

АКАДЕМІЯ МАГІИ

КАТЯ ВОДЯНОВА

КАК Я УКРАЛА
РЕКТОРА

Annotation

Я, Харпер Тейт, будущий темный маг, и мои неприятности начались с того, как я украла ректора. Он мирно спал в своем саркофаге, но один неправильный ритуал – и основатель нашей академии превратился в связанного со мной архилича. Он одержим идеей спасти мир от древнего зла и навести порядок в академии, а я вынуждена ему помогать, иначе не получу заветный диплом. Кроме этого за мной по пятам ходит первый красавчик с факультета боевой магии, который вдруг разглядел мою привлекательность и решил спасти от архилича. Теперь, чтобы спастись от них обоих, придется спасти мир.

- [Водянова К.](#)

-
-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Эпилог](#)
-

Водянова К.

Как я украла ректора

© Водянова К., текст, 2022

© Оформление. «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

КАТЯ ВОДЯНОВА

КАК Я УКРАЛА РЕКТОРА

МОСКВА
2022

Глава 1

Ректор безмятежно улыбался высохшими губами, костлявыми пальцами сжимая сердце из розового картона с надписью «Моей милой Харпер» и вензелем в виде весла.

Магистр Салли сразу взбесился и попытался заклинанием вытащить открытку из рук давно почившего ректора Макграта, но мои однокурсники уже заметили ее и расхохотались. Снова эта Харпер! И все, что ассоциируется со мной-неудачницей: весло, напророченная свадьба с ректором и открытка на Любоведень.

Пока все веселились, я чувствовала, как внутри скапливается глухая злоба, а пальцы покалывает от магии. Филчев шутник! Не мог выбрать другое время для розыгрыша! Нет, нужно было испортить именно Любоведень. Когда все остальные получают открытки, пряники с посланиями, цветы и плюшевых крылатых поросят, а я традиционно сижу в библиотеке, делая вид, что выше всей этой суеты.

– Кто думает, что это смешно, – магистр Салли попытался добавить голосу строгости, – тот сегодня переговорит об этом с деканом Лоусон. А еще – поможет с уборкой на кафедре магозооведения. Знаете, сколько познавательного таится в подстилке вольеров с необычным зверьем?

Салли попытался сдвинуть крышку саркофага, но поскользнулся и плюхнулся на пол. Подлиза-Барнабас сразу же поспешил на помощь, поставил преподавателя некромантии на ноги и отряхнул его мантию, хотя запачкаться в склепе было сложно. Могущественные заклинания поддерживали здесь идеальную чистоту и необходимую температуру, чтобы самые важные люди в истории эмеральдской академии магии хорошо чувствовали себя даже после смерти.

Были здесь и охранные чары, но кто-то обошел их и впахнул в руки Макграту открытку с моим именем.

– А что, если он сам? – подал голос Уилл. В его ясных голубых глазах не часто мелькал разум, а сейчас он полностью перетек в мышцы, освободив голову для диких идей. – Увидел Харпер на прошлой экскурсии и влюбился?

Его дружки-футболисты громко захохотали, поддерживая шутку своего капитана, а я налетела на Ани, которая вовремя распознала мое настроение и не дала наброситься на этих имбецилов. Их брали в академию только из-за успехов в спорте, собственный магический потенциал недотягивал даже до четвертого уровня. А у меня – восьмой. Размазала бы их по стенке, находись мы где-нибудь за стенами академии. Здесь же вся магия, кроме защитной, гасилась и привлекала внимание стражей.

– И сам сбегал в лавку Милашки Сьюзи за этим безвкусным сердечком, – огрызнулся Салли, после чего заставил футболистов сдвинуть крышку, вытащил оттуда открытку и взмахнул ею над головой. – Сейчас же отнесу это декану Лоусон, она быстро вычислит шутника по энергетическим следам.

– И заставит его жениться на Тейт вместо Макграта, – продолжил Уилл. – Раз тот не может.

– Но очень, очень хочет... – поддержали его из толпы.

У меня бежали зеленые круги перед глазами, а кулаки сжались так сильно, что ногти врезались в ладонь.

– Харпер, дыши, – попыталась успокоить меня Ани. – Они просто придурки, на которых не стоит обращать внимание. Будешь игнорировать – сами заткнутся.

Не заткнутся. Я уже пять лет проверяю теорию подруги и успела убедиться – это полная чушь. Если ты однажды совершил глупость – она будет преследовать тебя вечно. На моем счету глупостей было предостаточно, а самая главная – поступление на факультет боевой магии, традиционно самый элитный и закрытый из всех. И вдруг здесь оказывается Харпер Тейт – девушка-недоразумение, получившая место благодаря веслу.

– Ну, если наш основатель смог сбегать за открыткой, то вдруг и с женитьбой получится? – поддержала дружка Кларисса, наша звезда факультета. – Ему поможет сила любви! Послушайте, как очаровательно звучит: «Моей милой Харпер».

И пока магистр Салли разворачивался, чтобы образумить Клариссу, я выхватила из его рук открытку и порвала ее на мелкие части, вызвав новый приступ хохота у одноклассников.

– Тейт, приличные девушки не разбрасываются открытками на Любоведей! – покачал головой Уилл. – Тем более единственной

откр...

Его губы еще заканчивали произносить фразу, когда я взревела, призвала всю доступную магию, чтобы проломить защиту академии, и набросилась на этого холеного красавчика. От нахлынувшего зеленого огня Уилл скорчился на полу, но лыбиться не перестал, а на меня сразу же налетели бесплотные стражи, скрутили и лишили магии.

– Наказаны! – рявкнул Салли. – Оба!

* * *

Ради праздника украсили даже комнату для наказаний. И сейчас вместо успокоения она дико раздражала меня развешанными повсюду сердечками, цветочками и светящимися шарами. Ненавистный Любоведень, будто насмехаясь надо мной, нашептывал: «Погляди, у всех есть личная жизнь и романтика. У всех, кроме тебя!».

Даже мисс Пэриш, вечерний вахтер, которая обычно приглядывает за нерадивыми студентами, вошла в комнату с цветами и перевязанной розовой лентой коробкой. И – о чудо! – внутри был не череп, не дохлая мышь, а два свежих тома «Любовных страстей Розы». Как опытный посетитель комнаты наказаний, я успела ознакомиться с частью этих самых страстей, поэтому тихо взвыла и уронила голову на парту, а вот Уилл был полон оптимизма.

– Романтика, да, Тейт? – шепотом проговорил он. – Ты и я вместе в этом кабинете. Надеюсь, ректор Макграт не будет ревновать слишком сильно.

– Я тебя и здесь пришибу, придурок!

– Тс-с-с! – мисс Пэриш заняла место преподавателя и постучала по столу волшебной палочкой, накладывая на нас заклинание немоты. – Разговаривать нельзя, но чтобы вы, мои солнышки, не скучали, я вам немного почитаю.

Наивный Уилл, наша футбольная краса и гордость, подпер подбородок рукой и приготовился слушать. Я тем временем вытащила из рюкзака учебник по некромантии и погрузилась в изучение параграфа. У боевых магов этот предмет не основной, но знания лишними не бывают. Мне-то не добавят пару баллов на экзамене

только за то, что умею гонять мяч по полю, придется самой выходить на битву с монстрами.

Мисс Пэриш хихикнула, покраснела и спрятала под стол розовую открытку с летающими поросятками. Затем прокашлялась, поправила прическу, с нежностью погладила корешок книги и открыла первую страницу романа:

– Ранее в серии «Любовных страстей Розы»: султан Али уже который год ищет свою потерянную внебрачную дочь Латифу. У той есть особая примета – родимое пятно в виде дракона на щиколотке. Точно такая же есть у несчастной, но чистой душой рабыни Розы, подаренной Саиду, красавцу-мужчине, которого Али усыновил еще младенцем. Саид чувствует, как его сердце наполняется любовью к Розе, но не может оставить Жанию, свою нынешнюю невесту, кроме того, он случайно проводит ночь с Алишей, третьей женой своего приемного отца. И теперь она беременна, но отец не известен. Джафар, племянник настоящего отца Саида, воспылав страстью, хочет выкупить Розу, но на его пути становится Мустафа...

Дальше я уже не слушала, полностью погрузившись в содержимое параграфа. Спасибо работе, которая научила воспринимать информацию при любом уровне шума. Зато Уиллу было худо: его так и коржило от небывалых мысленных усилий. Ничего, ему даже полезно: приобщится к современным тенденциям мелодрам, сформирует новые извилины в мозгу, будет понимать, о чем люди говорят.

Долго злорадствовать было недосуг, поэтому я углубилась в правила создания высшей нечисти. Была одна задумка для итогового экзамена, но для нее пока не хватало знаний.

Минут через десять, когда мисс Пэриш увлеченно читала сцену, как Мустафа признается в любви Розе, а Алиша их подслушивает, мне под руку упала свернутая бумажка. На криво оторванном клочке было написано: «Кто такой, Филч его дери, Мустафа?» А через две минуты еще одна: «Ну же, Тейт, ты точно в теме!»

Вот это было оскорблением похлеще, чем открытка в руках мертвого ректора, поэтому я мстительно улыбнулась и начертила на листе большую схему, рассказывающую, кто кому родня, кого любит, ненавидит и от кого беременный. Могу сказать, пересечения вышли

весьма забавные. Часть из них я вообще придумала на ходу, но получилось даже интереснее, чем у автора «Любовных страстей».

Уильям оценил. Развернул бумажку и беззвучно шевелил губами, перечитывая схему, затем обхватил голову руками, вырвал из середины тетради двойной лист и начал что-то писать.

Спустя еще полчаса мне на парту прилетело новое послание. На этот раз оно развернулось в открытку-сердечко, украшенную орнаментом из маленьких весел и подписью: «Я не знал, как тебя отблагодарить, поэтому держи мое сердце». А в середине: «Только не ешь его! Не то чтобы я верю в эти глупые слухи, но я еще так молод...»

Очередная сплетня про Харпер Тейт: якобы я ем сердца всех парней, с которыми встречаюсь. Поэтому их, в смысле парней, никто и не видел. А Макрату все равно не страшно: его-то сердце давно истлело.

В ответ я любовно изрисовала целый лист гильотинами, висельницами, железными сапогами и прочими прелестными вещами, свернула будущую открытку пополам и подписала со стрелочкой: «Знаешь, как я тебя люблю? Вот как!»

Получив послание, Уилл прижал руку к сердцу и покачал головой, намекая, как ему больно видеть столько жестокости. После тоже достал учебник и углубился в чтение, попытался, точнее. Моего избирательного слуха у него не было, а мисс Пэриш как раз дошла до особо эмоционального эпизода и теперь подвывала в попытках передать, как сильно переживает за Розу.

«Тейт, что читаешь?» – прилетело мне.

«Ритуал призыва костяного дракона. Но толковых схем там нет, приходится все собирать по кускам, так что не отвлекай!»

«Просто возьми ту, что для трехглавого пса, и подкорректируй. Вот набросок», – внезапно ответил он.

Я хотела послать какую-нибудь колкость в духе того, что мог бы сам использовать на экзамене, а не делиться, потом осеклась. Уилл – слабак среди магов, его резерва не хватит и на простенькую нежить. Зато теоретик он, оказывается, неплохой. А я-то думала, что все списывает у Клариссы.

«Или даже так, будет еще проще, можно создать амулет и заранее напитать его энергией, чтобы не тратить резерв на экзамене», –

подкинул он следующую схему.

Но если Уилл такой умник, то не мог ли он взломать защиту саркофага ректора Макграта, чтобы впихнуть тому в руку открытку? А что, шуточка вышла вполне в духе Уильяма Гаррисона.

Каяться он пока не спешил. Вытащил из рюкзака очки – а их появление было внезапнее появления Мустафы, – напялил на нос и начертил еще две схемы, которые тоже отправил в полет ко мне.

«И вообще, костяные драконы – отстойный выбор для чернокнижника. Используй ос тлена. Они мелкие, верткие, расходуют не так много магии, зато неплохо удержат экзаменационного монстра, пока ты не выпьешь его энергию или не заточишь в круг».

Ишь, какой умный! Мне бы такая схема ни за что не далась.

«А сам-то что использовать будешь?» – написала я.

«Голема».

«Давай тогда заранее напитаю энергией амулет для его оживления? В благодарность за твои схемы. Только никому!»

«Обижаешь! А ты не такой агрессивный чудень, как кажется со стороны. Внутри знаменитой Харпер Тейт живет нормальная девчонка. Да, ты же девушка, Тейт! И даже ничего такая: пропорциональная и симметричная».

Угу, почти как футбольный мяч. Он бы еще упомянул, что у меня два сходных по размеру глаза, которые расположены на одной линии, и веки над ними подвижны – вышел бы комплимент года! Один раз футболист – навеки футболист, а ведь я на минуту посчитала его умным парнем. Может, весь его интеллект пошел на составление магических схем? Бывают же и такие нарушения развития.

Мисс Пэриш тем временем вдохновенно зачитала сцену, в которой Роза подходит к Али, чтобы показать родимое пятно в форме дракона, но тот отталкивает ее, потому что слишком устал от долгих поисков и разочарований. После вахтер вытерла глаза вышитым платком, помахала на себя веером и отложила книгу. В своих мечтах мисс Пэриш, наверное, уже надавала оплеух недогадливому Али, поцеловалась с красавчиком Саидом, по-дружески обняла Мустафу, но в реальной жизни также близкая к идеальной форме, то есть футбольному мячу, как пропорциями, так и расцветкой платья в крупный горох, женщина осталась сидеть за учительским столом с волшебной палочкой в руке.

Это вселяло определенные надежды. Был ведь таинственный некто, подаривший мисс Пэриш коробку с книгами, он мог ждать ее на свидание, вздыхать под окнами, обрывать лепестки роз ради создания романтической атмосферы...

Я настолько живо это представила, что заклинание сотворилось само собой. Простенькое внушение, которое даже охранные чары академии не заметят. Я беззвучно прошептала слова на языке перводетей, сотворила нужные знаки и указала на мисс Пэриш, запуская заклинание. В конце концов, что плохого в том, чтобы почувствовать нечто романтическое в Любоведень?

Уилл заметил мои действия и покачал головой, но не сдал.

– Итак, солнышки, – мисс Пэриш наклонилась над столом, вывалив на него необъятную грудь, – прошло меньше положенных для вашего наказания трех часов, но, думаю, в Любоведень даже хулиганы заслуживают небольшую поблажку. Давайте вы тихонечко уйдете отсюда и постараетесь не попадаться на глаза декану Лоусон.

– Мы будем тише мраморных дам с вазонами на голове, что украшают коридор, – заверил ее Уилл, после чего прокашлялся, чтобы убрать хрипотцу из голоса.

Я же схватила рюкзак и поспешила к выходу: заклинание было совсем слабеньким, того и гляди развеется, тогда мисс Пэриш сразу лишится романтического настроения и вспомнит о дисциплине. И о том, что других столь же благодарных слушателей у истории Розы может не найтись.

– Тейт! – Уилл догнал меня через несколько ярдов и почти силой выхватил рюкзак из моих рук. – Если кого встретим, скажу, что отобрал его и собираюсь выбросить в окно.

– Ты так галантен! Вот это образцовое воспитание, манеры, подход к девушкам...

– Прости, я еще не до конца осознал твою принадлежность к женскому полу. Ты же чуть не прикончила меня в склепе, и вообще.

Я попыталась повторить этот подвиг, но силой осуждающего взгляда, а не магии. Уилл только поправил очки и пальцами зачесал волосы назад, точно какой-нибудь ботаник с факультета заготовки магического сырья.

– А ты подкинул открытку в руки ректору Макграту, и вообще! – отмахнулась я. Но сильнее грубить не решилась. Идти без тяжеленного

рюкзака оказалось как-то... непривычно. Еще сердечки и шары всюду, летающие поросятки плятятся со стен, Гаррисон рядом, а мы болтаем, точно какая-нибудь парочка, спешащая на свидание в Любоведень.

— Идея отличная, — из-за поворота показалась декан Лоусон. Уилл затащил меня в нишу и заставил пригнуться, чтобы мы скрылись за раскидистыми листьями папоротника. Когда декан прошла мимо, едва взглянув на наше убежище, Гаррисон продолжил: — Но я сегодня был занят на поле: напряженный матч с ист-лэндским колледжем.

— Да они размазали вас в первом же тайме, какая там напряженность!

Я пихнула его локтем в бок и первой выбралась из-за папоротника, отряхнула юбку и поправила джемпер, а то по низу немного перекрутился набок. Уилл наблюдал за этим с каким-то странным любопытством, после же нагло положил руку мне на талию и блаженно прищурился.

— О да-а-а, я наконец-то дожил до момента, когда могу обниматься с фанатками.

— Я не твоя фанатка! Просто лекция по этикету магических воздействий была на редкость скучной, а из окна виден только стадион.

Но отталкивать его я не стала: к вечеру в академии сильно холодало, и горячий капитан футбольной команды под боком пришелся весьма кстати. К тому же если нас заметит Кларисса, то ее перекосит так, что ни о какой пропорциональности и симметричности уже не будет и речи. А еще я тоже открыла для себя то, что Уилл — парень. Симпатичный. И не такой уж имбецил.

Но думала я так ровно до того момента, как мы оказались в зале славы учеников и преподавателей академии. Кто-то старательный закрыл все экспонаты и картины иллюзиями, изобразив на каждой меня и весло.

«Харпер Элоиза Тейт. Студентка факультета боевой магии. Знаменита своим скверным характером и тем, что переплыла Пролив виверн на самодельном плоту при помощи украденного у местного рыбака весла, за что была удостоена места в эмеральдской академии магии», — было написано на табличке под статуей из горного хрусталя. Раньше она изображала ректора Макграта, убивающего Филча Скверноносного, теперь же там была какая-то разбитная корпулентная

деваха с веслом в руке. Такая ест сердца только после того, как оглушает парней и утаскивает в свою пещеру.

– Ты покойник! – зашипела я и развернулась к Уиллу.

– Спокойно, Тейт! – он выставил руки перед собой и начал пятиться. – Я же был все время с тобой, а до этого – на матче. Но согласись, шутка вышла отличная! Да не переживай ты так, до утра все развеется. Тем более такой жирный намек на твою популярность нельзя разрушать!

Пусть бы себе забирал такую популярность! Я разозлилась еще сильнее и попыталась развеять ближайшую иллюзию, но это требовало магической энергии, а так можно снова привлечь стражей и вернуться в комнату для наказаний. Стоять и смотреть на зал славы имени меня – то еще испытание. Хуже только довольный Уилл, который наверняка приложил руку к иллюзиям.

– Думаешь, можно бесконечно подшучивать надо мной – и ничего за это не будет?

– Ну, возможно, ты станешь архимагом, перейдешь на сторону зла, поселишься в какой-нибудь черной башне... Кстати, мой дядюшка занимается недвижимостью, поможет подобрать тебе подходящий вариант за небольшую комиссию и документы оформит в кратчайшие сроки. Прости, я отвлекся, это все дядюшка, который при каждой встрече талдычит о своем деле. Так вот, – Гаррисон выпрямил спину и патетично взмахнул правой рукой, – однажды ты станешь темным властелином, развяжешь войну против добра и света, чтобы покарать всех обидчиков. Но здесь, в стенах академии, тебе не отделаться от шуток. Смирись, Тейт!

– Это мы еще посмотрим! – выпалила я, замахнулась на Уилла, но тот со смехом увернулся и отбежал за статую.

Правду говорят, что мальчики обычно созревают позже. Малыш Гаррисон, думаю, повзрослеет к моему столетию. А жаль, из него мог бы выйти отличный теоретик магии. Если бы к его знаниям и способностям приплюсовать мой энергетический потенциал, можно было бы горы сворачивать. В буквальном смысле.

Воображаемая картина, где мы вдвоем творим великие подвиги, рассыпалась быстро и с тьмой острых осколков. В реальности остался только зал позора неудачницы Харпер и смеющийся Уилл. Поэтому я топнула ногой и сбежала оттуда.

После ужина, да еще и в Любоведень, коридоры академии пустовали, поэтому я без лишних помех пробежала мимо кафедр магозооведения, артефакторики, некромантии...

Так, стоп! Некромантии... Там же можно использовать магию. Пускай и специфическую, темную. А значит, все эти разговорчики, что мне придется вечно терпеть издевки однокурсников, – не более чем самоутешение Уилла Гаррисона.

Глава 2

Казалось бы, праздник романтики и летающих поросят – самый неподходящий день для посещения склепа, но пока я бежала туда, успела дважды столкнуться с другими студентами. Одна парочка просто целовалась, сидя на перилах, другие приносили друг другу клятвы в вечной любви, минимум до конца семестра, прямо под дверью с черепами и поверженным Филчем.

Ах, как я люблю тебя, милая! И я люблю тебя, пумпумстик! Сплошное сотрясение воздуха. Меня чуть не стошнило розовыми соплями, пока ждала за фикусом окончания их лобызаний. Так и хотелось крикнуть, эй, милая, если ты восторгаешься жмотом, который на Любоведень притащил тебя к склепу, нужно что-то делать с самоуважением!

Зато у нее есть парень и достаточно мозгов, чтобы не делать того, что собиралась сделать я. Может, это как-то связано? Устроенная личная жизнь избавляет от мыслей украсть тело ректора?

Дождавшись, пока они поцелуются и обнадежат друг друга потоком лживых и сладких обещаний, а после наконец уберутся отсюда, я подошла к двери и осторожно прощупала ее простейшим заклинанием. Защитные чары в склепе запускались после восьми вечера, считалось, что каждый может зайти сюда, проникнуться атмосферой, пообщаться с великими магами прошлого, исполнить один из студенческих ритуалов по привлечению удачи перед экзаменом... Но сейчас дверь в склеп закрыли на обычный навесной замок от подгорных мастеров.

Я быстро оглянулась проверить, не смотрит ли кто, после вытащила из прически шпильку, чуть согнула край, добавила невидимку и втиснула их в замочную скважину. Дальше пришлось действовать на ощупь и по памяти, самую малость помогая магией.

Дужка замка отлетела внезапно и с таким звуком, что я вздрогнула. Коридор по-прежнему пустовал, зато путь к ректору Макграту был свободен.

Я быстро шмыгнула за дверь и прикрыла ее за собой.

Вечером атмосфера в склепе стала более зловещей. Он находился глубоко под землей, и солнечный свет сюда не проникал, но статуи и саркофаги, слабо подсвеченные снизу, днем и в окружении толпы однокурсников и ночью, когда бредешь здесь одна, воспринимались совершенно по-разному.

Второй ректор, павший в битве с драконами, зловеще щурился, поджигая мраморные губы. Он полностью сгорел в пламени, осталось только кольцо, которое сейчас поблескивало на пальце статуи. Пятому ректору повезло чуть больше: его воплощала целая кисть, выставленная сейчас в витрине рядом с его портретом. Тринадцатый же сохранился почти идеально: его тело целиком застыло в янтарной броне, которую полагалось тереть перед зачетами.

Конечно, не все руководители нашей академии заканчивали так плохо, многие мирно уходили на пенсию, но они и не удостаивались места в этом склепе, который создали специально для Макграта. Вот с его смертью было многое неясно. Ректор якобы испытывал одно особенно мощное заклинание, но не справился с потоками энергии и «перегорел». Как такое могло случиться с архимагом, разменявшим четвертую сотню лет, – загадка, тем более ходила легенда, что Макграт не умер, он только создал видимость этого и обещал вернуться, если вдруг объявится Филч и его последователи.

Я в такие сказки не верила, но вот сейчас, стоя рядом с саркофагом, казалось, что ректор смотрит на меня пустыми глазницами и улыбается отсутствующими губами. Тело Маграта мумифицировали, нарядили в парадные доспехи и оставили лежать в саркофаге со стеклянными стенками. А вот крышка была каменной. Магистр Салли так торопился разнять нас с Уиллом, что не задвинул ее на место.

Будто специально для меня, протяни руку и забирай необходимое.

Я минут пять собиралась с духом. Потом протянула руку, зажмурившись от страха и волнения, и прикоснулась к пальцам Макграта. Те оказались очень холодными, но сухими и совсем не противными на ощупь. Затянув почти беззвучное «И-и-и», я обхватила их крепче и дернула на себя. Но выглядевшие такими прочными соединения костей распались, и рука ректора оказалась у меня.

Несмотря на все часы практики по некромантии и патологической анатомии, хотелось выбросить ее подальше, но тогда Уилл окажется

прав и мне придется терпеть издевательства однокурсников до окончания учебы. Я бросила руку на мозаичный пол и потянулась за второй, отделившейся так же легко.

Кучка из частей ректора постепенно росла, добывать их из доспехов становилось все тяжелее, но во мне наконец-то проснулся профессионализм: мало разобрать Макграта на части, его надо будет еще и правильно собрать, а для этого нужно ничего не потерять. Подходящего мешка под рукой не было, как и моего рюкзака, оставшегося у Гаррисона, поэтому пришлось завязать горловину своего джемпера узлом и переместить кости в него. С черепом и руками все прошло гладко, а вот таз и грудная клетка занимали слишком много места, берцовые кости торчали двумя палками. В конце концов я запихнула их внутрь грудной клетки, как и другие длинные кости, кое-как собрав все части ректора в компактную кучку, и завязала рукава джемпера для надежности. Правда, берцовые кости и позвоночник все равно торчали, а череп пришлось вынуть и нести в руке, но это уже такие мелочи!

На всякий случай я еще раз проверила внутренности доспехов, нашла там одну тонкую и непонятную кость и забросила ее к остальным, после поправила куски стали, создавая видимость, что внутри них не пусто, и пошла к выходу.

Кости громыхали друг об друга внутри джемпера и норовили высыпаться наружу, череп ехидно скалился, как будто намекал, что если меня поймают с останками прославленного ректора, то без лишних разговоров вышвырнут из академии и никакие издевки однокурсников уже не будут иметь значения. С другой стороны, тот же Макграт в наставлениях для будущих студентов учил, что истинный маг должен всегда находиться в поиске новых путей решения возникающих проблем.

А похищение ректора – самый новый из возможных путей! Я первая, кто додумался до этого за прошедшие семьсот лет. Но, по правде сказать, через Пролив виверн тоже никто не плавал на самодельном плоту, это считалось невозможным, так что я во многом новатор.

По пути к кафедре мы с Макгратом, который теперь скалился у меня под мышкой, так никого и не встретили, а замок на этой двери оказался еще проще, чем на склепе. Пока я открывала его, кости

рассыпались, пришлось заново сгребать их в джемпер, а после тащить в аудиторию, к специально оборудованной площадке для подъема нежити.

На высокоранговую она не была рассчитана, а рассыпающийся от простейшего заклинания скелет мне был не нужен, поэтому пришлось импровизировать. Я замазала часть знаков черным воском, начертила новые, расставила свечи в другом порядке, извела треть запасов кровавого порошка магистра Салли, но смогла соорудить нечто похожее на круг призыва архилича. Осталось только разместить в его центре останки Макграта и произнести сложное заклинание.

Но податливый в разборке, ректор оказался весьма сложным в сборке: кости никак не желали становиться на положенные им места и приклеиваться на специальную смолу. Одна левая ступня, рассыпавшаяся от непочтительного удара о пол, отняла у меня полчаса времени. Затем еще столько же ушло на другие кости, а одна, та самая тонкая, так и осталась без места. Я даже специально сходила за анатомическим атласом, но так и не нашла места, куда она должна крепиться. Поэтому просто выбросила куда подальше. Архилич настолько мощная нежить, что сможет исполнить мой приказ и с большими повреждениями.

После я еще раз проверила правильность начерченной схемы, расстановки свечей и прочего, вытащила листок с заклинанием и начала читать его. Язык переводетей всегда давался мне с трудом, Ани говорила, что правильное произношение их певучих слов должно идти от сердца, а не из глубин гортани, как у меня. Но для магии важнее не произношение, а вложенная сила, которой у меня порядком.

– *Теперь ты восстанешь*, – строго произнесла я, – *и будешь служить мне! А еще отправишься и найдешь тех, кто вложил в твои руки открытку с моим именем, и жестоко...*

Архилич – слишком серьезная нежить, обычный студент с ней не справится, а преподаватели или стражи академии могут и не успеть, да и вообще, возмездие должно быть адекватно деянию!

– *...и жестоко пристыдишь их! И напугаешь! Во-о-осстань!* – затагнула я, вливая в магический круг все больше и больше энергии, но ректор остался лежать на каменном полу, в то время как в дверь заколотили.

– Тейт! – филчев Гаррисон! И здесь меня нашел! – Тейт, открой, надо поговорить!

– Завтра поговорим! – попыталась я отделаться от Уилла, но он не уходил и продолжал кричать:

– Завтра будет поздно, Тейт! Открой, надо обсудить кое-что важное.

Со вздохом я приоткрыла дверь и протиснулась в нее так, чтобы у Гаррисона не было шанса заглянуть в аудиторию.

– Выкладывай, и поживее!

Он скривился, а после протянул мой рюкзак, затем еще раз пригладил волосы, вздохнул и выпалил:

– Так как ты девушка, даже с ногами, и преотличными...

– Ого! – как бы невзначай я вышла в коридор и захлопнула дверь. Если Уилл прознает о моем маленьком костяном секрете – можно будет сразу же собирать вещи, весло и перебираться обратно к дядюшке Питеру.

– И моя фанатка...

– Ты себе льстишь!

– ...то я решил пригласить тебя в кафе. Ну там мороженко, шоколад, тающие маршмеллоу в форме поросенок... В общем, полный комплект празднования Любоведа. Возможно, мы будем держаться за руки и поцелуемся в конце свидания.

– А если в кафе зайдут наши одноклассники, то ты быстренько выльешь что-нибудь мне на голову, чтобы никто не подумал, что мы вместе. – Темная праматерь, да я сейчас сделаю из него еще один скелет и подкину на место Макграта. – Мороженку, там...

– Филча мне в жены, какие же у тебя глаза!

Он поправил очки и так близко склонился к моему лицу, будто хотел поцеловать. Отступить было некуда.

– И губы... сочные, пухлые, такие рисуют крупно для мужских журналов. И скулы... О, Тейт, почему я не разглядывал тебя раньше? В прическе, правда, будто птицы гнездо свили, но это дело поправимое...

– Да пошел ты!

Очень хотела пнуть его по ноге, но потом вспомнила, что у нашей футбольной команды и без того все плохо, а если травмировать их капитана, то на ней можно будет поставить крест. Так что пощечина –

это было не просто возмездие, а признание в любви к родной академии!

Уилл слегка дернулся, восхищенно присвистнул, но так и не отодвинулся. Напротив, положил руку на талию и повел ниже, к бедру.

– Согласись, Тейт, ты бы тоже не хотела пойти в кафе с парнем, у которого будто два шерстистых вывальня на голове спаривались. И не буду я выливать на тебя мороженое, не выдумывай! Это скорее в твоём стиле.

А вот это было наглой ложью! Я ещё ни разу ни на кого ничего не вылила! Гаррисон же склонился ещё ниже, почти дышал мне в губы, прижимал к двери, а вокруг все эти цветочки и поросятки, правда, чёрные, под цвет кафедры некромантии...

– Брось, никто не хочет одиноко поднимать трупы в Любоведевь, – прошептал он, после резко надавил на ручку двери и втолкнул меня внутрь аудитории.

Отпихнуть парня, который раза в полтора-два тяжелее меня, не вышло, как и на ходу придумать, что внутри круга делает почивший ректор. С другой стороны, он же не подписан, возможно, это обычный учебный скелет, плохо очищенный от плоти, а я тренируюсь перед грядущим зачетом. Логично? Логично! Но оглядываться я всё равно не спешила.

– Надеюсь, ты никого не пыталась здесь поднять?

Уилл навис над переделанным мной кругом и ещё сильнее прищурился. Теперь не удивительно, что он постоянно невпопад отвечает на занятия: этот слепой крот просто не видит ничего дальше своей тетради! Как же тогда играет в футбол? Или пользуется каким-то временным лечебным заклинанием?

Но главное другое: в центре круга было пусто. И если кости Макграта не унесло сквозняком, то у меня будут большие неприятности.

– Нет, конечно! – Признаваться было глупо, тем более Гаррисону, поэтому я сложила руки на груди и села на парту. – Тренировалась чертить круг для костяного дракона.

– Просто никогда больше не выдумывай магических схем, Тейт, это не твоё.

Уилл схватил тряпку и начал с остервенением тереть начерченные мною знаки. А после погасил свечи и пихнул в мою сторону скребок

для воска.

– Помогай давай! Так и кажется, что скоро сюда без всякого призыва пролезет какое-нибудь древнее зло.

Я вздохнула, подошла к Уиллу и тоже опустилась на четвереньки, чтобы соскрести черный воск. Неплохо было бы здесь прибраться, чтобы магистр Салли ничего не заподозрил, а скелет можно поискать позже.

– И что тебе не нравится в моих схемах? – сама знаю, как они далеки от совершенства, но быть так близко от Гаррисона и не спорить с ним – выше меня. А то наш король футбола, кажется, разглядел не только мои глаза и скулы, но и кое-что в вырезе блузки. – У меня всегда с первого раза получается призвать нежить.

– Потому что силы бухаешь чересчур много. Но это небезопасно, можно призвать слишком сильную нежить, которую не сможешь контролировать... И скреби сильнее, знаки нельзя замазывать!

Он подвинулся поближе, положил руку поверх моей и помог сильнее надавить на скребок. Поза у нас вышла двусмысленная даже для Любоведня. А уж аудитория некромантии такую точно не видела, хотя...

– И что вы здесь делаете, молодые люди? – рявкнул на нас какой-то незнакомый мужчина в халате лаборанта.

Я медленно повернула к нему голову, в то время как Уилл не подумал менять позу и все так же скреб воск.

– Предотвращаем явление древнего зла! – весело отозвался он.

– Благое дело, – согласился с ним мужчина, также опустился на четвереньки и рукавом стер ближайший к нему знак.

Не припомню такого среди преподавателей или лаборантов: слишком молодой, смазливый и светловолосый, как Уилл. И комплекцией они схожи. Этакие паладины с агитационных плакатов, призывающих вступить в воинство света. Гаррисона с его внешностью без вопросов взяли бы и в королевскую гвардию, будь у него хотя бы немного больше магических сил. А вот незнакомец был мутным типом. Его аура толком не прощупывалась, направленность сил, и ту разгадать сложно. И волосы у него оказались подстрижены коротковато для паладина, но и не армейским «ежилом».

Зато глаза такие же небесно-голубые, как у Уилла, а в ответ на его улыбку хотелось улыбнуться самой. У ректора Макграта на

прижизненных портретах была такая же, правда, она чаще пряталась под длинной бородой, а лицо рассекали морщины, но сам типаж – точно как у этого лаборанта.

Из любопытства я вытянула шею, чтобы разглядеть его ноги, но те прятались под синими штанами и шлепанцами. Носков не было, это точно, но это не аргумент. Возможно, у этого лаборанта ступни потеют или не нашлось пары одного цвета. С магистром Салли вечно случались подобные недоразумения.

– Почему мне кажется, что я вас раньше видел? – озвучил мои сомнения Уилл. – Но как будто бы с другой прической...

– Это вряд ли. Я перевелся из Сапфарской академии по запросу вашего ректора. Правда, еще не обустроился здесь, зато уже нашел названую дочь, мою Лиззи, – тут он улыбнулся еще шире, пододвинулся ко мне и обнял за плечи.

От неожиданности я села и попыталась подать Уиллу знак, чтобы вмешался и спас меня от сумасшедшего. Но с тем же успехом можно было просить помощи у висящего в углу учебного скелета.

– Что-то не припомню никаких названных папочек, – пробормотала я, подтягивая к себе поближе рюкзак. Тот весит столько, что получишь по голове – мало не покажется и без всякой магии.

– Конечно! Ты же была такой крохой, постоянно таскала за собой плюшевого бусю, такого розоватого непонятного зверя без одного глаза. И даже на тренировки с ним ходила, правда, никак не могла совладать с учебным мечом и в конце обязательно раскидывала противников магией.

– Это точно в стиле Тейт, – согласился Уилл.

А мне стало не по себе. Глаз у буси отвалился почти сразу после покупки, мама обещала пришить его, но у нее вечно не было на это времени. А потом... Но я никому не рассказывала о детстве, у этого лаборанта не было возможности узнать об этом.

– Я пообещал ее матери, что пригляжу за малышкой Лиззи, но в последнем бою был серьезно ранен, долгое время валялся в госпитале без памяти, после искал ее. Но! – лаборант вскочил на ноги и потер руки друг о друга. – Теперь я здесь и присмотрю за ней. Так что спасибо за помощь в остановке древнего зла, нам с дочуркой нужно поговорить один на один. Вспомнить былое, поворошить кости, ну ты понимаешь, да?

Он украдкой подмигнул мне, после довел Уилла до двери и вытолкал наружу, тяжело вздохнул и для надежности придвинул ко входу тяжелый шкаф.

— А он толковый парень, мог и сообразить, что ты натворила, Харпер Элоиза Тейт!

Глава 3

Ростом этот лаборант тоже подошел бы под стандарты, по которым отбирают паладинов. И шириной плеч. Правда, мышц на костях у него было маловато, но это дело наживное... нарастное... накачное... или как там правильно.

Харпер, что ты за человек? Оказалась в запертом помещении вместе с незнакомым мужчиной, который откуда-то знает о твоём детстве, а сама думаешь о паладинах! С другой стороны, они все такие высокие, красивые, сильные, благородные и смелые, попробуй о них не думать. Но надо собраться.

– И что же я натворила? – я подвинула к себе толстенный анатомический атлас и схватила его покрепче. Ещё Кайден Макграт учил, что настоящий боевой маг всегда должен быть готов дать отпор злу. Особенно если сам же это зло и призвал.

– А сама как думаешь?

– Много... разного, – призналась я, одновременно проверяя свою ауру на привязку к нежити.

Энергетический жгут нашелся, и довольно прочный. Но сама структура вышла странная, не такая, как показывал магистр Салли.

Я сразу же воспряла духом, выпятила грудь и как можно строже повторила последнюю часть заклинания на языке перводетей:

– *Ты будешь служить мне! А еще отправишься и жестоко накаж...*

Лаборант вытянулся, будто его позвоночник заменили палкой, руки уронил вдоль туловища, а голову по-совиному склонил набок. После с усилием вернул ее на место и дернул влево, будто хотел вправить на место. Глаза его остекленели, затем по ним пробежала зеленоватая вспышка, и ректор ожил, вернув себе прежнее состояние:

– «*Ты-ы будешь слу-у-жить мне-э-э!*» – вот так правильно звучит эта фраза на языке перводетей. Произношение должно идти от сердца, в него надо вкладывать всего себя, иначе вместо заклинания выйдет полнейший бред. Извини, что перебил, продолжай, пожалуйста!

– *Ты-ы-ы будешь слу-у...* – я попыталась последовать его совету, но весь настрой ушел.

В этот раз лаборант даже не попытался притвориться послушной нежитью, стоял напротив, смотрел на меня и тер подбородок. Один в один профессор на экзамене, только форма одежды неподходящая и очков не хватает.

– Ближе, но снова не то. Ты ведь на пятом курсе, да? Неужели до сих пор не было практических занятий по некромантии? И в той схеме, которую затер твой парень, тоже куча ошибок. Лучше подтяни теорию, а то в самом деле призовешь древнее зло.

После он с деловым видом оглядел пол, дотер остатки моей схемы, снова хрустнул шеей и повел левым плечом.

– Уилл не мой парень... – начала я. Поднятой нежити полагается вести себя несколько иначе, это я даже с неподтянутой теорией помню.

– И в чем ты видишь причину своей неудачи?

О чем это он? Да мне несказанно повезло, что Гаррисон не интересуется мною. Точнее, не интересовался до этого вечера. А то вдруг открытка из тетрадного листа, приглашение в кафе, комплименты... Неподготовленному человеку нельзя выдавать «Любовные страсти Розы» в таком количестве.

– Не расстраивайся, – Макрат хлопнул меня по плечу и широко улыбнулся. – Уверен, наш бравый футболист еще ждет тебя в коридоре и надеется на свидание. Когда обращают внимание на скулы – это говорит о многом! Давай быстренько разберемся с нашей проблемой – и вы сможете воссоединиться, как положено студентам в Любоведень.

Вот уж чего меньше всего хотелось! Я взмахнула руками, чтобы активировать заклинание и потуже затянуть тот самый жгут, который отвечал за нашу с нежитью связь. Но он казался каким-то странным, будто на другом конце нечто посильнее лича.

– Раз уж с языком перводетей у меня все плохо, то скажу просто: я подняла тебя, чтобы...

– Положим, в схеме было так много ошибок, что скорее я сам пришел. Твоя память открылась во время ритуала, и что-то меня зацепило, что-то, связанное с Филчем...

Еще бы! Да я его постоянно вспоминаю! Все, связанное с Филчем Скверноносным, как исторической фигурой, уже стерлось из памяти людей, а вот как ругательство его имя очень даже прижилось. Вот так Харпер Тейт влипла в очередную историю из-за своей привычки сквернословить!

– ...поэтому будет правильно, если ты сейчас же разорвешь связь ипустишь меня. А сама побежишь на свидание с этим парнем, – продолжил Макграт. – Главное – не забудь сделать домашнее задание, не гуляй после одиннадцати вечера и сделай уже что-нибудь со своим произношением заклинаний. Договорились?

Он протянул мне ладонь, достаточно узкую, с длинными пальцами, но вместе с тем жесткую, покрытую мозолями, как бывает от долгих тренировок с мечом. Ну да, он же вроде бы начинал со службы в воинстве света, потом уже основал академию... Филч меня побери! А ведь я только сейчас задумалась, сколько же темных пятен в биографии первого ректора.

– Нет! – Не для того я вытащила его из склепа, чтобы теперь так просто отпустить. – Вначале мечь этим умникам, которые впихнули тебе в руки открытку.

– Это легко! – согласился он, затем отодвинул шкаф и положил ладонь на дверную ручку. – А потом ты быстро рвешь нашу связь, и каждый идет своей дорогой.

В коридор я выскочила первой и сразу же налетела на Уилла. Под дверью подслушивал? Или же почувствовал, что с названным папочкой что-то неладно, и решил на всякий случай остаться и прийти на помощь, если я буду кричать громко и испуганно? Конечно, на Гаррисона это не похоже, но вдруг я о нем не все знаю?

– Тейт, ты снова забыла рюкзак, – процедил Уилл сквозь зубы и метнулся в аудиторию. – Только не уходи никуда без меня.

Забота с его стороны была еще удивительнее, чем ношение очков и познания в магических схемах. Поэтому я все ждала, когда же он начнет издеваться или позовет дружков, но Уилл вошел в аудиторию и тут же выскочил с моим рюкзаком на плече. Далее обнял меня за плечи, точно какую-нибудь подружку, и подвел к Макграту.

– С тех пор как разглядел красоту и ранимую душу Тейт, просто не могу оставить ее.

– Нас же и увидеть могут, – шепнула я ему на ухо.

– Давно хотел ворваться в ряды ботанов и изгоев. У вас есть какие-то тайные знаки? Ритуалы вступления?

– Угу, например, Гаррисон с дружками выбрасывают твой рюкзак в окно, – я попыталась отпихнуть его, но не вышло.

По правде сказать, Уилл физически никого не травил, даже пресекал подобное. Но вот его шуточки... И мне доставалось больше всех, особенно после того случая, когда на уроке прорицания я случайно увидела ректора Макграта, ведущего меня к алтарю. Предмет это не самый точный, допускающий разные толкования увиденного, к тому же попробуй точно разбери, что там проявилось в темном зеркальном коридоре. И вообще, есть такое понятие, как «тайна пророчества», поэтому занятия проводят малыми группами, а все увиденное говорят шепотом, на ухо магистру. На мое несчастье, Кларисса кружилась рядом, смогла подслушать это и тут же разнесла сплетню по всему потоку.

Теперь бы еще узнать, в курсе ли Макграт наших будущих отношений или его копание в памяти ограничилось моим детством. Пока же он лучезарно улыбался и разглядывал нас с Уиллом.

– Моя Лиззи к тебе равнодушна! – внезапно выдал он. – Смотрит все матчи, переживает, приклеила над кроватью твой портрет.

– Не содрала, когда его туда прилепила Жанин, сама бы я не стала заниматься такой ерундой. У меня там...

Я неопределенно взмахнула рукой, обозначив нечто загадочное и важное, хотя на самом деле над кроватью было приколочено весло. Соседки возмущались, похихикивали и разнесли весть о моем чудачестве всем знакомым. Ну и пусть. Весло однажды спасло мне жизнь и вполне заслуживает места над кроватью.

– Портрет Кайдена Макграта, моего дальнего предка! – снова влез не совсем живой ректор.

– И вашего? – изумился Уилл. – Старина Кайден успел и в моей родословной порезвиться. Правда, мою пра-сколько-то-там-бабку он толком не воспитывал, умер раньше, чем ей исполнилось четыре, но отчим гордится нашим родством с самим Макгратом.

– Софи была очаровательной крошкой, – проговорил ректор, потом заметил удивленный взгляд Уилла и поправился: – Если судить по портретам. Здорово, что она прожила счастливую жизнь и оставила после себя детей. А кто был ее мужем? Достойный человек? Мои познания в истории вышли фрагментарными, к сожалению.

После он укоризненно поглядел на меня. Ай-ай-ай, как стыдно поднимать высшую нежить и не обзавестись на этот случай

академическими познаниями во всех областях. Хотя про Софи я точно что-то помнила...

– София Ледяное Сердце – под таким именем ее знают потомки, – сразу пришел на помощь Уилл. – После ранней смерти отца она возненавидела всех мужчин, а детей рожала от рабов из своего гарема. Я думал, все знают эту историю.

Точно! Просто чаще ее вспоминали под несколько другим именем: «Ледяная Стерва», и это хорошо, что в моих воспоминаниях Макграт докопался только до Филча, а то бы не только восстал, но и обратился в древнее зло. Пару минут он в самом деле хмурился и молчал, вышагивая к лестницам на жилые этажи.

Несколько раз нам по пути попались другие студенты, но Гаррисон продолжил обнимать меня, точно филчев влюбленный. И рюкзак нес. А еще то и дело косился на меня, видимо, не мог до конца поверить в красоту моих скул, надо будет предложить их пощупать, пусть убедится.

– София Ледяное Сердце... – пробормотал под нос ректор, – надо же. Но эти историки любят привирать и приукрашивать, за то им и платят. Кстати, Лиззи, а гостиная факультета боевой магии все в том же месте? Давненько не был в эмеральдской академии, немного подзабыл расположение комнат.

– Она все там же, на седьмом этаже, сразу за залом для тренировок.

Макграт важно кивнул и подошел к нужному portalу. Можно было бы и по лестницам, Ани всегда так делает, якобы хочет поддерживать фигуру, но я-то знаю, что на самом деле подруга дико боится магических переносов. В детстве ее напугали всякими расщеплениями на мелкие частицы и тем, что до конечной точки можно дойти не целиком.

Я в это не верила: за столько веков существования академии порталы дали сбой всего пару раз, упасть с лестницы, и то вероятнее, чем отщепить от себя какую-то там частицу. Тем более потерять некоторые было бы совсем неплохо, к примеру, те, что осели у меня на бедрах, поэтому я и шагнула в сияние следом за ректором.

Гаррисон отстал на минуту, наверняка чтобы забросить куда подальше мой рюкзак и сделать вид, что никогда не прикасался к чудачке Тейт. Но когда он появился на седьмом этаже, то снял только

очки. Глаза его покраснели, и зрачки разрослись на всю радужку. Наверняка воспользовался магическими каплями, временно улучшающими зрение.

Он снова положил руку мне на плечо.

– Ты бы осторожнее, – я оглянулась назад, но других студентов здесь не было. – Если заметят со мной, от такого позора будет непросто отмыться.

– Это жертва во имя моего фанклуба. Правда, что Жанин, эта знойная студенточка по обмену, повесила мой портрет в вашей комнате?

– Угу. Она таскает его к своему парикмахеру, чтобы наглядно объяснить, какой оттенок блонда ей нужен. А я туда дротики бросаю, так что правого глаза у тебя уже нет.

– Врет все! – зачем-то влез Макграт. – Портрет целехонек!

Конечно, он же закрывает дыру, которую я проделала, пока вешала крепления под весло. А Жанин в самом деле постоянно стаскивает его, чтобы показать своему парикмахеру, как образец цвета и локонов. Правда, волосы у нее пореже и покороче, чем у Гаррисона, поэтому нужного эффекта не достигают даже самые лучшие мастера.

– Я тебе обязательно его подпишу, – шепнул на ухо Уилл и расплылся в улыбке. – И капну в уголок моими духами. Это будет отличным завершением нашего свидания.

– Никакого свид...

А почему бы и нет? Многие ли могут похвастаться тем, что ходили на свидание с Гаррисоном? Да их разыгрывают на благотворительных вечерах в поддержку приютов для магических существ! Надо просто отрешиться от его личных качеств и представить, что я пойду в кафе в платье за тысячу алзолов. А его портрет с подписью можно попытаться продать в городе, выйдет неплохая прибавка к стипендии...

Пока думала, я машинально переставляла ноги по ковру, на котором каждый день менялся рисунок. Сегодня там непрерывной чередой шли различные исторические факты. Большинство так или иначе были связаны с древним злом и Филчем. Попалось пару строчек и про ректора Макграта. В самом деле странно, что о нем сохранилось так мало записей. Вот про Ледяную Стерву – целые трактаты! А о ее папеньке весьма сжато: родился, поступил в воинство света, ушел

оттуда, основал академию, победил Филча и умер. Ни слова о привычках, друзьях, врагах, возлюбленных...

– Лиззи будет просто счастлива сходить с тобой куда-нибудь, – влез Макграт. – Мы сейчас по-быстрому завершим одно дельце, после она вся твоя.

Пока я не успела возразить, он подошел к резной деревянной двери, которая вела в мужскую гостиную, открыл ее и крикнул:

– Эй, парни! Кто из вас влез в саркофаг к Макграту и впихнул ему в руки открытку? Срочно смажьте руки мазью из живительного мха и ни к чему не прикасайтесь ближайшие три часа. И кто рядом был – то же самое. В саркофаге мощная некротическая энергия, наверняка и других зацепила.

В ответ раздался нестройный хор вопросов и возмущений, но я не могла толком ничего разобрать, зато Уилл еле сдерживался от того, чтобы не расхохотаться в голос.

– Сидя, – ответил кому-то Макграт, – или терпеть. Хотя это и вредно.

Дальше ректор захлопнул дверь, не обращая ни на кого внимания, и вернулся к нам.

– Ты бы тоже обмазался мазью, на всякий случай! – обратился он к Уиллу.

– У меня стойкий иммунитет к влиянию некротической энергии, и сидя я не умею, так что...

Дальше они хлопнули по рукам, вместе посмеялись над чем-то и потащили меня вперед, к той части коридора, где располагалась кладовая и комната для практических занятий магией. Они были на каждом этаже, по одной в женском и мужском крыле. В таких изолированных помещениях можно использовать магию и попрактиковаться в сотворении заклинаний, правда, только определенного уровня, чтобы не повредить другим студентам и самому себе.

– Мы с Лиззи обсудим былое с глазу на глаз? – спрашивал Макграт из вежливости, потому как уже оторвал меня от Уилла и затолкал в комнату для практических занятий. Он на минуту задержался и вытащил у Гаррисона из кармана очки, которые сразу пристроил себе на нос. Вот теперь Макграт выглядел как профессор, так и хотелось поправить форму и тайком заглянуть в шпаргалки.

Убирались в комнате для практических занятий редко, так что интерьер не радовал: сломанные шкафы и тумбы, один стол для бильярда, на котором стояла колба с красной молнией, по стенам развешаны неудачные портреты исторических фигур, в том числе ректора Макграта, где он изображен молодым и очень ехидным. Правдиво изображен, надо сказать, волосы не зеленые, и нос не набок, а улыбка и прищур – точно как у живого.

Макрату же портрет чем-то не понравился: сжег его заклинанием, как только увидел, а еще спугнул парочку, решившую отметить Любоведень в самом неромантичном месте академии:

– Доклад на завтра уже готов? Я вас запомнил и спрошу первыми! – рявкнул он настолько правильным преподавательским голосом, что дернулась даже я, хотя точно подготовила все доклады.

Парень с девушкой в коричневых джемперах факультета заготовки магического сырья дружно спрыгнули с подоконника и понеслись к выходу. Макрат же проводил их взглядом, а когда дверь закрылась, сам сел на подоконник и беззаботно поболтал ногами.

– Помню, как целовался с одной девочкой на этом же месте, а после... Впрочем, зачем я рассказываю то, что наверняка покажет Гаррисон!

– Если он только попробует что-то показать, то...

В кафе магия пускай частично, но действует, так что у Уилла есть все шансы познакомиться со всеми гранями моей не самой светлой личности, стоит ему только попробовать что-то там показать. Сходить в кафе с самым популярным парнем академии – одно, а целоваться – совсем другое.

– Назира говорила точно так же! А после «то» родилась Софи, милая крошка... Ладно! – оживился Макрат. – Теперь твоя жестокая месть свершилась, пора отпустить меня!

– Так вы же сразу... ну... – С корректностью у меня всегда были сложности. Вот Ани бы легко подобрала нужное слово, а я только стояла и переминалась с ноги на ногу. – Перейдете в состояние, альтернативное жизни.

– Я и так в нем. Нет, мы просто разорвем нашу связь, я займусь поисками последователей Филча, ты спокойно пойдешь на свидание с Гаррисоном, выпросишь у него автограф на свой плакат или на чулки. Раньше я обожал подписывать чулки студенток, для того

и основал академию... Шучу! – поправился он прежде, чем я успела окончательно разочароваться в герое прошлого. Хотя, если бы он так любил студенток, то детей у него было бы побольше. – Только в этот раз не напортачь с произношением. Оно у тебя ужасающее!

– А если я не хочу... – В самом деле, столько сил потратила на то, чтобы его украсть и оживить, а теперь взять и отпустить? Ну нет! Мне тоже пригодится свой собственный лич-ректор!

Но раньше, чем я успела договорить, Макграт спрыгнул с подоконника, схватил меня за горло и приподнял над землей. Его глаза при этом засветились мертвенно-зеленым светом, очки переместились выше на лоб и превратились в корону из клыков, а тело высохло, точно у настоящего лича.

– Кому ты перечишь, смертная? Или не слышала, что твой парень болтал про древнее зло?

– Убьешь меня – погибнешь и сам, – просипела я, благо держал он осторожно, не пережимая трахею и крупные сосуды. – Даже самая высокоранговая нежить держится в мире за счет энергии призвавшего ее мага.

Макграт зловеще расхохотался, затем взлетел над полом, увлекая меня за собой. А вокруг все заволело зеленоватым туманом, из которого то и дело возникали бледные призрачные черепа людей и неведомых монстров.

– Отпусти! – снова потребовал он, но я только помотала головой.

Если уж призвала древнее зло, то нужно быть готовой умереть, но не дать ему вырваться в мир. Еще Макграт писал об этом. Сам написал, сам пусть и страдает от последствий.

– Что ж, – уже спокойно проговорил он, опуская нас на пол, – и сам разорву. А ты иди на свидание, после обязательно подтяни свои познания по части иллюзий. Древнее зло, да-а-а...

Далее Макграт повел плечами, возвращая себе прежний облик, и по-отечески хлопнул меня по лопаткам. Все черепа и прочее исчезли, не оставив после себя и следа. Обычная иллюзия? И он никакого не древнее зло? Или нет... Но связь между нами до сих пор была очень крепкой, значит, не так уж сильно я напортачила при составлении схемы.

– Да что такое с этим плечом? – Макграт дернул шеей и приподнял левую руку. – Будто чего-то не хватает, ты там ничего не

напутала, когда собирала мой скелет?

– По анатомии у меня высший балл! – с возмущением ответила я. – Это же точный предмет, простой и понятный, в отличие от магических схем.

– Ну не скажи, бывают разные отклонения.

Третьей ключицы точно не бывает, а больше в плечо эту кость приставить некуда, поэтому я предпочла промолчать с видом обиженной невинности. Если и напутала, то что? Теперь ему эту кость разве что амулетом носить.

Впрочем, отсутствие одной тоненькой и маленькой косточки не мешало Макграту двигаться быстро и бесшумно. Гаррисон пока так не мог, но у него были плечи шире и ноги красивее, длинные такие, с крепкими икрами, одно удовольствие смотреть, как гоняет мяч по футбольному полю.

Макрат тем временем снял очки, протер их и вернул на нос, могу поспорить, что стекла от этого простого действия немного изменились: искажали теперь меньше и поблескивали на свету, частично скрывая глаза ректора. После он открыл дверь, вывел меня из комнаты для практических занятий и подтолкнул в сторону Уилла.

– Иди, нельзя заставлять парня ждать, а то он перестанет быть твоим. Да, на факультете боевой магии с этим не так плохо, а вот у прорицателей и целителей за самцов дерутся. Такие брачные игры случаются, ух!

Снова напоминать, что Уилл не мой парень, а вот Макрат – очень даже мой, в смысле моя нежить, было неуместно, поэтому я промолчала и криво улыбнулась. Ничего, сейчас быстро отделаюсь от одного и призову к порядку другого. Что бы там ни задумал ректор, ему придется где-то жить, подпитываться энергией и старательно избегать многих артефактов, значит, и без призвавшего его мага не обойдется.

– Тейт, а ты бы за меня подралась? – спросил Гаррисон, когда Макрат скрылся за очередным поворотом.

– Ну ты же теоретик, просчитай вероятность такого исхода, – толкнула я его в бок.

– Слишком много цифр после нуля и запятой, мне сложно. Кстати, забыл спросить, у тебя есть платье? Или в нем сегодня ушла одна из соседок? Знаешь, как это случается: девчонки живут вместе, стипендия

крохотная, на все не хватает, вот и покупают одно платье на всех, а надевает та, кому нужнее.

— Еще скажи: один комплект кружевного белья, которое тоже надевает та, которой нужнее, — я закатила глаза и приоткрыла дверь в женское крыло. — Встретимся внизу через полчаса. Если не придешь — я пойму, но не прощу.

Глава 4

Теоретически и эта дверь тоже обладала магией: не пропускала мужчин, но практически парни постоянно находили способ прорваться внутрь. И пронести спиртное, обнаружив которое артефакты должны были посылать сообщение коменданту.

Почти сразу за порогом я натолкнулась на одну из соседок, которая тащила в руках громадную кастрюлю, от которой разило вареной капустой. Наверняка сделала себе супчик на неделю и решила припрятать его в комнате, чтобы никто не съел. С одной стороны – мысль вполне здравая, у меня как-то сожрали лабораторную работу по заготовке магического сырья: росшие на специальном субстрате тонкие и прозрачные грибы, которые отлично зашли кому-то в качестве закуски. С другой же – в комнате суп быстро прокиснет. Поэтому идеально в наших условиях питаться в столовой или в городе, а не возиться с готовкой.

Далее мне попались сразу две студентки в питательных масках, одна несла в руках парик. Остальные же выглядели более или менее прилично, но все равно не понимаю, почему парни так стремятся в наше крыло. Да, здесь можно встретить раздетую до белья девушку, но не исключено, что это зрелище надолго отобьет у счастливица интерес к женскому полу: фигуры-то у всех разные, как и график удаления лишних волос.

Тем не менее перед входом в комнату я громко прокашлялась и три раза стукнула по двери: кто не успеет натянуть штаны – сам виноват, ухажеры соседок уже успели познакомиться со мной поближе и больше не пытались качать права или требовать еще прогуляться. Но в этот раз внутри обнаружилась только Жанин, старательно рисующая губы перед зеркалом. Остальное она уже привела в порядок, в том числе прическу точно как у Гаррисона, правда, чуть пышнее у корней. А еще натянула специальное белье, придающее объемы в нужных местах. Много, много сюрпризов ждет парня, который решится раздеть нашу иноземную красотку.

– Снова была в комнате наказаний? – без предисловий спросила она. – Не надоело?

– Мне там лучше думается. Сможешь помочь с макияжем?

Я устало бросила рюкзак на свою кровать и чуть не застонала, глядя на портреты Гаррисона, Макграта и весло. Какой же сегодня тяжелый день, а еще это свидание и мысли, не выпустила ли я ненароком древнее зло...

– Что хочешь от парня? – деловито поинтересовалась Жанин и сразу же вытащила свой набор кистей.

– Ничего.

– Иди так, можешь даже гнездо на голове не разбирать.

Я вздохнула и повалилась поверх покрывала с горящим мечом – символом нашего факультета. Как же все это сложно! Но я в самом деле ничего не хочу от Уилла. Что там, до сих пор не знаю, почему вообще согласилась на это свидание.

– Хорошо. Пусть он онемееет от восторга и поймет, что ему ничего не светит.

– А ему не светит?

– Нет. Наверное. Ты можешь просто помочь?

Как будто Гаррисон, только-только разглядевший, что я девушка, мечтает о романтическом продолжении нашего свидания. Да он наверняка задумал какой-нибудь розыгрыш! Так что и гнездо бы сошло, но раз уж меня в кои-то веки пригласили на свидание в Любоведень, хочется выглядеть подобающе.

– Никогда никуда не ходи с мужчиной, если не знаешь, чего от него хочешь. Или чего *не* хочешь, – тоном умудренной годами наставницы произнесла Жанин, затем отправила меня в ванную, заставила вымыть волосы, только потом усадила на стул, приказав закрыть глаза и молчать.

Жанин, когда напряженно работала, всегда напевала себе под нос песенку на языке перводетей, что-то про высокие ели, зеленые травы, поющие под луной ручейки и прочую дребедень. Иногда она заставляла меня открыть или закрыть рот, больно дергала за волосы и ругала нерадивую соседку, которой нет дела до собственной внешности, точно какой-нибудь мастер красоты.

Я не знаю, как Жанин попала на факультет боевой магии, ей здесь не место. Как и всем остальным в нашей комнате: Ани поступила сюда, потому что это традиция в их семье, Белла приняла учебу за отличную возможность найти себе мужа, а мне кровь из носу нужно

было получить покровительство гильдии магов. Так и оказалась на кафедре чернокнижников, которая тоже часть факультета боевой магии.

– Вот и все, – произнесла Жанин минут через двадцать, когда у меня почти не осталось времени на выбор платья. – Я постаралась подчеркнуть твои природные данные и немного скрыть врожденную дикость.

В зеркало смотреться было некогда, тем более лучше, чем это сделала Жанин, все равно не накрасюсь, поэтому я сразу же понеслась к шкафу, где висело мое платье для особых случаев. Купленное по совету той же Жанин, сама бы я никогда не решилась на такие траты. Оно было голубым, под цвет моих глаз, достаточно скромным, почти повседневным, но красивая мягкая ткань выгодно подчеркивала фигуру, особенно ноги.

– Неплохо, – одобрила соседка. – Но табличкой с нужной реакцией я бы подстраховалась.

– «Онемей» или «Тебе ничего не светит»? – уточнила я и попыталась заглянуть в зеркало, которое мстительно загородила спиной Жанин.

– Вот по его лицу и увидишь. Иди давай!

Стоило выйти в коридор – и наше общежитие будто вымерло. Ни девицы с кастрюлей, ни этих полуголых, ни даже Кармины, которая вечно тренировалась делать выпады мечом посреди коридора. Так что оценить старания Жанин по реакции окружающих так и не вышло. Надеюсь, она помнила, у кого вечно одалживает до стипендии, и не хотела лишиться своей доброй и беспроцентной подруги, поэтому не создала на моем лице боевой раскрас северных варваров. От неизвестности, а еще от непривычно длинного платья и высоких каблуков я чувствовала себя неуютно.

Встреча с Уиллом тоже не внесла ясности. Он рассеянно глянул куда-то поверх меня и спросил у пустоты:

– Тейт, это голубое пятно ты или нет? Твой названный папенька забрал мои очки, а действие капель уже закончилось, ничего не вижу толком.

– Не придуривайся!

Только с моим везением можно было выбрать для свидания в Любоведень слепого парня. Хотя и это прогресс по сравнению

с прошлым годом. Годами. Жанин бы пошутила, что такими темпами я, возможно, не умру нецелованной. Но ей легко говорить: один взмах густо обмазанных тушью ресниц – и парни летят, как мотыльки на свет.

– Нет, правда! – Уилл вытянул вперед руки и обхватил меня за талию, приближая к себе. – После капель бывает такой откат, когда зрение почти полностью исчезает. Это ненадолго, часа через два пройдет.

Как раз через два нужно будет со всех ног бежать обратно в академию, иначе включатся блокирующие чары и придется ночевать на улице. А ведь я хотела быстренько разделаться со свиданием и пойти поискать Макграта. Каждый уважающий себя маг должен приглядывать за поднятой им нежитью.

– Ты ведь расчесала свое гнездо? – его ладони обхватили мое лицо, в то время как Уилл склонился ниже и близоруко прищурился.

Его пальцы касались очень нежно, а горячее дыхание обжигало мои губы, отчего чувство растерянности только усилилось. После Уилл погладил меня по щеке, подцепил прядь и тут же ее отпустил.

– Тейт, это локон? Ты сделала прическу ради свидания со мной? Тронут!

– Это перышко, которое случайно вылетело из моего гнезда, – я снова отпихнула его и поспешила к выходу из общежития.

Распустил руки! Я, может быть, и не отказалась бы от поцелуя в Любоведень, но не с Гаррисоном же! Сам он тоже приоделся: сменил школьную форму на вполне повседневные брюки и светлый джемпер, привел прическу в порядок, хотя та всегда лежала на зависть всем красоткам, и даже побрызгался одеколоном. Но при этом стал заметно прихрамывать на левую ногу. Сегодня во время матча по ней неслабо ударил защитник ист-лэндской команды, лекари вроде бы крутились рядом, но помощь Гаррисону толком не оказали, что странно. Ему бы сейчас отлеживаться, а не по свиданиям ходить!

– Кстати, у меня же есть подарок! – Из неизменного рюкзака он вытащил здорового крылатого поросенка и всучил мне, а после виновато улыбнулся и протянул руку: – Не поможешь дойти до кафе? А то тебе предстоит ужин с парнем, у которого разбит нос и сердце! Как вспомню эти твои гильотины...

Я тяжело вздохнула, но взяла Гаррисона за руку и повела к выходу. В мою крохотную сумочку влез бы только хвостик поросенка, поэтому пришлось нести его под мышкой. Той самой, где еще недавно путешествовал череп Макграта. А вдруг именно в этом кроется причина, по которой тот ожил? И поросенок теперь тоже...

«Хрю-хрю, хрю-хрю, как я тебя люблю!» – Я случайно надавила чуть сильнее, и монстр запел, отчего на нас с Гаррисоном сразу же обернулись двое первокурсников, одна девчонка даже тяжело и завистливо вздохнула. А Уилл, как специально, тряхнул головой, чтобы его волосы красиво взвились и еще более красиво упали на плечи. Да уж, на свидание с таким красавчиком можно было вовсе не прихорашиваться: все равно на меня никто не обращает внимания.

То самое кафе располагалось недалеко от ворот академии, дальше в городе были заведения получше, но если бы мы решились туда идти, то запланированные мною салат и десерт пришлось бы вычеркнуть из программы из-за недостатка времени. А после такого тяжелого дня только они примиряли меня с присутствием Гаррисона и его слепотой.

Зеркало в гардеробной кафе, как назло, окружили какие-то девицы, но люди от меня не шарахались, так что если Жанин и напортила что-то с прической и макияжем, то выглядела я точно не хуже обычного.

Зато беспомощный Гаррисон, которого пришлось довести до столика, откидывая встречающиеся по пути шарики и гирлянды, и усадить на стул, уже начинал подбешивать. Это его печальное лицо, взгляд в пустоту, хромота... Точно раненный в битвах воин, которого полагается прижать к груди и жалеть всеми возможными способами.

– Выбери там что-нибудь для меня, – скорбно произнес он, когда официант принес нам меню.

Я мстительно ткнула в салат, после десерт и попросила двойную порцию. А еще коктейль. Большой, дорогуший, исходящий магическим паром, который подают в чаше, сделанной в форме черепа Филча. Давно хотела попробовать, но денег было жалко, а раз сегодня Гаррисон угощает, то почему бы и нет?

– Может, ты тоже что-нибудь выпьешь? – поинтересовалась я, делая первый глоток. Ничего особенного, кстати, в таверне дядюшки Питера делают вкуснее и намного дешевле.

– Нет, что ты, – вздохнул Уилл и впервые поглядел мне прямо в глаза. – Лучше я и дальше буду любоваться похожей на человека Харпер Тейт. Локоны, декольте, открытые плечи, у-у-у, знай я тебя чуть меньше, уже бы строил планы на следующее свидание.

– Так ты все это время...

Он подмигнул и заказал себе еще порцию мясного рагу, и пока его несли, набросился на салат.

– А еще я поспорил, что поведу тебя сегодня на свидание. Сотни полторы алзолов подниму на этом, согласишься, стоит часа позора.

– Не меньше шести сотен подниму на этом, – в уме прикинула я свой будущий доход. Знал бы Гаррисон, какие бои на тотализаторе велись за то, с кем он проведет Любоведень! Я через кузена Ани ставила на то, что это будет не Кларисса и никто из известных подружек Уилла, и самую малость – на себя. Теперь заживу! – С согласишься, это тоже стоит часа позора. И поросенка твоего тоже продам, ты моя золотая хрюнечка!

Я почесала розового монстра за ухом, будто живого, и на меня сразу же скосилась пожилая дама, сидящая за соседним столиком, и покрепче схватила за руку своего то ли внука, то ли юного ухажера.

– Не подпишешь открыточку? – Гаррисон скривился так, что сразу стало понятно – не подпишет. А жаль, это бы добавило к стоимости хрюнечки десять-двадцать альтернативных золотых.

– Ты не поняла, Тейт! Я пригласил тебя сюда специально, потому что поспорил на это.

– Да понятно все, не ты первый, не ты последний. А я бедная одинокая студентка, слабая и беззащитная, которая крутится как может. Эх...

Я горестно вздохнула и обняла поросенка. Такой мягкий и приятный на ощупь, а животик набит мелкими перекатывающимися шариками, что оторваться невозможно. Может быть, себе его оставить? Первый мой подарок на Любоведень!

– И платье на тебе криво сидит, – Гаррисон уже начинал злиться, отчего отбросил вилку с ножом в сторону и склонился над столом. – Ты знала, что под него надо было бы еще и белье правильно подобрать? И волосы... Просил же расчесать гнездо, а не свить новое из кудряшек!

Вот этого я не выдержала, натерла ложку салфеткой и попыталась разглядеть себя, но в кривоватом отражении все выглядело вполне пристойно. Значит, кто-то здесь нарочно пытается меня задеть.

– Гаррисон, тебе чего нужно?

– Чтобы ты напала на меня, Тейт, – прошипел он в ответ. – Вот именно здесь, где нет толковых ограничений на магию. Выплеснула всю свою ненависть и злость, покалечила как следует. Ведь это я придумал шутку с открыткой в руках ректора Макграта, надеялся, прямо в склепе меня прибьешь.

Тогда во мне говорила слепая злоба, а вот сейчас желание упокоить Гаррисона навечно было острым, холодным и почти нестерпимым. Тихонько сломаю заклинанием потолочную балку, она обрушится прямо на его прекрасную голову – и все, несчастный случай, невосполнимая потеря, бедняга Уильям ушел совсем молодым.

Правда, высока вероятность, что магическая полиция соберет достаточно улик и арестует меня, тогда прощай, академия, и здравствуй, служба на севере, возле леденящих разломов!

– Пожалуй, нет, – я откинулась на спинку стула, чтобы отдалиться от Гаррисона, а то искушение напасть на него было слишком сильным. – Жрецы света учат нас прощению и доброте, считай, что сегодня у меня первое практическое занятие. Иди с миром, друг мой Уильям, жизнь и так сурово тебя покарала.

– Ты даже не представляешь, насколько. А я все время злюсь на тебя, такую одаренную и пробивную, – это же надо, взять весло и проплыть Пролив виверн, чтобы успеть к вступительному экзамену! – поэтому и достаю тебя. И вот он, шанс: одно малюсенькое нападение – и Харпер Тейт отомщена.

Не знаю, что он там задумал, но участвовать в этом точно не хочу. Тем более шестьсот, а то и больше алзолов, хрюнечка и бесящийся от собственного бессилия Гаррисон были успокоительным бальзамом для моего душевного равновесия.

– Обрети себя во Свете! – Я встала, взмахнула рукой, подражая жрецам, схватила поросенка и направилась к выходу из кафе.

Хотелось еще чмокнуть Уилла в макушку, но он намного сильнее физически, если попытается меня ударить, то придется использовать магию, и тогда леденящие разломы точно получат одного нового

бойца, а я – отмороженные щеки, навык носить сразу трое теплых штанов и колдовать в варежках.

Было немного грустно, что у меня так и не получилось нормального свидания в Любоведень и что Гаррисон съест оба салата и десерт, но у меня оставались хрюня, который уже казался почти родным, и перспектива неплохо заработать. Все эти сердечки, светящиеся шары и прочая мишура – для ограниченных и ведомых людей, а не для будущего боевого мага.

Когда я уже почти открыла дверь, меня окликнула пожилая женщина, сидящая за столиком в одиночестве.

– Милая, прости его, вы такая красивая пара!

– Да, Тейт, прости его, – поддержал ее Гаррисон, после схватил меня за руку и потащил в сторону мужского туалета.

– Не собираюсь я никого прощать! – Вырваться из его стальной хватки не вышло, а чтобы ударить заклинанием, мне пришлось бы бросить на пол моего хрюню. А у него такой мягкий нежно-розовый мех, который непременно сразу же соберет всю пыль и грязь с пола.

– Ты просто не все видела. – Этот безумный извинился перед стоящим в очереди бледным парнем и втащил меня в кабинку.

Дальше прикрыл сиденье унитаза крышкой, толкнул меня на него и потянулся к ремню брюк. Да, этого я точно еще не видела, более того, не горела желанием смотреть: разобранный и собранный ректор полностью насытил мою жажду знакомства с мужской анатомией.

Но Уилл об этом точно не думал, потому как споро расстегнул брюки и потянул их вниз. Только я хотела похвалить его белоснежное белье без всяких лишних узоров, как заметила расползающиеся по бедру пятна сквернотомы.

Если верить историческим хроникам, это заболевание возникло по вине Филча. Темный маг что-то напортачил, когда разрабатывал одно особенно мощное заклинание, и случайно повредил саму ткань мироздания. Из-за этого любой, в ком есть хоть немного магический силы, рискует заболеть сквернотомой. Развивается она постепенно, начинается от одного маленького узелка на конечности, а дальше расползается по телу и поражает ткани, изменяя их структуру.

Теперь понятно, почему в последнее время Гаррисон играет точно старый трирог: ему и ходить-то наверняка больно. Но планировать

довести меня до срыва, а после отдохнуть от игр и занятий в лечебнице для пострадавших магов – просто верх низости!

– Спасибо за представление! – Я с чувством пожала руку Гаррисона, изо всех сил стараясь не смотреть ему ниже пояса, и попыталась прорваться к двери. – Прощай!

Он может думать обо мне что угодно, но влезать в его дела, тем более нападать на больного парня я не собираюсь.

Сквернотомы не лечится, изменения проходят на слишком глубоких слоях энергетической оболочки, но течет тоже по-разному: некоторые сгорают за неделю-две, другие живут с ней годами, правда, на обезболивающих эликсирах и заклинаниях. Подавляют рост и распространение сквернотомы, следят за здоровьем и все такое. С деньгами Гаррисонов с этим проблем не будет. Это для меня единственный шанс устроиться в жизни – отлично закончить учебу, тогда можно будет рассчитывать на место службы поприятнее, чем те же леденящие разломы, а для Уилла при отчине-министре открыты все двери.

– Постой! – Он ловко перегородил мне дорогу и одной рукой натянул брюки, но пока не застегнул. – Ты не понимаешь, насколько все серьезно. Если провалю зачет по некромантии – мне конец, а я его провалю, потому что на подъем ничего серьезнее тех же ос скверны у меня не хватит сил. И тренер сказал, что делает мне последнее предупреждение: еще один проигранный матч – и могу попрощаться с местом в команде. А с ним исчезнут и мои дополнительные баллы на зачетах и экзаменах.

– И ты придумал гениальный план: разозлить меня, отлежаться в лечебнице и получить переходную оценку автоматом, как все болеющие? Не срослось, Гаррисон, такое тоже бывает. Считаю, что я уверовала в Свет и отказалась от физического насилия. Придумай новый план, с этим проблем не будет, ты же такой умный! А теперь дай пройти, иначе начну кричать.

– «Насилуют»?

– «Темная праматерь, почему он такой маленький!» – я приложила руки к щекам и посмотрела в потолок, изображая испуг. – Посмотрим, как ты отмоешься от этого позора. Знаешь, нарочно подставлять другого человека ради решения собственных проблем – мерзко, низко

и недостойно звания боевого мага. Меня же могли отправить в штрафной батальон, служить возле леденящих разломов!

– Ты и так туда попадешь, Тейт. При твоей дисциплине, успеваемости и темном происхождении ни один градоначальник не решится нанять подобного боевого мага. Мне, впрочем, тоже дорога только туда, там не смотрят на одаренность мага, главное, чтобы не очутился в первый же день. Вот бы и держались... вместе.

Отменный бред, но у всякого терпения есть предел, поэтому я сотворила простое исцеляющее заклинание с обезболивающим эффектом и приложила руку к бедру Гаррисона, изливая на него свою магическую энергию. Поднятие Макграта порядком опустошило мой запас, но и оставшегося с лихвой хватило на одну ногу Уилла. Сквернотому так не излечить, но боль на время уйдет и двигаться ему станет легче.

Пока он отвлекся, я выскочила наружу, извинилась перед хмурыми парнями в очереди и прикрыла глаза рукой, чтобы не глазеть на тех, кому кабинки без надобности.

Кивнула официанту на рюкзак Гаррисона, объяснив, что тот заплатит за наш ужин, и поспешила к выходу. Надо убраться подальше, пока этому долдону не пришла в голову новая гениальная идея, как отмазаться от зачетов, используя вспыльчивый характер некой Харпер Тейт.

– Постой! – его оклик застал в тот момент, когда я уже успела приоткрыть дверь. – Лиззи, милая, то, что ты сделала, навеки останется в моей памяти! Просто хочу, чтобы ты знала это.

Балка, балка, балка... Или небольшое землетрясение – и исчезнет не только Гаррисон, но и все свидетели моего позора. Мечты, сладкие, недостижимые мечты! На деле же я через силу улыбнулась ему и бросила через плечо:

– Все во имя Света!

Не знаю, сколько из присутствовавших разбирались в магии и смогли уловить отголоски моего заклинания, но двое из парней показали по оттопыренному большому пальцу, один еще и подмигнул, за что сразу же получил сумкой по голове от своей девушки.

Глава 5

Небо над городом уже потемнело, выпуская из-за горизонта похудевший перед новолунием месяц, и на улице зажглась праздничная иллюминация. Снова сердечки, шары и огромная иллюзия в виде крылатого поросенка прямо над главной площадью. Все вокруг были такими до противности счастливыми: несли подарки, обнимались, целовались, нашептывали друг другу глупости. У меня же из праздничных атрибутов только хрюня и глупое платье. Кто бы знал, что в нем так холодно бродить по вечерам. Сюда мы дошли быстро, к тому же рядом с Гаррисоном я постоянно нервничала, поэтому и не замечала ничего вокруг, сейчас же, когда магический резерв опустел и согреться было нечем, меня начало знобить. Редкие встреченные студенты косились на нас с хрюней.

– Смотрите-ка, Тейт прикупила себе поросенка, чтобы быть не хуже всех, – загоготал кто-то в стороне, но я не стала оборачиваться и смотреть на одноклассников.

– О да, будет завтра заливать, что нашелся идиот, который на нее позарился.

Больно надо! Возможно, я не из тех дурочек, которым для счастья непременно нужен рядом мужчина, возможно, моя цель – диплом об окончании магической академии. Но огоньки из шаров тут же расползлись и превратились в звезды, а в носу защипало. Аллергия, наверное. Гаррисон решил сэкономить и купил поросенка не у подгорных мастеров, а у каких-нибудь зеленокожих, которые никогда не следили за качеством материалов, а мне теперь расплачиваться слезящимися глазами. Но вытирать их при всех точно не буду.

Внезапно мне на плечи лег светлый свитер, а поверх него – тяжелая ладонь Уилла.

– Лиззи, моя радость, давай провожу до академии.

Выглядывать из-за его небольшого тела было неудобно, но могу поспорить, что лица у одноклассников вытянулись порядком. Но на этом Гаррисон не остановился: наклонился ниже, притянул согнутым указательным пальцем мой подбородок и поцеловал прямо в губы.

Вроде бы просто прикоснулся, без языка и прочего обмена жидкостями, но по телу будто разряд пробежал.

Затем без всякого стеснения и боязни опозориться близким контактом с чудачкой Тейт повел к академии.

– Твой план был идиотским, – шепнула я ему на ухо, когда мы ушли достаточно далеко от остальных студентов и забрались прямо на мост, ведущий в академию. Отсюда открывался отличный вид и на сам город, и на окружающие его деревушки. Из окон нашего общежития, наверное, не хуже, но защитные экраны академии все искажают и превращают в серое марево. – Каждого мага выше шестого уровня в первую очередь учат сдерживать свою силу. Так что потрепать немного – это да, но вероятность того, что я тебя покалечу, практически равна тому, что тебя уложит в лазарет лично Филч. И шуточка с благодарностью вышла глупой! Мы минуты три были в кабинке, многое ли можно успеть?

– А то ты не зна... – ехидно улыбнулся он, а после почти рассмеялся, – точно, Тейт, ты же не знаешь! Филч меня отлюби, я и забыл, какие у тебя пробелы в познаниях насчет отношений мужчины и женщины.

– И ты их мечтаешь восполнить?

Внезапно он закашлялся, потом глянул на меня и покачал головой, сдавленно рассмеялся и демонстративно отступил назад.

– Не так быстро, Тейт, я приличный парень, а ты так налегаешь на первом свидании!

Я закатила глаза и первой поспешила к академии: если уж Гаррисон так сильно переживает за свою добродетель, то должен держаться подальше от необузданной Харпер Тейт.

Сразу за мостом возвышалась высокая темная ограда, выращенная здесь друидами. На первом курсе я любила ходить рядом с ней и разглядывать чудные переплетения стеблей, шипы и крохотные листочки, которые на самом верху ограды образовывали настоящие пышные кроны, бордово-красные днем и светящиеся розовым ночью. В честь праздника сияние еще усилили, а на ветках распустились белоснежные цветы. Вот где настоящая романтика и атмосфера чуда, а не в городе, с его поросятами и гирляндами.

Гаррисон догнал меня через пару минут, после всучил свой рюкзак, примерился и ловко, словно белка, взобрался по ограде вверх,

чтобы сорвать там ветку с цветком. Двигался он быстро и уверенно, цепляясь за малейшие выступы и щели между стеблями и стволами. После так же ловко спустился, забрал свой рюкзак и всучил цветок мне.

– Это тебе для убедительности. А то не сможешь выиграть свои шестьсот алзолов, и получится, что потратила целый вечер зря.

Он забрал рюкзак и поглядел вверх, где сейчас светились окна жилых этажей. Здание академии заползало по скале почти до самой границы облаков. Правда, в последние годы учеников в ней было не так много, как во времена ректора Макграта, и многие помещения пустовали, поэтому у коменданта появилась возможность выделять обеспеченным ученикам отдельные комнаты. В одной из таких жил счастливчик Гаррисон: ни тебе любопытных соседок, ни храпа по ночам, ни необходимости гулять по коридору или сидеть в библиотеке, когда к кому-то нагрянут гости.

Или не такой уж счастливчик? Сквернотома непредсказуема и безжалостна, подхватить ее – все равно что сидеть на сундуке со взрывающимися снарядами: никогда не знаешь, который из твоих вздохов станет последним. Но особенно несчастным Гаррисон тоже не выглядел, напротив, быстро вернул себе привычное ехидство и подставил мне локоть.

Не положить на него руку и не пристроиться рядом с Уиллом было выше моих сил.

– В любом случае у меня останется хрюнечка, мой золотой поросенок!

– Ты его и вправду продашь? Девчонки обычно любят таких здоровых плюшевых монстров. С ним можно спать, можно похвастаться перед подружками, его можно обнимать, когда чувствуешь себя маленькой и беззащитной в большом и жестоком мире, а рядом нет того, кто купит платьишко, обнимет и возьмет на ручки.

– Маги восьмого уровня редко чувствуют себя маленькими и беззащитными.

Еще немного его рассуждений – и хрюню просто выброшу! А он такой милый, мягкий, с животиком, который можно сжимать в пальцах, когда о чем-то думаешь, главное, не слишком сильно, иначе раздастся его ужасающее пение.

– Но ты же не только маг, но и девушка.

– А ты не только футболист, но и придурок. Впрочем, это не открытие.

Почему-то он рассмеялся, обнял меня и развернул к себе, чуть наклонил голову и прислонил свой лоб к моему. Я машинально прикрыла глаза, а Гаррисон только произнес:

– Злючка! Самая настоящая злая злючка. Но я кое-что видел, Тейт. Твоя магия льдисто-голубая, как твои глаза, а не зеленая, как положено чернокнижнику.

– Вздумаешь шантажировать, – отскакивать я не стала, напротив, схватила его за горловину свитера и притянула к себе, – по всей академии разойдется новость о твоей сквернотоме. Не понимаю, как ее до сих пор никто не заметил? Ты же постоянно крутишься с девчонками, ходишь с парнями в душ и раздевалку. И на поле, под этими короткими шортами, любой бы разглядел!

– А почему никто не замечает цвет твоей магии? У меня такие же мощные маскировочные чары. Но я рад, что все так сложилось, теперь знаю, что в глубине твоей души есть добро и свет.

– Меня преобразила любовь к тебе, раньше магия была зеленой!

Надеюсь, похлопывание ресницами вышло красивым, а не напоминало нервный тик. Но дальше стоять лицом к лицу с Уиллом было глупо, поэтому я нехотя отпустила его и отступила. Надеюсь, он не станет болтать о моей магии, иначе точно вылечу с факультета.

Так вышло, что, когда я поступала в академию, место для бесплатного обучения было только в подгруппе чернокнижников, поэтому пришлось немного смухлевать с цветом магии. При моем потенциале с этим не возникло проблем, а обучение на первых курсах все равно для всех боевиков одинаковое. По совести, Уиллу с его бледно-золотистой магией тоже бы выбрать другой факультет, а то и вовсе уйти в воинство Света или же обычные воины. Те вполне справлялись с врагами за счет своей физической подготовки, амулетов и простеньких заклинаний. Но, наверное, у него были свои причины поступить в академию.

– А твой названный папочка очень странный, – заговорил Гаррисон, когда мы уже стояли на крыльце академии.

– Самый обычный! Никаких странностей...

И тут я его заметила. Макграт успел где-то раздобыть себе старомодную мантию преподавателя, напялил ее поверх костюма лаборанта, а волосы спрятал под вязаной шапочкой с помпоном. В комплексе с очками и шлепками это производило неизгладимое впечатление. С другой стороны, маскировка вышла отличная, в таком чуде никто не узнает ни почившего героя прошлого, ни восставшую нежить.

– О, Лиззи! – сразу же оживился он. – А я уже хотел идти тебя искать! Как свидание?

– Высший класс.

Макграт распахнул руки для объятий, я же с трудом оторвалась от Уилла, после похлопала нежить по спине, опасаясь прижиматься к нему сильнее. Зато ректор изобразил родственные объятия за нас обоих и шепнул:

– Избавься от футболиста, есть серьезный разговор.

Если честно, то я была не настроена на серьезные разговоры с нежитью. Точнее, надеялась, что пока хожу на свидание с Уиллом, он ослабнет и вернется к своему прежнему состоянию, а мне останется только собрать кости и отнести их обратно в саркофаг. Но Макграт выглядел до противности живым и бодрым, а еще – полным идиотом. Очки, мантия, шапочка...

– Ладно, я сам! – тоже шепотом произнес он и резко развернулся:

– Уильям Гаррисон, а ты давно оставался дежурным по этажу?

– Деж... Кем?

– Это такой важный и самоотверженный человек, который следит за порядком в общежитии, не допускает в него посторонних, строго разговаривает со всеми, у кого горит свет после отбоя, подметает полы и протирает пыль. Мне кажется, ты слишком много внимания уделяешь моей Лиззи, поэтому самое время остыть и переключиться на облагораживающий физический труд.

– Простите, дорогой родственник, но что-то я не припомню вас среди преподавательского состава, как и рассказов Харпер о ее названом папочке, так что не хочу никуда уходить. Может быть, нам лучше позвать декана Лоусон, пусть разберется во всем?

Он лениво скрестил руки на груди и подошел почти вплотную к Макграту. Ростом они друг другу не уступали, как и упрямством, и теперь походили на двух драконов, которые не поделили особенно

удобный выступ на скале. Но тут ректор чуть повернулся ко мне, подмигнул и вмиг окостеневшим пальцем ткнул в сторону Уилла, затем резко сжал кулак. Возможно, это никакая не угроза, а один из тайных знаков воинства Света, но в тех я была не сильна и решила вмешаться:

– Гаррисон, нам с папулей надо срочно вспомнить былое.

– Вспоминали уже, на кафедре некромантии, – это было очень, очень странно, но Гаррисон как будто пытался заслонить меня от Макграта. Но и тот не собирался сдавать позиции:

– Так его сколько было-то! Зараз не вспомнить! Лиззи, идем.

– Да, я, пожалуй, пойду. Спасибо за беспокойство и за хрюню, он очень милый...

– А если подпишу тебе открыточку, то он станет еще и дорогим, – Гаррисон криво усмехнулся, но отступил, давая Макграту возможность увести меня. Сам же остался на месте и долго смотрел нам вслед. Недобро так, осуждающе.

Глава 6

Вечером Любоведня в холле академии было не протолкнуться, но на нас с Макгротом почти не обращали внимания. Точнее, кто-то попытался зубоскалить на тему того, какого страшного парня я себе нашла, но ректор живо усмирил их напоминанием о скором зачете. Меня же он как схватил за руку, так не отпускал до самой площадки с порталами, где уверенно шагнул в тот, что вел к женскому крылу.

– А вам не говорили, что мужчинам туда вход противопоказан?

– Я не мужчина, я ректор, существо без пола и пристрастий! – отрезал он и шагнул в сияние.

– Нынешнему это скажите, – пробормотала я в пустоту, потом последовала за Макгротом.

Надо как-то отвлечь его и успокоить. Но те участки в энергетической оболочке, которым полагалось реагировать на воздействие поднявшего нежить мага, у ректора будто ощерились шипами и покрылись дополнительной броней. Да и связывающий нас «жгут» здорово истончился и побледнел. Кажется, пока я маялась ерундой на свидании с Гаррисоном, Макграт неплохо поработал над собой в прямом смысле этого слова.

– Дальше-то что? – устало спросила я, когда мы остановились перед дверью к жилым комнатам старшекурсниц.

– Ты на время прогонишь соседок, а я немного передохну, завтра планирую выйти из тени и устроиться к вам преподавателем.

– Э-э-э... – Как бы намекнуть, что нежить без документов не имеет ни малейшего шанса стать преподавателем эмеральдской академии? И куда я должна выгнать соседок, время уже приближается к отбою?

– Не бойся, Лиззи, я один из основателей академии, ее стены до сих пор помнят мою магию и уж точно позволят немножечко обойти запреты, которые я же и установил.

– Зачем вам тогда моя комната? – не знаю, как так вышло, но больше называть его на «ты» не получалось. – Отдыхали бы в другом месте, к примеру, там, где раздобыли эту шапочку. Она, кстати, ужасна.

– Ой, прости, я не нашел свой шлем с рогами, которые голыми руками оторвал у демона из ледящего разлома. К тому же это мой способ оставаться незаметным.

Мимо нас прошли две студентки, кажется, с факультета теоретической магии, и захихикали, пряча лица в тетради с конспектами. Одна даже шепотом попросила высшие силы, чтобы этот чудак устроился к ним преподавателем, ведь сразу件нятно, что такой не спросит лишнего и наставит оценок просто так.

– Да, маскировка что надо, – согласилась я. – Вас вся академия запомнила.

– Не меня, а шапочку! А завтра к вашему декану придет красавец-мужчина с печатью великой тайны на лице и флером грусти, или как там пишут в ваших романах. Кстати, Лиззи, чем ты забиваешь себе голову? Это отвратительно! С сегодняшнего дня только учебная литература и классика!

Рассказывать, что большинство познаний в любовных романах у меня от мисс Пэриш и ее «Любовных страстей Розы», было как-то не к месту. Но и толстенный том «Справочник боевого мага. Советы, наставления, бестиарий, забавные моменты из практики» авторства некоего К. Дж. Макграта не вызывал у меня воодушевления. И так практически наизусть знаю, но там нет ни словечка на тему того, что делать, если поднятая вами нежить пытается стать вашим преподавателем.

– И еще я бы хотел познакомиться поближе с твоим парнем, – продолжил нудеть ректор. – Он набрал неплохой разгон в ваших отношениях, надо удостовериться, что все это не из низменных побуждений.

– Из них. – Что может быть низменнее, чем желание подставить меня перед магической полицией? Но Макграт отчего-то не вспылал праведным гневом, а просто почесал затылок под шапочкой и продолжил:

– Тогда надо будет подсказать ему парочку защитных заклинаний, ну тех, которые помогают не заделать маленьких футболистов раньше времени...

– Ну хватит!

До маленьких футболистов мы с Гаррисоном точно не дойдем! Да с кем угодно, кроме него... Я глянула на ректора, который улыбнулся

так широко, что прищурил глаза под очками, а шапочка в это же время сползла, открывая лоб и выбившуюся из прически прядь.

Пожалуй, с кем угодно, кроме этих двоих. И кроме магистра Салли. Нынешнего ректора в тот же список. Всех дружков Гаррисона и прочих моих однокурсников. Я пока всерьез не задумывалась об отце для своих детей. Все приличные маги начинают планировать продолжить свой род не раньше ста лет! Макграт обзавелся дочуркой, разменяв четвертую сотню, зато с двадцатилетней мной вдруг решил поднять эту тему!

– Я – спать, а вы найдите себе какую-нибудь комнату, стены которой тоже хорошо помнят основателя, и там отдыхайте, дорогой папочка.

Я успела отойти него на ярд, когда Макграт догнал меня и схватил за руку.

– Зря смеешься, учитывая внешность твоей мамы, я мог бы стать твоим папой! И уж точно бы не жалел времени на воспитание. Это и сейчас не поздно, но вначале нужно разорвать нашу связь и найти место, где я смогу переждать до утра. Видишь ли, пока обыскивал кабинет ректора, то слегка задел один артефакт, теперь они уверены, что по академии бродит некий посторонний темный маг, думаю, тревогу поднимут с минуты на минуту...

Стоило ему произнести это, как где-то во дворе академии забили в гонг, а заклинания разнесли звук по всем этажам. Общая тревога, знак, что всем студентам пора вернуться в комнаты и ждать, пока преподаватели не разберутся с проблемой и не поймают нарушителя. Макграт выглянул в окно, присвистнул и поплотнее натянул шапочку на лоб. Замаскировался, угу. А сам проник в кабинет ректора и попался одному из охранных артефактов. Сейчас выпустят стражей академии, которые схватят любого, кто не сидит в жилой комнате или не носит специальный артефакт. И что-то не похоже, что у Макграта с ними хорошие отношения. Но и привести его в комнату, где уже собрались остальные соседки – не вариант, как и оставить здесь. Стоит кому-нибудь из преподавателей проверить его ауру, им сразу станет ясно, кто такой мой названный папочка на самом деле. И дальше – прощай, академия, здравствуй, Харпер Тейт, новый боец на страже ледящих разломов.

– Есть одна идея, – призналась я, – но вам она не понравится.

Через несколько минут я вошла в свою комнату и ногой запихнула под кровать громыхающий мешок, сделанный из свитера Гаррисона. Не хочу хвастаться, но кажется, я неплохо освоила искусство создания сумок из трикотажа. Полезный навык, как оказалось, к тому же теперь будет что показать на конкурсе талантов, если меня вдруг выберут участвовать в «Мисс академия».

Следом за «мешком» полетели туфли и чулки, а я вытянула вперед ноги и несколько раз согнула и разогнула пальцы, постанывая от наслаждения. Теперь понимаю, зачем носят неудобную обувь на высоком каблуке: ради вот этого момента. Затем я расстегнула слишком узкое платье, натянула другое, «домашнее», и спряталась под одеялом вместе с хрюней. Его в самом деле так приятно обнимать, прижиматься к плюшевому монстру, который еще немного пах туалетной водой Гаррисона.

Я так набегалась за сегодня, что мечтала поскорее заснуть, но мои соседки думали иначе.

– Эй, Харпер, что за гадость ты притащила? – Белла подошла ближе и склонилась надо мной.

– Скелет для практики по некромантии, – я была сама честность, тем более уточнять происхождение скелета не требовалось.

Но Белла разозлилась, запыхтела и подбоченилась, специально перегнувшись через кровать, чтобы заглянуть мне в глаза.

– Мы же договаривались: никаких практических пособий в комнате!

– Это не пособие, а моя лабораторная работа! И, надеюсь, помнишь, полный текст звучал как: никаких пособий, никаких парней и никаких вонючих овощей! А вот это тогда что?

Я ткнула пальцем в разрезанный на части пирог, который пах луком и капустой на всю комнату, затем перегнулась через край кровати и вытащила из-под нее мужской носок. Левый, это было видно по лоснящемуся низу и типично расположенной дырочке спереди. Под кроватью Беллы валялась его пара, возможно, не одна. Парни к соседке заглядывают часто, но вопрос, почему ради этого они не надевают целые и чистые носки и куда бегут так, что вечно теряют хотя бы один? Или территорию метят? Обидно, что они и под моей кроватью меток наставили, ведь пару дней назад выгребла все оттуда и вымыла. Зато теперь и ректора не стыдно положить.

Хотя нет, стыдно: он так быстро согласился с моей идеей, а у меня не хватило духу признаться, что снова поднимать его не собираюсь. Ну в самом деле, назвался моим отцом, стащил где-то шапочку, выдумал возвращение Филча, рыскал в кабинете ректора, собрался преподавать у нас... Наверняка я напортачила с теми знаками, из-за этого и нежить вышла неправильной, но со своей задачей Макграт справился, самое время ему упокоиться с миром. А завтра встану пораньше, верну его кости на место, и конец истории.

– Прицепилась к носкам, – Белла забрала у меня из рук тот самый левый и выбросила его в корзину с мусором, – да это мелочь по сравнению со скелетом. Немедленно отнеси эту гадость на кафедру некромантии! Я не собираюсь ночевать с ней в одной комнате!

Жанин пока неспешно снимала слои макияжа, с каждым взмахом руки теряя каплю своей привлекательности. Ее истинное лицо было настолько блеклым и невыразительным, что первое время я откровенно шарахалась. Но по сравнению с той же Беллой Жанин просто золото, а внешность – мишура. А еще соседка отличалась редким равнодушием ко всему происходящему вокруг, поэтому равно игнорировала пирог Ани, носки ухажеров Беллы и мой скелет под кроватью.

– Так иди верни своему принцу его верного Левого, – указала я на корзину и чернеющий в ней носок. – Заодно найдешь себе место, где переночевать, если здесь не нравится! А то знаю эту кафедру: все, что там хранится, считается общим. Глазом моргнуть не успею, как скелет растащат, а мне из него еще костяного дракона лепить!

– Убери кости немедленно! А вы почему молчите? – Белла обернулась к Жанин и Ани. Но первая заметила у себя лишний волосок над губой и пыталась поддеть его пинцетом, а вторая сидела на кровати и не шевелилась, обнимая подушку.

– Кому интересны скелеты, когда наша Харпер сегодня ходила на свидание с Гаррисоном, – с придыханием произнесла подруга. – Я хочу подробности!

– Он назвал мою прическу гнездом...

– Переволновался, бедолага! – перебила Жанин.

– ...признался, что это он подстроил представление с открыткой в руках Макграта, еще, что поспорил насчет свидания со мной, после затащил в туалет, снял там брюки...

Здесь я осеклась, потому что рассказывать о сквернотоме Гаррисона – это подло и низко, даже учитывая наши с ним непростые отношения. Но Ани внезапно пришла на выручку:

– Когда ты зашла в комнату, лицо у тебя было такое задумчивое и светлое, а в руках – поросенок и цветы. Кажется, ты рассказываешь не всю правду.

– Угу, знатный свин: ручная работа, дорогие материалы, крылья на мягком каркасе... Ради меня никто на такого не разорился, – Белла скривилась, но тоже села на кровать.

– И сделанную мной прическу никто бы не назвал гнездом. Так что ты все выдумываешь, хитрюга Харпер, – заключила Жанин. – Теперь давай правду, мы ждем откровений о ваших поцелуях!

Белла и Ани почти одновременно кивнули и наклонились вперед, чтобы точно не пропустить детали.

Правду рассказать? Про то, как Гаррисон чмокнул меня? Но это скучно, ни тебе волн жара, ни трепетания бабочек в животе, ни внезапно вспыхнувшей страсти... Но, к счастью, у меня же есть неплохая теоретическая база в этом вопросе.

– Он встал точно напротив меня, от вожделения его черные глаза уподобились глазам демона, а ноздри раздувались от едва сдерживаемой страсти, – я устремила взгляд в потолок и сжала хрюню, точно это он был моим пылким, но нежным любовником. Так, теперь главное – не выдать себя раньше времени и вставить правильное имя. – Уильям прошептал: «Сегодня ты будешь моей, Харпер Тейт», после обхватил меня за затылок и впился губами в мои губы. Его язык холодной змеей вторгнулся в пещеру моего рта, исследовал ее, ласкал робкий мох моего языка...

– ...«Любовные страсти Розы», четвертый том, – констатировала Ани и махнула на меня рукой. – От Харпер мы все равно ничего не добьемся, можно ложиться спать.

– Угу, завтра Кларисса все равно расскажет. И без всяких змей, – согласилась с ней Белла.

– Вот и славно, – пока они не передумали, я отвернулась к стенке и натянула одеяло повыше, чтобы удобнее было обнимать хрюню.

«Раз обнимаешь, то и целуй!» – внезапно пропищал он. Надо будет распороть его и вытащить артефакт-болталку, тогда хрюнечка

станет полностью идеальным. И попросить Ани, чтобы аккуратно зашила, я точно не смогу. А продажа... как-нибудь потом.

Соседки еще немного пошушукались, после погасили свет, кроме ночника над кроватью Ани, которой тоже вручили парочку томов «Любовных страстей Розы» на праздник. Надо же было так проколоться, ведь знала, что у них с мисс Пэриш сходные литературные вкусы.

Уснула я почти сразу, а проснулась от звука открывающейся двери. Отец приучил меня спать очень чутко и держать под подушкой кинжал, который тут же удобно лег в руку. Раздавшиеся голоса успокоили:

– Здесь живут милые девочки, – прошептал магистр Салли, – Ани, Жанин, Белла. И еще Харпер Тейт, я о ней рассказывал. Характер скверный, но потенциал огромен. Одна из самых перспективных учениц в группе. Но, повторюсь специально для мисс Тейт, которая уже проснулась и нас подслушивает, что без работы над собой и дисциплины потенциал ничего не значит.

– Харпер – единственный темный маг здесь? – тихо спросила декан Лоусон, затем сделала несколько шагов и провела надо мной рукой. – Аура похожа на ауру нарушителя, но это точно не она. Здесь еще есть люди?

– Живых только четверо, – абсолютно безучастным голосом проговорил страж академии.

Дальше дверь закрылась, в комнате снова стало темно, а я облегченно выдохнула. План удался, остался финальный аккорд: отнести кости ректора на место, но это лучше сделать ближе к рассвету, когда преподаватели закончат обыскивать академию и будут сладко спать в своих постелях.

Глава 7

Я проснулась, когда небо только-только начало светлеть. Почему-то ломило левую руку, будто вывернула плечевой сустав, а еще онемели пальцы. Но когда немного размялась – все прошло.

Чтобы не разбудить подруг, я не стала идти в ванную, а тихонько вытащила из-под кровати мешок из свитера Гаррисона и выскользнула с ним в коридор. Тот будто бы потяжелел за ночь, громыхал не так сильно и больно оцарапал мне ногу острым углом.

Темная праматерь, я не только лишила бедолагу-ректора нужной кости, но еще и что-то сломала! Надеюсь, больше никто не решится поднять его и не узнает о таком надругательстве над останками героя прошлого!

Но чем дальше я шла, тем сильнее кровила царапина на ноге, пришлось остановиться и залечить ее заклинанием. Совсем слабеньким, по самой границе того, что могут засечь стражи. И как можно было так разодрать ногу простой костью?

Просто чтобы удостовериться в своей неудачливости, я развязала низ свитера и заметила там гору какого-то барахла, из которого торчала здоровенная булавка.

– Что-то потеряла, Лиззи? – целый и снова живой Макграт подкрался со спины и навис надо мной. – Но все равно отлично, что ты встала пораньше и уже пришла мне на помощь! Ради такого дела я даже не буду вспоминать, что в той стороне расположен склеп, а не кафедра некромантии, больше пригодная для моего возвращения к жизни.

– И мы пойдем... м-м-м... ловить Филча?

– Угу. Филч всегда любил подобные места: поближе к еде и красивым разбитным девчонкам. Кстати, твое воспоминание о них и натолкнуло меня на мысль о его возвращении.

И снова никакой конкретики. Да в моих воспоминаниях куча разбитных девиц, начиная от той же Беллы, которая очень упорно и самоотверженно ищет себе мужа, и заканчивая теми, которых я вижу на работе.

– Каждое новолуние в городе пропадает по девушке, их находят через три дня, но потерявшими память. Так вот, все они во вкусе Филча.

Две почтенные матроны, далекие от определения «девушка», одна мастер-воин с комплекцией и ростом мастера-воина, три толстушки и одна бледная библиотечарша – и вот это вкус Филча? Бред, как по мне.

– А он был непритязательный малый, – вздохнула я.

– Просто всегда любил женщин с изюминкой. Но пока еще рано говорить о Филче, наша главная задача – устроить меня на работу. С кем там сейчас нужно сразиться, чтобы получить место в преподавательском составе?

– С учебным планом и отчетностью, – я со вздохом взвалила свитер с мусором себе на плечо и пошла в сторону библиотеки. – Идемте готовиться к грядущей битве.

Домашнее платье – не лучший наряд для прогулок по академии, но тяга к знаниям может настигнуть внезапно! Со мной уже случалось такое, когда среди ночи вспомнила, что не подготовила сообщение о ядовитых растениях Эмеральда. К тому же Макграт в потертых брюках и растянутом свитере с оленями на груди выглядел не лучше. Зато сменил шлепанцы на вполне приличные ботинки.

– Кого ограбили? – тряхнула я свитером Гаррисона. – И зачем все это?

– Хотел замаскировать свое отсутствие. И поглядеть, куда же ты понесешь тело названного папочки. А подозрения в разбое оскорбительны для истинного боевого мага!

– Забрали в хранилище потерянных вещей, – догадалась я. – И грабеж с разбоем – совершенно разные понятия.

Помню, как однажды забыла учебник на трибуне нашего стадиона, а потом искала его по всей академии. Тогда же уборщица отвела меня в то самое хранилище и постоянно ходила рядом, приглядывала, чтобы не исчезло лишнее. Хотя не представляю, кому мог понадобиться весь этот хлам, если за ним и настоящие хозяева не пришли. Десятки забытых зонтов, кофт, обувь без пары, чей-то круглый щит с гравировкой, голова демона из ледящего разлома, заспиртованная в громадной колбе, и столько всякой всячины, что помещалась с трудом. Я после того визита еще два часа чихала от

пыли, зато узнала, откуда берутся вещи для практической отработки заклинаний.

– Годного костюма-тройки там не нашлось, как и белоснежной рубашки, но я все продумал: до завтрака ты как раз успеешь сбегать в город и купить мне одежду. Ничего особенного не нужно, но хотелось бы вещи хорошего качества и никаких коричневых ботинок под черный костюм! Знаешь, лучше вообще никаких экспериментов с цветом, доверься консультантам. Записку с размерами выдам позже.

Кажется, кто-то здесь забыл, что он поднятая нежить. Заманить бы его в укромное местечко, где нет запрета на магию, и вернуть к положенному, скелетообразному состоянию.

– А с чего вы взяли, что я буду покупать все это?

– Ну не я же! – возмутился Макграт. – В городе полно следящих артефактов, и если попадусь такому – неприятности будут у всех. Спешу напомнить, что один из нас – нежить, а второй – маг, который эту нежить призвал без всякого разрешения. А еще – надругался над захоронением знаменитого героя прошлого, основателя эмеральдской академии магии. И похитил тело самого Кайдена Макграта!

Последние слова он произнес с нескрываемым восторгом, прижимая руку к сердцу, после нагло подмигнул мне и пошел к библиотеке. А я чувствовала себя полной идиоткой: попалась на крючок, с которого не сорваться. И кому попалась? Собственной же нежити! И ничего не могу сделать.

Легко упокоить того, кто сам этого хочет, откликается на заклинание и протягивает тебе все нити от его жизни, тогда хватит и малейшего магического усилия. Но превратить в скелет деятельного ректора-архилича и не привлечь внимание стражей академии – задача нетривиальная даже для меня.

Солнце только подбиралось к горизонту, и академия будто спала. Никогда еще не видела таких пустых коридоров и не слышала тишины настолько густой, что собственные шаги казались мне гулкими ударами в гонг. Макграт же ступал так тихо, словно учился шпионить у темных перводетей. Я старалась подстроиться под его шаг, повторить это плавное перетекание с носка на пятку, но выходило скверно.

Дверь в библиотеку на ночь всегда закрывали, чтобы студенты не растащили редкие фолианты. А если вдруг у кого возникнет праведная тяга к знаниям, то можно вызвать дежурного библиотекаря, тот выдаст

нужное. Но мне лишнее внимание ни к чему, поэтому пришлось действовать привычными методами.

Отправив Макграта караулить за углом, чтобы нас никто не засек, я вытащила ту самую булавку, которой расцарапала ногу, чуть согнула ее край и запихнула в замочную скважину. Не самая простая конструкция, но и не рассчитанная на профи, поэтому уже через двадцать ударов сердца ригель со щелчком ушел внутрь, освобождая мне проход внутрь.

Макграт первым проскользнул в библиотеку, а я замерла на пороге: вроде бы тысячу раз бывала здесь, а все не могла насмотреться на уходящие ввысь книжные полки и роспись по потолку, повествующую все о том же противостоянии ректора и Филча.

– Каков твой план? – вполголоса произнес Макграт.

– Мы найдем книгу, изданную сто тридцать лет назад. Тогда случилось знаменитое противостояние с друидами и дриадами, бумагу делали только из опавших листьев. Аккуратно вырвем из нее лист, специальным раствором из алхимической лаборатории вытравим старую краску, а поверх напечатаем поддельный диплом на имя Джона Смита. Лет сто двадцать назад здесь был большой пожар, сгорели все документы и копии дипломов за прошедшие пятнадцать лет, так что проверить его не выйдет. К тому же осталось не так много преподавателей, которые помнят всех студентов за столько лет. Профилактическое очищение памяти и все такое.

– А ты умеешь мыслить нестандартно! – Макграт хлопнул меня по плечу, затем подошел к ближайшей стойке выдачи и попросил двенадцатый том прижизненных изречений самого себя.

Заклинание работало медленно, как и все бытовые, зато верно. Книги на нужной полке разом засветились, потом призрачная рука подхватила нужный том и перенесла его на стойку. Вокруг запястья Макграта возникло золотистое свечение, наподобие браслета, оно не даст выйти из библиотеки, пока не вернешь на место редкий экземпляр книги. А это собрание изречений было чуть ли не единственным.

Но Макграт без всякого пиетета открыл задний форзац, отобрал у меня булавку, поддел и отодрал его от обложки. В тайнике обнаружился сложенный вчетверо лист, оказавшийся дипломом на имя Персиваля К. Фрибуша, дающий тому право преподавать в академии магии.

– Вот, подготовил себе несколько схронов на будущее, – гордо взмахнул бумагой Макграт, – когда понял, что не до конца разобрался с Филчем и тот однажды вернется.

– Чтобы похищать страшных женщин в новолуние, как истинное древнее зло. И вы не побоялись, что диплом найдут?

– Побоялся, поэтому спрятал его в двенадцатом томе, а не в первом и не в последнем, пятнадцатом. Кто в здравом уме будет читать столько томов этой нудятины?

Он фыркнул и бросил книгу на стойку, а призрачная рука тут же подхватила ее и вернула на место.

– С одной проблемой разобрались, осталось сделать из меня приличного человека.

Если бы кто-то собрался описать семь самых странных поступков Харпер Тейт, то покупка костюма для лича заняла бы почетное пятое место.

Вначале пришлось быстро приводить себя в порядок, натягивать учебную форму и бежать в город, к лавке готовых нарядов братьев Буаселье. Их вывеска сообщала о том, что владельцы и продавцы готовы делать все во благо покупателя, но, видимо, на пришедших сразу после рассвета это не распространялось.

Помятые и заспанные, в пижамах, а младший и вовсе с полугодовалым ребенком на руках, Буаселье открыли лавку и согласились подобрать нужный мне костюм. Еще больше их расстроил золотой слиток с маркировкой подгорного банка в качестве оплаты. Что поделать, мне он тоже не нравился, но других денег Макграт не припас, а отдавать свои сбережения за его костюм не очень-то хотелось. Как и участвовать в обновлении гардероба мертвого ректора, но он не оставил выбора!

Зато я мстительно разрешила братьям не искать сдачу и выдать вместо нее запасные комплекты одежды. Так Макграт обзавелся теплой пижамой с рисунками в честь Любоведа, беретом, килтом и гетрами, как своеобразным вариантом делового костюма. Дальше, к сожалению, братья решили не наглеть, чтобы не потерять обеспеченного клиента, и на остаток средств выдали мне одежду вполне приличных фасонов и расцветок.

Костюм братья подобрали со знанием дела: он идеально сел, подчеркнув, что Макграт неплохо сохранился для умершего семьсот

лет назад и фигура у него отличная.

– Немного непривычно и узковато, – покрутился он у большого зеркала рядом с деканатом, – но сидит вроде бы неплохо. Погляди, на спине нет складок?

А если бы и были, то что? Через несколько минут магистр Лоусон придет на свое рабочее место, и мы на пару с Макгротом будем убеждать ее принять на работу лица с дипломом тысячелетней давности. В противном случае ректор грозил сдать руководство академии и выложить все свои наметки по Филчу. С уликами у него было туго, зато энтузиазма хватало, возможно, его кто-то и послушает. Для меня же это не имело значения: похитителям героев прошлого в академии нет места.

– Сидит просто идеально, – пробурчала я. – Декан Лоусон сразу же обомлеет и почувствует трепетание бабочек в животе, которое помешает ей лучше проверить документы нашего разлюбезного Персиваля К. Фрибуша.

– Кстати, никогда не бери такие очевидные имена, как Джон Смит. Любой идиот заподозрит неладное. А теперь нужно добавить парочку штрихов к нашей зарисовке.

Он подошел к растущему в углу папоротнику и щелкнул пальцами. Мне сразу же стало тяжело дышать, настолько высох воздух, зато в цветочный горшок будто ведро воды вылили: мутная жидкость с комьями земли дошла до края и тонкой струйкой перелилась через него, побежала по полу и остановилась где-то возле двери в деканат.

Здорово! У меня бы не получилось так тонко просчитать заклинание, чтобы при минимуме вложенной магии оно собрало столько воды. Но вот зачем она Макгроту? При всей помешанности на Филче он не походил на мелкого хулигана, который любит добавлять работы уборщикам.

Все разрешилось, когда из-за угла показалась декан Лоусон. Кажется, раньше она тоже состояла в воинстве Света и даже ходила в походы, хотя тоненькой фигуркой и невысоким ростом больше походила на кого-нибудь из переводчиков. Должность Аманда Лоусон получила года два назад, где трудилась до этого – неизвестно, но в Эмеральде ее первое время не воспринимали всерьез что преподаватели, что студенты. Открыто игнорировали приказы

и распоряжения, пытались ухаживать, писали глупые признания в любви и страсти на стенах.

Спустя всего месяц Лоусон доказала всем, что так делать не стоит. Еще через два – с ней не решались спорить даже уборщики и ночные сторожа, а среди студентов одно упоминание о том, что Лоусон может заглянуть на экзамен или зачет, сеяло панику.

В общем, я хотела бы быть как она!

Но и безупречная Лоусон оказалась подвержена магии мужского обаяния, идеального костюма и правильного размаха плеч. Ректор поймал ее взгляд, лучезарно улыбнулся в ответ и будто случайно тряхнул головой. Лоусон засмотрелась на него, не заметила лужу под ногами и тут же потеряла равновесие, заваливаясь вперед. Возможно, она бы и удержалась на ногах, но Макграт успел раньше, ловко подхватил и ее, и полетевшие в сторону папки с документами.

– О, спасибо, – к моему ужасу, идеальная и нестигаемая Аманда покраснела, как девчонка, и глуповато улыбнулась ректору. Ой, что будет, когда она узнает об истинном происхождении красавчика в идеальном костюме. – Вечно этот цветок поливают так, будто надеются вырастить у него плавники. Вы меня ждете? По какому вопросу?

«И что бы вы ни попросили – ответ «да»!» – читалось в ее глазах.

Пока между ними порхали воображаемые поросятки любви, я прикрыла лицо рукой и отступила назад. Если повезет, то Макграт сам справится с охмурением декана, а я как раз успею на первую пару.

– Моя названная дочурка Лиззи, – он быстро перетек ко мне и похлопал по плечу, – рассказала, что у вас свободно место преподавателя боевой магии. А я достаточно побродил по свету, пора бы осесть где-то, завести семью, и за Лиззи приглядеть тоже не будет лишним. Я обещал ее матери, в тот день, когда грудь бедняги пронзили сразу шесть стрел зеленокожих, что присмотрю за малюткой, но судьба...

– Лиззи? – декан уставилась почему-то на меня, хотя бред нес Макграт.

– Харпер Элоиза Тейт, – только и смогла выдавить я.

Шесть стрел с разрывными наконечниками, как рассказывали мне потом. Вместо мамы я прощалась с древком ее копья. Заговоренная

древесина легко пережила стычку с зеленокожими, а вот человеческое тело оказалось не таким прочным.

– Ну-ну, не расстраивайся, – Макграт еще раз обнял меня и сжал почти до хруста, – теперь я с тобой и все будет в порядке.

– Да, пойдете, мисс Тейт, у меня есть неплохая успокоительная настойка, выпьете ложку, а мы с...

– Персиваль К. Фрибуш, но вы можете звать меня просто Кей.

Предательская нежить тут же переместилась поближе к Лоусон и как бы невзначай подставила ей локоть.

– Мы не одобряем фамильярность в рабочее время, – неуверенно одернула его декан.

– Я бы и так не решился называть вас Амандой, магистр Лоусон, но в отношении младшего по должности небольшой отказ от формальностей только на пользу. Признаться, я терпеть не могу это «Персиваль» – слишком старомодно.

– Хорошо, тогда мисс Тейт выпьет успокоительного, а мы с мистером Фрибушем обсудим нюансы работы и проверим его документы.

Глава 8

Посещение кабинета декана – хорошая встряска для нервов. Я бывала здесь всего-то пару раз, и то при поступлении, обычно не заходила дальше приемной, где сидела суровая дама-секретарь, готовая решить все студенческие проблемы.

За годы кабинет декана особенно не изменился, разве что папок с документами стало в несколько раз больше, как и комнатных растений. Будто в оранжерее сломались поддерживающие температуру и влажность артефакты, а Лоусон решила спасти цветы и папоротники, временно разместив в своем кабинете.

Она и сейчас первым делом оглядела все горшки, подлила в один воды, а мне выдала ложку успокоительного и только после этого заняла место за столом. Макграт дождался разрешения и тоже сел, а я осталась стоять у двери, пытаюсь слиться с деревянными панелями.

– Вашему диплому без малого тысяча лет, – проговорила Лоусон, едва глянув в бумаги.

– Но он все еще действителен, – улыбнулся ректор. – Нужно только подтвердить квалификацию. Помните тот случай с Седриком Златовласым?

Знаменитый профессор-архимаг ради спасения своих студентов добровольно сдался в плен демонам из ледящего разлома, а спустя три сотни лет смог сбежать от них и вернулся в сапфарскую академию магии. Со скрипом, но его восстановили в должности. Вроде бы Седрик до сих пор там трудится, только не ведет практические занятия.

Об этой истории я прочитала в «Вестнике магических академий», когда отбывала очередной вечер в комнате успокоения, а домашнее задание было сделано. Но не мог же Макграт изучить все газеты, скопившиеся за годы его отсутствия?

Заканчивал бы он побыстрее, от духоты и влажности у меня закружилась голова и в левый глаз будто штырь воткнули.

– Помню, но Седрик пропадал всего на триста лет, а до этого преподавал долгие годы. У вас же, судя по всему, нет никакого опыта. И, Кей, скажу откровенно, – Лоусон отложила его диплом и устало

потерла висок, – это не самая легкая работа. В ваше время, если студент не успевал по какому-то предмету, его могли и молнией ударить, а сейчас все иначе. Только разговоры и убеждение, даже в отношении самых отъявленных хулиганов. Не далее как вчера студент осквернил саркофаг самого ректора Макграта...

У меня похолодели пальцы, а желание сбежать стало и вовсе нестерпимым.

– ...И запихнул ему в руку подарочную открытку к Любоведню. Я знаю, кто это сотворил и как, но все, что могу – сделать им выговор и сообщить родителям о том, чем здесь заняты их детки. Даже убираться на кафедре магозооведения их не отправить: в прошлый раз после такого наказания оттуда исчезло двое вспыхлей, до сих пор найти не можем.

– Если двое, то скоро вспыхли посыпятся из всех щелей, – Макграт просиял и подался вперед, чтобы оказаться лицом к лицу с Лоусон. – Я понимаю ваше недоверие, оно оправдано и делает честь вашему профессионализму, но позвольте мне показать себя. Придумайте испытания, любые, если пройду – то я получу место! Если нет – то позвольте остаться в академии хотя бы сторожем. Харпер – единственная ниточка, которая связывает меня с жизнью. Тогда, тысячу лет назад, в схватке с Филчем я плечом к плечу стоял с величайшими героями прошлого. После из-за ран погрузился в сон архимагов на целые века. Так ужасно, ведь я не видел, как выросла другая моя названная дочь, не отвел ее в магическую школу, не гонял парней...

Не спас мир от Ледяной Стервы скорее. Но Макграт рассказывал так проникновенно, что я чуть слезу не пустила, а Лоусон сжала пальцами переносицу.

– Окончательное решение все равно будет за ректором, – ответила она, – но я бы в качестве испытания попросила вас найти вспыхлей и вернуть их на место, провести пробное занятие со старшекурсниками и...

Отремонтировать столы и стулья в большом лекционном зале. Те уже не просят, а умоляют обратить на них внимание, но маги-боевики, как правило, не сильны в бытовых заклинаниях, положенный академии по штату столяр, он же ночной сторож, он же сантехник, он же садовник, слишком ценная и занятая персона для такой мелочи. Но

в открытую в такой проблеме Лоусон не признается, гордость не позволит, а Макграт ни за что не догадается сам.

– Убедить ректора, что вы нужны академии, – закончила декан.

– Тогда стульями в большом зале я займусь сам, – нагло подмигнул Макграт, – на добровольной основе. Все равно у меня полно свободного времени. Спасибо, Аманда, вы себе представить не можете, как много сделали для меня!

Договорив, он накрыл ладонь декана своей ладонью и снова лучезарно улыбнулся. А мне стало так плохо, что стошнило бы на месте, не выскочи я в коридор. Здесь было намного прохладнее, а из приоткрытого окна дул свежий ветер. Как ненормальная, я понеслась туда и наполовину высунулась наружу, хватая ртом воздух.

Да что со мной такое? Никогда ничего подобного не происходило! А еще снова разболелось плечо и будто бы опухло, потому как рукав блузы давил сильнее обычного. Но долго нежиться под ветерком все равно не выйдет: скоро начнется первая пара, а до аудитории далеко.

Я нехотя отошла от окна и тут же влетела в Гаррисона.

– Ты вся зеленая, не считая синяков под глазами. Заболела, Тейт?

Он протянул руку, и я задумалась. Чего он хочет? Получить обратно свитер? Не выйдет, он спрятан в хранилище найденных вещей вместе со всем хламом. Может, Гаррисону нужен хрюня? Обойдется! Как и с процентом от моего выигрыша.

– Рюкзак, Тейт! – он сам снял его с моего плеча и повесил себе. – Если решишься на отношения, не заводи себе сразу живого парня, потренируйся на чем-нибудь.

– Да есть тут один кандидат... – я смерила Гаррисона взглядом, отметив, что и он выглядел неважно и снова напялил очки. – Вот его точно не жалко.

– Ты бессердечная, Тейт. Признавайся, не дают покоя лавры Ледяной Стервы?

– Угу, и ты сильно рискуешь, когда крутишься рядом.

Гаррисон закатил глаза, но не отстал от меня ни на дюйм. Если признаться, шагать по коридору без рюкзака было удобно и приятно. Особенно поймать мимоходом полный ненависти и обиды взгляд Клариссы. Ани же сложила ладони и переплела пальцы, умиляясь такой красивой паре. Чувствую, вечером мне предстоит новый этап

расспросов. Пыточных дел мастер будет подготовлен, сосредоточен и непреклонен.

В аудитории Гаррисон прошел мимо своего любимого места в центре парней из футбольной команды и уселся рядом со мной, попросив Ани временно побыть капитаном. Подруга засмушалась, неуверенно смяла лямки рюкзака, затем, не слушая мои отговорки, медленно и торжественно пошла к смеющимся футболистам. Весь ее облик намекал, что Ани приносит великую жертву, но делает это во имя любви, как все прославленные герои прошлого.

Мне стало ужасно стыдно перед подругой, хотя через минуту все футболисты уже жевали тот самый капустный пирог и по очереди заглядывали в выставленную Ани корзинку для завтрака. Да, парни, там еще есть немало всего, что по старой привычке стряпает дочка пекаря, волей судьбы и властного деда оказавшаяся на факультете боевой магии.

– Поучилась бы, твоя подруга знает подход к мужчинам.

– Подсел бы к Ани и тоже бы подкрепился. Уверена, там еще остались кусочек пирога и рулет с фруктовым джемом.

– Я чуть сложнее устроен и не ведусь на выпечку.

О да, охотно верю. Гаррисону подавай девушек классом повыше: с идеальной фигурой, холеным личиком и из хорошей семьи. А еще, чтобы в красоте была некоторая стервозность. Не понимаю, почему они не ладили с Клариссой, наверное, не смогли определиться, кто же будет главной звездой в паре. Куда там скромной и простой Ани с ее пирогами? Но не подколоть Уилла было выше моих сил:

– Ты просто не пробовал ее мясной рулет.

– Тейт, а у тебя как дела с готовкой? Просто я пока не разобрался в чувствах к тебе, хочу узнать поближе.

– Отлично жарю крыс на костре и заказываю еду в недорогом ресторане, – широко улыбнулась я.

– Значит, здесь ставим минус.

После этих слов он вытащил блокнот, развернул его на странице: «Харпер Элоиза Тейт. Плюсы и минусы возможного союза». И из всего положительного Гаррисон отметил во мне только внешность, зато плюсом на половину страницы, во всех остальных строчках стояли минусы. А напротив характера так и вовсе красовался череп. Заранее готовился, гад.

– Зачем ты вообще за мной таскаешься?

Я мстительно отобрала его блокнот, вписала в него «Ненавидит Уильяма Гаррисона» и поставила туда жирный плюс.

– Хочу узнать, кого ты вчера подняла в том круге. Когда мы расстались, долго думал над всем, сопоставлял детали...

– Моих почивших хомячков, Додо и Мистера Жатву.

– Какой идиот станет поднимать хомячков?

Вместо ответа я ткнула пальцем в графу: «здравомыслие», в которой стояло сразу три минуса. Гаррисон кивнул, признавая мою правоту, затем отобрал блокнот и вытащил тетрадь для лекций, потому как в аудиторию наконец вбежал магистр Салли.

На вид он совсем не походил на преподавателя некромантии: совершенно обычный мужчина средних лет, всегда слегка растрепанный, помятый, суетливый и неловкий. Вот и сейчас он споткнулся на пути к своему столу, чуть не уронив все папки. Зато лекции он диктовал интересно, с той самой скоростью, когда и записывать успеваешь, и вздремнуть от скуки не хочется. К тому же Салли знал много занимательных историй по предмету и охотно ими делился.

– Итак, тема сегодняшней лекции...

– Магистр Салли, можно вопрос? – потянул руку вверх Гаррисон. – Насчет нежити.

– Да, любовницы-зомби – неважная идея. Стройте отношения с живыми девушками – и будет вам счастье! А теперь давайте вернемся к нашей теме...

– Почему маги так редко поднимают высшую нежить?

После этих слов я совсем иначе посмотрела на Гаррисона. Если об использовании круга он еще мог узнать, то чтобы докопаться, кого именно я там поднимала, пришлось бы приложить немало усилий. А Уильям не настолько умен и упорен.

Магистр Салли задумался на минуту, постучал карандашом по столу, затем ответил:

– Связь. Чем выше ранг нежити, чем больше в ней разума, тем сильнее связь между ней и магом. И чтобы такое существо повиновалось, а не сделало вас своим рабом, нужно превосходить его во всем.

А вот это уже было совсем плохо. У меня только восьмой уровень, у Макграта – минимум тринадцатый, хотя в этом вопросе не стоит слишком доверять хроникам. В те времена система квалификации магов только складывалась, возможны расхождения с нынешней.

Но кроме того, что потенциал Макграта в разы выше, он старше, умнее и точно больше знает о нежити и связи с ней. Что стоило мне немного почитать об этом, раз уж решила мстить однокурсникам? С низшей нежитью все просто: после поднятия у них остаются только зачатки разума, подавить которые хватит сил и у студента. К тому же рядом будет преподаватель, который перехватит нить или же упокоит разбушевавшегося зомби, если что-то пойдет не так.

– А если связь разорвать? – продолжил сыпать вопросами Гаррисон.

– Вы получите могущественную сущность, не связанную никакими запретами. И надо помнить, что нежити нужна энергия жизни, которую не впитаешь из окружающего пространства. Поэтому, оставшись без подпитки от своего мага, нежить начинает охотиться на людей. Тем не менее безопасный способ поднять высшую нежить существует: нужно максимально четко поставить для нее задачу, которая чаще всего заканчивается словом «умри».

О да, я и здесь напортачила, а Макграт воспользовался этим и теперь зачем-то прорывается в преподавательский состав. Надеюсь, задания Лоусон окажутся ему не по зубам, следы Филча тоже не обнаружатся, и он даст себя упокоить во имя добра и света.

Мечты-мечты, почти как то, что Гаррисон от меня отстанет.

Пока что он сосредоточенно внимал магистру Салли, затем раскрыл тетрадь и тщательно записал всю лекцию. В отличие от меня Гаррисон ничего не сокращал, буквы выводил аккуратно, еще и успевал все. Просто образцовый студент, чьи конспекты потом не стыдно показать какой-нибудь комиссии, не то что мои: «При нападении высш. неж. в перв. оч. сл-т окр-ть себя щитом исп. света».

Кстати о щите испепеляющего света, мы же что-то проходили на эту тему...

На перерыве я первым делом начала заново пролистывать лекции и сразу же отругала себя за любовь к излишним сокращениям, из-за которой сама половину не могу разобрать. Когда пишу, вечно обещаю себе прийти в комнату и вечером, по свежей памяти, перенести все

в другую тетрадь, аккуратным почерком и выделяя темы чернилами другого цвета, как всегда делала Ани. Но, к сожалению, Харпер дневная и Харпер вечерняя – два разных человека. И вторая вечно уставшая, разбитая девица, которая спешит на работу.

– А покажи мне их, – Гаррисон развалился на стуле и уставился на меня. – Твоих поднятых хомяков, Додо и Мистера Жатву.

– Они кусают все, что видят. Держу их в обшитом сталью сундуке и достаю потискать только когда соседок по комнате нет. Но знаешь, такими хомячки мне даже больше нравятся: меньше едят и не множатся, точно вспыхли.

– Теперь еще больше хочу поглядеть. Вдруг за зомби-хомяками будущее, и мы с тобой сможем открыть весьма прибыльное предприятие? «Гаррисон и Тейт. Идеальный питомец для вашего ребенка». Жаль, что мы пока так мало знаем о Додо и Мистере Жатве, ночь и утро – маловато времени для исследований, но держи меня в курсе.

Конечно, он сразу раскусил обман, но о ректоре пока еще не знал, и надеюсь, не узнает. Надо только взять себя в руки и разобраться с тем, что натворила.

Знаний катастрофически не хватало, а о щите испепеляющего света нашлось всего две строчки: он эффективен против любой нежити, но действует непродолжительное время. Ни толковой схемы для сотворения, ни советов, как его улучшить.

В результате я так и не смогла сосредоточиться на лекциях, а чуть только начался большой перерыв перед практическими занятиями, унеслась в библиотеку. Да, архиличей поднимали не так часто, но я думала, что это связано с недостатком «расходного материала». Архилич получается только из останков архимагов, которых в истории было не так много, и захоронения большинства хорошо защищены, в том числе – законом. Хотя помню, как Барнабас притащил на экзамен скелет своей прапрабабушки. Старушка в самом деле восстала и неплохо так потрепала противников, но после не захотела так просто уходить и гоняла праправнука по полигону, пока ее не упокоила лично декан Лоусон.

Точно! Если не придумаю способ разобраться с Макгротом, пойду к ней с повинной. Надеюсь, наш декан не слишком прониклась его обаянием и без лишних сантиментов исполнит свой долг.

Я набрала целую гору книг, села в углу читального зала и углубилась в чтение. К счастью, здесь всегда так много людей, что еще на одну заучку никто не обратит внимания, как и на странную подборку фолиантов.

– Что читаешь, Тейт? – Гаррисон, от которого у меня уже сводило зубы, плюхнулся на соседний стул и по очереди перевернул все книги, изучая их названия. – Взволновала тема, да? Или боишься, что Додо и Мистер Жатва смогут поработить твой разум?

– Просто хочу получше подготовиться к зачету. А насколько ты помнишь, на нем нужно будет провести первую демонстрацию монстра, которого мы используем на экзамене, то есть моего костяного дракона. Ты-то как здесь оказался?

– Побоялся, что ты умрешь с голода, и без того утром неважно выглядела, решил подкормить.

С торжествующей ухмылкой он поставил на стол рюкзак и вытащил из него целых три кекса в красивой коробочке с летающим поросеночком, который был точь-в-точь как мой хрюня. Есть в самом деле хотелось до желудочной боли, поэтому я схватила один и жадно откусила.

– Шпашибо, неошиданно и приятно!

– Не бери в голову, Тейт, это подкинули мне в комнату поклонницы, сам есть побоялся, вдруг снова напичкали приворотным зельем, но тебе не повредит капелька любви!

Кекс застрял в горле и никак не желал спускаться дальше. Но пока я кашляла, успела разглядеть на дне коробки надпись: «Для несносной злочки Тейт», и проглотила сдобу.

– Это точно. Тем более я уже и так в твоём фанклубе, буду хотя бы соответствовать. Ты попроси своих поклонниц в следующий раз принести мясо в лепешке, которое продается на углу у ратуши. И бутыль сока, а то сухомятка сгубит меня быстрее, чем расцветет любовь к тебе.

Гаррисон хмыкнул, затем достал из рюкзака фляжку с холодным чаем и протянул ее мне.

– И если ты таскаешься за мной в надежде получить обратно свой свитер – это зря. Я уже продала его одной из твоих тайных поклонниц.

Чай в самом деле был отличный, как и кексы. И все это было бы очень мило, исходи не от Гаррисона. Он ничего не делает просто так.

– Я таскаюсь за тобой, чтобы разобраться в происходящем. Согласись, странно, когда встречаешь мага восьмого уровня с почти полностью растраченным резервом. А если вспомнить, что до этого ты была на кафедре некромантии, то дело начинает неприятно пахнуть.

– Это все твоя больная фантазия. И давай, ешь кексик, пусть наша любовь будет взаимной!

К моему удивлению, Гаррисон схватил его, запихнул себе в рот и сжевал, а после не глядя открыл один из справочников на странице «практические советы по упокоению архилича» и пододвинул ко мне.

Не знаю, о чем он догадывается и как пришел к таким выводам, но информация из книги была на редкость бесполезной. Все тот же «щит испепеляющего света», «круг уничтожающего огня» или «зов бездны». И ни к одному из этих заклинаний нет схемы, а если бы и была, то хватит ли на это моего восьмого уровня? В конце параграфа шел список артефактов, которые могли бы помочь упокоить архилича, но каждый из них либо считался утерянным, либо хранился в столице, под защитой воинства света.

Последние строчки и вовсе умилили: «Помните, высшая нежить частично разумна, если не сможете победить, попробуйте договориться, надавить на жалость или пошутить. Пусть вас запомнят как веселого и неунывающего человека!»

Да, сейчас только вытащу свой томик «Остроумные фразы на разные случаи жизни» и пойду впечатываться в память к Макграту. Но разумное зерно в советах было: возможно, если я смогу убедить ректора, что никакого Филча в академии нет, то он сам согласится вернуться в свой уютный саркофаг. Ну разве может склеп сравниться с перспективой каждый день общаться со студентами, заполнять отчеты, составлять планы занятий... А родительский день?

Но все это понадобится, если Макграта примут в штат, а испытания Лоусон не из простых. Могу поспорить, он уже понял тщетность попыток и взбивает подушечку, которую положит себе под череп.

Перерыв подходил к концу, надо было спешить на кафедру некромантии, но на всякий случай я мысленно нащупала связывающую нас с ректором нить и потянула за нее. Магическое усилие тут же отозвалось болью в виске, зато как наяву возникли

смеющиеся студентки, которые окружили меня, строили глазки и глупо хихикали.

Интересно, со стороны и моя юбка кажется такой короткой? А от двух расстегнутых на блузке пуговиц впечатление, что вырез достает до пупка? Или это из-за того, что я вижу их полупрозрачные фигуры глазами Макграта? Кстати, они где-то неподалеку от кафедры некромантии, куда я направляюсь. Надо вживую навестить любимого названного папочку, Персиваля К. Фрибуша.

— ...как видите, в науке составления схем для магических заклинаний нет ничего сложного, — говорила как будто бы я, но голос звучал ниже и глуше, как у Макграта. А девицы таращились так, что у некоторых слюна капала. Ближе всех стояла Кларисса, которая с таким видом прикусывала ластик на карандаше, что Макграт, как честный человек, уже должен был на ней жениться. — Вы просто берете необходимые символы, расставляете их в правильном порядке, не забывая о том, что модель объемная, поэтому надо учитывать координаты по трем осям, дальше делаете правильные связки и только после этого напитеваете заклинание силой. Давайте разберем на примере чего-нибудь простого и полезного...

«Щит испепеляющего света!» Пожалуйста-пожалуйста! Этим дурам все равно, а мне о-о-очень пригодится!

— ...«шар истинного света», — закончил он.

Далее сотворил по очереди символы света, роста, поглощения энергии и защиты сотворившего заклинание, выстроил их один за другим, соединил энергетическими нитями и влил немного магии. Тут же над рукой у Макграта возник светящийся и пульсирующий шар с зеленоватым отливом.

— При небольших изменениях из этого же набора можно сотворить и «Щит испепеляющего света», но это заклинание для практикующих магов не меньше седьмого уровня, — закончил он.

— Магистр, — томно проговорила Кларисса, — а какой предмет вы будете у нас преподавать?

— Магическая защита и нападение, потому что это самое важное для будущих боевых магов, — договорив, он подмигнул Клариссе, хотя внезапная слепота на один глаз досталась мне. — Если смогу в ближайший час найти парочку сбежавших вспыхлей...

Глаз тут же опалило жаром, и стоило сделать шаг, как я влетела в Барнабаса, гулко стукнувшись с ним лбами.

– А звук-то какой, просто песня! – рядом оказался Гаррисон и придержал меня за руку. – Симфония пустоты!

Но его издевательские шуточки все равно меркли по сравнению с тем, что Уилл отогнал разгневанного Барба и приложил к моему лбу что-то металлическое и холодное. От этого стало легче, а после вернулось и зрение, хотя у меня до сих пор двоилось перед глазами и подташнивало от слабости.

– Пожалуй, провожу тебя, пока в нашей академии еще остался кто-то целый, – Гаррисон гаденько ухмыльнулся, подхватил мой рюкзак и потащил в аудиторию. – Хотя можем прогулять практику и сходить поглядеть на твоих хомяков, Додо и Мистера Жатву.

– Я еще не готова к такому прорыву в отношениях! – надеюсь, вышло достаточно пафосно и неприступно, а смешок Гаррисона вызван наливающейся шишкой на лбу Барнабаса.

– Да поженитесь вы уже, – магистр Салли закатил глаза, прошел между мной и Уиллом, затем всунул ключ в замок и попытался провернуть. – И избавьте всех нас от проявлений вашей взаимной симпатии. Уберу к Филчу этот замок и поставлю на дверях зомби-охранника!

Салли с трудом отпер дверь, оглянулся и уточнил:

– Нет, лучше костяного дракона! И так вчера затоптали весь круг для поднятия и растащили расходные материалы, даже ношеную форму лаборанта прихватили и мои шлепанцы! Мисс Тейт, вы же сделали заготовку под дракона? Приносите завтра на занятия, попробуем поднять, испытаем в действии, заодно поможем исправить ошибки, если будут. А я заодно поверчу мысль о новом способе охраны аудитории.

Что же за день такой? Сплошное невезение!

Я через силу улыбнулась Салли, одновременно пытаюсь придумать, где можно раздобыть новый скелет. Или как упротить Макграта временно вернуться в его исходное состояние. Он же архилич, частично разумен и должен запомнить меня как человека с чувством юмора.

– Ты и дракона собрала? – шепнул на ухо Гаррисон. – Когда успела? Еще вчера были только кривые схемы с ошибками.

– Помнишь, как ночью обыскивали комнаты? Лоусон обнаружила энергию смерти под моей кроватью, но я не могла сдать Додо и Мистера Жатву, пришлось назвать их драконом.

– Как-нибудь поучись врать, Тейт. Просто для общего развития, – он хлопнул меня по плечу и ушел в аудиторию. Вместе с моим рюкзаком.

Присутствие рядом Гаррисона, как и перспектива за ночь раздобыть где-нибудь целую грудку костей, из которых можно соорудить дракона, выбивали меня из равновесия. Поэтому все слова Салли пролетали мимо ушей. Вечером прочитаю конспект Ани, она-то прилежно все записывает, даже губу от усердия закусывает. А еще вокруг подруги по-прежнему вились притянутые запахом выпечки футболисты.

Но я не могла сконцентрироваться даже на них: мешал постоянный шум в ушах и мелькающие перед глазами мошки. В конце концов магистр Салли сжалился и отпустил меня пораньше и попросил брать меньше ночных смен на работе, иначе не дотяну до выпуска. Судя по лицу Гаррисона, он хотел проводить меня до комнаты, но его никто отпускать не собирался, тем более последними шли пары по общей физической подготовке и истории магии, которые ему нельзя пропускать.

Я же с трудом добрела до комнаты, повалилась на кровать и проспала там до позднего вечера, но отдохнувшей себя не чувствовала. Меня будто выжали, после долго били палками и повесили сушиться вверх ногами. Во рту пересохло, а от одного взгляда на еду начинало тошнить.

Ани же, как назло, напекла целую гору пирожков, которые на всю комнату пахли мясом и сдобой, еще и Жанин сидела за столом с конспектами и жевала один. А Белла в углу размешивала бурый состав для удаления лишних волос, хвойное масло из которого чудно примешивалось к вони от пирожков.

– В ванную, потом пойду прогуляюсь, – пробормотала я, прикидывая, где можно раздобыть лопату и плотный мешок.

– Свидание? – тут же оживилась Ани. О Филч, мне же еще к завтрашним парам подготовиться нужно! И найти Макграта, пока его не завалили вспыхлями со всего города. – Прихвати с собой пирожков! Все парни обожают домашнюю выпечку!

Да, уверена, мой будущий костяной дракон оценит, если я приду не с пустыми руками.

– Лучше прихвати то, что готовит Белла, – взмахнула пирожком Жанин. – Гладкую кожу парни любят намного больше выпечки.

– И причешишь хотя бы, – уточнила сама «изготовительница».

Я махнула рукой и потащилась в ванную. Бодрости не прибавилось, зато не стыдно будет перед теми, кто, возможно, найдет мое бездыханное тело. В комнату я заскочила на минуту, только чтобы переодеться, но успела наслушаться комментариев от соседок и просьб поделиться потом впечатлениями. И не объяснишь же им, что спешу совсем не к Гаррисону и новый комплект белья вытащила тоже с совершенно иной целью.

Глава 9

Легальный, но далеко не безопасный способ раздобыть кости за ночь был всего один: отправиться на кладбище, примыкающее к нашей академии. Оно настолько старое, что до наших дней не сохранилось и половины надгробий. Последние пару веков там закапывали только особо опасных преступников, не заслуживших спокойного посмертия. Со специальным пропуском и разрешением на кладбище можно совершенно законно откопать нужное количество скелетов, а смотрители проконтролируют, чтобы из могилы внезапно не вылезла нежить, но это, к сожалению, не мой случай.

Покидать академию так поздно студентам не разрешалось, но существовало несколько обходных путей. К примеру, через столовую или каморку ночных сторожей. Я пару раз пользовалась ими, когда нужно было сбежать на работу, однако сейчас решила просто спуститься по увитой плющом стене: женское крыло нависало над небольшим уступом, который оградили и превратили в миниатюрный сад. Весной я постоянно чихала от цветущих там деревьев, но все равно была благодарна Макграту за такую планировку. Наверняка ректор и сам был не прочь навещать разбитных студенток по ночам, потому и продумал обходные пути.

Чтобы уберечь себя от новой порции шуточек подруг, спускалась я через окно в коридоре. Защитные заклинания здесь тоже имелись, но слабенькие, и оповещали коменданта о проникающих внутрь, а не лезущих наружу. Так что ночевать мне, скорее всего, придется на улице, но к этому не привыкать. Может быть, если быстро управлюсь, то и на работу успею. Да, сегодня не моя смена, но старина Питер всегда готов поощрить трудовое рвение своих сотрудников.

Планы быстро добраться до кладбища и прихватить там первый попавшийся скелет разбились о темную фигуру, которая застыла на выходе из сада. Что за идиот шатается здесь поздним вечером, да еще и с парой лопат на плече вместо букета или коробки конфет. Хотела бы я посмотреть на дурочку, которая обрадуется такому подарку!

– Тейт! – фигура повернулась ко мне и протянула одну из лопат. – Это ты?

– Даже не спрашиваю, что ты здесь делаешь.

– Просто сопоставил некоторые факты и решил небескорыстно тебе помочь.

– И чего хочешь? – Лопату я взяла и даже повертела ее в руках, прикидывая, как половчее огреть Гаррисона. Но этот идиот беспомощен в магии, зато дерется как филчев мастер-воин. Так что пока преимущество на его стороне, но вот когда мы выберемся на кладбище...

– Помощь на зачете. К парным работам требования выше, но если соединить мой ум и твою дурную силу, то легко получим по высшему баллу.

... и даже не надо будет ничего копать. Сожгу заклинанием, после почищу кости, и вот она, заготовка под дракона!

На деле же я молча поплелась вслед за Гаррисоном, разглядывая его широкую спину. Хороший бы вышел воин или паладин, зачем его понесло в академию магии? Еще и на боевой факультет? У половины теоретиков уровень выше, чем у него.

– А романтично, да, Тейт? – он застыл на месте и поднял голову, чтобы лучше видеть тонкий серп луны и звезды. – Идем на встречу со смертью, а из оружия одни лопаты.

Меня это тоже беспокоило. С одной стороны, кладбище регулярно проверяют и зачищают от неучтенной нежити, с другой – а вдруг именно сегодня там созрел и поднялся какой-нибудь зомби? Или гончая смерти? Теоретически такую мелочь упокоим даже мы с Гаррисоном, а вот практически – попробуй действовать по методичкам, когда на тебя в ночи несется нечто зубастое и агрессивное.

Парк закончился быстро, дальше мы прошли через лабиринт и вересковое поле и остановились перед высокой каменной кладбищенской оградой с металлическими шипами по верху. Ворота – перекрещенные толстые прутья из заговоренной стали были заперты на замок работы подгорных мастеров. Снова пришлось повозиться. И Гаррисон замер, наверняка думая, что провал на зачете не самое неприятное, что может случиться со студентом.

– Просто напомню, – я со вздохом вытащила из волос пару шпилек и опустилась на колени возле ворот, – что ты совсем не обязан идти со мной. Там, в комнате, тебя ждет теплая и мягкая постелька,

горячее какао, возможно, кто-то из фанаток под боком. А здесь только я и нежить.

– А кто тогда тебе посветит?

Он в самом деле прищелкнул пальцами и сотворил светящийся шарик прямо над замком. Я покачала головой и подвинула его руку так, чтобы замочная скважина вышла из тени, и впихнула в нее шпильки.

– Да ты настоящий мастер-вор, – присвистнул Гаррисон, когда дужка замка отлетела вверх.

Дальше он подал мне руку, помогая встать, и первым прошел за ворота. Я осторожно последовала за Гаррисоном и как только почувствовала, что ограничения на магию спали, сотворила несколько каркасов под заклинания и подвесила их на своей энергетической оболочке. Если на нас в самом деле выскочит нежить, успею напитать и атаковать.

Гаррисон, не глядя, добавил мне еще парочку и что-то слабенькое оставил себе. После перехватил лопату на манер копья, чуть согнул спину, а руки поднял ближе к груди, чтобы удобнее было колоть острой частью. Я же, наоборот, взяла лопату черенком вниз, не знаю, можно ли ею рубить нечисть, но удар полотном с замаха выходит знатный.

– Темная праматерь, Тейт, ты хочешь мне голову снести? – Гаррисон обернулся и сразу же перевернул мою лопату подобно своей. – Напомню, если убьешь меня, копать придется одной.

– Оно того стоит.

А ноги меж тем поднесли меня ближе к Гаррисону, почему-то за его спиной было намного спокойнее, хотя эта часть кладбища считалась самой безопасной и облагороженной. Здесь даже настоящих могил не было: одни покосившиеся надгробия и пустующие склепы. Все скелеты успели откопать и поднять прошлые поколения студентов, нам же следовало забраться чуть глубже.

С каждым ярдом идти становилось все тяжелее, потому как утоптанная дорожка закончилась, а света от месяца хватало только на то, чтобы мутно обрисовывать свободные проходы между надгробиями, которые постепенно сплетались в один большой лабиринт.

– Может, здесь копнем? – ткнула я пальцем в ближайшую могилу.

– Поищем лучше склеп, сдвинуть плиту с саркофага проще, чем копать пару ярдов твердой земли.

Здесь я была с ним согласна. К тому же опыт уже имеется, рука набита, схема отработана. И мешок в этот раз прихватила, пришлось стащить его из кладовой, а хранившиеся внутри яблоки собрать аккуратной горкой.

– За нами кто-то крадется, надо вывести его на открытое место, – шепнул Гаррисон. – Идем вон к тому склепу.

– Руку дай!

Он оглянулся через плечо и без вопросов протянул ладонь. Я сжала ее и прикрыла глаза, сотворив заклинание. Под его действием мы с Гаррисоном стали невидимыми, а на открытую и освещенную одиноким фонарем площадку перед склепом вышли наши иллюзорные двойники. Надеюсь, в реальности эти псевдокожаные брюки для занятий боевой магией не так сильно обтягивают мои ноги. Зато Гаррисон хорош и там, и здесь. Смотрела бы и смотрела, но вслед за двойниками на площадку выполз самый настоящий костяной дракон.

Еще маленький, не откормленный, из трех-четырех скелетов, но уже настолько опасный, что двум студентам впору бы бежать куда подальше.

– А ты везучая, Тейт, – еле слышно пробормотал Гаррисон. – Нам даже не придется копать. Давай, приласкай его «копьем огня», а я добыю.

– Сама добыю, – возразила я. – Ты же не мастер-воин, чтобы идти с лопатой на костяного дракона!

Тот нагло расправил призрачные крылья с остовами из человеческих костей и беззвучно потопал ногами. Судя по небольшим размерам – не больше трех ярдов от носа до хвоста – и тому, что скелеты в его основании еще только начали менять форму и перестраиваться, дракон вылупился буквально пару часов назад. Но накануне Любоведня кладбище зачищали, а так быстро зауклится и созреть он мог, только если рядом был могущественный темный маг.

– Доверься мне, Тейт, – шепнул Гаррисон и отпустил мою руку.

«Абсолютная невидимость» сразу же слетела с него, а темную фигуру подсветил месяц. Дракон не столько увидел, сколько почувствовал запах живой плоти, больше не скрытый заклинанием, и повернул к нам морду. Жуткие костяные челюсти распахнулись,

и между ними уже клубилось зеленоватое марево, которое скоро превратится в поток сжигающей магии.

Я быстро напитала энергией заготовку под «копье» и швырнула им в дракона, правда, забыла подкрасить, и через площадку полетел сгусток голубого огня. Дракон попытался увернуться, но заклинание настигло его раньше, опалило кости и пришпилило к земле. А следом прыгнул Гаррисон со своей нелепой лопатой. Уже в полете та окуталась золотистым свечением и вошла в призрачную плоть, точно настоящий меч охотника на нежить. Дракон завопил так, что у меня заложило уши, затем спихнул Гаррисона и замахнулся на него когтистой лапой, чтобы сразу же получить от меня новым «копьем». Пока монстр дергался от боли, Уилл с размаху врезал острой частью полотна лопаты по тонкой шее. Голова дракона отлетела в сторону, а остальные кости осыпались на землю.

— А когда я планировала так сделать, ты меня раскритиковал! — Краткая битва здорово вымотала, и я прислонилась к Гаррисону. Он оперся о воткнутую в землю лопату и тяжело дышал.

— Да, я уже понял свою ошибку. Не надо было вообще давать тебе ничего колюще-режущего, с магией ты обращаешься лучше.

Стукнуть бы его, но для этого нужно отлепиться от теплого бока и спихнуть руку, которую Гаррисон устроил у меня на плече.

— Надо собрать кости, и можно возвращаться в академию. У тебя же остались мои заметки? — спросил он.

Заметки-то остались, но Гаррисон снова удивил: забрал у меня мешок, развернул его и первым поплелся к дракону, серьезно припадая на больную ногу. После же наклонился и начал по одной собирать кости.

— Тейт, а ты не хоч... — обернулся он ко мне, затем резко метнул в меня черепом. — Сзади!

Возможно, соображаю я и туго, но вот вбитые магистром Керком, нашим преподавателем боевых искусств, рефлексy никуда не делись. Именно они заставили меня окружить себя магическим щитом и отскочить в сторону.

И тут же на мое прежнее место выпрыгнул самый настоящий гуль. Сотня фунтов чистой агрессии и жажды подкрепиться свежим мясом, а у Гаррисона даже лопаты под рукой не было, не говоря уж о настоящем оружии. Но гуль внезапно по-собачьи шлепнулся на зад

и склонил голову набок, а из темноты вышел Макграт, удерживая над ладонью заклинание подчинения.

– Ты мой хороший гуля, ты моя умница, – продолжая сюсюкать, он подобрался к нежити и почесал ту за разорванным ухом. – Гулечка, гуля! Ну все, беги, хороший песик!

И шлепнул того по спине. Гуль мигом подскочил и унесся в темноту, прихватив одну из частей моего дракона. Гаррисон покачал головой и продолжил собирать кости, а Макграт опустился рядом, чтобы ему помочь.

– Такой отличный дракон, прям как под заказ.

Я потопталась рядом, но решила не мешать мужчинам: у них так ловко получалось паковать моего дракона в четыре руки, что еще две станут лишними.

– О да, я пригнал его к вам с другого конца кладбища, – кивнул Макграт, – хотя надеялся, что действовать будете не так агрессивно. А так – не больше, чем «хорошо», и то половина балла за слаженную работу в паре. И еще половина – родственнику за нетривиальное использование лопаты. Но вы забыли первое правило боевого мага: всегда быть настороже! Кто пренебрегает им, обычно становится чьим-то обедом. Вам очень повезло, что я прогуливался неподалеку и успел заколдовать гуля.

– Харпер же ваша названная дочь, естественно заботиться о ней, – Гаррисон забросил в мешок последнюю кость и взвалил его себе на спину. Я подобрала лопаты, чтобы не оставлять улики. – Сегодня слышал, что вы будете нашим новым преподавателем, немного странный карьерный скачок от лаборанта.

– Ладно, признаюсь, я просто оказался на кафедре без одежды, но не мог признаться в этом, иначе пострадала бы честь дамы! Лиззи же хотела выручить своего папочку и подбросила мне кое-что из найденного в прачечной.

– Понимаю, – со смешком ответил Гаррисон. – Честь дамы – святое.

– Сомневаюсь, – влезла я, – «Лиззи, милая, то, что ты сделала, навеки останется в моей памяти». Никогда больше не зайду в то кафе, и все по твоей милости!

– Простая благодарность за лечение. В наше время не так просто встретить равнодушного и благородного человека. Дочурка ваша –

просто чудо!

Свободной рукой Гаррисон снова обнял меня и поцеловал в щеку, как будто забыл про две лопаты и мою нерастраченную ярость. Макграт кивнул ему и зашагал к выходу, а мы – следом за ним.

– Даже странно, что вы раньше не появились, – Гаррисон не убрал руку и продолжил идти рядом со мной, как будто так и надо. – Тейт частенько приходилось несладко.

– Из-за него, – бессовестно сдала я Уильяма. Но тот не обратил внимания и все так же следил за реакцией Макграта.

– Сон архимагов, провел в нем все последние годы. А после узнал, что в вашей академии прячется один могущественный темный маг, и понял, что не могу и дальше оставаться в стороне.

О, нет! Снова он о Филче! Сейчас наверняка выдаст новый бредовый признак пробуждения старого врага. Но с костяным драконом и правда не все ладно: что-то же заставило его так быстро созреть.

– Угу, сам Филч, – судя по ехидной улыбке Уильяма, он тоже посчитал моего названного папочку сумасшедшим. – Последние семьсот лет его то и дело объявляют восставшим. Но я хочу верить, что Макграт позаботился о будущих поколениях и надежно упокоил Филча.

Да, дорогой ректор, я бы тоже хотела спросить вас об этом.

– Все дело в скверне, – взмахнул он рукой, точно был на лекции, а не шел по ночному кладбищу в компании двух нарушителей режима. – Изначально она была всего лишь энергией из другого измерения, мощной, но не опасной. Эксперименты Филча изменили ее, превратили в то, что одним прикосновением изменяет любой объект нашего мира. И как ты понимаешь, Филч первым попал под воздействие скверны, потрепало его знатно, но взамен одарило бессмертием.

– Не похоже на классическую версию развития событий, – скептически произнес Гаррисон.

Я хотела отойти от него, чтобы не мешать нести дракона, но Уильям внезапно не отпустил. К тому же Макграт вел нас по широкой протоптанной дорожке, а не петлял между могилами, так что шагать рядом было вполне удобно. Я даже осмелела настолько, что протянула руку и пристроила ее на талии у Гаррисона, так намного проще

греться друг об друга, заодно поддерживать этого припадающего на ногу инвалида.

Макграт быстро оглянулся и неодобрительно покачал головой, точно настоящий строгий папочка. Точнее, я думаю, что так должен вести себя строгий папочка, воспитание от настоящего, как правило, ограничивалось тем, что он изредка кормил меня и разрешал играть со своими... рабочими инструментами. Позже попытался обучить ремеслу, но дядюшка Питер, его старинный приятель, притащил меня в обычную школу, где преподаватели и разглядели магический потенциал маленькой Харпер.

– Я знал их всех, – со вздохом признался ректор, – Филча, Кайдена, Назиру, мать крошки Софи. Был их соратником, правда, потом обрушившееся горе стало столь велико, что я попросил убрать мое имя из хроник и впал в сон архимагов на несколько сотен лет. Поэтому и без всяких летописей знаю, что там происходило. Макграт выложился по полной, но не смог полностью уничтожить Филча, как и расползающуюся от него скверну, только погрузил его в беспробудный сон и заточил, как ему тогда казалось, в надежном месте. Сейчас же вижу, что Макграт был не прав: Филча нашли и смогли пробудить. Мой долг – вернуть его к прежнему состоянию, иначе скверна уничтожит наш мир.

– В тот раз ничего подобного не случилось, – заметила я.

– Мир был моложе и чище, магия – более естественной, она шла от самой природы, а не меняла все вокруг. Сейчас все иначе, – Макграт снова оглянулся, но уже без строгости, и глядел только на Гаррисона, – уже и не найдешь естественной энергетической структуры. А любая, измененная искусственно – это отличная питательная среда для скверны.

Вот, значит, в чем дело! Уилл наверняка корректировал внешность, из-за чего и подхватил сквернотому. Интересно, что же он себе улучшил? Наверняка нос и подбородок. Добавил объема мускулам и сделал талию потоньше. И волосы. У кого от природы бывают такие пышные и густые волосы? Возможно, губы. И...

– Если убрать изменения, есть шанс избавиться от сквернотомы? – А Гаррисон, кажется, решил пожертвовать идеальной внешностью и вернуть здоровье. Разумно, я одобряю. Хотя немного жаль, что наша академия потеряет главного красавчика.

– Нужно полностью очистить энергетическую оболочку, это непросто, но появится шанс на излечение. А если я смогу успокоить Филча, то этот шанс станет даже не призрачным, – заключил Макграт. – Но вам, молодежь, лучше бы вернуться в академию, подготовиться к занятиям, собрать дракона. А ты, – он указал на Гаррисона, – проконтролируешь. У Лиззи серьезные проблемы с анатомией.

Словно бы издеваясь, он повел плечом и хрустнул шеей. Мое тут же разболелось, а вместе с ним и вся рука.

– И с языком перводетей, – добил Макграт под молчаливое одобрение Гаррисона.

На подходе к академии мы разошлись в разные стороны, ректор отправился к домикам, в которых жили преподаватели, а Уилл приклеился ко мне и вел до того самого сада под окнами женского крыла.

– Влезай в четвертое, там заклинания взломаны, пропустит без проблем, – он сбросил мешок с плеча и повернулся ко мне. – Заберешься, а я заброшу дракона. Будь с ним осторожна, Тейт, второго можем и не раздобыть.

Я стояла рядом с плющом и не знала, куда деть руки и что сказать.

– Эм... Спасибо за помощь. Давай хотя бы подлечу немного, на кладбище вышло бы лучше, но дядюшка Персиваль с его одержимостью Филчем...

– Не надо, и так на ногах едва стоишь, а у меня в комнате лекарство. Хотя...

Он как-то странно посмотрел, затем резко наклонился и потянулся ко мне. Рефлексы снова сработали раньше разума, я отшатнулась и приложила голову о толстый одревесневший стебель.

– Ты умрешь старой девой, Лиззи, – Уилл рассмеялся и поднял руки. – В черной башне, с кучей зомби-кошек и ядовитых кактусов. Но спасибо, что не ударила.

– Пожалела тебя. – Затылок теперь гудел, а под кожей точно наливалась шишка. Надо же быть такой дурой! Лучше бы и вправду его стукнула, чем себя. – И так болезный. Правда, Гаррисон, почему бы тебе не попробовать убрать все изменения? Ну, подумаешь, кожа пойдет прыщами, на животе проявится жирок, Барнабас и с таким набором неплохо живет!

– Я верну не жирок или прыщи, а свою филчеву неспособность к магии, Тейт. Первый уровень с большой натяжкой, таким в академии не место. А мне нужно ее закончить.

Он подхватил меня, посадил себе на плечо и подтолкнул выше, помогая пролезть к окну. От слабости у меня тряслись руки, так что и последний ярд дался с трудом. Зато створка распахнулась от легкого прикосновения, и сигнальная сеть не сработала. Чувствуется, не один охочий до женского общества ум поработал над прокладкой этой тропы. Сейчас я была им благодарна, что не придется ночевать на улице. Осталось только забрать дракона и попрощаться с Гаррисоном.

Уже сидя на подоконнике, я протянула руки, а Уилл подбросил мешок.

– Эй, Харпер, в следующий раз просто скажи «нет», ладно? – он спрятал руки в карманы и скрылся в темноте.

Глава 10

Дракон оказался тяжелее Макграта и здорово оттягивал мне плечо. А еще он откровенно пахивал, чем дальше, тем сильнее. Значит, вместо уютной мягкой постели мне придется идти на кафедру некромантии и там колдовать над костями. Возможно, стоит потренироваться и поднимать его, вдруг Уилл напортачил со схемами? Или на сегодня уже хватит нежить?

Но портить соседкам ночь смердящим драконом все равно не стоит, даже в качестве мести за пироги и косметические средства, поэтому я выбралась из женского крыла и через портал прошла в ту часть здания, где располагались учебные комнаты. Один из стражей академии ненавязчиво пристроился следом на случай, если дракон оживет и выйдет на охоту, но лопата Гаррисона сработала на совесть.

Замок на аудитории сменили на более новый и совершенный, так что пришлось повозиться. Руки еще тряслись. Пойди пойми, от слабости, от пережитых приключений или от навязчивых мыслей, что Гаррисон, оказывается, не такой уж подонок. Далеко не каждый парень пойдет ночью на кладбище или бросится на костяного дракона с одной лопатой.

Оказавшись в аудитории, я просто высыпала кости на стол, затем стащила с полки специальный порошок для консервации заготовок под нежить и присыпала им все. Надо было бы произнести заклинание, но сил хватило только на то, чтобы плюхнуться на стул и подтащить к себе нужную книгу.

– *Волей моей отныне и навеки ты забудешь прошлого хозяина...*

– От сердца, Лиззи, от сердца! – Макграт словно решил тренировать на мне искусство внезапного появления. Он, точно привидение, вышел из-за книжной полки. – И где ты так ловко научилась вскрывать замки? Уж не от закона ли бежала в академию?

– Прочитайте в моей памяти, вам не привыкать.

Я попыталась шепотом повторить заклинание, но ректор тут же прикрыл глаза и начал за мной повторять с настолько чистым произношением, будто был одним из перводетей.

– Надо сводить тебя к лекарю, вдруг это врожденная патология артикуляционного аппарата, – заключил он. – И я не хозяйничаю в твоей памяти, только немного подглядел информацию на поверхности. Про маму выудил случайно, во время пробуждения. Давай еще раз: *«Во-о-oley моей...»*

С пятой попытки у меня получилось правильно вытянуть гласные, хотя Макграт все равно отругал за недостаточную сердечность произношения. Зато кости дракона наконец очистились, побелели и налились льдистым огнем моей магии, который я быстренько перекрасила в положенный чернокнижнику зеленый. Осталось только упаковать их обратно в мешок, и можно будет завтра без опаски предъявить магистру Салли.

– До рассвета не так много времени, а тебе еще надо как следует выспаться, – продолжил зудеть Макграт. – Задача на завтрашний, то есть уже сегодняшней, день: нейтрализовать Гаррисона. Используешь женские чары, охмуришь его и вскружишь голову так, чтобы в ней не возникало ни единой мысли о Филче! И твоим названым папочке заодно. А я пока устроюсь на работу и попробую подобраться к документам академии.

– Нет уж! – Я так не умею. Охмурять, вскруживать, использовать женские чары... Ставил бы более реальные задачи.

– Ладно, сам справлюсь, – отмахнулся Макграт.

– Используйте женские чары?

Я попробовала закинуть мешок на плечо, но чуть сама не повалилась на пол. Что же он такой тяжелый? Или я такая слабая? Хромающий Гаррисон протащил его добрую милю и даже не запыхался, а мне и с места сдвинуть сложно, как будто вместе с моей магией он прибавил пару десятков фунтов.

– Нет, понадеюсь, что он не станет портить отношения с названным папочкой своей возлюбленной.

– Глупостей не говорите!

А если дракона прямо здесь припрятать? Не утащат же его за ночь?

– Поверь, если парень принимает твои проблемы, как свои, то это неспроста.

Угу, ему очень нужна помощь на зачете, вот и весь секрет.

– Не очень верится. Почему-то все встреченные мужчины пытаются решить свои проблемы за мой счет, – я тяжело вздохнула и снова попробовала поднять мешок.

Макграт подошел ближе, положил руку мне на плечо и что-то скороговоркой выпалил на языке перводетей. Сразу же стало легче дышать, а в мышцах появилась легкость, как после стимулирующего заклинания. Зато энергетический жгут, который нас связывал, истончился еще сильнее и побледнел.

– Думаю, дело в тебе, – оптимистично ответил он. – Как-то же ты их выбираешь!

– «Нас». «Как-то же ты нас выбираешь» – вот так было бы правильнее.

– Я и не навязывался, если помнишь. И давно предлагал разорвать нашу связь, пока она цела, ко мне будет перетекать часть твоей жизненной силы. А к тебе обратно – часть моей магии, которая, чего уж кокетничать, не самая чистая и светлая.

– Сами учили, что истинный маг должен отвечать за свои поступки. И раз уж я совершила глупость и вернула к жизни древнего мага с манией преследования, то не должна бросать его без контроля.

– Я тебе кое-что покажу, только забросим твоего дракончика в комнату.

Макграт с легкостью отобрал мешок, который я только-только пристроила на плече, и потащил за собой по коридорам. Страж и в этот раз следовал за нами, но не нападал и не поднимал тревогу.

Несмотря на магию ректора, я все равно быстро устала и захотела спать, а он сводил меня в женское крыло, заставил спрятать дракона и проверить, спят ли соседки, после чего оттащил в тот самый склеп, где лежал раньше.

По виду здесь ничего не изменилось, иллюзия тела Макграта вышла на славу, не зря он так старался. Я не удержалась и потеряла янтарный панцирь тринадцатого ректора – лишняя удача на завтрашних занятиях мне точно не навредит.

– Помоги лучше! – Макграт тем временем подошел к статуе ректора второго и попытался ее сдвинуть. – Встань вон на ту плитку, она чуть выше остальных, а я надавлю на рычаг. Как же все тут заржавело! А подгорные мастера давали тысячу лет гарантии!

– Они просто не рассчитывали, что у кого-то хватит коварства прожить столько и проверить.

Но его просьбу я выполнила: встала на нужную плитку, хотя та ничем и не выделялась среди прочих. Бедолага Макграт совсем спятил, здесь каждую неделю ходят целые толпы студентов и преподавателей, такой дурацкий механизм давно бы кто-нибудь активировал.

Статуя скрипела и дрожала, будто скоро распадется на части, но с места не двигалась, зато прямо у ее ног открылся ведущий в темноту лаз.

Макграт снял со стены светильник и первым отправился вниз. Я потопталась немного на той самой плитке и неуверенно пошла следом.

Не знаю, кто и зачем построил подземелье под склепом, но этот человек любил ступеньки и винтовые лестницы, а вот к перилам относился с недоверием, потому как за десять минут спуска мне не попало ничего, за что можно было бы ухватиться, если потеряешь равновесие.

– Иду и чувствую, как слабеют мои женские чары, – призналась я спине Макграта. – Для их активации неплохо бы выпасться. Сделать маску для лица и шеи, вымыть волосы, подстричь ногти... А мы все идем и идем, идем и идем...

– Зато ноги подкачаешь, – взмахнул он светильником. – Наденешь юбку покороче, Гаррисон и не заметит небольшие круги под глазами. Волосами, правда, придется заняться, как и одеждой. Здесь столько паутины и пыли!

Он тут же показательно подцепил «факелом» свисающие с потолка белесые нити вместе с затаившимся в них пауком и подпихнул мне. Да-да, поняла уже, что гигиеной пренебрегать не следует, хотя отдохнуть хотелось невероятно. В конце концов, в одной сказке принц влюбился в спящую красотку. Вдруг это наш с Гаррисоном случай? Темная праматерь свидетель, когда сплю, я наиболее мила и очаровательна.

К счастью, лестница закончилась, и Макграт вышел в небольшой зал, весь заставленный светящимися кристаллами. В его центре возвышался алтарь с магическими узорами. От каждого из его углов шли цепи с кандалами, сейчас валяющимися на полу.

– Вот здесь я и оставил Филча, – признался ректор. – Как тогда думал, надежно упокоенного. Но на всякий случай связал нас заклинаниями: если бы Филч пробудился, то и меня бы выбросило из сна архимагов.

– Не очень-то вы походили на спящего, – из чистого любопытства я подошла ближе и попробовала поднять одну из цепей.

Тяжеленная, магией напитана так, что пальцы обжигает, а звенья толще моего запястья. Такая и демона из леденящего разлома задержит, не то что одного Филча, тем более охранные чары наверняка блокировали здесь всю магию.

– Я попросил Назиру законсервировать мое тело и распустить слухи о смерти. Хотел оставить рубеж обороны от Филча, о котором не знают его последователи. Но кто-то сломал нашу связку, и если бы не твоя жажда мести и ошибки в построении схемы круга, то я бы так и не пробудился.

Что-то во всем этом меня смущало, но уже не получалось сформулировать мысль, настолько хотелось спать.

– Второй ректор. Вы не могли создать темницу для Филча под его статуей, ведь уже были мертвы ко времени, когда ее установили.

– Нет, статую установил именно я, чтобы потомки запомнили Натаниэля Фарлоу, как хорошего человека и талантливого преподавателя, ведь именно он, по большому счету, руководил академией в первые годы после ее основания.

Светильник тревожно моргнул, Макграт снял с него паука, пересадил на стену и направился обратно к лестнице. Филчевы ступени! Лучше остаться ночевать здесь, чем прошагать их еще раз.

– Я никогда не был хорошим организатором и чурался бюрократии, – продолжил Макграт, – поэтому сразу после основания академии и того, как меня номинально назначили ректором, передал полномочия своему близкому другу, Нату. Вот у него был настоящий талант! А я остался обычным преподавателем, писал свои трактаты, вел занятия, сопровождал студентов на практику. И за всем этим не заметил, как мой друг все сильнее углубляется в эксперименты с энергиями других миров.

– Филч? Seriously? Он был ректором академии?

Я даже споткнулась от таких новостей, но Макграт обернулся и поймал меня за руку.

– Был, и получалось у него лучше, чем у меня. Уже после нашей битвы я изменил хронику событий в основных документах, разделив время его службы на нас обоих, а в причины смерти вписал битву с драконами. Но у этих событий были свидетели, они могли, несмотря на запреты совета архимагов и короля Эмеральда, оставить какие-то записи. До них добрались последователи Филча и смогли вернуть его к жизни.

Звучало бредово. Даже если кто-то смог откопать все эти записи, то зачем пробуждать Филча? Ради нового прорыва скверны? Сомнительное мероприятие, как ни крути. Надо будет расспросить Гаррисона, нашего нового капитана заучек, только осторожно, чтобы ничего не заподозрил.

В комнату я зашла максимально тихо, применив для этого все навыки. Но нечаянно чихнула от едкого хвойно-лукового запаха. Белла тут же заворочалась и выругалась вполголоса, Жанин резко села, сжимая в левой руке кинжал, а Ани сонно потерла глаза и протянула руку к чашке с водой.

– Ну как все прошло? – поинтересовалась подруга.

– Давай, не томи, эти двое мне и так не давали нормально спать, перемыли все кости Гаррисону, – Жанин зевнула и легла на кровать. Кинжал же вернула под подушку, еще чем-то звякнув.

– Уильям был дерзок, но нежен. Его сильные руки скользили по моему телу, пробуждая огонь и чувственность в самых потаенных уголках, а губы словно бы отделились и обрели разум, чтобы раз за разом покорять все новые и новые вершины наслаждения.

– Второй том, – Ани тяжело вздохнула и натянула одеяло до самого подбородка.

– Да не было у них ничего, наверняка к зачету готовились. Где Уильям, а где наша Харпер? Без обид, но тебе бы поискать парня попроще.

Я не стала спорить с Беллой, рухнула на постель и подтянула к себе такого мягкого и приятного хрюню.

А ведь у Гаррисона в самом деле сильные руки и внешность точно как у героя любовного романа. Характер, правда, не канонический, но кому какое дело до характера, когда есть сильные руки, ослепительная улыбка и трагедия в прошлом? Интересно, что же его заставило пойти на такие жертвы ради магии?

Глава 11

Утро началось с ожидаемой головной боли и чувства, что у меня украли ночь. То есть был вечер, а после меня без всякого отдыха отправили на учебу. А вот женские чары остались досыпать в мягкой постельке, и флирта с Гаррисоном снова не вышло, хотя момент был подходящим.

Уилл ждал меня на площадке с порталами, такой же невыспавшийся и злой, зато с двумя стаканами кофе. Сегодня он напялил на нос очки, собрал волосы и потерял немного в очаровании, зато стал больше похож на обычного парня, что не могло не радовать.

— За мясом в лепешке не сбегал, извини, — буркнул он вместо приветствия и отобрал мой рюкзак.

— Ты и без того неплохо вырос в моих глазах. Остановись, Гаррисон!

Кофе оказался что надо, но спать после него захотелось еще сильнее. Дайте мне минутку покоя и куда прислонить голову — и вы больше не увидите Харпер, а Уилл сможет попробовать себя в роли прекрасного принца.

— Влюбляйся, я не против, — величественно махнул он рукой. — Меня бодрит твоя симпатия. Несмотря на невероятную внешнюю привлекательность, чудесный характер и немалое семейное состояние, я крайне одинок, а мой фан-клуб не самый многочисленный. Внутренний голос давно советовал к тебе приглядеться. И, знаешь, стоило это сделать, как передо мной открылось много нового...

Он поправил очки, близоруко прищурился и демонстративно уставился мне в декольте.

— ...и занимательного.

Но сколько бы ни болтал, Гаррисон не распускал руки и в целом вел себя до противности пристойно. А когда мимо прошла Кларисса в окружении своих верных подружек, то еще и положил руку мне на плечо, делая вид, что шепчет на ухо.

— Кстати, ты не слышал легенду о том, что Филч был ректором нашей академии? — спросила я, пользуясь случаем.

– Угу. Больше двадцати лет, причем об этом говорится сразу в двух версиях тех событий.

От нетерпения я подтянулась к нему ближе, и плевать, как это выглядело со стороны. В конце концов это репутация Гаррисона может пострадать от отношений с неудачницей Харпер, а не моя от интрижки с самым популярным парнем академии.

– Согласно одной, они с Макгратом дружили, поэтому первый ректор передал Натаниэлю свой пост, а сам остался обычным преподавателем. Дальше случился прорыв скверны, и Кайден Макграт, Персиваль Фрибуш, Назира и Джеральдина Отис вышли на бой с Филчем и его последователями. Они смогли победить, но Макграт был смертельно ранен. В последнем распоряжении он приказал изменить хроники, чтобы обелить имя своего друга. А драконы, якобы спалившие ректора, остались единственным напоминанием о правде: они были символом Макграта и его возлюбленной. Странно, что названный папочка не рассказал тебе обо всем, он же очевидец и непосредственный участник событий.

А вот это было для меня новостью. Как-то привыкла считать Персиваля Фрибуша выдуманной личностью, а он, оказывается, лично приложил руку к уничтожению Филча. Но почему в хрониках все записано иначе? И куда делся настоящий Персиваль, если Макграт пользуется его документами?

– Он рассказал, – призналась я, наблюдая за деканом Лоусон. Она пришла лично провести у нас занятия, пока магистр Керк снова валялся в госпитале, мучаясь от обострения хронических болячек. – Но вот настоящий отец учил не доверять никому, особенно названным папочкам.

Лоусон открыла аудиторию и замерла на входе, пропуская студентов внутрь. Можно быть уверенным, сейчас она осмотрела всех, вычислила все запрещенные артефакты и отступления от положенной студентам униформы. Я не выдержала и одернула юбку, чтобы получше прикрывала колени. Еще Макграт завещал всем студентам носить стандартную форму, которая за прошедшие века почти не изменилась. Выбирать можно было только длину юбки и несколько фасонов блузок.

– Зря дергаешься, ноги у тебя ничего так, – на ходу бросил Гаррисон и подмигнул почему-то Клариссе.

«Королева» академии вдруг побелела и сжала челюсти, а он продолжал:

– В наше время не так просто встретить девушку с ровными и длинными ногами. Признавайся, корректировала магически? Или носила эти жутковатые стальные распорки?

– Много хожу по лестницам, – вспомнила я о вчерашнем спуске.

А еще – каждый день тренируюсь в зале вместе с Гаррисоном, кстати говоря. Но в пару с ним не становлюсь, очень надо получать синяки от этой машины смерти.

– Как-то ты не вовремя меня разглядел.

Лоусон уже заняла свое место за кафедрой, взмахнула рукой, сотворив объемную сложную схему, и начала ее объяснять. Гаррисон слушал внимательно, записывал нужные детали, задавал вопросы и прилежно попытался повторить схему, хотя сил, чтобы напитать ее, у него никогда не хватит. Я бы и пару «ядовитых доспехов» сотворила, не заметив расхода энергии. Наверное, потому Гаррисон меня и ненавидел все эти годы. Я-то и сейчас злилась, что он столько всего знает о Макграте и Филче, но ничем не делится.

«Вторая версия Филча-ректора, ты обещал рассказать!» – написала я на клочке бумаги и пододвинула к Уиллу.

«Не обещал, не выдумывай. Но если самой лень копаться в библиотеке, то готов поделиться информацией. Вечером, в каком-нибудь ресторанчике».

«Давай у меня на работе? Райончик там так себе, но кормят неплохо и можно спокойно переговорить. Еще – я угощаю!»

Гаррисон кивнул и указал на себя. Сам хочет заплатить? Я не была против. Правда, там придется пристальнее следить за его кошельком, райончик так себе.

«И поцелуй на крыльце», – дописал он.

«Ну если сохранишь все зубы – возможно», – я подвигала бровями, Гаррисон закатил глаза.

Ну да, ну да, будущий боевой маг с навыками мастера-воина, что ему какой-то сомнительный райончик, хе-хе-хе. Тем более бестолковая Тейт туда почти каждый день ходит на работу, а значит, беспокоиться не о чем.

Лоусон заметила нашу переписку и теперь буравила взглядом, поэтому пришлось сложить руки поверх тетради и сделать крайне

сосредоточенное лицо. Еще бы мысли упорядочить, а то никак не получалось сосредоточиться на магических схемах и тактике групповых сражений.

– Практическое занятие проведет магистр Фрибуш, – закончила речь Лоусон. – Постарайтесь сделать так, чтобы он не сбежал из академии сегодня же.

Послышались смешки, которые быстро затихли, стоило Макграту войти в аудиторию. Вчера он не сидел сложа руки: подстригся по последней моде, сменил костюм на униформу преподавателей боевой магии, кожаную, обтягивающую, с шипами и пластинами брони, чтобы и функционально, и фигуру подчеркивало.

Кларисса и прочие сразу же закапали слюной и начали перешептываться, а я прикрыла лицо ладонью и уткнулась в конспект лекций. Не так просто восхищаться архиличем, когда сама же собрала его из костей. Возможно, не совсем правильно, потому что плечо его до сих пор плохо слушалось, да и мое постоянно ныло.

– Могу поспорить, что скоро у тебя будет целый гарем названных мамочек, – хмыкнул Гаррисон. – Ты бы приглядывала за магистром Персивалем, он уже немолод, вдруг не выдержит натиск?

– Его проблемы, – отмахнулась я.

Макграт поймал мой взгляд, едва заметно подмигнул и поставил на стол Лоусон пищащую корзину.

– Я нашел вспыхлей. На девятнадцать больше, чем требовалось, зато могу гарантировать, других в академии нет!

Девчонки снова захихикали и по очереди послали ему воздушные поцелуи. Да, бедные вспыхли, они еще не сталкивались со столь отчаянными охотниками. И Лоусон тоже хороша: не могла придумать задания посложнее. Что-нибудь с зубом дракона, волосами из хвоста единорога или слезами девственницы. Вот здесь бы Макграту пришлось повозиться, а одно практическое занятие и стулья – пф-ф-ф! Кого это остановит?

– А магистр Керк? – робко поинтересовалась Ани. – Неужели он больше не будет вести у нас занятия?

Ее интерес был вполне понятен: совсем не боевитая дочка пекаря неплохо знала теорию, но вот на практических занятиях обычно еле-еле справлялась с заданиями. И если магистр Керк с пониманием относился к заморочкам деда Ани, который считал, что все в его роду

неприменно должны отучиться в академии, то новый преподаватель мог оказаться совсем иных взглядов.

И не любить пироги, что еще страшнее.

– Если ректор одобрит мое назначение, – и это «если» у Макграта прозвучало как «когда», – то мы с магистром Керком разделим обязанности: он займется вашей боевой подготовкой, я же – магической.

– Но точного решения ректора у нас пока нет, – напомнила Лоусон.

Дальше нас отпустили переодеться в форму для практических занятий и запустили в зал. Кларисса, кажется, отобрала одежду у кого-то другого, потоньше, из-за чего сейчас кожаные штаны чуть ли не потрескивали от натяжения, а куртка застегнулась только снизу, демонстрируя всем, что с бельем у нашей королевы серьезные проблемы.

– Застудишь бронхи – попадешь в лечебницу, а там и так работы хватает, – Лоусон на ходу затянула все застёжки на Клариссе так, что у той дыхание сперло. А еще собрала ее белокурые локоны в пучок и заколола собственной шпилькой. – Будешь трясти космами, однажды за них схватят, накрутят на руку и дальше сотворят такое, что крепко врежется тебе в память.

– О, да, – поддержал Гаррисон, но поглядел при этом почему-то на меня.

Пусть сначала попробует схватить! И вообще, сегодня у меня никакие не космы, а вполне пристойная коса, которая даже растрепалась не так сильно.

– Даже «Мистер Идеальные Локоны» понимает это, – продолжила распекать Клариссу Лоусон, – поэтому на время тренировок или футбольных матчей волосы собирает. Берите пример с Гаррисона или Ани.

Подруга покраснела и пригладила и без того зализанную прическу. По ее округлой фигуре об этом сложно догадаться, но в прошлом Ани занималась балетом, по настоянию бабушки по матери, поэтому до сих пор могла сесть на шпагат и умела делать самые аккуратные и крепкие пучки во всем Эмеральде.

– Тогда враги сами сбегут, сраженные нашей красотой, – Кларисса скривилась и украдкой ослабила застёжки на куртке.

– В те времена, когда я был еще не таким старым и больным, – влез Макграт, – девушки в теле пользовались невероятной популярностью. Большой удачей считалось найти жену покрупнее. Эх...

Ани покраснела еще сильнее, особенно когда поймала сразу несколько заинтересованных взглядов от парней из футбольной команды. Удача, значит. А Филч в новолуние просто отдает дань увлечениям молодости? И Ани может быть в опасности, ведь новолуние на днях?

– А еще – поумнее и поскромнее, – добавила Лоусон. – Я достаточно прочитала хроник того времени: особенно ценились девушки, у которых нет ни одного несданного зачета.

– Прекрасно, что эти времена остались в прошлом, – Гаррисон без церемоний положил руку мне на плечо. – Куда нам столько красивых и умных девушек?

– Времена ушли, но ценители остались, – Макграт одарил собравшихся очень долгим и красноречивым взглядом, от которого жарко стало даже мне, а Лоусон закашлялась.

Как бы так ненавязчиво намекнуть ей, что у моего названного папочки немало тайн и, возможно, не хватает одной кости, хотя ума не приложу, куда бы ее следовало приставить. Скорее уж это был просто кол, которым для надежности пришили ректора, чтобы точно не восстал. А я испортила весь механизм!

Тем временем Макграт прихватил учебный деревянный меч, вышел в центр площадки для магических сражений, дал знак активировать защитное поле и повел левым плечом, отчего больно стало почему-то мне. Он подвесил несколько наполненных магией знаков: «сон», «слабость», «отражение» и еще что-то незнакомое. Но вслух зачитывать заклинание не стал. Так выше шанс ошибиться, но меньше вероятность, что враги раскусят твой план. Да и быстрее, поэтому почти все боевые и защитные заклинания основывались на схемах, не включая фразы на языке переводетей.

– Изящно, – похвалил Гаррисон. Филчев умник! Мог бы и пояснить, а не добавит: – Сама сейчас увидишь.

Лоусон тоже одобрительно хмыкнула и сделала какие-то пометки в блокноте. Я заметила, что на занятие пришел нынешний ректор, и еще несколько преподавателей, и даже мисс Пэриш, все с тем же

томиком «Любовных страстей Розы», что читала и прошлый раз. Неужели не осилила такую тоненькую, всего-то в четыреста страниц книгу? Или теперь перечитывает особенно удачные и трогательные моменты?

– Итак, – Макграт еще раз дернул плечом, затем сделал подобие боевой стойки, – я здесь человек новый, отчего у многих ожидаемо возникли вопросы насчет моей компетенции. Не буду хвастаться своими победами или же дипломами, кому это интересно? Предлагаю любому из студентов простую дуэль. В случае вашей победы я передам вам золотой слиток, в случае моей – все вместе чиним стулья.

– Какие стулья? – уточнил Барнабас, у которого жадность уже боролась со вполне естественным страхом схлопотать по шее. В тренировочном зале постоянно действовали заклинания, которые ускоряли регенерацию, но сломать кости и зарастить их – все равно не слишком приятно.

Пускай Макграт не выглядел опасным противником, скорее таким милым улыбакой с агитационного плаката, а у самого Бабра – полный шестой уровень, что не так уж мало для студента, но и в преподаватели не взяли бы слабака без опыта, а если бы и взяли, тот бы не стал разбрасываться золотыми слитками. Так что опасения Барнабаса и прочих вполне обоснованны.

– Сломанные стулья! – оптимистично закончил «папенька». – Не думаю, что их так много в академии, все же студенты – умные и взрослые люди без подростковой страсти к разрушению. Так что за час-полтора справимся. Ах да, чтобы не тратить время нашего декана Лоусон и господина ректора, – Макграт кивнул нынешнему главе академии, который изо всех сил пытался втянуть живот и одновременно зачесать челку на лысину, – я буду сражаться сразу со всеми. Ну же, не трусьте! Такой шанс выпадает нечасто!

– О да, отличный шанс схлопотать по шее от человека, который вломил Филчу, – напомнил Гаррисон вполголоса, но Макграт его все равно услышал.

– Я называю это «бесценный практический опыт». К тому же в битве с Филчем я был не один, основную роль сыграл Кайдэн Макграт и его возлюбленная Назира. Неужели не найдется смельчака, который бросит вызов старому и ослабленному долгим сном магу?

Барнабас неуверенно шагнул вперед, за ним еще двое парней из футбольной команды. Кларисса и ее подружки захихикали и остались на месте, в отличие от всех остальных наших одноклассников. Я тоже попыталась было выкрикнуть свое имя, но Гаррисон успел раньше: зажал мне рот ладонью и притянул к себе.

– Расслабься, Тейт, этот противник тебе не по зубам. Давай лучше найдем места получше, представление будет отменное!

Не слушая возражений, Уилл вывел меня из толпы и даже подтащил стул, на который обычно складывали предметы для тренировок, чтобы не бегать за ними в другой конец зала. Сидеть, когда все остальные стояли, было неудобно, но следом за Гаррисоном и другие парни стали подтаскивать стулья для девушек. Барнабас притащил сразу два: для Лоусон и для магистра Салли, который вначале смутился, затем сел рядом с деканом.

Ректор и другие преподаватели стояли у перил верхнего яруса и постоянно перешептывались между собой. А вот мисс Пэриш отложила книгу и прикусила нижнюю губу, будто Макграт собирался не раскидать студентов в учебном поединке, а устроить отбор в свой личный гарем. Правда, тогда бы нашему консьержу пришлось конкурировать с Клариссой и ее знойными подружками, а еще пирожками Ани, но шанс покорить сердце сурового красавчика есть у любой женщины, романы врать не будут!

Пока же студенты по одному окружали Макграта, но атаковать не решались. Первым нервы не выдержали у Стоуна, он выпустил примитивное «копье огня», решил действовать нагло и в лоб, вдруг удастся продавить защиту будущего преподавателя. Барб сразу же поддержал его причем целой серией копий, но огненные росчерки просто вязли в защите Макграта, а сами парни с каждым новым заклинанием слабели. Закончилось тем, что они повалились на землю.

– Я же говорил – изящно, – Гаррисон поправил очки и что-то записывал в блокноте. – Они даже не заметили, как Фрибуш «отравил» всю энергию: чем больше ее забираешь для заклинаний, тем сильнее слабеешь.

– И как же его победить?

– Ручками, ручками, как завещал старина Макграт, когда ввел в программу обучения боевых магов обязательные занятия по фехтованию и общей физической подготовке, – как бы невзначай он

оперся о спинку моего стула, а я изо всех сил делала вид, что нисколько не нервничаю от его близости. Ничуть. А если что-то и мелькает, то только от страха, что Гаррисон выкинет какой-то номер в духе: укради рюкзак Харпер и спрячь его. Раньше он такого не делал, но после открытки в руках мертвого ректора я даже не знаю, чего от Уилла ждать.

— Или чем-то столь же мерзким и не затратным в плане магической энергии, — продолжил он. — Но лучше, конечно, сочетать.

В подтверждение его слов оставшиеся на ногах студенты разом вытащили оружие, обвесили себя защитными заклинаниями и пошли на Макграта. Но «папенька» вдруг исчез в лучших традициях мастера-вора, появился за спиной у одного из противников, оглушил его учебным мечом и снова исчез.

— Так нечестно! — от возмущения я даже подпрыгнула на стуле. — Мы еще не проходили преодоление полной невидимости.

— Угу, набрасываться на одного, когда вас полторы дюжины — это куда как честнее. Расслабься, Харпер, в жизни вообще мало справедливости, и уж точно никто из врагов не станет спрашивать, к чему ты готовилась, а к чему нет. Зато какой отличный шанс подглядеть за действиями настоящего боевого архимага и почерпнуть что-то для себя. И позлорадствовать, что бóльшая часть наших одноклассников будет сегодня чинить стулья, а мы пойдем на свидание.

Ха-ха-ха, да к полуночи он будет завидовать Барбу и прочим, но расстраивать Гаррисона раньше времени я не стала, тем более дядюшка Питер постоянно намекает, что пора бы мне найти себе парня, и норовит с кем-нибудь познакомить. А друзья у него весьма сомнительные, Гаррисон просто сокровище по сравнению с ними.

Макграт к тому времени разобрался с противниками, торжествуя взмахнул кулаком и снова подмигнул всем собравшимся девушкам разом. Даже мисс Пэриш впечатлилась и раскрыла рот от удивления. Гаррисон заметил это и нахмурился.

— Не расстраивайся, ее сердце отдано Мустафе, — я пихнула его локтем куда-то в район бедра, но Уилл словно бы и не заметил. Он внимательно разглядывал нынешнего ректора, Макграта и мисс Пэриш, беззвучно шевеля губами.

Глава 12

Как и следовало ожидать, мой названный папочка без особенных усилий получил себе место преподавателя. Ректор так быстро согласился принять его в штат, что никто не вспомнил о сломанных стульях. Но Макграт, как истинный поборник добра и света, не стал отлынивать, тем более у него в подчинении была целая столярно-ремонтная бригада из полутора дюжин студентов. За ними увязалась и Ани, которая, оказывается, весьма ловко обращалась с инструментами, я даже не хочу знать, кто из ее многочисленной родни в этом повинен.

Так как хорошего сегодня ждать точно не стоило, то и свидание с Гаррисоном не сорвалось. Ради такого случая он даже прикупил плюшевого медведя с бантом на шее, букет цветов и лепешку с мясом. Не знаю, переживет ли хрюня появление нового наложника в моем гареме, но добродушная веселая мордашка и то, что никаких музыкальных кристаллов в мягком теле не нашлось, дали медведю все шансы стать новым любимчиком. На всякий случай я отнесла их в комнату, на работе мне понадобятся обе руки, а Питер наверняка будет подшучивать над цветами и медведем. И особенно тем, что Гаррисон их купил на честно полученные от родителей деньги и повышенную стипендию капитана футбольной команды, а не добыл алзолы в подворотне при помощи ножа и вкрадчивого голоса.

Хорошо, что хотя бы оделся правильно: обычные повседневные брюки и свитер, а не какой-нибудь костюм-тройку. А вот очки – это зря, умников там не любят. Я попыталась деликатно намекнуть об этом Уиллу, но он сразу же парировал тем, что слепых в неблагополучных районах любят еще меньше. Умный парень, как я раньше не замечала?

После этого он поймал некрокеб и галантно подал мне руку, помогая забраться внутрь. Вот это был правильный выбор транспортного средства: экипажи с зомби-кучером и такой же неживой лошадей стояли дешевле обычных, к тому же редко подвергались нападениям уличных банд, а что внутри пахло пылью и формалином – то можно закрыть глаза и представить, что гостишь у бабушки твоей бабушки.

– Дертихоул! – выкрикнула я, после чего молчаливый кучер взмахнул поводьями и накрытая попоной лошадь побежала медленной трусцой, гулко цокая подковами по мостовой.

– Я думал, под «райончик так себе» ты подразумевала что-то из припортовой зоны или же рабочей окраины, но Дертихоул? Seriously? Ты работаешь в самом криминальном районе во всем Эмеральде? Как туда могла попасть студентка магической академии? – несмотря на слова, Гаррисон не стал останавливать экипаж, чтобы сбежать обратно в академию.

И вопрос задал, что называется, на тысячу алзолов.

– Важные люди способствовали в память о моем отце. Он, знаешь ли, был очень известным и уважаемым человеком в определенных кругах.

– Тебя по знакомству устроили в район, в который даже городская стража ходит группами не меньше дюжины человек?

– Страже там не рады, это факт! Но Златорукий Крон и дядюшка Питер в последнее время пересмотрели свою политику в отношении гостей района. Все эти изнеженные богатеи, у которых изо рта торчит серебряная ложечка, обожают пощекотать себе нервишки и щедро платят по счетам. Тебе ли не знать, хе-хе, – вышло как-то неловко и натянуто. Чем больше я узнавала Гаррисона, тем меньше он походил на изнеженного богатея. Скорее уж носил этот образ, как маску, а в реальности был совсем другим. – В общем, бояться особенно нечего, но лучше набросай в карманы побольше мелочи, иначе будет стыдно перед ребятами, которые решат тебя пощипать.

– Ты умеешь успокоить, Тейт. Сама-то как выживаешь в Дертихоуле? Или это глупая шуточка в духе: испугаю Гаррисона до мокрых подштанников одним упоминанием о самом преступном районе города и тем самым сорву свидание? Не выйдет.

Дальше он развалился на потертом сиденье, широко расставив колени, а руку положил на спинку, аккуратно над моими плечами.

– Слишком сложная комбинация для такого парня, как ты. Мистер «Три незабываемые минуты». Я бы просто сказала тебе «нет» и пошла искать информацию в библиотеку.

– Я еще смогу тебя удивить, дай шанс. Хотя вряд ли так же сильно, как ты меня.

Он кивнул на окно, через которое уже виднелись ограждения моста, переброшенного через Быструю.

Точнее, такой река была где-то в год основания города, позже ее основательно загадили и перегородили решетками в сотне мест, и более актуальным названием стало бы «Зловонная», но все уже привыкли к «Быстрой». К тому же нашему градоправителю очень нравилось, когда на карте написаны красивые слова. Дертихоул, кажется, там именовался Мясницким кварталом, что, в общем-то, недалеко от истины: незваного гостя здесь легко могли разделать на стейки.

Сам район выглядел не так и плохо, особенно прибрежная часть. Приземистые домики с высокими заборами, таверны с зеленокожими вышибалами, магазинчики, в которых можно купить практически все. Были и те, где можно купить абсолютно все, но они, как правило, не имели вывески. Еще – большая площадь, на которой раньше проходили разборки между бандами или бандами и стражей, и высокая башня с часами, остановившимися в день, когда убили Филча. Функциональности никакой, но Златорукому Крону она нравилась, тем более других достопримечательностей в Дертихоуле не было.

– У «Золотой блудницы», – крикнула я кучеру, и тот понятливо свернул направо. Вскоре остановил лошадь у крыльца таверны.

Пока Гаррисон рассчитывался за нашу поездку, я постоянно крутила головой: за милыми домашними мальчиками в неблагополучных районах надо присматривать. Тем более многие видели, что он уходит со мной, у декана Лоусон могут возникнуть вопросы, если Уилл не вернется.

– Оригинальное название, – Гаррисон кивнул на вывеску с разбитной девицей в дырявом брючном костюме. – Почему «золотая»?

– Понятия не имею. Дядюшка Питер в молодости часто путешествовал по мирам, подсмотрел где-то. И картину оттуда же привез. Не вздумай ее критиковать, кстати! И вообще, поменьше разговаривай, не реагируй на подколки, не отводи взгляд. В случае чего – кричи, что ты со мной.

– Непременно, Тейт.

Он все еще улыбался, как будто я шутила с ним, а «Золотая блудница» – это такое чуть состаренное и измазанное кафе с мороженым

и десертами, куда родители водят расшалившихся детишек, чтобы нравоучительно говорить: если будешь плохо себя вести, то станешь, как трактирщик. А одноглазый и однорукий дядюшка Питер, с ног до головы покрытый тюремными татуировками, одним своим видом мог наставить на путь истинный самого отъявленного хулигана. Или, напротив, вдохновить, здесь не угадаешь.

Но пока что мы застопорились у входа, где красовалось объявление: «Вырубишь вышибалу – можешь не платить по счету. Если он вырубит тебя – оплатишь в двойном размере и еще пару алзолов сверху». А рядом с ним еще одно: «Не оставляйте без присмотра девиц и ценные вещи. Внимание! Переступая порог «Золотой блудницы», вы берете на себя ответственность за свою жизнь и здоровье. Гробовщик – черный дом дальше по улице, при предъявлении оплаченного чека за ужин у нас – двадцатипроцентная скидка у него. Добро пожаловать!»

Последнее было дописано другими чернилами и другим почерком, изысканным, с завитушками и буквами одного размера. Наверняка Питер попросил одну из знакомых девиц со сниженной моральной ответственностью поработать над его объявлением.

– И кем же ты числишься в этом прелестном заведении? – Гаррисон поправил очки и еще раз перечитал все надписи.

– Вышибалой, – призналась я. – Не трусь, Гаррисон, меня всего-то пару раз вырубали, и то на первом курсе. Здесь довольно мило: живая музыка, хорошо поставлена развлекательная программа, неплохо кормят, а вышибалу еще и поят за счет заведения.

Дальше топтаться на пороге не было смысла, я открыла дверь и шагнула внутрь пропахшего алкоголем и потными телами зала. Здесь всегда царил полумрак, плохо разгоняемый слабенькими светильниками, а по углам сидели всякие мутные личности в капюшонах. Кажется, часть из них были наемными актерами, другие давно окочурились, но спрашивать, тем более проверять, я не решалась и относилась к ним, как к украшениям интерьера.

Питер же, как обычно, сидел за барной стойкой и лениво щелкал орешки, но завидев нас с Гаррисоном, помахал рукой, чтобы подходили ближе.

– Ты ему понравился, теперь не оплошай при знакомстве! – шепнула я. – Иначе придется спасаться бегством. Тебе. Зря, кстати,

отпустил кеб.

– Я просто расскажу о невероятной любви, что сковала мое сердце. Благодаря мисс Пэриш и «Любовным страстям Розы» я теперь знаю множество нужных оборотов.

– Не вздумай! – Я пихнула его в бок и повела по залу. – Seriously говорю: не вздумай!

Мебель здесь не меняли со дня открытия заведения, так что столы и стулья потемнели, кроме тех мест, где на них красовались свежие зазубрины и черные следы от заклинаний или обычного огня. Из центра одного торчал топор, от лезвия которого шла рыжеватая коса, завязанная на кожаный шнурок.

– С одним из твоих названных папочек я вроде как поладил, договорюсь и с этим, – вполголоса ответил Гаррисон. – Зато теперь знаю, кто научил тебя так ловко вскрывать замки.

– Дядюшка Питер всегда был честным наемником, Филч знает, что за дела свели его с отцом. А вот тот был настоящим профессионалом своего дела и кое-чему меня научил. Правда, кончил плохо: ограбил сокровищницу одного из архимагов, за что попал на виселицу.

– Кеннет Липкий – твой отец? Seriously? Но ведь большую часть украденного им так и не нашли.

– Угу. Из-за этих слухов мне и пришлось бежать в академию, а то было многовато желающих выпытать у дочурки Липкого, куда же тот припрятал сокровища.

Сложности поступления и обучения в академиях магии компенсировались тем, что всех студентов охранял закон и гильдия магов. А желающих связываться сразу и с магической полицией, и с мстителями из гильдии, которым только дай разрешение на убийство, немного. Конечно, в такой дыре, как Дертихоул, все равно нашлись бы рискованные люди, но здесь уже подключался авторитет дядюшки Питера и Златорукого Крона, помнивших и уважавших моего папеньку.

– А ты...

Я только закатила глаза и быстрее пошла к месту вышибалы, взяла одну из валявшихся там шляп, темную, похожую на те, что носят пиратские капитаны, с длинным пером, оставила рюкзак с учебниками и тетрадями и переместилась поближе к дядюшке Питеру.

– Это что за придурок? – он взглядом указал на Гаррисона, которого уже со всех сторон окружили девчонки-подавальщицы. Гладили его, пытались познакомиться, подсовывали салфетки со своими адресами. Фальшивки, конечно, здешние работницы не стремились оправдать название заведения.

– Да так, учится со мной.

Питер прищурился и склонился над стойкой.

– Просто учится и просто притащился за тобой в Дертихоул? Что-то не верится, Лиззи! Он точно не из полиции или гильдейских?

– Я его пять лет знаю, с законниками Гаррисон точно не связан, можешь не волноваться. А вот твои девчонки совсем обнаглели! Обчищают ему карманы среди бела дня!

Надеюсь, хотя бы браслет с кристаллами аллолов оставят, а то в самом деле придется самой платить за ужин. Не разорюсь, конечно, но все равно приятнее, когда это делает Гаррисон.

– Без потери парочки монет посещение Дертихоула не засчитывается, – развел дядюшка руками. – Подумываю вписать это в туристическую программу.

– Угу, тогда уж и про возможную заточку под ребра не забудь упомянуть, тоже часть туристической программы. Или то, что с «девочки» из заведения мадам Лорены может не вовремя слететь иллюзия, пусть гости района не разочаровываются, увидев не совсем девочку. Или совсем не девочку.

У меня как-то не хватало денег до стипендии, подрядилась обновить им иллюзии, противозачаточные заклинания и те, которые защищают от срамных болезней. Схемы-то у «девочек» готовы и наложены на специальные амулеты, а вот магической энергии напитать не хватает. К тому же знаки от долгого использования искажаются, нужно все проверить и исправить ошибки, а для этого – снять все чары. В общем, тогда у меня случился день настолько пугающих открытий, что не получилось поделиться даже с дядюшкой Питером. Но он и сам все знает. Наверное.

– Ты во всем видишь только плохое, Лиззи! – С тяжелым вздохом дядюшка плюхнул на стойку пустой бокал и тут же наполнил его соком, который держал тут специально для меня. Безалкогольные напитки, кроме отрезвляющего пойла, не вписывались в концепцию заведения.

– И во всех, – поддержал его Уилл, который наконец-то вырвался из цепких рук подавальщиц и подошел к нам.

– Я просто реально смотрю на мир и людей, что его населяют. И это уже не раз меня спасало от неприятностей. Ты бы тоже поучился, Гаррисон.

На последней фразе я выразительно кивнула в сторону подавальщиц, которые сбились в стайку и уже делили вытащенное из его карманов. Нет, правда, страх потеряли, раньше они старались обчищать карманы незаметнее и брали не больше положенных на чай десяти процентов от счета. Повара на кухне тоже расслабились: сок оказался кисловат, но просить у дядюшки эля или разбавленного вина было бы ошибкой. Он что-то там наобещал моему отцу, теперь следил строже, чем за собственной дочуркой.

– И стать такой же злоюкой? Нет, я предпочитаю верить людям и искать в них хорошее!

Гаррисон тоже повернулся к подавальщицам и помахал им рукой. Девчонки фальшиво заулыбались в ответ, потом у одной резко зашевелился передник и полыхнул пурпурным огнем. У второй то же самое случилось с рукавом платья, у третьей сторел лиф, но уже с зелеными всполохами. Пока разносчицы визжали и руками сбивали холодное и безвредное пламя, вспыхли окончательно пришли в себя и успели разбежаться по углам трактира.

– Только этой дряни мне не хватало! – возмущенный дядюшка встал в полный рост и оперся на стойку громадной ручищей и жутковатым крюком. – Быстро ловите их, куры! Если успеют расплодиться – услуги мага вычту из жалованья! – дальше он развернулся к Гаррисону и нахмурил брови: – Зачем притащил ко мне эту погань?

– Тренировался накладывать чары на живых существ, а вспыхли для этого подходят лучше всего. Кто же знал, что у вас здесь гостей обчищают прямо на входе? А стоило зверушкам оказаться далеко от стабилизирующего амулета, как чары начали таять.

Мне казалось, что дядюшка Питер сейчас размажет Уилла по стене, но тот только налил ему полный бокал эля и пододвинул блюдо с закусками. Я тут же потянулась к ломтикам свежего хлеба, чуть подсушенного с одной стороны, укрытого кусочком слабосоленой рыбы с мягким сыром, и быстро закинула один себе в рот.

– А он не такой придурок, как ты говорила, – сдал меня дядюшка и указал взглядом на шустрого малого, пытавшегося сбежать, не заплатив. – Чем-то на молодого Кеннета похож. Пока тот еще был честным наемником и не затер внешность постоянным ношением заклинаний невидимости.

Да, здесь Питер был прав: сколько бы ни пыталась вспомнить лицо отца, у меня ничего не выходило, его черты плыли и менялись. Его и магическая полиция опознала только по характерным отметинам на ауре, а не по внешности.

Но отец плохо кончил, надеюсь, Гаррисону повезет больше, а мне пора работать.

Здоровенный детина в замызганном костюме уже успел открыть дверь, как я подцепила его энергетическим жгутом и подвесила вверх ногами, дальше тряхнула как следует, чтобы из карманов посыпались монеты, собрала их заклинанием и всыпала в руки одной из подавальщиц. Мужчина попытался возмутиться, но поймал тяжелый взгляд дядюшки Питера и замолчал. А когда я опустила его, так же молча плюнул на пол, скривился и ушел. Догонять и заставлять его убирать за собой никто не стал: разнообразные плевки, грязь и пятна крови тоже работали на неповторимую атмосферу заведения, которой так гордился дядюшка Питер.

– Ладно, – я с намеком потерла руки, – пойду-ка на свое место, заданий на завтра, у-у-у!

На самом деле, конечно, не хотелось снова подставляться перед Гаррисоном, а то у дядюшки хватает и других воспоминаний.

– Иди.

Питер тут же забыл о моем присутствии и повернулся к Гаррисону.

– А ты, стало быть, тот самый капитан футбольной команды, он же кривоногий полузащитник? Лиззи постоянно рассказывает о ваших матчах.

Какой бы насыщенной ни была жизнь в Дертихоуле, разнообразной ее не назовешь, поэтому дядюшка Питер откровенно скучал и цеплялся за любую возможность узнать что-то новое. У него уже скопилась солидная библиотека из книг и кристаллов с записями театральных представлений. Но это не мешало каждый день набрасываться на меня с вопросами: «Как прошел день?», «Что нового

в академии?», «Вас уже учили замораживать человека так, чтобы он сначала превратился в громадную глыбу, а после оттаял и снова побежал?»

Новости из жизни обычного студента тоже не отличаются разнообразием, поэтому я частенько рассказывала дядюшке о матчах нашей футбольной команды. Получалось неплохо: слушал не только он, но еще и подавальщицы, стоявший на раздаче повар и наш престарелый ночной сторож. Должность чисто формальная, смельчаков, которые бы решились ограбить заведение дядюшки, не существовало в природе. Вот зацепить вышибалу в почти честной драке – другое дело.

Но Гаррисон не оценил мой вклад в рост его популярности:

– Честно скажу, Тейт – самая необыкновенная девушка на нашем факультете, настоящая красотка к тому же. Но в футболе ни Филча не смыслит!

– Продули последний матч «три-ноль», – сдала я Уилла и перебралась за отдельный стол, где всегда сидел вышибала.

– Никакого огня сегодня, – раздраженно сказал дядюшка, – еще с прошлого раза гарь не выветрилась!

Могу поспорить, что дело здесь не только в моем небольшом элементе. А если и в нем, то неповторимая атмосфера «Блудницы» точно не пострадала. Здешний полумрак и без того наполовину состоял из табачного дыма и следов огненных заклинаний. Но если дядюшка просит, мне не сложно использовать другие стихии или вовсе положенную чернокнижникам темную магию.

Пока желающих не платить за ужин ценой собственного здоровья не находилось, я разложила на столе тетради и учебники, пытаюсь вникнуть в конспект лекции. «Преим. исп-я ядвт. досп-в явля-ся их эф-ть против б-ва пр-ков» – нет, это вроде бы понятно, но что за шифрованное послание идет дальше? Его вообще безопасно читать, это не приведет к новому прорыву скверны?

– Что, Тейт, снова пытаешься призвать древнее зло?

Гаррисон сел на соседний стул и королевским жестом положил передо мной свою тетрадь. До противности аккуратную и с легкочитаемым конспектом.

– На первом курсе я тоже пытался активно сокращать, потом дошло, что на расшифровку трачу кучу времени, и стал писать

подробнее.

А я думала, что умственно отсталый Гаррисон пишет дольше всех потому, что ему буквы с трудом даются, и гордилась своим превосходством.

– Совершенство со всех сторон, – буркнула я и внесла ряд правок в свой текст: по нему же еще к экзамену в конце года готовиться, а Гаррисон к тому времени может растерять свою тягу помогать ближнему.

Пока же он поправил очки и подтащил к себе учебник, правда, очень низко склонился над страницей, будто зрение стало совсем слабым. Я хотела подлечить его, но проклятый Макграт изрядно опустошил запасы, работать оставалось еще часа три, а Уилл не просил о помощи.

Тем временем одна из подавальщиц поставила перед ним блюдо с закусками и новым бокалом эля. Гаррисон скривился и отодвинул его от себя:

– В академии меня научили четырем способам навести порчу по слюне, точно хочешь поучаствовать в еще одной моей лабораторной работе?

Девушка невольно покосилась на свой опаленный рукав, поджала губы и унесла еду, чтобы через минуту заменить ее новой порцией. А еще она бухнула на стол закрытую корзину, через просветы между прутьями которой то и дело пробивались разноцветные лучики от разъяренных и испуганных вспыхлей.

– Подарок от заведения. Приятного вечера!

– Благодарю, – Гаррисон невозмутимо запихнул корзину под стол, затем отхлебнул эля и прищурился. – Отличное местечко. Атмосферное. Ты только выбиваешься. Вправду тут работаешь?

– Угу, пятый год. Не мешай, а? Скоро начнется поток людей, надо успеть немного разобраться с заданиями на завтра. Картины вон посмотри.

С конспектами Уилла дело пошло быстрее, но в «Блудницу» уже начали набиваться люди и нелюди вроде усталых работяг из подгорного народа, которые реконструировали особняк Златорукого. Такие обычно жутко устают на работе и приходят сюда с желанием почесать о кого-то кулаки, чтобы немного сбросить напряжение.

Вышибала на эту роль подходит просто отлично.

– Эй, – коренастый и помятый мужчина в спецовке встал напротив нашего столика и подбросил в воздух кувалду. Кто им только разрешает брать инструменты со стройки? – Ты, что ли, здесь отвечаешь за порядок?

– Как видишь, – я очень надеялась дописать две последние строчки, но работяга не был настроен откладывать веселье. – Шел бы ты, а?

– И что же такая милая соплюшка делает на месте вышибалы?

По пути он толкнул Гаррисона, чтобы наверняка спровоцировать драку, и навис надо мной, обдав запахами пыли, дерева и недельного пота, нижними нотами шел стойкий перегар от дешевого пойла. Обычный коктейль, отличающий подгорный народ, но с непривычки вышибает слезу.

– Призываю древнее зло, – ответила я.

После взмахнула рукой, подвешивая нужные знаки, и напитала их подкрашенной в зеленый цвет магией. Пол под ногами работяги задрожал, затем покрылся светящимися знаками и начал клубиться туманом. Дядюшка Питер нахмурился и покачал головой, не пойму, от чего, я все сделала, как надо, без огня, а доски давно было пора менять.

Подгорный мастер размахнулся кувалдой и саданул ею по полу, отчего тот сразу же взорвался, выпуская «букет» щупалец твари с нижнего плана бытия. Разозленная тем, что ее оторвали от еды или отдыха, она перехватила работягу поперек туловища, запустила в стену, а затем свернула щупальца и исчезла. Я же наскоро подлатала заклинанием пол и прикрикнула:

– Мэри, запиши на счет этой компании услуги бытовой магии.

Главная над подавальщицами понятиливо кивнула, а остальные мужчины из подгорного народа на время притихли.

– Напряженная работенка, – заметил Гаррисон. – Но интересная. Знаешь, а я бы попробовал. Давай подменю тебя на полчаса, пока готовишься к занятиям?

– Ты? Без обид, но мне тебя еще в академию возвращать. Хотелось бы не в виде зомб...

Пока говорила, Гаррисон самонадеянно стащил с моей головы шляпу, натянул ее, обернулся к залу и подвигал бровями. Ну все, кажется, нашей футбольной команде придется искать нового капитана.

Завсегдатаи и гости заведения почти сразу всполошились и обратили внимание на нового вышибалу. Конечно, о дочурке Липкого многие слышали, как и о ее способностях, а этот домашний мальчик с эмблемой мага третьего уровня – им на один зуб. Ушлые подавальщицы сразу же начали принимать ставки, кто и как быстро вырубит Гаррисона, а тот невозмутимо подвесил несколько знаков и положил руку на спинку ближайшего стула.

– Еще не поздно отступить, – попыталась я образумить Уилла, но его самодовольная ухмылочка быстро погасила это желание. Некоторые люди некомфортно себя чувствуют, если на их теле нет ни одного синяка, наверное, он из таких.

– А где та самая картина, про которую ты говорила?

В ответ я молча указала на стену слева. На самом деле это была не совсем картина, а лист бумаги с карандашным наброском девушки в обтягивающем кожаном комбинезоне, таком же порванном, как и на вывеске заведения. Дыры вышли весьма... специфические, к примеру, через одну проглядывала вся левая грудь целиком.

Этот лист дядюшка притащил из своих путешествий по другим мирам, поэтому белизной он не отличался. И целым тоже не был: затерся в местах сгибов и лишился куска в правом нижнем углу, где обычно художники ставили свою подпись. Но дядюшка все равно очень ценил рисунок, как память о лихой молодости.

– Мазня какая-то, – Гаррисон подписал себе смертный приговор и подкрепил печатью. – Но некоторый потенциал у художника есть. Возможно, с годами из него выйдет неплохой карикатурист из тех, что малюют наброски к газетным статейкам.

Сразу несколько десятков глаз уставились на дядюшку, ожидая его дозволения. Картина была не просто символом «Блудницы», считалось, что она приносила удачу. Множество обитателей Дертихоула перед важными делами приходили в таверну, чтобы прикоснуться к потрепанному листу, отчего его пришлось закрыть двумя слоями толстого стекла, а то ведь и на память норовили кусочек оторвать!

Поэтому Питер коротко и едва заметно кивнул, признавая за Гаррисоном право занять место вышибалы, а за прочими – надавать ему по шее. Не до смерти, конечно, исключительно в рамках

воспитания будущего боевого мага, ссориться с академией и гильдией магов из-за такого пустяка никому не хотелось.

Первым среагировал Большой Сэм, полукровка зеленокожих, как самый преданный поклонник мистических сил картины с блудницей. Он неспешно встал, демонстративно отложил подальше свой топор, обмотал пальцы полотенцем и двинулся на Гаррисона. Сразу же за ним поднялись с мест трое подгорных мастеров и один из закутанных в темные хламы парней.

Пятеро против одного – весьма серьезный расклад, тем более Уильям слабый маг, а у завсегдатаев таверны с собой всегда множество амулетов, которые увеличивают силу, скорость, регенерацию и прочее. Есть и такие, которые выпускают простые заклинания вроде молний или заморозки. Одно-два Гаррисон еще отобьет, но сразу несколько... Тем более пока он сидел на месте и не шевелился, только потихоньку подпитывал знаки энергией.

К моменту, когда Большой Сэм подошел и замахнулся, чтобы вырубить наглого вышибалу одним ударом по уху, Гаррисон быстро соскользнул со стула, а весь зал таверны погрузился в непроглядную темноту, вместе с которой исчезла вся магия.

От такого даже мне стало чуть-чуть страшно: одно дело, когда ты маг восьмого уровня, другое – пятикурсница, которая знает простейшие боевые приемы и умеет быстро бегать. Еще – хорошо прятаться, и именно этим навыком очень хотелось воспользоваться, потому как из темноты постоянно доносились всхлипы, крики, удары и чья-то ругань.

Но пока что я мужественно сидела за столом, а не под ним, и просила Темную праматерь сбересть хотя бы несколько частей Гаррисона, с которыми я пойду на повинную к декану Лоусон. А лучше – жизнь этого болвана, здоровье точно не выйдет, но он же сам хотел поваляться немного в лечебнице, пока остальные сдают зачет, вот желание и исполнилось.

Кто-то вскрикнул особенно громко, отчего я зажмурилась и еще раз воззвала к Праматери. Не то чтобы она раньше откликалась и спешила мне на помощь, но лишним не будет.

Вдруг по векам ударило красным огнем, и я приоткрыла один глаз. Живой и на первый взгляд даже целый Гаррисон сидел рядом и лениво прижимал полотенце к разбитому носу. Магия уже вернулась,

поэтому я быстренько подлечила его и только тогда решилась вытянуть шею и заглянуть в зал. Большой Сэм тоже сидел на прежнем месте и зажимал разбитый нос, все подгорники вяло размешивали принесенную им похлебку, а тип в темной хламиде курил свою трубку. И если бы не сломанный стул, который раньше стоял рядом с Гаррисоном, можно было бы подумать, что эти пятеро просто покричали и потопали в темноте.

– Двойная оплата? – дядюшка недобро прищурился, глядя на нас, но Уилл махнул рукой:

– Почему? Вроде бы здесь никто не пытался задеть вышибалу.

Сэм и прочие поддержали его вялым согласием, а Мэри показала оттопыренный большой палец.

– А ты неплохо дерешься, – прошептала я и снова уткнулась в конспекты. – Мог бы стать отличным мастером-воином.

– Угу, но пока что меня и посредственный маг устроит.

С третьим уровнем – более чем посредственный, никакой, было бы точнее. И зачем? Сейчас Гаррисон легко справился с пятеркой противников, используя для этого крохи магии и свои боевые навыки, а пройди он специальное обучение – мог бы неплохо устроиться в жизни.

– О, Тейт. И ты туда же? – он с сомнением потрогал нос, но заживила я его качественно, скоро и боль уйдет, а за ней и припухлость. – Скажем так, у меня, как и у твоей соседки-пекаря, есть неадекватные родственники, готовые сломать жизнь, если та идет не по их сценарию. И по сравнению с такими даже Кеннет Липкий кажется отличным отцом.

– Папу не трогай! – пригрозила я. – Он много чего натворил, но не был плохим человеком.

– И дочку какую оставил, – дядюшка тяжело прихромал к нашему столику, сел рядом с Гаррисоном и кивнул на меня. – А ты нормальный парень, заходи как-нибудь еще, поболтаем. Но вздумаешь обижать мою Лиззи – сделаю тебя евнухом.

– Он не шутит, – на всякий случай уточнила я, хотя Гаррисон все равно не выглядел испуганным. – И затаил обиду за картину, так что без меня сюда не суйся, а сегодня внимательно смотри по сторонам.

– Моя девочка, – с умилением подтвердил дядюшка.

Глава 13

Как это ни странно, Гаррисон не только дожил до конца нашего свидания, но еще и подзаработал немного. Его представление не оставило завсегдатаев равнодушными, зато пришедшие после захотели проверить нового вышибалу на прочность. Не вышло ни у кого, но было весело. Так что Гаррисон в самом деле заплатил за наш ужин, еще и десертом меня угостил, а после предложил проводить обратно в академию.

Обычно, когда работала допоздна, я оставалась спать в одной из комнат наверху, и дядюшка это одобрял. Но звать с собой Гаррисона, как и оставлять его одного в комнате – крайне рискованное занятие. Видела-видела, как ему подмигивали девчонки-подавальщицы. И не понять, затаили они обиду на вспыхлей или же проявляли симпатию, в любом случае, отдавать им Гаррисона – как-то не по-дружески. Он же со мной на дракона ходил!

Которого, кстати, так и не получилось поднять: магистр Салли был так взбудоражен приходом нового преподавателя, что только рассеянно покивал над костями и сразу же вернулся к основам сотворения простейшего зомби. Но оценку мне поставил, что радовало.

Для обратной дороги Гаррисон снова поймал некрокеб, помог мне влезть внутрь, бесцеремонно притянул меня поближе, пристроил мою голову себе на плечо и обнял. В тепле и под перестук подков неживой лошади меня быстро сморил сон.

В нем я почему-то оказалась в мужской душевой. Прошлепала по мраморному полу, любуясь цепляющимися за палец тапочками и волосатыми ногами выше, затем зашла в одну из кабинок и открыла воду. И пока я натирала широкие плечи, пар заполонил все вокруг, а на стекле перегородки проявилась четкая надпись: «Перси, проваливай, пока цел!».

Я уже протянула руку, чтобы стереть ее, но раньше заметила магистра Салли, по счастью, с полотенцем на бедрах. Хотя небольшой животик успел подпортить впечатление о преподавателе, как и кривоватые ноги.

– Не обращайтесь внимания, – махнул он рукой. – Студенты куда угодно пролезут. А после того, как начнете ставить им «неуды» – вообще спасения не будет.

– Знакомая история, – я-Макграт тоже замоталась в полотенце и вышла из душа. – Сколько раз мне подливали приворотное зелье.

– Насчет этого можете не волноваться: все его запасы уходят на Уилла Гаррисона. Представляю, как просядут продажи у ведьм и алхимиков, если у него с Тейт окажется все серьезно.

– Не просядут. Когда это женщины считали другую женщину серьезным препятствием? Гаррисона спасет только побег куда-нибудь к леденящим разломам.

Я-Макграт пригладила мокрые волосы и оперлась о раковину. Под немаленьким весом та подозрительно двинулась, но вроде бы не отвалилась от стены.

– Кстати, – я собралась с силами и на время перехватила контроль над телом, – а как он здесь оказался? Данных же никаких.

– Ну... – Салли замялся и отвел взгляд, – академии положено иметь несколько спортивных команд. Вот и берем посредственных магов, которые в школе показывали выдающиеся спортивные способности, и потом все пять лет тянем их к диплому. Непросто приходится всем, но ректор пока не хочет отказываться от этой традиции. Гаррисон, он... э-э-э... хороший парень, но очень слабый маг с плохим здоровьем. По-человечески мне его жалко, однако натягивать баллы на зачетах все сложнее. Есть общие стандарты для выпускников... Знаете, я пытался говорить с его родителями, намекал, что не надо так издеваться над парнем, в воинской академии такого студента с руками оторвут, да и на факультете теоретической магии ему будут рады, и Лоусон пыталась, но они нас не слышат. Отчим Гаррисона тогда бросил, что ему не нужен неполноценный сын, который не в состоянии получить диплом боевого мага. Такие вот дела.

– Ничего, – меня будто вышвырнуло из тела, а Макграт снова забрал себе контроль, – если у них такая любовь с моей Лиззи, то дотянет до диплома. Просто будут сдавать экзамены и зачеты в паре. У нее-то силы на двоих, правда, теория хромает. А какое произношение, когда говорит на языке первых детей!

Салли рассмеялся:

– Да, настоящая боль для образованного мага! Просто удивительно, как у нее что-то получается!..

Дальше я провалилась в темноту, а очнулась уже в кровати. После такого тяжелого дня она казалась особенно мягкой и уютной, а еще необъяснимо пахла Гаррисоном. Наверняка это от хрюни или от медведя. Я протянула руку, но нащупала только чье-то плечо.

– Отстань, Тейт, мне рано вставать! – темнота отозвалась голосом Уилла и нагло потянула на себя одеяло.

– Ты что делаешь в моей кровати?

Я попыталась разглядеть, одета ли, но проще оказалось пощупать. И если ладони не врали, то все, кроме ботинок, было на месте.

– В своей кровати, – отозвался он. – А тебя пришлось сюда принести, чтобы не бросать ночевать в саду. Все, спи давай!

– Может, у тебя диванчик какой есть?

Каким бы красавчиком с затаенной болью в глазах ни был Гаррисон, ночевать с ним в одной постели – не предел моих мечтаний. И страшно, и слухи поползут. Хотя спать так хочется...

Темнота в этот раз отозвалась руганью, скрипом кровати и чем-то хлопнувшимся ко мне под бок.

– Чтобы тебя успокоить, положу между нами мяч. Так делали все прославленные воины прошлого, когда не хотели смущать деву во время совместного ночлега!

– Меч, вообще-то, – я потрогала рукой мяч, нащупав швы и налипший песок. Темная праматерь, за что ты послала мне Гаррисона? Есть же в мире и другие парни, более адекватные.

– Ну иди и ищи меч, раз такая поборница традиций, а мне вставать через два часа.

Дальше он отвернулся на другой бок и замолчал. Если помыслить здраво, то через два часа вставать и мне, значит, неплохо бы подремать. Если же Гаррисон попробует покуситься на мою добродетель, то осуществлю его мечту о лечебнице.

* * *

Сережка-будильник неприятно дребезжала прямо над ухом, но выбираться из теплой, уютной постели все равно не хотелось.

Подумаешь, приду на вторую половину пары, все равно это боевая магия, ее ведет милейший магистр Керк, который с пониманием относится к работающим студентам и их возможным пропускам.

Стоило дребезжанию утихнуть, как кто-то склонился надо мной и прошептал:

– Или вылезай из кровати, или раздевайся, Тейт! Мое терпение не безгранично.

Я подскочила так резко, что лбом врезалась в скулу Гаррисона. Определенно вокруг Харпер Тейт для него зона повышенной опасности.

– Могла бы и подыграть, – он потрогал рукой будущий синяк, затем взял с тумбочки мазь в темной баночке и размазал ее по коже. Остатки же протянул мне.

Прозрачная с синеватым отливом мазь сразу же охладила лоб и уняла гул в голове.

Пока размазывала, я невольно зацепилась взглядом за его тумбочку, на которой стояли целые шеренги мазей, эликсиров и капель для глаз. Целебные, оздоравливающие, обезболивающие и стимулирующие. Отдельно – набор разных средств для поддержания печени и почек, чтобы не отказали от такого разнообразия чуждых организму веществ.

Гаррисон заметил направление моего взгляда и ногой толкнул тумбочку ближе к изголовью.

– Угу, можешь спокойно тренироваться на мне строить отношения с парнем, все равно долго не протяну.

– Правда? Тогда смотайся мне за кофе, освободи шкаф и пару полочек в ванной, а вечером погуляй где-нибудь, пока мы с подругами будем пить вино и делать друг другу маски. И спасибо, что предложил, мне здесь уже нравится, готова вселиться прямо сегодня!

Выделенная комендантом для «золотого мальчика» комната была раза в полтора больше, чем та, которую мы делили на четверых. И окно в ней больше, от потолка до пола, совмещенное с выходом на балкон. Эх, закончу академию, непременно сниму себе квартиру с таким же. Или целый домик. Если честно, то надоело жить с соседками, какими бы милыми те ни были.

Пока я предавалась мечтаниям о своем прекрасном, светлом и, главное, одиноком будущем, Гаррисон подсел ко мне и погладил по

плечу.

– То есть ты вот так представляешь себе отношения в паре?

– Ну у меня же опыта нет! А ты все равно собрался умирать, так что...

– Угу, не будем терять время, пора переходить к практике.

Он только развернул корпус и протянул руку, а меня уже сдуло с кровати прямо к двери в ванную.

– Не перехожу к практике без достаточной теоретической базы!

Только закрывшись на задвижку, я перевела дух и огляделась по сторонам. Хорошая такая ванная, немногим меньше жилой комнаты. И тоже с окном, правда, небольшим, зато рядом с раковиной: можно умываться и следить за происходящим во дворе академии. Здесь тоже была целая полка лечебных эликсиров и несколько заряженных инъекторов с обезболивающими.

От этого стало не по себе. Ради чего Гаррисону столько мучений? Он же калечит и убивает себя каждый день, а ведь мог бы жить совсем иначе. Его семье точно не нужен заработок еще одного боевого мага, а престижем можно и пожертвовать ради благополучия сына. Вот папенька, хоть и учил разным воровским штучкам, но никогда не настаивал на моем уходе в преступный мир. Дядюшка Питер вовсе отговаривал, с впечатляющими примерами из жизни его друзей и знакомых.

Но копаться в жизни Гаррисона было особенно некогда, осталось меньше получаса до начала лекций, а мне еще требовалось заскочить в свою комнату, взять учебники и переодеться. Правда, перед тем как выйти, я немного помедлила, вдруг Гаррисон все еще настроен на практические занятия, но потом решила и оказалась в пустой комнате.

Кровать идеально застелена, вещи нигде не валяются, а учебники и просто книги ровной линией стоят на полке. Выбывался только лист бумаги с надписью: «Ушел пораньше, чтобы тебя не смущать. Выбирайся через балкон, там есть удобная лестница в парк, а через него уже пройдешь к женскому крылу. Мне понравилось ночевать с тобой, Тейт! Сделаем традицией?»

Угу, только я, он и мяч. Тот, кстати, тоже вернулся на полку и занял место под медалями, между парой кубков. Но дальше разглядывать все времени не было, поэтому я вышла на балкон

и в самом деле нашла там удобную лестницу вниз, скрытую за раскидистой яблоней. Все предусмотрено, чтобы девушки покидали его комнату с комфортом и не попались коменданту. Интересно, такое тоже входит в стоимость отдельной комнаты или Уильям лично потрудились?

Как бы то ни было, я оценила удобство лестницы и уже через минуту шагала по парку в сторону женского крыла. Добрый садовник посадил здесь все высокими кустами, которые зацветали к Любовединю, поэтому можно было брести, вдыхать приятный запах и не беспокоиться, что за тобой наблюдают со стороны или из окон.

Однако это не спасало от неприятных встреч.

Кларисса вылетела из-за поворота, вся мокрая от долгого бега. Ее короткая спортивная форма прилипла к телу, обрисовывая все изгибы, а хвост светлых волос тяжело ударял по плечам.

Завидев меня, она по инерции пробежала еще пару ярдов, только потом остановилась и приоткрыла рот от удивления. Наверняка она догадалась, откуда я иду, потому как сама не раз слезала с балкона Гаррисона, а сейчас оказалась не у дел. Да, неловкая ситуация.

Но паниковать, как и прыгать в кусты, было поздно, поэтому я расправила плечи и попыталась повторить знаменитую походку Жанин, благодаря которой на нее оборачивались все парни и некоторые преподаватели. Правда, декан Лоусон тогда посоветовала ей пролечить подвывих тазобедренных суставов, но это от зависти, не иначе.

Кларисса сжала челюсти, как будто тоже хотела посоветовать нечто подобное, однако в последний момент передумала и процедила:

– Не радуйся, у него никто надолго не задерживается. Скоро Уилл отвернется от тебя!

– Жду не дожусь! Можешь посодействовать, буду только благодарна!

Красивое, как у перводетей, личико Клариссы исказилось, а по щекам пошли алые пятна.

– Никогда и ни за что я не вернусь к Гаррисону! Даже в недельном зомби больше жизни и эмоций, чем в этом бревне. Найду себе более перспективный объект. Твоего названного папочку, к примеру.

Смешок вырвался сам собой, честное слово! Недельный зомби ей не подходит, а семисотлетний архилич – самое то! Но Клариссу от

этого смешка перекосило еще сильнее, казалось, она вот-вот бросится на меня.

– Мисс Картер! – Я пригрозила ей пальцем и чуть приподнялась на носках, чтобы наши глаза оказались на одной линии. Могу поспорить, моим телом в этот момент управлял кто-то другой. – Самый перспективный объект для вас на ближайшие полгода – учеба и лекции. Давно смотрели в свой табель? По сравнению с прошлым семестром показатели серьезно снизились. А знаете, почему? Синдром всех отличников: вы считаете, что за предыдущие годы уже наработали себе достаточно хорошую репутацию, и можете больше не напрягаться ради учебы, преподаватели все равно по инерции будут ставить вам высокие оценки. Но это не так! Последние полгода учебы – самые ответственные. Поэтому соберитесь, перестаньте думать о парнях и закончите уже академию так, чтобы ваш портрет появился на стенде с именами лучших учеников!

От этого Кларисса опустила голову и сплела пальцы, точно получила взбучку от кого-то из преподавателей, а не от сокурсницы. Вот что значит выбрать правильный тон и момент! Правда, как только Кларисса придет в себя, то разнесет по всей академии, что Тейт окончательно свихнулась.

– Так бы сказал мой названный папочка, Персиваль Фрибуш, – попыталась я сгладить ситуацию. – И, между нами, он просто обожает умных женщин. Постоянно твердит: дайте мне самую распоследнюю уродину, с горбом, прыщами, «бубликами» на боках и с ног до головы покрытую бородавками, но если она по памяти назовет хотя бы сотню основных знаков на языке перводетей – сделаю все, чтобы ее добиться!

– Ты это серьезно? – неверия в ее голосе хватало, но слышалась и надежда. Я пыталась себя успокоить, что знания еще никому не повредили. Макграт со своим восхвалением пышек сильнее подставил девушек из группы поддержки. Вот не подбросят своего капитана на верх пирамиды – что им скажет тренер?

– Зачем мне врать? Папочка долгие годы провел в одиночестве, – в личном саркофаге с прозрачными стенками, чтобы студенты могли любоваться обликом прославленного ректора. Но он там точно был один, здесь я не соврала, – буду только рада, если он найдет себе кого-нибудь!

И не декана Лоусон, она-то мне ничего плохого не сделала, в отличие от Клариссы. Одна мысль о том, как она сидит, склонившись над учебниками, и вытягивает гласные, частично компенсировала все те разы, когда она цепляла меня.

Глава 14

Первым в расписании сегодня шел язык переводетей, на котором я предпочитала забиться в самый дальний угол аудитории, прикрыться учебником и молиться темной праматери, чтобы магистр Сторм не вспомнила о существовании Харпер Тейт. Спрашивала она всегда строго и напрочь отрицала то, что некоторым от рождения не дано правильное произношение, а магу восьмого уровня оно и не нужно.

Поэтому я заняла привычное место, Ани же осталась на среднем ряду, как бы невзначай приоткрыла корзинку и позволила запаху свежей выпечки поползти по аудитории. Футболисты моментально окружили ее, точно стайка голодных голубей. Шума от них было не меньше, но никто не пытался задеть или оскорбить Ани, что радовало.

Пока наблюдала за ними, пропустила момент, когда Гаррисон уселся рядом и разложил свои учебники и тетради.

– Немного жаль, что ты не умеешь готовить, – с фальшивым вздохом он вытащил из рюкзака пару бутербродов, один из которых протянул мне.

– Зато я могу восторженно нахваливать приготовленное тобой и с аппетитом его есть. Очень вкусно, кстати! Ты настоящий талант!

Да, ровно нарезал хлеб и мясо, переложил их сыром и листьями салата, еще и соусом полил – целое достижение для капитана футбольной команды! А если вспомнить, что я последний раз ела вчера у дядюшки Питера – то бутерброд и вовсе казался кулинарным изыском.

Убедившись, что одна из подружек Клариссы наблюдает за нами, я потянулась и чмокнула Гаррисона в щеку.

– Не-а, Тейт, это не засчитано. Мне нужен нормальный поцелуй, если, конечно, хочешь услышать еще несколько занимательных фактов о Филче. Но все равно спасибо, ты первая оценила мою готовку. Надеюсь, это был искренний комплимент, а не попытка похвалой заслужить себе местечко в моем сердце и комнате.

– Они мне разонравились. Не хочется, знаешь ли, быть семьдесят седьмой, ну или сколько там у тебя побывало девушек. Но достоинств бутерброда это не умаляет, спасибо.

Я хотела погладить ладонь Гаррисона, но он ловко перехватил руку, накрыл своей и переплел наши пальцы, улыбаясь так, что меня в жар бросило, хотя до этого считала подобное выдумкой автора книг про «Любовные страсти». Девчонки из группы поддержки следили за нами уже вчетвером и со всех сторон тормозили уткнувшуюся в учебник Клариссу.

За мгновение до того, как она обернулась, Гаррисон второй рукой притянул меня за затылок и поцеловал. Его губы оказались сухими и горячими, зато прикасались мягко, без нажима. Я же настолько растерялась от неожиданности, что не отреагировала вовремя, а отбиваться от Гаррисона у всех на виду не хотелось: помню, я поставила несколько десятков аллолов на то, что буду с ним встречаться, теперь же появился повод выигрыш забрать.

– Пополам, – Уилл будто прочитал мои мысли, расплылся в довольной улыбке и надел очки.

– С чего бы?

– Я тебе подыграл, поэтому выигрыш пополам. Хотя ладно, хватит и трети: давно хотел отвалить Клариссу.

Та, кстати, снова погрузилась в мир долгих гласных и оттенков произношения. Филч меня подери, да только звуков «а» в языке перводетей было тринадцать! Как обычный человек может запомнить и повторить столько?

– Не бойся, – признаю, сейчас я завидовала рвению Клариссы, – теперь у нее другая цель. Мой названный папочка, Персиваль Фрибуш.

– Жаль, не дядюшка. Но в целом одобряю ее выбор: магистр Фрибуш производит впечатление умного и достойного человека. К тому же наверняка умеет справляться с навязчивым вниманием студентов.

И не только справляться, но и обращать себе на пользу! К примеру, использовать наивных дурочек для поимки вспыхлей. А одну, особенно наивную и дурную, – для розыска давно почившего темного мага.

– Он одержим идеей, что Филч вернулся, – шепнула я, но Гаррисон только пожал плечами.

– Об этом давно все говорят. Слишком много признаков его возвращения.

– И ты веришь?

Отвечать он не стал, просто опустил руку под стол и задрал рукав повыше. С внутренней стороны предплечья уже расползлось сине-фиолетовое пятно сквернотомы.

– Вчера появилось, – пояснил он. – Такое происходит, когда рядом возникает мощный источник скверны. И если твой названный папочка в самом деле ищет Филча, то я бы не отказался ему помочь.

Магистр Сторм вошла в аудиторию и избавила меня от необходимости отвечать Гаррисону. Не знаю, что там насчет Филча, но сегодня же прижму Макграта к стенке и спрошу о лечении сквернотомы. Вдруг есть какой-то способ, который подойдет и Уиллу, иначе...

– Да не трясись ты так, – Гаррисон невозмутимо раскрыл учебник и чуть сжал мою руку.

Я же только сейчас заметила, что наши пальцы до сих пор переплетены, и резко выдернула их, что не ускользнуло от внимания магистра Сторм.

Сама она была полукровкой. Унаследовав от матери из народа перводетей долгую молодость, миндалевидный разрез глаз и скверный характер, магистр Сторм старалась больше походить на человека, поэтому коротко стригла густые волосы, носила стандартную мантию преподавателя и очки в толстой, почти треугольной оправе.

– Когда ты говоришь на языке перводетей, – шепнул Уилл, тоже заметивший внимание Сторм, – то изо всех сил стараешься не казаться смешной. И выходит наоборот. Расслабься и не думай ни о чем, просто делай так, как написано в учебнике.

– Доброго всем дня, – Сторм села за стол и постучала карандашом по журналу. – Начнем, пожалуй, с повторения материала. Сейчас кто-нибудь выйдет сюда и расскажет нам свод правил боевого мага на языке перводетей. И это будет... – я против воли начала сползать под парту, – Харпер Тейт.

– Расслабься, – Гаррисон стащил меня со стула и подпихнул к проходу.

И что я, в самом деле, волнуюсь? Здесь все уже слышали мое ужасное произношение, остались живы, еще один раз точно не повредит. Поэтому расправила плечи, дошла до стола Сторм, повернулась лицом к одноклассникам и начала зачитывать по памяти:

– *Истинный боевой маг всегда готов ко встрече с врагом...*

Язык будто сам собой тянулся к нёбу, губы растягивались, а «р» получался достаточно звонким. Слушали меня с привычной глумливостью на лицах, только Ани тайком показала оттопыренный большой палец и улыбнулась. Больше всего я ждала реакции Гаррисона, он же углубился в чтение и не смотрел на меня. Странно, но от этого было даже легче: исчезли нервозность и страх, и последние пункты правил я зачитала без запинок.

– Неплохо, Тейт, – подмигнул Уилл, когда я вернулась на место. – Хочешь, дам тебе еще пару индивидуальных уроков?

Но магистр Сторм тоже его услышала: стукнула ладонью по столу и строго произнесла:

– Гаррисон и Тейт, если вы никак не можете наговориться, могу оставить вас после занятий. И не только сегодня, а на всю неделю, для большей романтичности атмосферы и проверки чувств на прочность.

В ответ Гаррисон так самодовольно ухмыльнулся, будто Сторм пообещала ему дюжину распутниц, а не дополнительные занятия, но я уже научилась не реагировать на его подколки, поэтому прикрылась учебником и сделала вид, что ужасно испугалась. А на деле бы с удовольствием осталась на парочку дополнительных занятий с Уиллом, он так волнующе говорит о знаках внутреннего контроля и сосредоточенности, у-у-ух!

Я прикусила кончик карандаша и задумчиво уставилась на таблицу с тринадцатью различными звуками «а», наверняка Уилл и их знает и умеет произносить, мог бы меня научить, сразу после «р».

«Два поцелуя и еще одно свидание – тогда расскажу о Филче», – написал он на листке бумаги.

«С чего такой рост стоимости?»

«Штраф за надкусанный карандаш. Напоминаю: в очках я все прекрасно вижу, твои губы и язык в том числе».

Я только собралась писать ответ, как по нашему столу стукнул учебник, а магистр Сторм склонилась над Гаррисоном.

– Прогуляйтесь-ка полчаса, подышите воздухом, а ко второй половине пары жду от вас обоих полной концентрации на языке переводетей и развернутых ответов по теме, которую мы проходили на прошлом занятии.

– Простите, магистр, мы больше не будем отвлекаться, – Гаррисон выглядел таким же виноватым, как и тогда в склепе, когда шутил над

открыткой в руках Макграта, а вот мне стало стыдно.

– Полчаса, – отрезала Сторм и указала пальцем на дверь. – А если подобное повторится, то прогуливаться будете на кафедре магозооведения. Сублимация через очистку вольеров наиболее безопасна и полезна в вашем возрасте.

Судя по ее лицу, спорить не стоило, поэтому я сгребла тетради, подхватила рюкзак и поспешила к выходу, но Гаррисон быстро нагнал меня и открыл дверь, пропуская вперед.

Коридор встретил нас тишиной и неприятной полутьмой. Окон в этой части не было, только двери в аудитории и лаборантские с потускневшими табличками, большей частью закрытые на навесные замки.

Академия была огромной. Ее строили с расчетом на бóльшее количество учеников, чем сейчас, поэтому многие аудитории здесь пустовали. На таких площадях можно вражескую армию укрыть, не то что одного Филча. Взять, к примеру, это крыло: я бывала в трех или четырех аудиториях, а закрытых около двух десятков. Еще немного – и в самом деле поверю в теорию Макграта о возвращении древнего темного мага.

– Полчаса – это оскорбительно, – возмутился Гаррисон. Я же нагло пихнула ему свой рюкзак и попыталась прикинуть, успею ли добежать до лавки милашки Сьюзи за кофе и куском пирога или нет. По всему выходило, что нет, а значит, можно еще немного поточить зубы о Гаррисона.

– Угу, попробуй найди занятие на целых двадцать семь минут! Но будь милосерден: откуда магистру Сторм знать о твоих... гхм... особенностях?

– На тебя моих особенностей хватит, уж поверь.

– Даже не собираюсь это узнавать. А если любопытство придавит – спрошу Клариссу, она не станет приукрашивать.

Коридор передо мной раздвоился, привычные очертания словно бы померкли, а на них наложились другие, потемнее и точно не с этого этажа. От стен и пола потянуло холодом, а еще я будто стала выше.

Гаррисон говорил что-то, затем встал напротив и попытался заглянуть в глаза, но я отвернулась от него и подняла руки вверх. И в том, другом коридоре они не имели плоти и кожи, только белые кости с туманными нитками сухожилий.

– Тейт, очнись! – Уилл потрянул меня особенно сильно, отчего видение развеялось, а я потеряла связь с Макгротом.

– К медику отвести? – лицо у Гаррисона было бледным, будто он волновался за меня. Или, скорее, испугался приступа безумия у мага восьмого уровня.

– Давай лучше к папочке, то есть магистру Фрибушу, он должен помочь.

Или хотя бы объяснить, что происходит и почему я то и дело оказываюсь у него в голове.

Темные коридоры располагались ближе к административной части. Ректор вечно экономил на ремонте, поэтому светильники горели через один, плесень пробивалась по углам, тянуло сыростью, а паутина телепалась по стенам. В результате атмосфера получалась настолько зловещей, что часть будущих студентов отсеивалась еще на дне открытых дверей.

Мудрое решение: слабакам и трусам не место в академии магии, об этом еще Макграт говорил, но что его самого занесло в этот коридор?

Гаррисон шагал слишком быстро, я с трудом поспевала, несмотря на то, что практически висела на нем. Из ног будто вынули кости, а к оставшемуся мясу привязали по булыжнику.

– Точно не хочешь рассказать, откуда взялся твой папочка? – Уилл замедлил шаг и передвинул мою руку себе на плечо. – Как-то странно, что никто в академии не знает о родственнице самого Персиваля Фрибуша.

– Ой, какое там родство... Он бы обо мне не вспомнил, если бы не идея поймать Филча.

На лице Гаррисона отразился такой скепсис, что развивать тему я побоялась. Правды пока рассказать не могу, а любая его выдумка до нее недотянет. Хотя за последние дни я всерьез пересмотрела свое мнение об интеллекте Уилла, возможно, где-то в его светлой голове уже выстраивалась полная картина происхождения папочки.

Но того еще надо было найти. Видения меня больше не посещали, но присутствие Макграта ощущалось совсем близко. Благодаря поддержке Гаррисона я спустилась по лестнице, перевела дыхание и внезапно почувствовала, как усталость и боль отступают, суставам

возвращается подвижность, а мне – то самое пьянящее ощущение, которое доступно лишь магам восьмого уровня на пике их формы.

Почти сразу из-за поворота показался Макграт, привычно улыбчивый и спокойный, только руки прятал в карманы. И чем ближе он подходил, тем лучше я себя чувствовала, хотя должно было быть наоборот.

– Лиззи! – радостно воскликнул он. – Как раз хотел поискать тебя для серьезного разговора.

– Я тоже в деле, – Гаррисон выступил вперед и загородил меня от Макграта. – Если ищите Филча – я с вами.

– Личные счета?

– У меня есть должок перед Тейт, хочу оплатить. Так что давайте отправим ее на занятия, а поисками займемся вдвоем.

Они встали друг против друга и замолчали, одинаковые, как рекруты в воинство Света, но в то же время очень разные. А еще я поняла, что очень хочу влезть и образумить... кого? Нежить, которую подняла собственными руками и не могу упокоить? Или же парня, который целых пять лет делал невыносимым мое пребывание в академии, а теперь вдруг одумался?

– Без Лиззи ничего не выйдет, – первым заговорил Макграт. – Нам нужен мастер-вор.

После он снял очки, чтобы удобнее было разглядывать Гаррисона, тот же свои, наоборот, поправил.

– Вы архимаг.

В этом был резон. Магам не давали звание «мастер», потому что наивысшая степень в нашей специализации превосходила все прочие. Архимаг был сильнее воина, хитрее вора и смертоноснее убийцы, или мастера смерти. Это в идеале, конечно, на деле же любой из мастеров найдет, что противопоставить архимагу, но с замками в академии Макграт мог бы справиться и без меня. Тем более днем, когда большинство из защитных заклинаний неактивны.

– А как я воспитаю из Лиззи достойную преемницу, если запру ее в комнате, обложив подушками со всех сторон? – парировал он. – Нет, в деле становления архимага нужна разносторонняя практика!

– И на мастера наслаждений тоже тренировать будете?

Гаррисон спросил настолько серьезно и участливо, будто на полном серьезе переживал за мое архимагическое будущее. Но

желание пристукнуть его прямо здесь стало нестерпимым. У Макграта, судя по стиснутым зубам, – тоже.

– Тейт в этом полный ноль, придется долго учить. Зато можно и в комнате, обложив подушками, – продолжил Уилл.

– Ревнуешь?

– Намекаю, что это так же логично, как и подталкивать студентку к совершению преступления.

Тут я не выдержала и встала между ними.

– Уилл, никто не просил тебя встревать в наши отношения с магистром Фрибушем.

– Уже отношения?

– Связь! – Макграт торжествующе поднял палец вверх. По счастью, обычный, с кожей и плотью. – И ты даже не можешь представить – какая!

– Ну-ну. Тогда у нас тоже – связь: куда Тейт, туда и я. А лучше – я вместо Тейт.

В другом конце коридора раздался голос Лоусон, отчего Макграт схватил нас с Уиллом за рукава и оттащил к лестничному пролету. Там подал знак молчать, и как только Лоусон ушла, громко отчитывая какую-то заикающуюся девушку за недочеты в работе, он перевел дыхание и решился выглянуть.

– Все, теперь можно, – кивнул Макграт и первым вернулся в коридор. – Конечно, как архимаг, – он выразительно поглядел на Гаррисона, но тот только изогнул бровь, – я мог бы сделать все и сам. Но с подручными это будет быстрее. Итак, план прост. Я выманю из кабинета его владелицу, а вы быстро проникнете туда и скопируете дела вот этих магистров.

На протянутом списке было целых восемь фамилий, но я не могла понять закономерность, по которой Макграт их выбрал. И была ли она? Его мозг разлагался семьсот лет, неудивительно, что теперь работает со сбоями.

– Маловато. Я бы включил всех, кто живет рядом с ясенем, – Гаррисон заглянул в список поверх моего плеча и снова поправил очки.

Точно! Все преподаватели живут в отдельных домиках, а в центре их деревушки – высоченный белый ясень, выращенный из отростка перводрева. Если верить легендам, то его подарили друиды в день

открытия академии. А для Филча, который должен постоянно распространять эманации скверны, лучшего места не найти: энергия ясеня будет сдерживать разрушение его тела, а заодно укроет от поисковых артефактов. Могла бы и сама догадаться!

– Это сторож, два повара и вахтер, – Макграт задумчиво почесал затылок, затем внес в список еще несколько фамилий. – Филч, конечно, был тот еще типчик, но сторож... Вот поваром вполне мог быть. Он всегда старался держаться поближе к еде, хотя я почти уверен, что Филч попытался бы устроиться преподавателем.

– Тогда уж сразу ректором, – хихикнула я, но Макграт и Гаррисон, переглянувшись, вписали еще одну фамилию.

Тринадцать личных дел! Как они себе представляют копирование такого количества листов? Месяц нужен, не меньше! А у меня всего минут двадцать до возвращения в аудиторию к тринадцати разновидностям «а».

Глава 15

Макграт довел нас до нужной двери, прокашлялся, поправил воротник пиджака, взлохматил волосы и постучал в дверь. Из-за нее почти сразу раздалось робкое «войдите», Уилл схватил меня, развернул к себе лицом и дал в руки учебник. Себе тоже вытащил из рюкзака томик основ построения трехуровневых заклинаний и сделал вид, что внимательно читает.

– ...сно стыдно, что я заблудился на второй день работы! – бархатистым обволакивающим голосом произнес Макграт, выводя из кабинета хрупкую женщину в болтающемся на ней темном костюме.

Таких часто называют «серой мышью», но мне думается, что она просто поленилась наряжаться и прихорашиваться для работы, которая состоит из перекладывания бумаг и общения с ректором. Главное, что чары Макграта сработали, женщина смотрела только на него, парочку увлеченных учебной студенток она даже не заметила.

– Это такие мелочи! Я сама ориентируюсь только в административном крыле и в столовую нахожу дорогу. Но там главное – дойти до кафедры заготовки магического сырья, дальше нос сам подскажет направление!

– Вы просто находка для меня, Бетти! Не представляю, что бы со мной было, если бы пришлось просить помощи у кого-то из коллег! Они все такие суровые на вид.

– Особенно магистр Салли! Долгий контакт со смертью накладывает свой отпечаток, это сразу бросается в глаза...

На этой фразе они завернули за угол, наверное, в поисках столовой, а Гаррисон толкнул меня к двери кабинета. Бедолага Бетти так увлеклась Макгратом, что не подумала запереть замок, чем облегчила нам задачу.

Внутри было такое устрашающее количество папок, бумаг и старомодных свитков, что я невольно прониклась уважением к Бетти. Да она настоящий мастер бюрократии, если работает здесь и не путается! Ряды стеллажей уходили куда-то очень далеко, но личные дела преподавателей нашлись быстро: в высоком шкафу со

стеклянными дверцами. Гаррисон уже протянул к нему руку, но я шлепнула по ней:

– Думаешь, его даже чарами не защитили?

– У этой Бетти и первого уровня нет, не будет же она звать кого-нибудь каждый раз, когда нужно проверить бумаги?

– Не будет. Поэтому, скорее всего, носит ключ-артефакт с собой. Но мы что-нибудь придумаем.

Правда, пока я не знала что. Простой отмычкой здесь не обойтись, на магию среагируют стражи, а для сложного заклинания нет времени.

– Мастер-вор, как же, – Гаррисон покрутил на пальце связку ключей, забытых Бетти в столе, затем открыл шкаф и начал по одной вытаскивать нужные папки. – Всему тебя нужно учить.

– И в первую очередь – быть мастером наслаждений, – я присела на корточки за делами мисс Пэриш и нынешнего ректора, которые лежали в самом низу. – Ничего другого тебе просто не пришло в голову. Ни мастер смерти, ни мастер артефактов, ни мастер алхимии...

– Не знаю, есть в тебе что-то волнующее. А в твоём папочке – что-то странное.

– Так ты его ревнуешь?

Последняя папка шлепнулась на стол, а Гаррисон склонился над ними, затем присел, разглядывая толщину получившейся стопки. Меня и саму ужасало. Скопировать информацию с листов можно, но сколько на это уйдет времени? Читать прямо здесь – рискованно, уйти ни с чем – глупо. И что тогда делать?

– Помогай давай!

Гаррисон открыл свой рюкзак, затем вытащил все листы из ближайшего дела, а пустую папку вернул в шкаф. Далее повторил то же самое со следующим делом.

– Думаешь, никто не заметит?

– Думаю, что их проверяют не каждый день, а другого выхода у нас нет. Помогай, Тейт, во имя Добра и Света!

Спорить было некогда: даже красавчик Макграт не сможет выгуливать Бетти вечно, а нам надо еще успеть на вторую половину пары к магистру Сторм, поэтому я тоже схватила папку и вытащила из нее листы. – И что мы будем с этим делать?

Гаррисон чуть повернул голову на мой вопрос и снова изогнул брови. Очки эту снисходительную презрительность только усиливали, но мне больше не хотелось его пристукнуть. Наверное, где-то в глубине души уже смирилась, что это заносчивое двуногое будет рядом в ближайшие дни. И единственный способ от него избавиться – найти-таки Филча или доказать им с Макгратом, что это все выдумки и нелепое стечение обстоятельств.

– Ты не магистр Лоусон на экзамене: когда долго смотришь, ответ не всплывает в моей голове, – продолжила я.

Пока болтали, мы успели навести в кабинете порядок и выбраться обратно в коридор. Макграт вместе с Бетти еще не вернулись, но время, отведенное нам магистром Сторм, уже почти истекло, надо было возвращаться в аудиторию.

– Жаль, это решило бы множество проблем.

Помолчав с минуту, он решил дополнить ответ:

– Пока мы ничего не будем делать, а во время большого перерыва отнесем их в библиотеку и просмотрим. Если биография фальшивая, то это будет заметно. Я надеюсь.

В последней его фразе послышалось сомнение. Ну да, каким бы умником ни был Гаррисон, он не эксперт магической полиции, чтобы походя распознавать поддельные документы.

– Может, отдадим их папеньке? – предложила я.

– А ты полностью ему доверяешь? – Не дождавшись моего ответа, Гаррисон продолжил: – Тогда отнесем в библиотеку и там прочитаем. А уже после отдадим магистру Персивалю.

– Думаешь, хватит времени? Тринадцать дел! К тому же кто-то может обратить внимание на подозрительные папки.

– Хорошо, подумаю над этим.

Больше он ничего не стал объяснять, а я не стала спрашивать. До большого перерыва оставалось еще три урока, я надеялась, что за это время Гаррисон успеет увидеть все прорехи в своем плане. В библиотеке есть полог тишины, но не невидимости же! Стоит кому-то заглянуть через плечо, он сразу же увидит, чем мы заняты.

Раздувшийся и отяжелевший рюкзак – тоже компромат. Сколько бы я ни пыталась его примять или спрятать за спиной, но магистр Сторм все равно заметила и спросила об этом.

– Прихватили по словарю, хотим позаниматься после занятий, – выпалила я и поспешила на свое место. К счастью, дальше у магистра нашлись другие дела и другие жертвы для пыток языком переводчиков, и на нас она больше не обращала внимания.

Я наконец смогла расслабиться и попыталась сосредоточиться на материале. Сама не заметила, как постепенно переползла ближе к Гаррисону и оперлась на него. Выпрямилась сразу же, но это странное чувство твердого, но необъяснимо удобного тела за спиной, оно никуда не делось. Этот придурок только самодовольно подмигнул и похлопал по плечу. Правда, быстро и осторожно, пока магистр Сторм не заметила и снова не выдворила нас с занятия.

Следующей шла пара по магозооведению, которую, в общем-то, можно было бы и прогулять, если бы не скорый конец семестра, когда и милейшая магистр Скарлет становилась строгой и требовательной.

Гаррисон тоже шел к аудитории неохотно, еле переставлял ноги и постоянно останавливался, будто прислушивался к чему-то. Обычно на переменах я подбиралась ближе к Ани, она и сейчас чуть замедлилась и обернулась, выглядывая меня из-за плеч своего личного футбольного фан-клуба, но я только развела руками и кивнула на Гаррисона. Не бросать же его? Сквернотом – штука коварная, она может в любой момент напомнить о себе болью и судорогами. Уилл в самом деле ступал все медленнее, припадал на больную ногу, а после привалился к стене и потянулся во внутренний карман за лекарством.

Все наши уже успели зайти в аудиторию, а мы вдвоем остались в коридоре. Пока я хлопотала вокруг Уилла, к нам подошла декан Лоусон и свирепо подбоченилась.

– Мисс Тейт, потрудитесь объяснить, что вы опять сделали с Гаррисоном?

– Я?

– Видишь, со стороны заметнее, кто агрессор в нашей паре, – тут же ухмыльнулся он, но лекарство выпил жадно и очень правдоподобно потом переводил дыхание.

– Я бы не зубоскалила, – Лоусон подошла к нему вплотную и оттянула вниз веко, чтобы лучше разглядеть зрачок. – Если бы ты подсунул ректору Макрату открытку с моим именем – то сам бы забрал все документы из академии, поверь. И радуйся, что я не нашла достаточно улики, иначе бы уже написала твоему отчиму по поводу

осквернения праха самого Макграта. А не искала я их потому, что пожалела тебя. Но жалость моя далеко не безгранична, пользуйся ею умеренно! Отвести к лекарю?

Он помотал головой и вытер со лба выступивший пот.

– Нет, лучше бы просто полежать пару часов, тогда боль отступит.

– Я предупрежу магистров Скарлет и Фрибуша, отдыхай сегодня. Сам дойдешь или попросить кого-то из твоих приятелей проводить?

– Лучше уж Тейт, не хочу, чтобы в команде узнали.

– Тогда и о ее опоздании предупрежу.

Я не стала наглеть и просить себе день отдыха, хотя после недавней встряски чувствовала себя скверно. Надеюсь, Макграт уже оторвался от Бетти и готов к серьезному разговору, потому что вопросов к нему становилось все больше. Стоило попытаться нащупать нашу связь, как по пальцам попозл знакомый холод, легкие будто сдавило, а перед глазами полетели мошки. Сама не поняла, как привалилась плечом к стене рядом с Гаррисоном и уронила на пол рюкзак.

– Да что вы в них носите? – Лоусон подхватила его и хотела открыть, но я выхватила раньше. – Тейт, тебе плохо? Есть с собой лекарство?

– Нет, там только свинцовая клетка с ее хомьяками-умертвиями: Додо и Мистером Жатвой, – Гаррисон подсунул мне под нос какой-то флакон. И хлынувший оттуда запах мигом прочистил мозги, осев где-то на внутренней части черепа. – Тейт малость перезанималась и не рассчитала силы, когда поднимала костяного дракона.

– Хомьяки-умертвия? Фантазия у тебя, Уильям, бурная, но отдохнуть в самом деле надо. И не вместе! Ясно?

Под ее хмурым взглядом я тут же отшатнулась от Уилла и закивала так яростно, что мышцы шеи заболели, а он закатил глаза, но, кажется, такая реакция декана вполне устроила. Ну, почти.

– Я расскажу обо всем магистру Фрибушу, пусть присмотрит за названной дочерью. Так что глупить не советую. Гаррисон, тебе понятно?

– Буду паинькой.

– А если не будет, то сам заберет свои документы, – поддержала я.

Отвечать Лоусон не стала, только покачала головой и указала на другой конец коридора, через который можно было пройти

к телепортам.

Глава 16

Даже такой короткий путь мы преодолели с трудом: Гаррисон постоянно припадал на ногу, а мое короткое просветление быстро закончилось. От холода зуб на зуб не попадал, и в голову постоянно лезли видения с улыбающейся Бетти. «Мышка» кокетничала вовсю, вертела запястьями перед самым моим носом, под предлогом жары расстегнула верхние пуговицы светлой блузки и норовила извернуться так, чтобы продемонстрировать декольте с самого выигрышного ракурса. Надо было и ей намекнуть, как папенька любит упитанных ботаничек, но пока я чувствовала, что не смогу перехватить контроль над его телом, как Макграт не может выпихнуть из своей головы меня. И что самое противное, сухие травы, плавающие в его супе, вдруг сложились в «Убирайся, Перси», которое Макграт тут же разогнал ложкой.

Почему «Перси», если Филч его узнал? Или Персиваль Фрибуш – такой же предмет мистификации, как и гибель второго ректора, но добрый Натаниэль не хочет подставлять Макграта даже передо мной? Как-то все слишком запутанно.

– Ты обещал рассказать о Макграте и Филче, – напомнила я Гаррисону, когда мы вышли в сад под окнами мужского крыла. Надеюсь, этому умнику достаточно плохо, чтобы не вспоминать ни о каких поцелуях.

– Угу, только дойдем туда.

Он указал на парапет, очертивший границы сада, который заодно оберегал студентов от полета в пропасть. Когда Макграт решил построить академию, он выбрал достаточно близкое к городу место, но отгородил его не только магическим барьером, но и глубоким разломом в земле вдоль границы парка. Скала, на которой и выросли стены академии, дала возможность для экспериментов с архитектурой, из-за чего почти каждый этаж имел выход в собственный сад, а женское и мужское крыло сообщались друг с другом через зеленый лабиринт, хотя находились выше аудиторий.

Гаррисон с трудом доковылял до ограждения, затем наклонился, растер мышцы и скривился.

– Очень больно, да? Может, к лекарю? – Я отбросила рюкзак и осторожно положила ладонь поверх руки Уилла.

С тыльной стороны та оказалась такой приятно теплой, что я против воли сжала пальцы. Гаррисон поднял на меня глаза, выпрямился, затем перехватил мою руку и сжал в ладонях.

– Терпимо, главное – Лоусон прониклась и отпустила нас. Твои проблемы посерьезнее. Не хочешь рассказать, что случилось в Любоведень? Я попытаюсь помочь.

Пока говорил, он поймал и вторую мою руку и тоже сжал, чтобы отогреть заледеневшие пальцы. Даже поднес к лицу и подул на них, причем как-то по-простому, словно мы сто лет дружим или состоим в отношениях. Зато меня обдало жаром до самых пяток.

– Прости, сложновато доверять парню, который на днях провернул целую операцию, чтобы впихнуть открытку с моим именем в руки почившему ректору. Поэтому, когда я рассказала всю-всю правду о Мистере Жатве и Додо, то буквально переступила через себя.

Судя по его прищуре, не поверил ни на секунду, но изливать душу я все равно не собиралась, как и дальше разглядывать его лицо, которое вдруг оказалось близко-близко, а значит, надо было просто переключить внимание. Например, на панораму города, которая открывалась отсюда. Крыши, которые уже несколько сотен лет красили в изумрудный цвет, зеленые же линии аллей и длинные голубые каналы. Без сероватого марева магических щитов вид был бы просто отличный, даже жаль, что прозрачными их сделали только со стороны города. Как будто другим надо любоваться величию академии, а студенты должны сидеть в аудиториях и читать книги. Это отсюда еще можно было что-то разглядеть, а из комнат – только сероватые разводы и небо.

Руки уже немного отогрелись, и я осторожно вынула их из ладоней Гаррисона. И снова нечаянно поймала его взгляд, уже не насмешливый, а гипнотический.

В этот раз Уилл двигался медленно, давая время осознать, что происходит. Вначале снял очки, затем положил руку мне на затылок и притянул ближе. Когда его губы прикоснулись к моим, а в рот скользнул его язык, я закрыла глаза.

Это не походило ни на каких змей в пещере, что вообще понимает любимый автор мисс Пэриш в поцелуях?! Я чувствовала, как таю,

с единственной мыслью: пусть это не заканчивается!

Но я вдруг оттолкнула Уилла, а изо рта вырвалось:

– Что вы себе позволяете, мистер Гаррисон? Обманули доверие декана, задурили голову беспечной Тейт, а теперь собираетесь воспользоваться ситуацией и сорвать едва распустившийся бутон ее чувственности?

– О да, – согласился он, – от такого бы я не отказался.

Руки Гаррисон не убрал, одна все так же лежала у меня на затылке, вторая – где-то на лопатках, и от этого сидящий в моей голове Макграт взбесился и уже подсказывал, как половчее двинуть Уиллу лбом в переносицу, затем коленом в пах, вывернуться из объятий и добить его ударом по затылку. Потом еще пнуть пару раз для закрепления урока, потому что названому папочке очень не понравилось целоваться с парнем. Поимел бы уважение: я же сидела тихо, пока он охмурял Бетти!

– Нет!

Гаррисон немного помедлил, точно спрашивая, «уверена, что нет?», и спокойно сделал шаг назад, а руки запихнул в карманы брюк, на одном из которых до сих пор болтались очки. Я даже растерялась от такой легкой победы, Макграт – тоже, потому как полностью исчез из моей головы.

– Что, не для моего букетика рос бутончик?

– Там и без него цветов порядком, – кивнула я. – И вообще, у меня несколько другие планы на будущее...

Да, получу диплом и попробую найти себе работу поприличнее. Желательно – в гильдии магов или в сердце Эмеральда, а не рядом с леденящими разломами, буду писать научный трактат...

– Замуж за Макграта? – очки он надел, разом добавив себе сто баллов ехидности. И напомнил о самом позорном моменте за все годы моей учебы.

Основы прорицания мне никогда не нравились – слишком сложный предмет и ненаучный. Нет каких-то четких схем, алгоритмов, а конечный результат не зависит от уровня магической энергии. Сиди себе с очищенными мыслями и пялься в хрустальный шар. Как вариант: раскладывай карты, опрокидывай чашку кофе, тяни руны из мешочка... А из получившихся знаков надо составить предсказание будущего. Бред же!

Я обычно просила Ани помочь или же сочиняла на ходу, без всяких подсказок высшего разума. Но в тот раз вышло совсем иначе. С зеркалами вообще шутить не стоит. А я из чистого любопытства заглянула в одно поверх другого и увидела там темный коридор и себя в длинном белом платье с дурацким цветочным венком на голове, точно самая настоящая невеста. Обуви только не было, почему-то резанул момент, что ступаю по каменным плитам босыми ногами, а жених стоит возле каменного алтаря с кинжалом в руке. Торжественный такой, разодетый, с приглаженной бородой, но внешне – точно ректор Макграт на портрете из склепа. Сейчас мне это кажется странным, потому что в реальности названный папочка совсем иной, но тогда все приняла за чистую монету и рассказала преподавателю, Кларисса подслушала, и понеслось.

Ани потом успокаивала и говорила, что прорицания нельзя воспринимать буквально, нужно видеть в них смесь символов и игру моего подсознания, но если я смирилась и махнула рукой, то однокурсники не забыли и при случае спешили напомнить об этом. Особенно Гаррисон. Надо было все-таки дать Макграту избить его моими руками!

– Ты спрашивала про другие версии? – не подозревающий о моих кровожадных мыслишках, Уилл подхватил рюкзак и повернулся ко мне спиной. – По ним «Филч» – прозвище Макграта, а Натаниэль Фарлоу – один из тех, кто вместе с твоим названным папочкой пытался его остановить. Но в хрониках того времени слишком много фальсификаций, чтобы можно было однозначно принять какую-то версию.

– А когда пошли слухи о возвращении Филча?

– Несколько месяцев назад, когда стали пропадать первые девушки. Но чем ближе к ночи, когда сменится год, тем выше сила Филча и больше признаков его возвращения.

Договорив, он дошел до одного из деревьев, стащил джемпер и расстелил его прямо на траве, сел, затем приглашающе хлопнул рядом с собой. Места там было немного, пришлось плотно прижаться к Гаррисону, а он остался в одной тонкой футболке, только поверх пятен сквернотомы было подобие повязки. Пачкать свою одежду не хотелось, как и садиться так близко к Уиллу, поэтому я пока мялась в стороне.

– А что будет в ночь смены года?

– Ткань мироздания станет достаточно тонкой для нового прорыва скверны. А Филч с ее помощью станет практически всемогущим, сможет творить самые сложные заклинания, менять реальность и все такое. Да не дергайся, Тейт, у нас еще целых три дня, придумаем что-нибудь.

– Ну да, – я осторожно присела на край его свитера и тут же получила в руки стопку личных дел, – в прошлом его с трудом остановили лучшие архимаги мира, а мы вдвоем справимся.

– Втроем, если считать твоего папочку Персиваля. И никого останавливать не будем, просто выясним, где прячется, а дальше по обстоятельствам.

– Сообщить в магическую полицию или гильдию магов было бы логичнее.

– Слишком велик риск, что там найдутся сочувствующие Филчу. Слышала, что уже пару лет как со всего Эмеральда собирают артефакты с силой жизни и запирают в королевском хранилище? А ведь они могли бы помочь против Филча или его последователей, остановить скверну. Теперь подумай, почему так делают.

Я бы хотела яростно отвергнуть его версию и выдвинуть свою, что артефактами собираются вооружить элитные отряды королевской стражи, но слишком хорошо знала, как оно происходит на самом деле. И успела проторчать двое суток в застенках, где меня очень тщательно, по счастью без пыток, допрашивали, куда Кеннет подевал украденное, среди которого был и посох из ветви белого ясеня. Мифрил, алмазы, перстень с заточенным в нем суккубом их почему-то не интересовали.

Дальше Гаррисон не стал развивать тему, привалился к дереву и раскрыл первое из личных дел. Мне тоже надоело сидеть, будто позвоночник превратился в палку, поэтому я осторожно прислонилась к плечу Уилла и вчиталась в плохо пропечатанные строчки.

Мисс Пэриш, сто двенадцать лет. Бывшая ученица кузнеца (теперь понятно, откуда у нее такие широкие плечи), бывший кок на исследовательском судне, бывший сталевар в цеху у подгорных мастеров... Такое нельзя придумать, даже злому гению вроде Филча.

– Точно нет, – со вздохом я отложила первое из дел. – Никогда бы не подумала, что у нее такая бурная биография.

– Просто выбирала места, где мужчин побольше, – Гаррисон тоже мельком заглянул в дело и запихнул себе в рюкзак. – Но никто из них недотянул до светлого образа Мустафы.

– Первая книга в серии «Любовных страстей Розы» появилась два года назад, так что поищи другую причину.

С безмолвным «да ты эксперт!» Уилл протянул мне дело декана Лоусон. И там тоже все было очень странно, потому что почти во всех графах стоял штамп «засекречено». Но такая женщина вполне могла начинать с тайной королевской службы, внешней разведки, а то и с элитных наемников, которые путешествуют по другим мирам в поисках заработка. Если же Лоусон окажется мужчиной – это непоправимо пошатнет мою картину мира. Образец сильной независимой женщины, пример для подражания, антипод заиклившей на парнях Беллы нельзя потерять.

Строгий магистр Керк удивил почти тридцатилетним пробелом в трудовой биографии, нынешний ректор – тем, что наша академия стала его первым местом работы после воинства Света, магистр Сторм – тем, что уходила в отпуск по уходу за новорожденным пять раз за последние семьдесят лет. Не знаю, как Гаррисону, но лично мне все они теперь казались подозрительными, точно целая армия Филчей пробралась в Эмеральд и решила поработить самые светлые умы королевства. Ладно, не светлые, но юные и перспективные!

– Вычислил? – Я постаралась этой фразой максимально выразить свой скепсис, но Уилл беззаботно зажмурился и закинул руки за голову.

– Есть наметки, правда, придется их проверить.

– И как? Подойдем и спросим магистра Сторм, зачем ей столько детей? Или сразу ректора прижмем к стенке, пусть выкладывает, кто тот влиятельный друг, который так быстро и качественно его трудоустроил...

– Нет, просто проверим одну гипотезу на местности.

– Напомню: я не мастер-вор, в лучшем случае – ученик, ты – тоже. Как мы проникнем в домики преподавателей, которые наверняка защищены от студентов лучше, чем саркофаг Макграта?

Уилл поднялся на ноги, второй раз растер бедро, затем протянул мне руку.

– В домики мы не полезем, хотя защиты там как таковой и нет, хватит осмотра ясеня: если Филч действительно живет рядом, на дереве появятся следы скверны.

В целом идея была довольно здоровой: просто гулять по территории вокруг преподавательских домиков не запрещено, как и подходить к ясеню. Точнее, если нас заметят, то могут и отругать, но максимум выдворят, а не накажут. Даже декан Лоусон не найдет к чему придраться: сам воздух вокруг белого ясеня пропитан целебной энергией, задохликам вроде нас с Гаррисоном – самое то.

Поэтому я и не стала спорить: дала ему руку и послушно дошла до балкона его комнаты, чтобы Уилл оставил там наши рюкзаки. От Макграта не было никаких новостей, зато пальцы у меня снова стали леденеть, а в голове поселился непонятный дурман. Значит, когда он далеко, мне становится хуже, хотя должно бы быть наоборот.

– Что, Додо и Мистер Жатва тянут все силы? – Гаррисон подставил мне локоть и, прихрамывая, повел ко входу в лабиринт. – Тебе нужно или упокаивать их на время, или все время таскать за собой. Когда поднятая нежить слишком далеко, то расход магии идет не только на поддержание подобия жизни, но и на саму связь. Кроме того, часть энергии будет просто рассеиваться и утекать в окружающее пространство.

– А если, допустим, меня начинает тянуть на орешки, точно как Додо? С чем это может быть связано?

– С тем, что он мутировал до архилича, стал ведущим, и когда связь истончается, у тебя наступает перерасход жизненных и магических сил, поэтому в тело течет некротическая энергия. Самой нежити тоже становится хуже: она больше не получает энергии жизни, а значит, постепенно теряет нормальный облик и способность к магии. Так что с Додо надо что-то решать, и поскорее.

– Какой же ты умный, – пробубнила я, отвернувшись от Гаррисона.

Лабиринт тоже не был совсем обычным местом: он связывал все сады на всех уровнях академии, при этом явных телепортов там не было. Ты просто проходил через зеленую арку, думал, куда бы хотел попасть, и в результате оказывался в нужном месте. Ани со своим страхом лишиться крайне важных частиц тела никогда не ходила по лабиринту, предпочитая лестницы в академии, я же обычно пробегала

здесь без лишних мыслей, но сейчас почувствовала все эти переходы в пространстве, как будто тело перекрутили и выбросили в новой точке.

– Вот и мне они стали тяжело даваться, – Гаррисон обхватил меня покрепче и помог дойти до ближайшей мраморной скамьи. Там усадил, побрызгал в лицо водой и дал выпить какой-то эликсир, после сам выпил и тяжело опустился рядом. – Времени у нас в обрез, так что передохни, Тейт, и идем. Потом вернешься к своему Мистеру Додо, и станет полегче, а заодно мне покажешь этих красавчиков.

– Они заперты в комнате, а я приличная девушка и не вожу к себе парней.

– Зато ночуешь у них.

– Это мой критерий приличной девушки, никто не обещал, что он будет объективным.

Спор вышел каким-то вялым, без огонька, к тому же Гаррисон положил руку мне на плечо, а я беззастенчиво привалилась к его боку и прикрыла глаза. Надо пользоваться личным футболистом, пока есть такая возможность.

Внезапно его запах показался отвратительным, а то место, где лежала рука, захотелось долго тереть мочалкой и отмывать проточной водой. Зато проходившие мимо девушки-теоретики – симпатяги, такие длинные ноги, совсем не скрытые короткими юбками, приветливые улыбки, кокетливые взгляды... Не мне адресованные, а сидящему рядом Гаррисону, но все равно.

Да, сидящий в голове архилич сделает меня в разы адекватнее и поможет наладить личную жизнь. Из чувства противоречия я потянулась выше и поцеловала Уилла в щеку.

– Спасибо за помощь, даже не знала, что ты можешь быть таким милым.

Теперь меня почти тошнило, Макграт внутри бесновался от омерзения, Гаррисон застыл на месте, как парализованный, и все равно было хо-ро-шо.

– Тейт, я не менялся, а вот с тобой точно неладно, пойдем лучше.

Но несмотря на свои слова, руку он убирал медленно, нехотя и пристально глядел на меня. Его глаза под очками становились темнее, зато без использования капель зрачки болезненно не расширялись и нити сосудов исчезли.

– Пойдем, – согласилась я, пока Макграт на время утих, и в голове воцарился долгожданный покой.

На выходе из лабиринта нас ждала целая аллея из каменных монстров, некоторые из которых тут же повернули свои морды с загоревшимися зелеными глазами. Только темная магия чернокнижников может вытащить несколько сущностей с другого пласта бытия и подселить в заготовленное артефактором тело, чтобы получился автономный голем, не зависящий от силы мага.

Когда я сделала шаг, ближайший крылатый лев приподнялся и беззвучно подвигал челюстями. Сидящая напротив него обезьяна ощерилась и подняла вверх когтистую лапу.

– Им нужно разрешение на проход, – пояснил Гаррисон и тут же сотворил простейшее заклинание из короткой последовательности знаков. Энергией толком не напитывал, просто толкнул в сторону ближайшего голема. Лев застыл на мгновение, затем вернулся на место и сложил крылья.

– Надо же, не сменили.

– «Надо же, не сменили»? То есть ты не знал, пропустят нас или раздерут на части? – возмутилась я, хотя за Гаррисоном пошла. – А что бы мы делали, если бы сменили? Об этом ты думал?

– Попросили бы в секретариате разрешение, его бы подписали. Правда, сопровождающего бы тоже назначили, а это нам ни к чему. И никого они не раздрают, фиксируют на месте до прихода кого-то из преподавателей и лишают магии.

Не самая радужная перспектива, тем более дальше за львом и обезьяной пошли совсем уж жуткие монстры, попасть которым под «фиксацию» все равно что выйти на бой с демоном из ледящего разлома с зубочисткой. Но откуда бы Уиллу знать обо всех этих тонкостях?

– Магистр Сторм, – озарило меня, – ей не по статусу взбираться на балкон, наверняка тебе пришлось топтать ножками по лабиринту, отсюда и знание пароля. Я-то думала, как ты так быстро подтянул произношение, а потом сдал язык переводетей только с третьей попытки. Это было платой за разбитое сердце нашего сурового магистра, да?

– Как там говорил твой папочка? Здесь затронута честь дамы, так что прости, Тейт, но откровений не будет.

И не надо, я уверена, что не ошиблась. Детали будут лишними, мне еще учиться у одной и искать Филча с другим. Или неопровержимые доказательства, что никакого Филча нет, потому что пустующая пещера в этом плане неубедительна. Я-то ее наполненной не видела!

Так же уверенно Гаррисон провел меня в тени деревьев, мимо окон домика мисс Пэриш, в которые так и тянуло заглянуть, затем вывел на поляну с ясенем и остановился.

Говорят, само перводрево достает ветвями до облаков, его отросток вышел скромнее, но тоже впечатлял как высотой, так и толщиной белоснежного с серебристым отливом ствола. Листья отсюда тоже казались слишком светлыми для обычного дерева и слишком резными для ясеня. Нас водили сюда на экскурсии на первом курсе, но тогда мне не хотелось ничего разглядывать. Другое дело сейчас, прошло уже столько времени, боль как будто стихла и притупилась, а яшень стал просто ясенем.

Вблизи все было утыкано табличками с запретом приближаться и трогать дерево, слабо мерцал магический щит, а на ближайшей ветке значился номер «3-1», значит, ее саженец выпустил одной из первых.

— За всю историю академии ветку украли только однажды, — Гаррисон подошел ближе и задрал голову вверх, вглядываясь в номера. Их наносили специальной краской, видимой, даже если ветку срубить, очистить от коры и нарубить на мелкую щепу. И тому, у кого найдут такой номер, придется иметь дело с друидами и гильдией магов.

В каждой частице такого дерева скрыта первожданная сила жизни, а значит — и ни с чем не сравнимая мощь.

— Угу, некий Кеннет Липкий как-то весной отрезал одну из молоденьких веток и покинул с ней академию. За руку его не поймали, прямых улик не было, поэтому защиту усилили, а на Кеннета махнули рукой: много ли можно сделать с крохотной веткой? Она была так мала, что даже не получила номер, — я провела рукой по шершавой коре и вдохнула тонкий, ни на что не похожий запах, который шел от ясеня. Листья шумят так успокаивающе, ветер дует на лицо, а сила жизни сама по себе струится по телу. Пожалуй, не нужно рубить ветки, чтобы почувствовать его магию.

— Из-за нее его убили? — Гаррисон протянул руку и сжал мои пальцы. — Ветка не засохла, Кеннет как-то смог вырастить свой

собственный ясень?

— Одну ветку, — сама не понимаю, отчего по щекам потекли слезы, ведь это все в прошлом, — он смог привить ее на другое дерево, тоже сильное, поливал специальными эликсирами, заранее купленными у друидов. Прошло семь лет, прежде чем ее длина стала достаточной, а запасы иссякли. Тогда отец срубил ветвь, отнес одному не слишком законопослушному оружейнику, который сделал из нее древко для копья. Моя мама не смогла отказаться от такого подарка, как ты понимаешь. А король и старший в общине друидов к тому времени достаточно высоко ценили ее заслуги, чтобы закрыть глаза на происхождение оружия, тем более оно невообразимо усилило возможности воинства Света. После маминой смерти копье у меня забрали, и его след потерялся, вот и вся история.

Уилл ненадолго зажмурился, потер переносицу, но мою руку так и не отпустил.

— Не потерялся, в числе похищенного Кеннетом из той сокровищницы было копье Элиры Бесстрашной. Выходит, это твоя мама? А Кеннет хотел вернуть ее оружие, и почему-то именно эту кражу ему не простили: король лично просил у главы воровской гильдии выдать Липкого, а тайные службы искали его по всему Эмеральду. Когда же нашли, быстро казнили, хотя можно было обойтись каторгой.

— Хотели меня запугать. — Я никогда и ни с кем не говорила о тех событиях, о них и знали немногие, только дядюшка Питер, Крон и еще пара их доверенных людей. Но Гаррисон слушал очень внимательно, не перебивал и не осуждал, наоборот, обнял меня и прижал к своей груди. — В магической полиции до последнего не верили, что я не знаю, где копье. Держали в одной камере с кучей всякого отребья, не кормили толком, а после оставили запись о приводе в документах.

Из-за чего в академии мне и не были рады. Конечно, конкурс на боевой факультет и без того высокий, сюда берут только лучших, как бы странно в итоге ни выглядели студенты. Барнабас, Кларисса и Ани прошли благодаря своему уму и магическому потенциалу, хотя подруга откровенно недотягивала по всем боевым дисциплинам, Жанин взяли по обмену, Беллу пропихнули родственники. А вот мне с пометкой о неладах с магической полицией пришлось попотеть, чтобы оказаться здесь.

Вступительные экзамены в эмеральдскую академию магии традиционно проходили на Пальце праматери – уединенном острове на северной окраине королевства. Допускали туда не всех, а только прошедших первичный отбор. Уже тогда я знала, что по основному направлению мне не поступить, надо было выбирать между кафедрой чернокнижников и некромантии. Но для второго нужно знать слишком много всего, а схемы мне давались тяжело, поэтому пришлось подкрасить магию и продемонстрировать комиссии все свои темные таланты.

Магистр Салли сразу же ухватился за перспективную студентку, звал даже обычным боевым магом, но ректор, который не поленился лично прийти на отбор, будто ждал именно меня, отказал. Салли сцепился с ним, магистр Керк тоже вмешался, стал давить на заслуги моей мамы, после чего ректор сдался и с ехидством бросил, если доберусь до острова своими силами – к экзамену меня допустят.

Все остальные делали это при помощи стационарного телепорта, плавать через утыканный скалами пролив, течения в котором хаотично сменяли друг друга, а из-под воды норовили выпрыгнуть разнообразные монстры, не решались даже самые отчаянные капитаны и рыбаки. Но если это твой единственный шанс выжить, то соображать начинаешь быстрее.

– Выходит, весло... – начал Гаррисон.

– Обычная деревяшка, ее тщательно проверили, когда меня зачислили в академию. Думаешь, ты один такой умный? Его даже вдоль распилили, я потом еле склеила, так хотели найти то самое копье. Точнее, его древко, остальное было утеряно, когда погибла мама.

Слезы потекли с новой силой, но Гаррисон не отшатнулся, чтобы спасти свою футболку, напротив, прижал меня сильнее и погладил по волосам. Столько лет прошло, а я до сих пор помню, как незнакомый паладин отдал мне чуть светящуюся палку и коротко бросил, что мама больше не вернется и надо собирать вещи для сиротского приюта, в котором растили детей погибших воинов. Правда, по дороге меня выкрал отец, познакомил с дядюшкой Питером и прочими, из-за чего жизнь очень круто повернулась, но ужас тех дней до сих пор со мной.

– Как же ты переплыла пролив? – Уилл, не переставая гладить мои волосы, прошептал это на ухо, отчего вдруг стало неловко. Стою

тут, обнимаюсь с капитаном футбольной команды прямо под белым ясенем, посреди деревушки магистров...

– Среди друзей дядюшки Питера нашлась парочка отчаянных контрабандистов, – я оторвалась от Гаррисона, но до сих пор не решалась заглянуть ему в глаза. – Они уже плавали на Палец праматери и согласились повторить тот подвиг. А я к тому времени знала немало мощных маскировочных заклинаний. Ну и атакующих, если первые не сработают. Добрались мы не без приключений, еще сложнее было создать портал для друзей дядюшки и... так еще по мелочи.

К примеру, тащиться с веслом по утреннему туману прямо к лагерю: я не знала толком дороги, постоянно спотыкалась, продрогла, а рюкзак отбил всю спину. Но еще сложнее оказалось выйти к костру, вокруг которого сидели будущие студенты факультета. Кларисса в открытую захихикала над моим внешним видом, Гаррисон отпустил шуточку о боевом весле, Барнабас поддержал его, зато Ани подошла первой, впихнула мне в руки чашку горячего отвара и огромный кусок пирога.

– Да, видок у тебя тогда был что надо, – Гаррисон заправил выбившуюся прядь мне за ухо. – Точно у маленькой разбойницы, которая украла весло и разрешение пройти экзамен. Зато потом... До сих пор помню, как ты жახнула заклинанием в магистра Керка, а я жутко разозлился, что такой милой крошке праматерь выдала потенциал стать архимагом, хотя и смазливой внешности вполне бы хватило для беззаботной жизни.

– Ты смазливее, но почему-то тоже хочешь учиться, а не устроить жизнь за счет выгодного брака.

– У меня уважительная причина, – он хмыкнул, затем отстранился и подошел к ясеню так близко, как позволяло защитное поле.

Глава 17

Я не очень-то верила в их с Макгротом теорию о Филче, который прячется среди преподавателей, поэтому с места не сдвинулась. Тем более наблюдать за ползающим по траве Уиллом – сущее удовольствие. Причина у него была, как же. А я, значит, по собственной прихоти плыла через пролив на небольшой лодке в роли гребца. До сих пор плечи ноют, когда вспоминаю. Плечо, точнее, левое, будто заразилась от Макграта его немочью, я подумала, что скоро сама найду ту кость и впихну ему куда-нибудь, лишь бы полегчало!

– Смотри сюда, – махнул рукой Гаррисон.

Когда подошла ближе, то вначале не поверила своим глазам: в одном месте кора ясеня потемнела и отстала от ствола. Через дыры в ней пробивались уродливые грибные наросты темно-зеленого цвета с алыми крапинами. Подобные действительно встречались в лесах, пораженных скверной, но на дереве, которое само по себе воплощение силы жизни? Немыслимо!

Такое доказательство показалось мне убедительнее, чем пещера Макграта. Сразу стало как-то не по себе, захотелось срочно с кем-нибудь поделиться, а еще лучше – поделиться и сбежать из академии.

Гаррисон мою панику не разделил: продолжил ползать под деревом, после выпрямился и стал разглядывать дома преподавателей. Ближе всего к пораженному участку дерева стоял дом ректора, за ним – жилище магистра Керка и мисс Пэриш. На мгновение даже показалось, что кружевные занавески на ее окнах колыхнулись, но Гаррисон тут же повалил меня в траву и заставил пригнуть голову.

– Ты и с мисс Пэриш мутил? – шепнула я, отплевываясь землей. Воображаемой, конечно, Уилл уронил меня очень аккуратно. – Теперь боишься ее мести?

– Угу, и со всеми остальными магистрами тоже. Так что советую лучше приглядывать за твоим папочкой.

– Как же тяжело жить парням с плохим зрением, эх... Наверное, когда надеваешь очки, узнаешь много нового о своей биографии и вкусах.

– Какая же ты язва, Тейт, – он сменил очки и еще раз взгляделся в окна дома мисс Пэриш. – Твоему будущему мужу придется несладко. А я просто развесил простенькие сигнальные заклинания, пока шел сюда. И одно из них засекло темного мага со следами скверны в энергетической оболочке.

Надо было меньше глазеть по сторонам и на профиль Гаррисона, тогда бы заметила, как он сотворил заклинание. А вот мне ничего такого в голову не пришло... Как же: деревушка магистров, самое тихое и безопасное место в академии, если не во всем Эмеральде. Обычно маги не селятся так близко друг к другу, предпочитают уединение где-нибудь в труднодоступном месте, а здесь – почти три десятка могущественных чародеев и волшебниц на неполном акре земли. Кому придет в голову, что здесь может затаиться враг?

Вообще-то, если вспомнить первое правило боевого мага, а именно – всегда быть настороже, то мне должно было прийти. Хорошо, что Гаррисон такой умный и бдительный и обо всем подумал. Я же наскоро сотворила шар испепеляющего света, дождалась одобряющего кивка Гаррисона и начала потихоньку вливать энергию в энергетический каркас.

– Знатно ты насолела последователям Филча, Тейт. Как бы охотиться не начали.

– Да-а-а? – Я развернулась к Уиллу, удерживая каркас шара над ладонью. – До сегодняшнего дня я вообще не верила, что он пробудился, но уже успела насолить?

– Ты – могущественный маг, причастна к похищению магического копья, которым можно прикончить Филча, к тому же откопала где-то Персиваля Фрибуша, одного из тех, кто остановил Скверноносного в прошлом. Слишком много совпадений, не думаешь?

Только вот в реальности это черед глупых случайностей, а не мой коварный план.

– Я не могу думать, когда твои небесно-голубые глаза смотрят прямо мне в душу, а жар тела обещает...

– Может, и вправду к практике перейти, чтобы ты перестала цитировать «Любовные страсти»?

Уилл взгляделся во что-то рядом с домиком мисс Пэриш, после лег на бок, оперся на локоть и засунул в рот травинку. Теперь понимаю, почему магистр Сторм на него так взъелась: нельзя пробыть наедине

с Гаррисоном больше получаса и не захотеть его убить. И с этой стороны шутка о трех минутах уже не выглядит шуткой, скорее инструкцией по безопасному времени использования.

– Чего разлеглись, голубки? – Я даже не заметила, как Макграт подкрался и присел рядом со мной. – Лиззи, неплохой шар! А вот место для отработки заклинаний выбрала неудачно: подпалишь любимые розы ректора – будут проблемы на экзамене.

– Мы осторожно, – Гаррисон неспешно сел и протянул папочке руку. Тот пожал ее точно старинный приятель.

А я мысленно стукнула себя по лбу: темный маг со следами скверны, как же! Кто может быть темнее Макграта с его зеленой магией и нынешним не слишком живым состоянием. Гаррисон наверняка узнал его, но все равно решил меня припугнуть. Три минуты. Только три минуты, после надо бежать от него как можно дальше.

– Нашли что-нибудь? – беззаботно поинтересовался Макграт и тоже впихнул в рот травинку. – Или так, отлыниваете от занятий?

– А вы?

– У меня еще полчаса до пары. У вашей группы, кстати, так что буду рад видеть обоих!

Строгости его взгляду не хватало, но мне и без этого было неуютно от того, что прогуливаю занятия, пускай и под благовидным предлогом. Рядом с деревом стало намного легче, Филча мы уже почти нашли (ну что, в самом деле, стоит обыскать пару-тройку домов, которые построены недалеко от пострадавшего участка дерева), можно и вернуться в учебные аудитории.

– А с Филчем что планируете делать? – поинтересовался Гаррисон. – В прошлый раз не вышло его окончательно упокоить.

– Переправлю в мир скверны. Или заманю в круг, который способен сдерживать его силу, а потом прикончу каким-нибудь мощным артефактом. Да хоть с дерева ветку оторву, не успеют же друиды сюда прилететь за пару минут?

– Зато их магия успеет закатать вас в глыбу янтаря, повторите судьбу тринадцатого ректора, нужно поискать что-то другое. И времени уже мало. Он вас уже узнал или скоро узнает, а мы его – пока нет.

– Эм... – Макграт замялся, – не узнал, но у меня есть наметки. Внешность он маскирует искусно, но привычки оставил прежние.

Они еще долго болтали с Гаррисоном, а потом тащили меня в академию, отчего расспросить о привычках Филча так и не вышло. Хотя, зная папеньку, это была очередная глупость вроде того, что это древний темный маг каждое новолуние похищает женщин сомнительной красоты.

Но, несмотря на причуды, занудство и прочее, Макграт оказался прекрасным преподавателем: объяснял материал понятно и увлекательно, хорошо рисовал трехмерные схемы расположения знаков и на практике гонял не до полного изнеможения. И отдельным пунктом этого студенческого праздника шла Кларисса с пирожком в одной руке и учебником в другой. Бедолага так старалась очаровать Макграта, что демонстрировала чудеса владения боевой магией и скорости ответов на вопросы. Даже очень сложные, «со звездочкой». После такого начинаешь верить, что запрет на отношения между преподавателями и студентами – дело правое. Согласись Макграт на свидание, разве бы Кларисса подтянула так свой уровень?

К концу занятий я все равно почувствовала себя разбитой и выжатой, поэтому с трудом доползла до комнаты и повалилась поверх покрывала. Сил хватило только на то, чтобы скинуть ботинки и обнять хрюню, медведь так и остался стоять на полке, недовольный холодностью своей госпожи.

Но эмпатия в отношении плюшевых зверей оказалась не самым странным в моем сне, побродив немного по хаотичным обрывкам воспоминаний и порождений нездоровой фантазии, я осознала себя стоящей под своим же окном с камешком в руке. Подбросила его пару раз, примеряясь к весу, громко хрустнула плечом и приготовилась бросать, как кто-то меня окликнул. Правда, не моим именем.

– Магистр Персиваль! – Гаррисон вышел из тени, пряча руки в карманах брюк. И обеим частям меня не нравилось его настроение. Челюсти были сжаты, брови сведены над переносицей, мышцы так и ходили под свитером. – Я же просил: не трогайте Тейт, не втягивайте в историю с Филчем.

– Мне снова нужен специалист, чтобы вскрыть один замок. И да, можешь глумиться сколько угодно, но в этой области я не такой уж мастер всего.

– Только в этой?

– Еще мастер-повар неважный, как и мастер рыбалки. И раз ты уже вдоволь потоптался по моему самолюбию, можешь идти отдыхать, это полезно при сквернотоме.

– И Тейт с ее привязанным архиличем полезно, поэтому и предлагаю сходить вдвоем.

Холод полез по пальцам, и я-настоящая даже сквозь сон спрятала их под подушкой, а я-Макграт поспешила спрятать ладони в карманы брюк, точно хотела передразнить Гаррисона.

– Моя Лиззи? – Я злилась на саму себя, что позволила этому умнику до всего докопаться. Точнее, на себя-меня, и от этого голова раскалывалась. – У нее костяной дракон. Понимаю, спутать несложно, особенно когда опыта не хватает, но, уверяю, я пристально слежу за Лиззи и такое бы точно заметил.

– Еще скажите, зомби-хомячки, Додо и Мистер Жатва. Магистр Фрибуш, – Уилл вынул руки из карманов, и я заметила, как пятно сквернотомы проявилось и на тыльной стороне ладони, – я хорошо разбираюсь в магических схемах, а на работе видел достаточно магов, пострадавших от того, что пытались выловить рыбку не по размеру удочки. Думаю, даже не мастеру-рыбаку будет понятно сравнение. И у меня хватило ума связать вместе все детали, включая обстоятельства нашего знакомства, после чего я не поленился пройтись до склепа с почившими ректорами, проверить одну свою догадку. Правда, до сих пор не понимаю, какого Филча вы делали на месте Макграта?

– Я и есть Кайдэн Макграт, жалкое ты существо!

Пользуясь преподавательским браслетом, который позволял использовать магию, я воспарила над землей и позволила телу принять более комфортную скелетообразную форму. Темная магия соткалась в подобие балахона, а по пальцам побежали зеленоватые молнии. Но Гаррисон остался на прежнем месте, только рот скривил и лениво сложил руки на груди.

– Не-а, не похож, – выдал он. – В первый день я еще сомневался, а сейчас уже полностью уверен, магистр Персиваль.

И если одна часть меня продолжала разыгрывать архилича, то вторая мысленно стукнула себя по лбу и отругала за глупость. Филч или кто-то другой, но явно недружелюбно настроенный, писал:

«Убирайся, Перси!», а не «Убирайся, Кайден». Только-только назначенный на преподавательскую должность «папочка» еще не успел никому насолить, а вот при жизни – очень даже мог.

– И как догадался? – Персиваль сдался и спустился вниз. Облик, правда, не изменил, наверное, так ему было проще.

– Отчим одержим идеей породниться с настоящим Макгротом, поэтому женился на моей матери, пра-какой-то-там его внучке. И постоянно твердил о первом ректоре, за каждым обедом и ужином. К тринадцати меня это достало, поэтому сам начал изучать все доступные хроники, записи, документы, воспоминания очевидцев. И чем больше копал, тем больше трещин появлялось в идеальном облике Макграта.

– Кайден был неплохим человеком, – вздохнул Перси, – но увлекающимся. И в какой-то момент слишком погрузился в исследования энергий других миров, которые вел Натаниэль. Как результат, он почти полностью заменил скверной свою собственную магию. И когда мы победили Филча, то Кайден решил добровольно погрузиться в долгий сон и остаться в той пещере вместе с плененным другом. Он слишком много сил вложил в создание академии, чтобы позволить разрушить ее из-за того, что два первых ректора свернули с правильного пути, поэтому и выстроил новую версию событий со своей героической гибелью в конце.

– А вас по дружбе попросил сыграть роль трупа ректора? Потому что доля скверны в вашей оболочке невелика, такую вполне можно было получить в сражении с Филчем, да? И Перси Фрибуш, как верный последователь Макграта, сразу же согласился?

Гаррисон просто озвучивал мои мысли!

– Сражение вымотало меня, а раны оказались такими серьезными, что залечить без сна архимага их бы не вышло. Поэтому и согласился полежать немного в саркофаге, только для того, чтобы успокоить общественность. Мы с Кайденом были немного похожи, малознакомые люди нас часто путали, поэтому лучшей кандидатуры на роль его тела не нашлось. Назира обещала разбудить меня через пятьдесят лет, а на деле я очнулся от магии Лиззи, прочел ее мысли и тогда понял, что прошло целых семь веков. И еще узнал, как сильно расползлась по миру скверна: есть целые области, пораженные ею, из-за чего пригодных для жилья мест становится все меньше, ткань мира

истончается, то и дело расползается, как ветхая тряпка. Леденящие разломы, бескрайние топи, кровоточащие облака... Всего этого не случилось бы, если бы Филч остался на прежнем месте, как и Кайден. И твоей сквернотомы – тоже. Пока еще мы можем все исправить, если успеем до новолуния в ночь смены года. Когда на небе нет светила, ткань между мирами становится максимально тонкой, и ее можно пробить. Но чтобы все проверить и добраться до Филча, нам нужна Лиззи.

– Не-а, – Уилл подошел ко мне ближе и напрягся. Чувствую, если разговор свернет не туда – драки не миновать. – Мы не будем трогать Тейт. Ей нужно отдыхать.

– А ты как-то резко изменил к ней отношение, меня это беспокоит. И ее – тоже. Лиззи очень ранима, не надо обижать ее.

Это прозвучало с угрозой, но Уилл остался удивительно спокойным, хотя стоял без магии и оружия рядом с архиличем.

– Отчим решил поучить меня жизни, долго читал морали, тряс моими документами, которые одолжил в деканате, и между делом крикнул, что если не напрягусь, то после академии отправлюсь к леденящим разломам вместе с неудачницей Тейт. Он еще орал и орал, а мне стало мерзко: Харпер чудачка, конечно, но она один из самых сильных магов, не дура к тому же. А ее будущее определили заранее: имела привод в полицию – отправляйся к преступникам, дезертирам и прочему сброду. Что там делать девчонке? И выбора ей не оставили: или туда, или в какую-нибудь банду, под крылом у дядюшки Питера.

Вот здесь он был не прав! Дядюшка давно, пусть и не прочно, завязал, никаких банд под его крылом нет. К тому же он пригрозил лично меня выпороть, если вдруг решусь преступить закон.

А похищение ректора очень даже подходит под это определение. Пускай ректор на самом деле не ректор, а никому не известный Персиваль Фрибуш. Слава темной праматери, что я так и не высказалась, насколько это идиотское имечко!

– Потом вышел оттуда, а зрение почти пропало, – Гаррисон заговорил тише, точно стеснялся того, чем собирался поделиться, – и чуть не врезался в колонну. Тейт одернула в последний момент и ехидно бросила, что выгляжу хуже, а про игру и говорить не стоит. Но все равно довела до комнаты целителя и ждала в коридоре, пока

меня не выпустят. Самочувствием интересовалась. Тогда и подумал, что паршивая у меня жизнь, если единственный человек, которому есть до меня дело, – девчонка, с которой мы грыземся для поддержания тонуса.

После такого признания сложно было удержаться и не обнять его. Правда, только по одеревеневшим мышцам и лицу Гаррисона я поняла, что перехватывать ради этого контроль над телом Макграта не стоило.

– Прости, – я отошла назад, попыталась спрятать руки в карманы, но на призрачной мантии их не было. – Когда слышу подобные истории, меня переполняют чувства и... Прости еще раз, не стоило давать себе волю.

– Забыли, – махнул рукой Уилл, но на всякий случай отошел назад на пару шагов. – Просто больше так делать не нужно. Я предпочитаю ограничивать получаемый опыт.

– Тогда ограничь его еще больше и отправляйся к себе.

Я, наконец, смогла взять себя в руки и вернула человеческий облик. Тем более вблизи от меня-Лиззи это сделать намного проще. Но Гаррисон никуда не ушел, и как теперь спровадить его, чтобы вызвать меня-Лиззи?

Перехватив контроль над телом, я подняла руки ладонями вверх и на пробу по очереди свела пальцы с большим. Чувствую хуже, чем свои, но для вскрытия замка этого хватит. Значит, могу еще немного поваляться в постельке, пока Персиваль бродит по окрестностям академии.

– Я и другим не желаю такого опыта, так что пойдем вместе, – Уилл всем видом давал понять, что отсюда он уйдет или на поиски Филча, или напрямик к декану Лоусон. – Заодно проверим, совпали ли наши версии.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как кивнуть и отправиться к лабиринту, причем в этот раз мы с Макгр... Персивалем, кажется, пришли к единому мнению, как действовать: сейчас быстренько выгуляем Уилла вокруг академии, наплетем чуши, отправим спать и уже потом займемся делом.

Шел Фрибуш быстро, уверенно, поэтому можно было расслабиться и немного подремать, а то снова полезу обниматься к Уиллу. И просто так замять второй раз не выйдет.

– А кто тогда вас прикончил? – Гаррисон снова задал вопрос на пять тысяч алзолов, за что я была ему благодарна.

– Скорее – довел до нижней точки содержания жизненной энергии, – я-Перси уверенно вошел в лабиринт. – Убить архимага моего уровня непросто, тем более я к тому времени несколько разочаровался в людях и подстраховался, наложив на себя несколько мощных заклинаний. Когда разберемся с Филчем – я верну себе естественный облик.

– Скелет?

Руки сжались против воли, а мышцы напряглись так, будто сейчас у Гаррисона появится синяк на половину лица. Я с трудом расслабилась и перевела взгляд на небо. Каждую ночь месяц все тоньше, послезавтра окончательно исчезнет, а на западе особенно ярко засияет Небесная Кошка, чтобы обозначить этим смену года. В детстве я верила, что кошка самая настоящая, просто однажды она стащила кусок пирога у темной праматери, и в гневе богиня забросила воровку в небесный океан. Кошка до сих пор стремится домой, но большой кругляш луны пугает, потому что приближается она только раз в году, в самую темную из ночей, когда его не видно.

Учебник по астрономии предлагает совсем иную версию событий, там все исчерчено эллипсами траекторий небесных тел, утыкано шарами звезд и планет, а Кошка кажется громадной, но мне до сих пор нравилась та версия, из детства, тогда весь небосклон казался чудесным бестиарием, и я временами ужасно боялась, что все монстры однажды спустятся и нападут на нас. А надо было опасаться собственной глупости, которая подталкивает красть ректоров из могил!

Персиваль быстро провел Гаррисона через лабиринт и вышел возле деревушки магистров. Ночью белый ясень чуть подсвечивался и приманивал тысячи светлячков, отчего дерево казалось еще более необыкновенным, чем днем.

– А я помню его вот такусеньким саженцем, – вздохнула я и поставила левую руку над правой, отмерив не больше десятка дюймов. – Стволик тонкий, листики на ветру дрожат...

– На корешках носочки, чтобы в холодной эмеральдской земле не отморозил, – Гаррисон таращился на дом мисс Пэриш, и, могу поклясться, там снова колыхнулась занавеска. Жаль, что Персиваль на

дом бросил один короткий взгляд, целиком сосредоточившись на проклятом дереве и розах ректора.

– Теперь понимаю, почему Лиззи о тебе так плохо думает, – вздохнул он.

– Раз она еще не решила пришить меня спящего, думаю, все нормально.

– Не слишком тонкая подколка, мистер Гаррисон, не слишком тонкая!

Мышцы напряглись так, что я снова еле удерживала тело от хука в челюсть Уилла. Странно, что невозмутимого Персиваля вдруг вывело из себя пространное замечание. До сих пор не смирился с предательством друзей? Хотя я бы тоже не смирилась.

– И каков наш план? – как ни в чем не бывало поинтересовался Уилл. – Будем бродить здесь, пока Филч не нападет?

– Он всегда был терпеливым. Если только розы потоптать... Шутка. Филч всегда любил работать по ночам, сейчас проверим, на месте он или нет, затем уже вскроем замок и обыщем его жилище.

Цветов здесь в самом деле хватало. Пышные колючие кусты росли почти у каждого дома, у ректора же их было с десяток сортов, включая миниатюрные и плетущиеся, больше только у мисс Пэриш. Но топтать их Перси не стал, сел рядом с ближайшим кустом, поковырялся в земле, принялся к распускающемуся бутону. Гаррисон все пялился на окна домов и беззвучно шевелил губами, потом резко сел и приложил палец к губам.

Я кивнула и чуть переместилась, чтобы костюм не проглядывал из-за редких листьев. Стоило это сделать, как скрипнула дверь, и на крыльцо вышел хмурый ректор с мешком в руках. По тому, как бряцало содержимое, я предположила, что внутри скелет. Столько перетаскивала их за последнее время, уже становлюсь экспертом.

Перси тоже не принял содержимое мешка за яблоки, потому кивнул Гаррисону и пошел следом за ректором, прячась в тени. Тот же ускорил шаг, затем побежал к зеленому лабиринту, вышел из которого на первом уровне садов, поближе к центральной части академии. Вошел внутрь, прокрался по темным коридорам и спустился в склеп.

Когда ректор начал двигать крышку саркофага, у меня по спине пробежал холодок: Персиваль рассказывал, что наложил иллюзию на доспехи, но на ошупь-то они пустые. Ректор в самом деле протянул

руку, нецензурно помянул Фрибуша и его матушку, а после и бабу, затем вытряхнул из мешка скелет прямо на пол и начал раскладывать кости, точно нашел нового исполняющего обязанности трупа Кайдена Макграта.

Я даже подалась вперед, чтобы получше все разглядеть, но вместо ректора вдруг провалилась в темноту, а после в самый обычный сон.

Глава 18

– ...А ты им что? – раздалось над самым ухом.

– Ничего. Мне страшно, но если дедушка узнает, что я могла привести в семью настоящего футболиста и упустила такой шанс, то он меня саму на поле отправит!

– Угу, в одних гетрах и бутсах, чтобы наверняка! – Я с трудом села в кровати и потеряла виски. Из-за слишком громкого шепота Беллы и трагического – Ани сон ушел раньше, чем заработал мозг. – Не могли в другое время поболтать? И Ани, ты выйдешь отсюда полноправным боевым магом, который сможет поджарить зад целой дюжине не в меру авторитарных дедушек, может, хватит бояться одного?

Подруга в ужасе прикрыла рот руками и вскарабкалась повыше на подушки, Белла же закатила глаза и чуть передвинула настольный светильник, чтобы не слепил.

– Нашей Харпер наверняка снился крайне волнительный сон, такой интересный, что она даже не слышала общую тревогу, которую объявили три минуты назад. Второй раз за неделю, между прочим!

– Это наверняка был сон про Уильяма! – поддержала ее Ани.

– И двух его братьев-близнецов, – которых хватит на целых девять минут, но делиться с соседками подробностями нашего первого свидания я не стала. Зато вспомнила несколько новых. – Мы играли с ними в постановку: непорочная пастушка и дикие варвары. Все начиналось с того, что одна из моих овечек приболела...

– «Плененная зовом моря», первый том, – авторитетно заявила Ани.

– То есть их два? – мисс Пэриш читала только один, тогда я и узнала, что краснеть от смущения можно до корней волос.

– Шесть, но я сдалась на четвертом, – щеки у Ани тоже немного порозовели. – Там уже слишком фантастично было с этим драконом... драконами.

Если даже закаленная Ани сдалась, то мне в такие дебри соваться не стоило.

– А из-за чего тревога?

– Кто-то влез в саркофаг к Макграту, – с зевком ответила Белла. – Теперь из-за этого дохляка всем не спать полночи. И что плохого можно сделать со скелетом?

– Это же основатель академии! – Ани взмахнула руками. – Человек, которому мы обязаны всем на свете. И невероятно могущественный маг к тому же! Только представьте, что может случиться, если его поднимут в качестве лича!

О да, такое представить сложно. Начнет поучать, гоняться за Филчем, влезет в собственный саркофаг... Неужели они с Гаррисоном попались ректору? Стоило на минуту оставить без присмотра – уже влипли в неприятности!

Я только собралась пойти и разведать, как свет в комнате сам собой погас, а замки снаружи скрипнули, запирая нас внутри комнаты. Значит, преступника все еще ищут, и есть шанс, что Гаррисон и Перси успели спрятаться. В любом случае сейчас я им помочь не смогу: отпереть изнутри магические запоры не вышло бы и у мастера-вора, как и у мага восьмого уровня, их рассчитывали на существ посильнее.

Утром же я первым делом побежала к балкону Гаррисона, но когда забралась на него, то заметила только пустую комнату и собранный рюкзак. Уилл бы никогда не ушел без него, значит, в комнату и не заглядывал. Но где тогда провел всю ночь? Неужели в темнице?

До начала занятий оставалось не так много времени, поэтому из комнаты я вышла, а когда спустилась вниз, то тут же столкнулась с Фрибушем.

– Где Гаррисон?

– Ты же всегда мечтала, чтобы он провалился куда-нибудь на пару месяцев – сбылось! А сейчас нам нужно заняться большой ловушкой, в которую мы поймаем Филча, а после отправим его туда, откуда в наш мир пробирается скверна.

– Где Гаррисон?! – повторила я, сжав кулаки от злости, и уже представила, как иду в деканат с повинной. Или лучше сразу в магическую полицию.

– Общается с мисс Лоусон по поводу своего плохого поведения. Влез прошлой ночью в склеп самого Кайдена Макграта с неизвестной целью, этакий негодяй, но стражи вовремя вмешались и не позволили ему во второй раз нарушить покой первого ректора.

– Вы его подставили!

Точно! Почему я сразу не догадалась: ведь видение оборвалось именно там, а время всегда искажается, когда спишь. И Перси сразу же опустил взгляд, ковырнул носком ботинка землю, спрятал руки в карманы – точно виноват.

– Он слишком догадливый, Лиззи. А доверия пока не заслужил. Сама не думала, почему он заинтересовался тобой сразу после моего оживления? Может, он не скулы разглядел, а решил немного пошпионить в пользу своего отчима из министерства? Сколько помню это сборище взяточников, там всегда творились темные делишки.

– И это, конечно, повод его подставлять!

Из-за поворота неспешно выбежала Кларисса, запыхавшаяся ровно настолько, чтобы подчеркнуть свою красоту, а не разрушить ее. Она остановилась, потянула вниз обтягивающую майку, открывая вид на полукружия груди, затем начала разминаться.

– Теория глупая и ни на чем не основанная, – шепнула я, подхватила свой рюкзак и направилась к лабиринту.

– Напротив, доводов «за» хватает, – Перси тут же нагнал меня, вытащил откуда-то очки и напялил на нос. – Нельзя провернуть такое дельце, как пробуждение Филча, без помощи на самом верху. А другой причины поступить в академию, кроме как приглядывать за ним, у Гаррисона нет. Он же умный, сильный и находчивый, легко бы устроился в любое другое место, а не пытался завоевать себе аттестат боевого мага, хотя здесь половина заготовщиков и теоретиков в разы сильнее. Поэтому я и просил задурить ему голову, а не разбалтывать наши секреты, Лиззи!

– Его чары оказались сильнее, – вздохнула я, – надо было вам все-таки самому.

Перси еще раз попытался остановить меня, но нападать не решился, а слова действовали мало. Не верит Уиллу – его право, но это не повод подставлять того, кто доверился и пришел на помощь. А заодно и обеспечил мне целую ночь почти спокойного и здорового сна.

Специальной темницы или карцера в академии не существовало. Точнее, было что-то подобное, еще во времена Макграта, но потом руководство академией решило использовать это помещение под очередную кладовую, а когда количество студентов уменьшилось, то

про карцер все благополучно забыли, прикрыв на навесной замок вместе с хранящимся там хламом.

Как-то я нечаянно забросила Барнабаса на вершину астрономической башни. Его деятельная матушка, состоящая сразу во всех возможных родительских комитетах и совете попечителей академии, тогда очень бушевала и требовала для меня жестокого наказания. Прошлый декан, чтобы ее утихомирить, показательно притащил меня к карцеру, долго искал ключ, затем позволил самой вскрыть замок и сразу же приказал запереть его обратно, как только наружу полетели швабры, бумаги и разрозненные части доспехов. Уборку рассыпавшегося декан счел вполне адекватной заменой наказания и прочихавшаяся от пыли матушка Барба – тоже.

Поэтому общаться с деканом Лоусон по поводу своего плохого поведения Уилл мог либо в комнате для наказаний, либо в кабинете декана. Прикинув вероятность разных исходов, я решила, что Лоусон уже пришла на работу, значит, и разборками с Гаррисоном занимается на своей территории.

Я пронеслась по коридорам и лестницам с такой скоростью, что если бы магистр Керк видел, точно бы поставил «отлично» за физическую подготовку, после проскочила мимо секретаря и ворвалась к Лоусон, напротив которой в самом деле сидел Уилл.

– Он не виноват! – выпалила я и только потом отдышалась. – Доброе утро, извините за вторжение. Просто Уилл...

Декан оглядела меня с ног до головы, вздохнула и подперла ладонью подбородок.

– Так вот, значит, как выглядит та дама, честь которой могла пострадать, если мистер Гаррисон признается, какого Филча его занесло в склеп.

А я погляжу, отговорка универсальная. Главное, как быстро подхватил ее от Персиваля! И сидел Гаррисон с таким видом, будто оберегал честь дюжины принцесс, а не притащился в склеп выслеживать там ректора.

– Я же отправила вас отдыхать и набираться сил! – вспыхнула Лоусон. – И очень надеялась, что до самых экзаменов не услышу больше ничего о парочке Гаррисон – Тейт.

– Мы приложим все усилия. Простите нас, мисс Лоусон, – Уилл склонил голову, затем встал и взял меня за руку. – Харпер – мое личное

безумие. К тому же она единственная, кто знает о сквернотоме и не отвернулась от меня. А это... немало стоит.

– Да, и Уилл ради меня рисковал жизнью, – вспомнила я наш поход за костяным драконом, – и это тоже немало стоит. А в склеп его заманил наш спор.

Кажется, Лоусон не поверила ни на секунду. Но и наказывать названую дочь симпатичного ей мужчины, как и парня, находящегося при смерти, не вязалось с ее жизненными принципами.

– Кто выиграл? – спросила декан. – На что спорили?

– Желание, – при этом Гаррисон так подмигнул мне, будто только что получил расписку на исполнение всех желаний минимум неделю, и не от меня, а от тех самых принцесс.

– Тогда считайте, что выиграла я и загадала к вечеру увидеть чистые вольеры трирогов, так чтобы ни один вспыхль не исчез и не размножился!

Последнее она добавила вполголоса, но с такой угрозой, что я не стала упоминать любимую фразочку Ани: «Они ведь тоже живые и хотят любви». Правда, обычно подругу за нее хотелось пристукнуть, особенно за тот последний раз, когда она заменила отраву против моли на обычный пакетик с травами, крылатые твари изгрызли мой шерстяной плащ, покрывало Жанин и шубу Беллы.

Гаррисон промолчал, взял меня за руку, вытащил из кабинета, молча напялил на нос очки, отобрал у меня рюкзак и потопал к аудитории, даже не подумав отблагодарить за самоотверженное спасение. Прав был Перси, передо мной истинный злодей. Только те оказываются настолько черствыми. Но ничего, истинное добро бескорыстно и всегда готово прийти на помощь ближнему.

– Что ты знаешь о трирогах, Тейт? – заговорил он только рядом с аудиторией и там же, под ненавидящим взглядом Клариссы, обнял меня за талию.

– Сильны, выносливы, неповоротливы и туповаты. Распространены по всему континенту, но неодомашенные крайне опасны. В футбольной команде нашей академии их одиннадцать, – начала я загибать пальцы.

– То есть ничего? А ухаживать за ними умеешь?

– Теоретически я могу украсть от одного до пяти трирогов, если под рукой будет веревка и свеча.

Отец считался птицей слишком высокого полета, чтобы воровать домашний скот, так что секретами мастерства делился мимоходом, только для общего развития дочурки. Трироги же вторые по распространенности ездовые животные в Эмеральде, но передвигаются на них исключительно крестьяне, а не скрывающиеся от погони воры, поэтому даже в своей теоретической базе я не была уверена, отец мог ее ни разу не проверить.

– Твой долг на поцелуи все растет, Тейт, – Уилл уверенно прошел к моему любимому месту и сел рядом, как будто так и надо, – Филч знает, как ты будешь расплачиваться.

– Найду себе замену. И с чего ему расти?

– Ты втянула меня в чистку загонов, в которой сама не смыслишь, это минимум три поцелуя.

От возмущения я даже ответ не придумала, только грохнула учебником об стол, чтобы открылся на нужной странице.

Но Гаррисона такими штучками было не пронять, он невозмутимо сложил руки поверх пустого стола и с самым серьезным видом уставился на дверь. По заветам Кайдена Макграта, пускай и не знаю, кто он на самом деле, боевому магу положено было отвечать за проделки своей нечисти, поэтому я вытащила из рюкзака запасную тетрадь и ручку и подпихнула Гаррисону. Его вещи остались в комнате, а мне не очень-то хотелось сидеть и смотреть на праздного бездельника рядом.

– И больше никаких разговоров о поцелуях!

В ответ Гаррисон на пальцах показал «три» и подвигал бровями. Даже если бы я не считала такое унижением для мага восьмого уровня, то сидящий в голове Перси все равно бы не позволил нам с Уиллом сблизиться снова. Что там! Стоило просто подумать в эту сторону, как я ненадолго очутилась в теле Персиваля, положила руку на талию декану Лоусон и начала с ней флиртовать. Ладно, ладно, намек понят, буду блюсти свое целомудрие и держаться подальше от парней.

К чести Гаррисона, на перерыве он не набросился на меня, а побежал за своим рюкзаком. Я осталась в аудитории, выпросила у Ани два куса пирога и сейчас жевала один под ненавидящими взглядами парней из футбольной команды. Да-да, я разглядела

достоинства этой чудесной девушки намного раньше, поэтому теперь имею некоторые привилегии при дележке ее выпечки.

Но жевать в такой неблагоприятной атмосфере все равно было тяжело, и я отвернулась. Защитное поле академии приглушало солнечный свет, из-за чего и самый ясный день казался гнетуще-пасмурным. Здесь очень не хватало красок, лучей, крохотных бликов на стеклах и траве, одна только зелень парка за окном и серое марево магической защиты, потому взгляд против воли цеплялся за снующих внизу людей.

Вот быстро прошла мисс Пэриш, по-мужски размахивая руками. Наверняка привыкла к этому во времена своей бурной молодости на корабле. Или в кузне. Затем она резко остановилась, приложила руки к груди и вытащила из сумки томик «Любовных страстей», дальше отошла к дереву и села возле его корней. Самое странное, что все это время Гаррисон шел за ней, потом обогнал и побежал ко входу в здание, одновременно с этим создал какое-то простенькое заклинание, это я поняла по движениям его рук и слабому свечению. Жаль, что с такого расстояния было не рассмотреть детали.

К началу занятия он не успел, но магистр Салли только махнул рукой и сразу же вернулся к рассказам о костяных драконах. В качестве наглядного пособия он притащил моего и еще одного, более сформированного и грозного, из целого десятка скелетов.

— Только вчера наткнулся на этого красавца, когда вышел патрулировать кладбище, — с ноткой гордости произнес Салли. — Не понимаю, как мы проглядели его личинку.

А я прекрасно понимала: сила Филча приблизилась к своему пику, поэтому всякая охочая до темной магии нежить чувствовала себя так вольготно. Но сейчас был и более занимательный вопрос.

«Почему ты следишь за мисс Пэриш?» — написала я на листке и придвинула к Гаррисону. Вместо ответа он вытянул губы трубочкой и показал на пальцах «три».

«Не могу становиться на пути вашей любви», — написала я.

«Любовной страсти», — тут же исправил Гаррисон.

Как же они с Перси достали со своими тайнами, секретами, теориями и враньем! Как будто не понимают, насколько все серьезно. Едва дождавшись долгого перерыва, я сорвалась с места и во второй раз подошла к кабинету декана. Врываться, как утром, уже не

решилась, просто выждала, пока секретарь, позвякивая ключами и тяжелыми бусами, удалится обедать, прошмыгнула за дверь и робко постучала. Ответное «войдите» раздалось почти сразу, сама Лоусон выглядела неважно и на общение была не настроена.

– У меня очень важное дело, и оно связано с Филчем.

– Правильнее было бы сказать: «У меня есть важное дело, Филч меня побери», но я внимательно слушаю, мисс Тейт.

Предложения сесть не последовало, поэтому я чуть переместилась, чтобы острые бело-зеленые листы, торчавшие из кашпо, не лезли в рот, и начала подробный рассказ обо всех событиях последних дней. Правда, выложить правду о происхождении Персиваля Фрибуша так и не решилась, потому что очень хотела жить и закончить эту академию, а разгневанный декан-архимаг, которая, вполне возможно, уже целовалась с личем, этому бы не способствовала.

Лоусон тяжело вздохнула, покачала головой, затем вытащила из стола большой темный флакон и пододвинула ко мне.

– Кей, то есть магистр Фрибуш, рассказывал о вашей непростой ситуации: изнуряющая работа, подготовка к сессии, несчастливая любовь. Я знаю, как все это может измотать нервы, зачастую без успокоительного и не справиться. Поэтому берите, не стесняйтесь. Всегда держу при себе запас... – она осеклась, бросив быстрый взгляд на флакон, – для впечатлительных студентов. Вот увидите, по ложечке в чай трижды в день – и мир заиграет новыми красками, а навязчивая идея по поводу возвращения Филча уйдет сама собой.

А у нее тоже неслабые стрессы на работе, если весь стол заставлен успокоительным!

– У меня есть доказательства! Достаточно только поглядеть на костяного дракона магистра Салли...

– Сразу две ложки на первый прием. И простите, мисс Тейт, но мне бы тоже перекусить. Я рада, что мистер Гаррисон наконец-то решил ответить вам взаимностью, но лучше притормозите немного в отношениях, хотя бы до получения диплома. Для парней все это просто развлечение, а у девушек могут возникнуть проблемы. Но помните, вы не одна, всегда можно обратиться за помощью к лекарю, прийти ко мне или к магистру Сторм...

Она, как никто, поймет мои сложности в отношениях с Гаррисоном. Но дорогой названный папочка слишком хорошо промыл мозги Лоусон, чтобы у меня осталась надежда воззвать к ее здравому смыслу, поэтому я виновато склонила голову, попрощалась и вышла, схлопотав в спину напоминание о трирогах.

Надо было отомстить ей и рассказать, что у папочки Перси не хватает одной, но крайне важной части тела. Вдруг Лоусон знает, куда эту кость надо было приставить, а то я бы не отказалась. Прямо сейчас, на живую.

Но в коридор я выскочила молча и тут же врезалась в нынешнего ректора, оказавшегося подозрительно твердым для такой рыхлой наружности. А еще он пах одеколоном, который включали в набор для бритья в королевской гвардии. Отец заставил меня выучить все подобные запахи, чтобы в случае чего вовремя распознать и успеть сбежать. Хотя, возможно, ректор просто хотел добавить себе брутальности, поэтому и раздобыл такой специфический одеколон.

– Простите, мистер Харрис, – выпалила я и попыталась сбежать, – не хотела вас задеть.

– Что вы, мисс Тейт, это такая мелочь, – его улыбка вышла фальшивой, и желтоватые крупные зубы это подчеркивали. – Позвольте, провожу вас.

С этим он мертвой хваткой вцепился в мою руку и потащил по коридору, к его темной и пустой части, где уже не было аудиторий и кабинетов, только закрытые двери.

Про нынешнего ректора ходили разные слухи, в том числе, что он очень любит молоденьких студенток. Отчего иногда специально вмешивается в ход экзаменов, чтобы потом проводить пересдачи. Лично. В своем домике, окруженном розами. Белла тоже попала в такую ситуацию, а потом долго и подробно делилась впечатлениями.

От воспоминаний меня передернуло, захотелось выдернуть руку и позорно бежать. Остановило только то, что при желании мистер Харрис мог выбрать кандидатуру и получше.

– Я слышал, как вы громко говорили о Филче, – он, наконец, остановился и развернул меня лицом к себе.

– Ругалась просто, – надеюсь, ложь вышла вполне естественной. – От избытка чувств... чувства восхищения работой преподавателей.

– Точно? Ведь я большой специалист по истории того времени, к тому же не только руководитель академии, но и друг всех студентов. Вы можете прийти ко мне и выложить все свои мысли касательно Филча в любое время дня и *ночи*.

На последнем слове я выдернула руку и отскочила.

– Спасибо. Но если магистр Фрибуш узнает, что я поминала Филча, то запилит до полусмерти, поэтому вынуждена отказаться. Только не расстраивайтесь, вы же такой... – глядя на редкие волосы, еле закрывающие его лысину, и выпирающий живот, подобрать комплимент было непросто, – ...представительный мужчина с розами вокруг дома, уверена, совсем скоро найдется целая толпа желающих обсудить с вами Филча.

– Обереги темная праматерь! – с недоумением ответил он, но преследовать меня не стал.

Глава 19

И куда теперь податься? Лоусон мне не поверила, у ректора вообще мысли в другой стороне витают, в магической полиции только и ждут, когда к ним явится дочурка Кеннета Липкого с рассказом о вернувшемся Филче. Запихнут в тюрьму на месяцок-другой, до выяснения обстоятельств, и прощай диплом, а вместе с ним и надежная защита от жаждущих узнать, куда папенька припрятал сокровища. Так и буду до конца жизни сидеть под крылом у дядюшки Питера и даже небом любоваться исключительно с крыши его таверны.

А может, ему рассказать? Не-е-ет. «Блудница» найдет себе клиентов при любом раскладе, кто бы там ни пришел к власти, а если станет худо, то дядюшка просто соберет пожитки, прихватит пару веселеньких девиц и запросто войдет в портал между мирами. С его лихой молодостью и количеством друзей где-нибудь точно приютят. Наверняка и меня возьмет, но я не хочу до конца жизни держаться за подол его килта. А как же карьера? Мои планы на будущее? Нет, не так. Как же миллионы жителей нашего мира? Ведь большинство из них не смогут так же легко переселиться в другое место!

Но и выхода я пока не видела. Кто станет слушать обычную студентку с не самой лучшей репутацией? Лучше сидеть и молчать. Тем более рядом был один человек, который уже как-то побеждал Филча, возможно, он и в этот раз не оплошает.

Я на пробу потянула за ниточку нашей связи и заметила папочку-Перси в библиотеке, где он втолковывал принципы построения атакующих заклинаний стайке восторженных девиц во главе с Клариссой. Та сегодня застегнула все пуговицы на блузке, зачесала волосы гладко, напялила на нос бутафорские очки и в целом точно соответствовала мифическому женскому идеалу магистра Фрибуша.

Что ж, придется их слегка потревожить, а мне побегать, потому как до окончания перерыва осталось совсем немного времени.

Лестница, длинный коридор и снова лестница пронеслись мимо меня размытыми пятнами. По пути попался высматривающий кого-то

Гаррисон, но в некоторых областях уроки от мастера-вора бесценны, так что меня он не заметил.

И судя по тому, как дернулась Персиваль, завидев свою любимую дочурку, эти уроки я усвоила неплохо.

– Мне снова нужно вспомнить былое, срочно!

– Это не терпит? – тоскливо отозвался он. – Мы как раз заканчиваем комбинаторику стихийных воздействий. Взять, к примеру, огонь и воздух, это дружественные стихии, но стоит напутать с пространственным расположением знаков, как они нивелируют друг друга...

– Былое! – Я протолкалась через толпу однокурсниц и схватила Перси за рукав. Хотя и чувствовала, что такое покушение на божество не пройдет безнаказанным.

– Если ты не хочешь учиться, Тейт, не мешай другим! – зашипела Кларисса, а я пригнулась к ее уху и шепнула:

– Чокнулась? Ему под тысячу лет! Уже суставы скрипят и кровоснабжение страдает!

Кларисса или плохо разбиралась в анатомии, или не поняла такой сложный намек, но на защиту магистра встала буквально грудью.

– Преподаватель, как ректор, существо без пола и возраста! – закончил Персиваль. – Пока что почитайте двадцать третий параграф в учебнике и подготовьте пару удачных стихийных сочетаний в заклинаниях, я вернусь через несколько минут, и продолжим.

Чинно, как полагается магистру, он дошел до ближайшего стола в читательской зоне, закрылся пологом тишины и указал мне на место напротив себя.

– Слушаю, мисс Тейт.

– Это что было?

– Факультатив по боевой магии! Настоятельно советую и вам начать туда ходить, мисс Тейт! Кстати, декан Лоусон знает о нем и выдала свое разрешение, как и ректор.

– Мне она тоже кое-что выдала, – я стукнула по столу флаконом с успокоительным. – Чтобы наливала по ложечке в чай и не беспокоилась о выдуманном Филче.

– Мудрая и опытная женщина, этого не отнять.

Мимо нас прошла мисс Пэриш все с тем же томиком, который показательно уронила, затем неспешно подняла, отчего платье плотно

облепило «бублики» на боках и чересчур округлые бедра. Зато склонилась она мастерски: на пол полной ладонью, подцепила книгу и выпрямилась, демонстрируя немаленькое декольте. Да, такая женщина пришлась бы Филчу по вкусу, странно, что прячась в академии, он не выкрал мисс Пэриш. «Птичка не гадит в своем гнезде»? Или есть другие причины?

– Идиот этот Гаррисон, – неизвестно к чему произнес Перси и тут же потер глаза. – Брось его. Сконцентрируйся лучше на учебе. А этих парней еще будет, у-у-у!

Да, но только с Уиллом нас связывает давняя и острая вражда, другого такого не найти. К тому же нам вдвоем еще у трирогов убираться... никак не могу бросить его до этого момента! И сложно расстаться с парнем, с которым мы не встречаемся.

Кстати о расставаниях.

– Хочу разорвать нашу связь, – я подалась вперед и сжала кулаки под столом. – Надоело ощущать себя нежитью, и тараканы в голове жалуются, что у них появился конкурент.

Персиваль вскинул брови и сложил руки на груди.

– Выбирайте время и место, где есть магия, – пока он растерялся, надо было давить до конца, – встретимся там, и все, дальше каждый живет своей жизнью. Будете подпитываться от своего фан-клуба, а меня уже угнетают эти боли в плече.

– Это все потому, что ты неправильно собрала мой скелет! Хотя чего уж проще! Возьми атлас – и сверяйся по нему! Нет, Лиззи, тебе рано оставаться без моего присмотра!

– Сама разорву, – бросила я, затем развеяла полог тишины и встала, но Перси тут же вернул его обратно и потянул меня за руку, вынуждая сесть.

– Не разорвешь. Если уж я не смог.

Его голос прозвучал так виновато, что у меня по спине пробежал холодок.

– Пробовал уже с тысячу раз, думал, дело в том, что ты не даешь согласия. Но эта привязка рассчитана на нежить, а я был еще немного жив на тот момент.

«Живой скелет» – звучит как шутка, только мне отчего-то совсем не весело. И если вспомнить слова магистра Салли, что все приказы для поднятой нежити заканчивались «и умри», то...

– И как теперь быть? – прошептала я.

– Разберемся с Филчем, а дальше посмотрим. И для этого мне бы очень пригодилось твое весло!

– Чтобы он запомнил нас как неунывающих людей с чувством юмора? – Ноги не слушались, но я встала и попыталась отойти. – Вы же наверняка обыскивали мою комнату и убедились, что это обычное весло.

– В твоей памяти того периода сплошные дыры и искусственные блоки, не ври мне, Лиззи!

– После тюрьмы еще и не то бывает.

На этот раз я окончательно разорвала полог и быстро поспешила по проходу, пока Персиваль не догнал. Настроил планов! Как будто отец затеял всю эту историю с кражей только ради того, чтобы в нужный момент подсунуть артефакт с силой жизни одному хитроумному личу.

Через несколько метров я почти ожидаемо врезалась в Гаррисона, который молча забрал мой рюкзак и отдал стакан с кофе. И все это не прекращая жевать на ходу тот самый кусок пирога, который я взяла для него у Ани.

Уилл ни о чем не спрашивал, не спешил делиться своими мыслями, просто в какой-то момент я почувствовала, как его пальцы соприкасаются с моими, и от этого стало очень тепло и спокойно.

Уже следующей ночью наступит то самое особенное новолуние, которое означает смену года. Тогда же все и разрешится. Как-нибудь. Наверное.

Вздых вырвался сам собой, а еще вдали от Перси по плечам снова побежал зябкий холодок. Завтра все вполне может разрешиться, но только для меня. Перси потянет слишком много силы жизни, Филч в самом деле откроет путь скверне, а та снесет академию, или просто кто-то из архимагов нечаянно зашибет сумасшедшую студентку, которая путается под ногами – и Харпер Тейт отправится к темной праматери. Из-за какой-то глупой открытки в руках у мертвого ректора!

– Не грузись, Тейт, – Гаррисон переместил ладонь, чтобы обхватить мою руку плотнее. – Думаешь, Перси один такой умник? Да все только и болтают о пробуждении Филча. У нас в академии полно шпионов от перводетей, зеленокожих и подгорных. Не считая

гильдейских архимагов и элитных бойцов из воинства Света. Как только Филч себя проявит – все это сборище набросится на него. Не считая Персиваля Фрибуша, пусть и не такого знаменитого, но крайне могущественного бойца прошлого.

Видеть его лицо без привычной ехидной усмешки было странно. Такому Уиллу хотелось верить, слушать его, прижаться к груди. Я и не выдержала, остановилась и приблизилась к нему, а после позволила себя обнять. От джемпера Уилла пахло его туалетной водой и розами. Он тоже ударился в разведение цветов? Или же решил побывать в гостях у ректора или мисс Пэриш?

– Все будет хорошо, Лиз, – Гаррисон обхватил меня обеими руками и чуть сжал, словно делился уверенностью. Уилл впервые за прошедшие пять лет назвал меня по имени, пусть и выбрал второе, подражая названому папеньке. – Главное, верь мне и ни с кем не говори о Филче. Вот увидишь, тебе еще дадут орден за то, что вытащила из небытия Перси.

Но как бы внутри меня ни напевали летающие поросятки любви, разум все равно отказывался верить Гаррисону. Это Персивалю можно рассказать о внезапно вспыхнувшей симпатии и обиде на несправедливость, я же не настолько наивна.

– Да кто мне поверит?

– Макграт. Поверит и выслушает, а после сделает все, чтобы разузнать о копье твоей матери. Ему позарез нужен источник силы жизни, не связанный с друидами. Потому что стоит ему тронуть ясень, как сюда сбежится столько могущественных магов, что никакая скверна не поможет.

Отлично, значит, как только найду Филча, то рвану напрямик к древу, меня-то набежавшие архимаги не пугают. К тому же мама дружила с многими друидами, ее там до сих пор помнят, возможно, не пришибут ее дочурку в первую же секунду. Странно только, что и Гаррисон подхватил от Персиваля странную веру в вернувшегося Макграта. Да с таким количеством восставших ректоров тринадцатого, заключенного в янтаре, стоило бы поверх залить свинцом. Во избежание.

Озвучивать это я не стала, только покивала Уиллу и также, держась за руки, поспешила с ним на этику магических воздействий. Снова терпеть полтора часа рассуждений о том, как неправильно

насылать порчу или любовные чары на ближнего своего. И даже целительство нужно согласовывать. По мне так весь этот предмет можно было освоить за три часа: ни одному цивилизованному и адекватному человеку не придет в голову исподтишка влезать в энергетическую оболочку другого. Это мерзко и может привести к самым неожиданным последствиям.

– Харпер, милочка! – запыхавшаяся мисс Пэриш окликнула меня возле двери в аудиторию. До начала лекции осталось не больше минуты, но опоздать на этику магических воздействий из-за человека, на которого неэтично воздействовала, – это правильно. Кто знает, чем для мисс Пэриш обернулась моя магия в Любоведень.

Поэтому я остановилась и кивнула Гаррисону, чтобы шел в аудиторию занимать нам места.

Мисс Пэриш же шумно перевела дыхание, стрельнула взглядом по сторонам, удостоверившись, что никто не подслушивает, только потом прошептала:

– Я заметила, что магистр Фрибуш и мистер Гаррисон последнее время неотрывно за мной следуют. Это, конечно, волнительно, – с неловким смешком она прикрыла рот ладонью, – но совершенно не ко времени. Их интерес понятен...

Это вряд ли. Что бы там себе ни придумала мисс Пэриш, до поисков Филча она бы точно не додумалась.

– ...ведь я видная женщина, умудренная годами, с формами. Но прошу вас, поговорите со своими мужчинами, у меня есть возлюбленный, их чувства все равно останутся без взаимности. К тому же ни один из них не настроен серьезно, а я блюду себя для единственного!

По брошенному в потолок задумчивому взгляду мисс Пэриш я поняла, что единственный, наконец, нашелся и шансов отвернуться от сохраненного для него сокровища просто не имеет.

– Обязательно поговорю, – пробормотала я и тут же унеслась в аудиторию, ненамного опередив преподавателя.

– Что ей было нужно? – шепнул Гаррисон, когда я села рядом.

– Сказала, чтобы ты прекратил бегать за ней или женился, если без этого никак. Мисс Пэриш уверена в вашей с папенькой страсти к ней.

– Глупости. Мое сердце занято только тобой.

«И сквернотомой», – про себя добавила я. А ведь за этими переживаниями о себе любимой мысли о болезни Гаррисона отошли на второй план, и зря. Это очень серьезный повод для него желать успеха Персивалю. Или же Филчу, если тот умеет лучше справляться с болезнью, в возникновении которой сам повинен.

* * *

Я настолько запуталась в своих подозрениях и теориях, что после занятий час бездумно проторчала на скамье в парке, а затем отправилась к кафедре магозооведения, не заботясь, идет Гаррисон следом или нет. Вольеры трирогов – это даже не ночное кладбище, это нечто посерьезнее.

Сама кафедра представляла собой ряд помещений и еще несколько загонов на открытом воздухе. На входе традиционно дремал трехглавый пес, такой старый и бесконечно терпеливый к студентам, что при моем появлении только приподнял левое ухо на средней голове и сразу же опустил его, когда в миску упало положенное угощение. Зато дальше в кресле читал книгу более надежный сторож-оборотень. Этот медведь был также немолод, но все еще суров, поэтому я поспешила рассказать о поручении Лоусон и поинтересовалась, где можно взять инструменты для уборки в вольерах.

– Закончились, – развел он руками. – Сегодня на них слишком большой спрос.

Темная праматьер! Мне и здесь необыкновенно повезло. Но оставаться на входе было глупо, поэтому я погладила бирюзового вспыхля прямо через прутья клетки и потопала к вольерам. Посмотрю, что там за умники расхватали все тележки и вилы, вдруг получится договориться.

Выйдя на улицу, я первым делом заметила Гаррисона, сидящего на деревянной ограде вольера трирогов. Ради такого дела он стянул джемпер, распустил волосы и грелся на солнце. А вот остальные парни из футбольной команды дружно приводили в порядок утопанную землю.

– Уже думал, что ты сбежала, – Гаррисон ухмыльнулся и положил рядом с собой джемпер, приглашая меня.

– Аналогично, – я села на забор, но на таком расстоянии от Уилла, чтобы не соприкасаться. – Что ты им за это обещал?

– Ничего. Это они проспорили мне желание. Какое – не спрашивай.

– Что-то связанное с честью дамы, да?

– Поспорил, что поведет тебя на свидание в Любоведень, – тут же сдал его один из дружков и на время прекратил работу, как будто ждал чего-то.

– А мне заливал про полторы сотни алзолов, – я легонько пихнула Гаррисона в плечо.

– Желание звучало не так солидно.

Его приятель-футболист плюнул на землю и потащился работать дальше. А я откинулась назад, чтобы впитать как можно больше рассеянных солнечных лучей. Гаррисон, оказывается, опасный малый. Но как же здорово с ним сотрудничать.

– Целовать все равно не буду, – лениво произнесла я, когда он обнял и притянул к себе.

– Да знаю, магистр Фрибуш не позволит. У вас же с ним *связь*. Но я терпеливый парень, своего дождусь.

– Давно догадался?

– Когда ты впервые отказалась целоваться и прочитала мне лекцию.

С уборкой футболисты закончили быстро, хотя и энтузиазмом не пылали. Могу поспорить, что они бы с удовольствием забросили нас с Гаррисоном в ту самую кучу, которая через несколько минут под действием заклинаний превратится в превосходное удобрение, однако связываться с будущим архимагом и мастером-воином побоялись.

– Впервые такое было, да? – Я сложила брови, выражая притворное сочувствие. – Чтобы девушка не растаяла под действием таких чар?

– Впервые было такое, что меня это расстроило. Ладно, Тейт, с тобой весело, но мне пора на работу.

– Ты работаешь?

Раньше я как-то не обращала внимания, чем Гаррисон занимается после занятий, думала, что тренируется или проводит время

с девушками. А оказывается, у него есть работа!

– Не так много, учеба и тренировки этому не способствуют, но час-два в день стараюсь выделить.

– Позируешь в художественной академии? Возьми меня с собой, хочу на это глянуть!

– Уверена? Моя работа не такая тихая и расслабленная, как твоя. Приходится иметь дело с настоящими монстрами.

– Ха!

Я первой спрыгнула с наружной стороны заборчика и поправила рюкзак. Если изнеженный Гаррисон справляется – то мне его работенка на один зуб!

Глава 20

Перед тем как покинуть академию, Уилл переоделся и снова закапал в глаза лекарство, потому что его очки остались где-то на дне рюкзака. Я тоже сменила школьную форму на брючный костюм немаркого цвета, чтобы бегать было удобно, а испачкать не жалко. Филч знает, что там за работа у Гаррисона, надо быть готовой ко всему.

Но район оказался благополучным, почти в центре города, с высокими аккуратными домами, лужайками, греющимися на солнце собаками и фонтаном. Не Дертихоул, определенно не он. К тому же Уилл по пути выпил еще пару эликсиров, распустил волосы и старался хромать так, чтобы это не бросалось в глаза. Ну точно позирует где-то! Или соблазняет девиц.

– Зна-а-аешь, – начала я, – а ведь в прошлый раз ты сделал за меня почти всю работу. Хочу вернуть тебе долг и поработать денек за тебя.

– Уверена? Спорим, это не то, что ты думаешь?

Я хмыкнула. В таверне дядюшки Питера чего только не случалось. Если после этого Уилл сможет чем-то меня удивить, то обещаю вернуть ему те три поцелуя, что якобы задолжала за рассказ о Филче. Вот избавлюсь от ректора-самозванца в моей голове – и верну.

Пока мы обогнули здание местной школы и вошли в какую-то тесную комнату, в которую влезал только стол и узкий шкаф. Гаррисон вытащил оттуда застиранную белую форму для занятий боевыми искусствами и протянул мне. Размер был великоват, но Уилл не капризничал насчет шляпы вышибалы, значит, и я не буду. Дальше он молча ткнул в соседнюю дверь и сказал, что там можно переодеться. Я кивнула и оказалась в небольшой ванной комнате, чистой, но обшарпанной. Слишком тесно, если вспомнить просторные санузлы в нашей академии, которые к тому же самоочищались и реставрировались за счет наложенных чар.

Когда же вышла, Гаррисон тоже успел переодеться и стоял спиной к столу.

– У меня глаза не красные? – спросил он.

– Обычные. И для кого ты так прихорашиваешься? Там много симпатичных девушек?

– Есть парочка.

Он лениво выпрямился и указал на третью дверь, шире и представительнее прошлых двух. Я тоже выпятила грудь – пусть знает, что не скулами едиными можно любоваться у Харпер Тейт! – затем открыла дверь, прошла по короткому извилистому коридору и оказалась в просторном светлом зале.

Да, симпатичные девушки здесь тоже были. Одну держала под руки мама, вторая же смотрела в одну точку и равнодушно всем улыбалась. Обе совсем юные, лет по пятнадцать-шестнадцать, одинаково бледные и изможденные, а энергетические оболочки порваны на части. Я сглотнула слюну: их «раны» были расположены ровно там, где у меня до сих пор болтался уходящий в никуда жгут связи с названным папенькой. Вот откуда Гаррисон знает о том, как выглядят поднявшие слишком сильную нежить. И здорово, что своими знаниями он не поделился ни с кем из преподавателей, а те, в свою очередь, не так любопытны, чтобы постоянно сканировать энергетические оболочки учеников. Это я так делаю по привычке, вдруг рядом переодетый полицейский или гвардеец?

Остальные собравшиеся здесь ученики не разменяли и тринадцати: мальчишки и девчонки, слабые по магическому потенциалу и физическим возможностям, у многих – различные травмы или заболевания, из-за которых не получилось поступить в академию или стать настоящим воином. Но одеты в форму все до последнего, и такие же серьезные и сосредоточенные, точно готовятся сдать экзамены на заветную приставку «мастер» или «архи» к своей специальности.

– Доброго дня, мистер Гаррисон! – хором произнесли они, а улыбчивая девушка закивала и улыбнулась еще шире. Угу. Если вспомнить мою реакцию при первом взгляде на Гаррисона, то наверняка со стороны выглядело не лучше.

– Доброго дня, группа! Сегодняшнее занятие проведет мисс Тейт. Она выдающийся маг, неплохой воин и обучалась у мастера-вора, думаю, ее опыт окажется вам полезным!

– А у мисс Тейт есть необходимые документы и разрешения на педагогическую деятельность? – полноватая девочка в толстых очках

потерла щеку и вышла вперед. Опасная штучка, хоть и в пупок мне дышит!

– У нее их ровно столько же, сколько и у меня, Дороти, – Уилл отодвинулся в сторону и прислонился плечом к стене, намекая, что теперь я веду занятие. – Каждый студент последнего курса магической академии может вести внеклассные занятия для возрастной группы до семнадцати лет. Поверь, мисс Харпер Тейт вам понравится. А если будете выполнять все ее распоряжения, то потом еще и покажет какой-нибудь фокус.

Я вовремя загасила рвущуюся наружу речь о недопустимости таких приемов при работе с детьми и кивнула. В конце концов, Гаррисон здесь главный, а меня пока не особенно хотят слушать. Один из учеников, лет десяти на вид с блокирующим магию браслетом, уже подкрался со спины и попытался незаметно распустить завязки на моей форме. Сообразительный, дерзкий и быстрый – из такого вполне может получиться мастер-вор. Только у меня стаж больше.

– Рассказать, как изнутри выглядит столичная тюрьма? Или, думаешь, не попадешься? – прошипела я, схватив его за руку. Малец пожал плечами и спокойно выкрутился из захвата.

– А как звали вашего учителя-вора?

– А где ты видел учеников, которые разглашают имя учителя?

Такой ответ вполне устроил мальчишку, он важно кивнул и отошел назад. Потом нахмурился, осторожно ощупал свой карман и нахмурился еще больше, когда обнаружил там пару мелких монет. То-то же, умник! Думал, Гаррисон пошутил насчет моей компетенции?

– Итак, – снова заговорила я только тогда, когда все обратили на меня внимание, – занятие мы начнем с тренировки самого важного навыка для любого мастера. Мы будем бегать! Так что поворачиваемся и начинаем движение по кругу, наша цель не устать, а только разогреть мышцы, поэтому без перегрузок!

Я хлопнула в ладоши, обозначая старт, но все ученики одновременно повернулись к Гаррисону и, только дождавшись его одобрения, двинулись с места. Некоторые просто пошли, другие – бодро побежали, улыбающаяся девушка осталась на месте, а вторую по кругу повела ее мать. Я не знала, как дальше строить занятие, поймала взгляд Гаррисона, после чего просто вспомнила стандартную программу занятий по физической подготовке и работала уже по ней.

Группа была разновозрастной, с разными физическими возможностями и потенциалом. Что одним давалось легко, то для других становилось непосильной задачей, отчего мне трудно было вести занятие сразу для всех. В конце концов не выдержала, разбила на подгруппы и выдавала задания каждой отдельно. Все старались, хотя и постоянно бросали взгляды на Гаррисона. Как там их любимый наставник? Одобряет ли действия наставника нового? Не хочет ли изменить их или дополнить? Но Гаррисон только молчал, изредка ходил по залу, кивал ученикам, заполнил какой-то журнал и ближе к завершению занятия вышел в центр.

– Всем спасибо, вы большие молодцы! Каков наш девиз?

– Путь воина конечен, но в наших силах каждый шаг на нем делать достойно! – ответили ему нестройным хором голосов, а потом облепили со всех сторон с вопросами и рассказами о своих успехах.

Я даже не обиделась, что меня игнорируют, настолько устала. Сил хватило доползти до тренерской и повалиться на стул. Не монстры, конечно, но тоже выматывают. И это Гаррисон еще следил за порядком, не то бы вообще не выдержала! Он вошел через минуту, протянул мне бутылку с водой и потер подбородок.

– Красивое белье. Хотя цвет внезапен. Слишком порочный для неприступной Тейт.

Я опустила взгляд и сразу же потянула полы формы друг к другу. Филчев мальчишка все-таки добрался до моих завязок! И точно рассчитал момент: к тому моменту я слишком устала и расслабилась, потому как уже входила в тренерскую и не ждала подвоха. Цвет, кстати, был вполне приличный, черный. И кружев не так много.

– Да многое ли ты там видел? Без очков.

– Я многое дофантазировал. Ладно, шучу, ни Филча я не вижу, только размытое черное пятно и бледную кожу. Подашь очки?

По его ухмылке было не понять, правда это или ложь, но вместо помощи я еще плотнее запахнула форму, сгребла свои вещи и скрылась в ванной.

На улице, когда мы брели обратно в академию, я не удержалась от вопроса:

– И как же ты нашел такую работу? Прости, но все эти не самые э... способные детишки не вяжутся с образом Уилла Гаррисона. Как

и «Путь воина конечен, пусть в каждом твоём шаге сквозит достоинство!»).

– Это группа реабилитации при школе, наставник отправил меня к ним, когда появилось первое пятно сквернотомы. Сказал, что это поможет посмотреть на жизнь под другим углом. А заодно останется меньше времени на жалость к себе. Желающих заниматься с ними немного, платят за это не слишком щедро, но я быстро втянулся.

Пока говорил, Уилл уже привычно взял меня за руку и переплел пальцы. Кожа его ладоней была очень горячей и шершавой, как бывает от долгих тренировок с мечом. Интересно, что чувствуешь, когда эти руки скользят по голой коже? Гладят по волосам? Стягивают одежду?

Но с Персивалем в голове я до таких практических познаний точно не доберусь. Стоило подумать о нем, как я почувствовала себя стоящей за спиной у Клариссы, с руками поверх ее вытянутых рук. Я-Перси помогала ей с расстановкой в пространстве магических знаков и болтала об удержании центра тяжести тела. Не выдержав такого, я нарочно запуталась в ногах и позволила себе упасть поверх нашего капитана группы поддержки. Надеюсь, ей нравится, когда сверху напористый и опытный мужчина без одной кости, хе-хе-хе.

– Говорю же: не вяжется, – вздохнула я и попыталась сконцентрироваться на стенах домов, а то мысли из возвышенномстительных вдруг стали низменно-романтическими. Если еще немного узнаю Уилла, придется признавать, что он украл мое сердце. Не вслух, конечно. – Как поступление в академию вяжется с путем воина? Он конечен, и все такое, но ты мог быть до сих пор здоров, поступил бы уже в воинство Света или гвардию, готовился к экзамену на право называться «мастером»...

– Отчим женился на моей матери ради родства с Макгротом. Верил, что, смешав свою кровь с его кровью, произведет на свет наследника уровня десятого не меньше, а в моем нулевом видел проявление слабой отцовской крови. Но у них родилась девочка, Эстер, и ей предрекли второй с натяжкой. Отчим был вне себя от ярости и начал пилить мать, будто она подделала свою родословную, а у Макграта не могло быть потомков, не способных даже окончить академию магии. Мне тогда исполнилось шестнадцать, поругался с ним и заключил пари: если смогу получить диплом, то он выплачивает матери все положенные ей деньги, возвращает

имущество, которое отошло к отчиму по брачному договору, как компенсация за «неправильного» ребенка, затем проваливает подальше от нашей семьи. Так что диплом мне очень нужен.

На языке вертелось немало лестных слов о матушке, которая за устройство личной жизни расплатилась здоровьем ребенка, но Уилл наверняка и сам думал о том же.

— Ладно, если провалишь экзамены, мы выкрадем этот договор.

— Э, нет, Лиз, я передумал становиться тем парнем, который толкает тебя на преступления. Найду и другой выход. Но за предложение спасибо.

Он чуть приподнял уголки губ в улыбке. Мои ноги тут же стали ватными, носок правой зацепился за булыжник, и я полетела вниз. Точнее, полетела бы, но Уилл удержал меня и потянул к себе. Было бы мило, не звени в голове навязчивый смешок папочки Перси. Да, один-один, магистр Фрибуш, один-один.

* * *

К вечеру наша связь с Перси настолько окрепла, что стоило закрыть глаза, и я ощущала себя в его теле. К тому же постоянно мерзли пальцы и было тяжело дышать. Воздух будто сгустился и стал очень горячим, обжигающим, ползущим по бронхам густой кашей. Зато и вдыхать можно было реже, кислород расходовался меньше.

Идти на работу я не решилась: ведь чем сильнее удаляюсь от Перси, тем хуже себя чувствую, а дневная передышка закончилась. Казалось, что теперь лич стремился выкачать все недополученное за время моего отсутствия в академии. Поэтому я кое-как сделала домашнее задание, затем просто упала на скамью в парке и сидела там, пока совсем не стемнело. Гаррисон почти все время торчал рядом и читал мне вслух какую-то поэму на языке переводетей. Растягивал гласные он с чувством, от сердца, при этом достаточно монотонно, словно убаюкивал. И в его теплых объятиях было так уютно прятаться от вечернего холода, что я не заметила, как уснула.

Очнулась в комнате Гаррисона, это поняла сразу: только его подушка могла так пахнуть, а клетчатый плед был у него

единственный на всю академию. Остальные студенты предпочитали покрывала с эмблемами факультетов, которые выдавал каптер.

– ...мне не нравится, что ты слишком многое себе позволяешь в отношении Лиззи! – Персиваль снова говорил тем самым занудным преподавательским голосом, который потихоньку прилипал и ко мне.

– И это «многое» серьезнее привычки тянуть из нее жизненную силу? – вяло парировал Гаррисон. – Тейт уже не справляется. Ее надо отпустить.

– Надо просто ослабить связь, но для этого нужно копьё. Она не говорила, где припрятала древко?

– Она и не скажет, – я с трудом села и попробовала дышать, вроде бы стало легче. – Потому что она не прятала копьё. Предатели!

Перси и Гаррисон переглянулись, но оправдываться не стали. Точно родственники. Надо будет расспросить у папеньки, только ли в саркофаге он лежал вместо Макграта или были еще случаи. Они и хмурились одинаково!

От таких мыслей зачесался нос, но когда протянула руку, то заметила на ней запаянный браслет наручников и тянущуюся от нее цепочку, которую тоже не поленились скрепить магией вместо обычного узла или замка.

– Это ради твоей безопасности, Лиззи, – Персиваль пересел ко мне и протянул бутылку с водой. – Видишь ли, для такого мощного ритуала, как прорыв ткани мироздания, нужен очень могущественный маг.

– Которого не будут искать в случае пропажи. К тому же есть нюансы требований к самому магу...

– Он должен быть чист душой, телом и помыслами!

– Я вне опасности, отвязывайте! – но по сочувственно-понимающим лицам поняла – не отвязут. – Нет, правда, ехидный чернокнижник, частый гость в комнате для наказаний, вынужденный поклонник «Любовных страстей Розы» – это точно не тянет на чистого помыслами человека.

– У тебя восьмой уровень, а магия точно слеза – ты подходишь, – Уилл сел по другую сторону кровати и взял меня за руку. – Поэтому мы с магистром Фрибушем и решили тебя спрятать, пока занимаемся другими делами.

Во рту пересохло, так что поднесенную Перси воду я выпила с удовольствием, затем не удержалась и ткнула пальцем в грудь Гаррисону.

— И даже снова сговорились ради этого! А ведь Персиваль тебя подставил, сдал Лоусон!

— Мы разошлись из-за кандидатов на роль Филча. Но тебе лучше побыть здесь, Лиззи.

Только я собралась высказать им все, что думаю, как Перси сочувственно улыбнулся, а я провалилась обратно в темноту.

Глава 21

От холода не попадал зуб на зуб, и не получалось согреться даже под самым теплым одеялом. Я попыталась сотворить простенькое заклинание, но потом осознала, что сплю не в своей комнате, и быстро проснулась. Цепочка по-прежнему сковывала запястье, а рядом на тумбочке стояла бутылка воды, пирог, точно приготовленный Ани, потому что только она умеет делать такие красивые косы поверху, парочка яблок, а стоило мне перегнуться через край кровати, как обнаружился и ночной горшок.

Понятия не имею, где его откопали, скорее всего, в музее при академии или в той же комнате потерянных вещей, благо запасники первого мало отличались от содержимого второго. В любом случае Гаррисон вернулся на первую строчку в списке тех, кого бы я забрала в свой личный гарем-темницу, если бы решила повторить путь Ледяной Стервы. А Персиваль... темная праматерь! Я не знала, что делать с родственником, пускай и названным. Даже в самых злых фантазиях!

Сейчас это было неважно, главное – выбраться из плена. Я несколько раз дернула цепочку, попыталась расковырять место спайки или разорвать какое-нибудь из звеньев, но ничего не выходило. Металл оказался прочным, чары поверх него – надежными, рассчитанными как на мастера-вора, так и на студентку боевого факультета, потому сколько бы я ни пыталась, так и не смогла освободиться.

Зато в прутьях изголовья кровати металл оказался не настолько хорош. Заклинанием, которому обучил отец, я смогла разрезать металл и освободить край цепочки, с которым и поплелась в ванную. А когда вышла оттуда через пятнадцать минут, то почувствовала в себе силы не только выбраться из комнаты, но и навалить Гаррисону при встрече. Тоже мне, гений-теоретик, мастер-воин, всерьез подумал, что дочурку Кеннета Липкого можно удержать, заперев в комнате.

Но и с выходом оказалось все не так просто: в замочную скважину будто влили жидкий металл, намертво ее запечатавший. Толстая дверь из зачарованной древесины поддавалась магии хуже,

чем обычные стальные прутья. Я пробовала сломать петли, но их тоже защитили чарами, как и окно, и балконную дверь. Просто импровизированная тюрьма для Харпер Тейт, а не комната. Можно было бы попробовать разобрать доски пола, но под ними только скальная порода. Между тем за окном царила непроглядная темнота, и не поймешь, этой же ночи, когда я засыпала, или уже следующей, знаменующей смену года.

От бессилия я хлопнула ладонями по стеклу, и на звук обернулась темная фигура, бредущая по саду. Успех так вдохновил, что я стукнула еще раз и помахала руками. На фоне светлой комнаты должна быть хорошо заметна не положенная в мужском общежитии женская фигура. Потенциальный спаситель в самом деле замер на месте, затем подошел ближе, резко отступил, плюнул на землю и поспешил ко мне со всех ног.

Когда же круг света четко обрисовал привычный костюм-тройку нашего ректора, я отшатнулась назад и взмолилась темной праматери, чтобы чары Персиваля выстояли и под его напором. Но мистер Харрис их даже не заметил, смел льдистой магией, потянул за ручку и шагнул в комнату.

— Что, мисс Тейт, нашли Филча? Или Макграта? А может быть, обоих? Говорят, до поражения скверной они были лучшими друзьями, неразлейвода, куда один, туда и второй.

— Да я и не искала особенно, — только бестолково болталась вслед за Перси или Гаррисоном. Это они у нас великие сыщики, победители Филча, которые додумались усыпить и запереть безвинную меня. — Кому он нужен, этот старичок, хе-хе.

Вышло неловко и неубедительно, я и сама это чувствовала. Мистер Харрис же подходил все ближе и ближе ко мне.

— Спасибо, что освободили. После того как я приложила Гаррисона магией в Любоведень, он сам не свой. Будто летающий поросенок ткнул его пяточком и внушил страсть ко мне. А сегодня и вовсе помешался...

— Тебя уже вторые сутки ищут, Харпер. А я ведь сразу говорил: не место тебе в академии, надо было идти в воинство Света, по стопам матери...

— И вы ее знали? — уже без удивления спросила я, затем осторожно положила руку на балконную дверь, приготовившись

бежать.

Но ректор не отставал, следовал за мной и напрягся, как перед броском.

– Да, чудесная была женщина! – его взгляд устремился куда-то вверх и стал мечтательным. – Такой размах плеч, такие ноги! Разила врагов направо и налево, истинная дева битв! Знаешь, а ведь я мог быть твоим отцом, не подсуепись Липкий со своим копьем! Да он просто купил Элиру!

– Наглядно продемонстрировал серьезность намерений и глубину чувств! – выдала я свою версию событий и осторожно приоткрыла дверь. Их с Перси послушать, так каждый мог быть моим папочкой!

– До сих пор злюсь, когда тебя вижу! – поверх моих пальцев легла крепкая рука ректора, а сам он вытолкнул меня в дверь и намотал поверх кулака конец цепочки. – Вылитый Кеннет в молодости! Те же глаза, тот же нос, те же темные волосы, те же воровские повадки! Только магия у тебя светлая, как и положено дочери паладина. Но ничего, сейчас пойдем в мой кабинет, где ты выложишь все, что откопала о Филче, заодно о том, откуда, во имя темной праматери, взялся Перси Фрибуш.

– Из саркофага Макграта, – я попыталась вывернуться и пнуть Харриса по голени, но он легко уклонился и недоуменно почесал затылок свободной рукой. – Думаю, пустота там не стала для вас сюрпризом!

– Там валялся обычный скелет с непонятными чарами, я раз двести пробовал его поднять, и безрезультатно. А потом этот скелет кто-то украл. Я зашел проверить в тот день, когда филчев Фрибуш приперся ко мне с документами о трудоустройстве! Просто на всякий случай зашел, чтобы отместить самую идиотскую версию его появления.

– Это я стащила скелет, отнесла его на кафедру некромантии и там подняла. Понятия не имею, почему у вас не вышло, гласные, наверное, не так растягивали...

Терять мне уже было нечего, если Харрис и есть Филч, то вряд ли оставит в живых источник силы Персиваля. Возможно, получится его хотя бы удивить, заставить на мгновение потерять бдительность, но пока ректор очень крепко держал край цепочки, захочешь – не вырвешься.

– Врешь! – он стащил меня с балкона и поволок к лабиринту. – Ты умная девчонка, но без нормальной теоретической базы, все хватаешь по верхам, ни во что не вникаешь. Привыкла полагаться на магическую мощь, оттого считаешь учебу напрасной тратой времени. И если я не смог поднять Фрибуша, то тебе бы точно не хватило знаний.

Ноги скользили по мокрой от росы траве, а еще на улице мне стало совсем зябко, хотя куда уж больше. Оттого злость на ректора и его неуважительное отношение к моему отцу и знаниям пересилили здравый смысл.

– У него еще кость лишняя осталась! Правда, ума не приложу, куда ее нужно было приставить.

Харрис застыл на месте и выпучил глаза, а затем ответил так нецензурно, что и авторы любимых книг мисс Пэриш покраснели бы от столь неожиданного анатомического выверта.

– Я ее туда подбросил. В очередной раз пытался поднять Персиваля, когда магистр Салли, этот чокнутый фанатик некромантии, приперся на работу проверить, не воруют ли студенты его бесценные реактивы. Встречаться с ним не хотелось, вот я и сгрэб все кости и случайно захватил одну из скелета виверны. Думал, потом приведу в порядок, но ты успела раньше. Это все воровская кровь!

Ну да, если воровать, так ректора! Ведь его, то есть Персиваля, кости были единственным, что я украла за всю жизнь.

Но мистер Харрис не слишком верил в мою благонадежность, поэтому не отпускал цепочку и неумолимо тащил к лабиринту, а я на время перестала упираться. Время еще не слишком позднее, есть шанс, что встречу кого-нибудь и попрошу спасти от сумасшедшего ректора.

Хотя кто же вступится за студентку? Но, возможно, расскажут Гаррисону. Лучше уж его комната, чем кабинет ректора. Как там учил Макграт: из всех злодеев надо выбирать знакомого.

Сегодня в небе не было луны, звезды прятались за защитным полем, кроме Небесной Кошки, заметной даже отсюда, мрак разгоняли только редкие светящиеся грибы, специально высаженные вдоль дорожек в парке. Не слишком густо, чтобы не облегчать жизнь шатающимся в ночи студентам, но мне хватало, ректору тоже. До входа в лабиринт он ни разу не споткнулся, как и на выходе.

Замедлился, только когда заметил гуляющую вокруг перводрева парочку.

Женщина сразу же смутила знакомым платьем в горох и шарообразной фигурой. Мисс Пэриш! Только с моим везением в такой момент можно было встретить ночного вахтера в компании с ее, как оказалось не мифическим, ухажером. Почему не Лоусон? Или магистр Салли? Они бы точно не бросили меня на растерзание ректору.

Но рядом с Пэриш шел кто-то смутно знакомый, по-армейски подтянутый, пусть и слишком широкоплечий для паладина или гвардейца. Ректору не понравились возможные свидетели, поэтому он зажал мне рот и потащил ближе к кустам, пару раз задев моим боком треклятые розы.

Я рассудила, что ради простого разговора мистер Харрис не стал бы так напрягаться, и без затей укусила его за руку, затем добавила затылком по переносице. Хотела еще локтем по солнечному сплетению, но только отбила руку о его торс. Надо же, а по виду так обычный рыхлый живот, на ощупь же словно каменный. Но и этого хватило: Харрис на мгновение ослабил хватку, и я закричала. Не мисс Пэриш, так кто-нибудь другой услышит и придет на помощь.

Обернулись и она, и магистр Керк. Преподаватель боевой магии тут же грубовато сбросил руку спутницы и побежал к нам, профессионально размахивая руками. Когда-то очень давно магистра серьезно ранили в бою, с тех пор с магией у него были большие проблемы, а вот боевыми искусствами он владел в совершенстве. Собственно, потому академии и понадобился второй преподаватель этой дисциплины, который мог бы показать не только необходимые выпады и удары, но и атакующие заклинания.

Ректор снова помянул Филча и внезапно бросил в Керка «ледяной сетью». Заклинание должно было сковать его и обездвижить, но на деле стекло с массивного тела безобидными каплями. В то же время я смогла выкрутиться и дала похитителю ощутимого пинка из серии запрещенных приемов. Харрис взвыл от досады, отшвырнул меня в сторону и стал меняться на глазах.

Вырос, покрылся блестящей голубоватой броней и острыми шипами по предплечьям, а в руках сами собой материализовались мечи. С одной стороны, иметь особую, «боевую» форму – норма для

мага, с другой – у Филча она тоже была. Неужели это он? Столько лет скрывался в академии под видом ректора, и никто ничего не заподозрил?

Пока думала над этим, я не переставала двигаться к белому ясеню. Если Гаррисон не врал, стоит тронуть одну из веток, и сюда немедля придут орды друидов, гильдейских магов и паладинов, которые скрутят Филча.

Пока же они не на шутку сцепились с магистром Керком. И если ректор впечатлял своей мощью и магией, то пожилой преподаватель – невероятной силой и невосприимчивостью к воздействиям. Они стекали с него каплями воды или рассеивались безвредным туманом, не причиняя никакого вреда. Я пыталась вспомнить, с помощью каких чар можно добиться такого эффекта, но не могла. Жаль, что рядом нет всезнайки Уилла, в памяти которого точно бы нашелся подходящий абзац из учебника или древнего фолианта.

– Харпер, милочка! – мисс Пэриш выскочила из-за розовых кустов и навалилась, прижимая меня спиной к колючкам плетущейся по забору розы. – Не бросайте меня здесь, прошу вас! Я обычная слабая женщина, не могу наблюдать, как дерутся мужчины.

Обогнуть грузное тело оказалось не так просто, к тому же мисс Пэриш наступила на край моей цепочки и сходить не собиралась.

– Я тоже слабая женщина, которой очень нужно дерево! – прошипела я, но сколько бы ни пыталась выдернуть край цепочки или же отпихнуть мисс Пэриш, ничего не получалось. Она продолжала напирать и прижимать меня к забору, не заботясь, насколько глубоко мне в кожу впились колючки.

– Надо затаиться, Тейт! Разгоряченные боем мужчины точно дикие животные! Они бывают весьма опасны, особенно для таких привлекательных дам, как я. Но и тебе может перепасть.

Из-за тела Пэриш разглядеть происходящее не получалось, но, судя по звукам, битва была ожесточенной. Я все еще пыталась вырваться и уйти, хотя чувство, что на меня уже напали разгоряченные боем мужчины, не уходило.

Давление исчезло резко, после меня рывком отодрали от забора и тут же заключили в крепкие объятия.

– Все в порядке, мисс Тейт, я его обезвредил! – после магистр Керк отпустил меня и отошел назад, а Пэриш шлепнулась на землю,

теперь уже задницей, прижимая край цепочки. – Не понимаю, что нашло на мистера Харриса? Он всегда был таким спокойным и рассудительным, разве что отчетами мог приложить так, что и не встанешь.

С опаской я оглянулась и заметила лежащего на земле Харриса. Боевая форма с него сползла, оставив внешность обычного мужчины средних лет, подтянутого и широкоплечего, со шрамом поперек лица. Неужели вправду Филч? В то время, пока Уилл и Персиваль прохлаждаются где-то, обычный преподаватель боевой магии победил самого могущественного из магов прошлого! Где же тогда Макграт? Или он в сотнях миль, обустроивает свою жизнь в новом мире и думать не думает о Филче и прорыве скверны?

– Надо сообщить обо всем мисс Лоусон, – пробормотала я. – Она свяжется с гильдией магии или министерством, там уже разберутся с мистером Харрисом.

– Они не успеют, – Керк взял меня за руку и сжал ее. – До тебя доходили слухи, что Филч вернулся? Но его сила не только в скверне, но и в тьме последователей. И все они сейчас собираются вокруг академии, чтобы помочь ему разорвать ткань пространства! Нам срочно нужно оружие, достаточно могущественное, чтобы победить архимага.

Мисс Пэриш кивала в поддержку и с алчностью глядела на меня. Все это было как-то очень странно. Даже если бы мистер Керк намекал на древко от копья, то проще было бы сломать одну из веток с ясеня: это и оружие, и гарантированная помощь. Как бы друиды ни злились на осквернителя, на Филча они разозлятся еще сильнее.

– Да, понимаю, копьё моей матери, точнее, его древко, оно...

Керк на мгновение ослабил хватку, а мисс Пэриш приподнялась с края цепочки. Я же прикусила губу, изображая нерешительность, затем резко дернула цепь на себя и скрылась под невидимостью. Особенной, которую практикуют только мастера-воры, а не архимаги, и бросилась бежать. Выходило все равно слишком шумно из-за скорости и звона металла, поэтому магистр Керк догонял, а Пэриш двинулась напрямик к дереву, отрезая мне путь к спасению. Но главное – добраться до лабиринта, они не смогут предугадать, где я выйду. В такой ситуации самым правильным будет бежать к дядюшке

Питеру, он единственный, кто не претендовал на роль моего папеньки, но неплохо с ней справлялся, когда казнили настоящего.

Тут магистр приблизился слишком близко, я не удержалась и бросила заклинанием в ближайший розовый куст. Судя по звуку падения за спиной, колючая плеть схватила его за ногу, зато меня не менее шустро схватили стражи академии и прижали к земле.

— Отведите ее в комнату для наказаний, — взмахнул преподавательским браслетом магистр Керк, а темные тени безмолвных духов ему кивнули. — И проследите, чтобы мисс Тейт не попала на глаза другим студентам. Она не должна вносить смуту в их ряды.

— Так это вы Филч? — вполголоса спросила я.

— А что, похож? Натаниэль всегда умел маскироваться, а я, как и Перси, предпочитал все прятать на виду.

Неужели Макграт? Почему тогда прятался в академии столько лет? Сто двадцать, кажется. Магистр Керк всегда был одним из старейших сотрудников. Или Макграт устранил настоящего преподавателя и занял его место?

Но объясняться со мной никто не спешил, стражи тащили все дальше и дальше, отсюда я успела выхватить только детали разговора.

— А с этим что? — поинтересовалась мисс Пэриш и, судя по раздавшемуся стону, пнула ректора.

— Оглуши его и тащи туда же, куда ведут Тейт.

— А почему я? Ты же у нас сильный мужчина! Это вызовет меньше подозрений!

— А ты — старая дева! — рявкнул «Керк». — От тебя все ожидали, что когда-нибудь оглушишь мужика и потащишь к себе. Давай, Нат!

Глава 22

Стражи двигались быстрее ректора, я еле успевала за ними и дважды чуть не упала в траву. А еще никак не получалось нащупать нашу с Перси связь, она казалась тонкой ниткой паутины на ветру: колыхалась рядом, я ее видела, но схватить не могла.

Ночь же становилась все темнее и холоднее, в такую лучше крепко спать в своей постели, а не носиться по парку или сидеть в комнате для наказаний, куда меня притащили спустя несколько минут. Внутри все будто застыло на том моменте, когда мисс Пэриш отпустила нас с Гаррисоном: сдвинутые стулья, томик «Любовных страстей» лежит на столе, если приглядеться к проходу, то видны скомканные бумажки, ранее бывшие нашей перепиской.

Безжалостные стражи заперли замок снаружи и исчезли, оставив меня наедине с этими столами, стульями и небольшой библиотекой мисс Пэриш. Или Филча? Как ему удавалось так хорошо маскироваться? Хотя, если разобраться, он в точности повторил прием Персиваля с шапочкой: все смотрели на аляповатую одежду и украшения Пэриш, на ее странную фигуру и книги в руках, но никто не обращал внимания на другие странности в поведении или след скверны в энергетической оболочке.

Никто, кроме Уильяма. Вот почему он постоянно на нее пялился! И ничего не предпринял, кроме того, что приковал меня к кровати и договорился о чем-то с Персивалем.

Темная праматерь! Все так запутанно, голову сломать можно.

Я попробовала открыть замок изнутри, но тут же появился страж и оповестил, что наказание продлится до особого распоряжения любого из преподавателей, а меня, если попытаюсь сбежать, могут и зафиксировать. Ждать освобождения придется долго: сейчас ночь, кому придет в голову проверить комнату для наказаний? А безмозглые стражи уже сообщили о моей поимке одному магистру и на этом считают свою миссию выполненной.

От злости и досады я стащила с полки томик «Любовных страстей» и запустила им в дверь. Потом взяла второй и открыла наугад. Страницы услужливо развернулись на том месте, где мисс

Пэриш закончила читать, другие же не распахивались, и переплет хрустел, как новенький. Значит, меня он пытал приключениями Мустафы, а для себя не прочитал ни строчки! Филч, истинный Филч!

Подумав, я запустила и этой книгой в дверь. Будто обидевшись, та распахнулась и плюнула в меня связанным мистером Харрисом.

– Идиотские големы! – надрывался он. – Я из королевской гвардии! Вот моя татуировка!

– Мы подчиняемся только служащим академии. Документы о вашем назначении подделка. Мы не подчиняемся королевской гвардии, – синхронно прошелестели голоса двух объемных теней, после чего стражи покинули комнату.

От бессилия Харрис еще пару минут пинал дверь, затем плюхнулся на стул и попытался плечом вытереть пот со лба, потому как его руки до сих пор были связаны за спиной.

– Филчевы твари! Ненавижу големов! Никакого ума!

– И почтения к королевским гвардейцам. Мнимым.

– Подойди и закатай мне рукав! – со злостью рявкнул он, а я отскочила назад и на всякий случай взяла в руки пресс-папье. Но мистер Харрис забыл о злости на стражей и теперь наседал на меня: – Закатай, говорю! Я не самозванец, а капитан гвардии! Служил здесь под прикрытием!

– И экзамены принимали тоже «под прикрытием»? Такие, с глазу на глаз, в вашем кабинете?

– Клевета! Я боевой офицер, была бы ты мужчиной – уже бы вызвал на дуэль за такие обвинения!

Обессиленный маг против связанного – достойная вышла бы схватка! Но настаивать, как и бороться за равенство полов, я не стала, а пересказала Харрису историю Беллы. Он нисколько не смутился, только взгляд отвел.

– Шпионку зеленокожих не мог не прощупать, уж извини. Тем более она зашла в таком виде, у-у-у... В общем, я ее сразу разоблачил. Потом она меня. Дважды. Зеленокожие, оказывается, весьма напористы в пост... шпионских играх!

– Надеюсь, ваших носков под моей кроватью не было, – вздохнула я и тоже села.

Нет, если разобраться, то прикрытие отличное: помешанная на замужестве красотка десятками соблазняет студентов

и преподавателей ради информации, после передает все своему куратору. Вопрос только в том, почему ее занесло именно в мою комнату?

– У меня хватает мозгов сосчитать до двух! – не без гордости добавил ректор, а я пообещала себе, что перестану копить и потрачу часть денег на личную комнату, если выберусь живой из этой передраги. А то кажется, что только ленивый не топтался по моему коврику, не трогал мое весло...

– И что вас туда привело? – Я снова попробовала нащупать нашу с Перси связь, но ничего не вышло.

– Копье Элиры! Как бы я ни относился к Кеннету, но ему нельзя отказать в уме и находчивости! Своими руками он создал настолько могущественный артефакт, какого не бывало за всю историю после прорыва скверны. Только представь, что можно сотворить, имея на руках воплощенную силу жизни!

– Разорвать ткань пространства, – вяло отмахнулась я. – Пробудить Филча или Макграта, устроить небольшой конец света...

– Защитить ткань пространства, исцелить тысячи людей от сквернотомы, просто встать на страже интересов своего государства, как делала Элира!

– Получить стрелами в грудь, оставить дочку на попечение отцу с криминальными наклонностями...

Харрис неодобрительно нахмурился, но спорить не стал. Интересы ему! Много ли думал об интересах Эмеральда, когда не допускал до учебы мага восьмого уровня? И о чем думал «Керк», когда настоял на моем зачислении?

– Хорошо, пускай зеленокожие узнали о желании некой Харпер Тейт поступить на факультет боевой магии и подсуетились, подсунув Беллу, но вы-то здесь оказались раньше. Не сходится! Вы были ректором еще тогда, когда отец и не думал воровать копьё. Он долго не мог выйти на след тех, кто присвоил артефакт.

– Макграт был неосторожен, допускал ошибки одну за другой, и нам удалось вычислить, что он пробудился и прячется в своей академии. Но ни понять его цель, ни разгадать личность не вышло. Вот за ним меня и отправили шпионить. После стало ясно, что Макграт готовится пробудить Филча, когда ты передашь ему копьё, но...

– Время шло, а копьё все не всплывало. Тогда вы и поняли, что версия разваливается, но так и не смогли простить Кеннету то, как он увел у вас девушку, а значит, и задуматься о моей невиновности.

На его лбу залегла глубокая складка, а черты лица резко заострились. Да, мама была красавицей и сердце разбила немало. Я и вполовину не так хороша, потому артефактов мне не дарят, только хрюню и медведя.

– Я просто идиот, – признал Харрис и отвернулся.

Чтобы не выражать согласие слишком бурно, я подошла к окну и попыталась открыть. Оно нависает над обрывом, а не выходит в парк, но вдруг получится переползти на этаж выше?

Стоило прикоснуться к раме, как снаружи возник силуэт стража, выражающий немое: «И куда это вы собрались, милочка?»

Да дышу я, просто дышу, свежим ночным воздухом. Мысли он или не читал, или читал слишком хорошо, потому как не отодвинулся, напротив, переместился ближе к середине окна.

Ладно, поняла, этот путь отрезан, надо искать другие.

– У вас случайно нет ревнивой женушки, которая перевернет всю академию в поисках задержавшегося мужа? – устало спросила я и на всякий случай села подальше от Харриса.

– Я женат на документах и проклятом Филче!

– Жа-а-аль, она бы нас здорово выручила. Дороговато нам обходится ваше пристрастие к похотливым шпионкам. А вот выбрали бы простую, работающую девушку...

– Кто бы говорил, но не мисс Меня-заперли-в-комнате-что-же-делать. А вот выбрала бы простого, работающего парня вроде...

Я скрестила руки на груди и приготовилась ждать, когда же Харрис вспомнит хотя бы одного простого работающего парня на факультете боевой магии. Можно было бы расширить ареал поиска и на всю академию, но теоретики и заготовщики традиционно недолголюбивали и побаивались боевиков. И уж тем более не спешили завязывать с нами отношения.

– Один, слышишь, Тейт, один день среди моих ребят дал бы тебе десяток женихов получше Гаррисона.

– И не побоялись бы отдавать их дочери Кеннета Липкого? Только и было разговоров: у тебя его глаза, его волосы, его повадки...

Ответить Харрис не успел: к нам пожаловала мисс Пэриш с белым свертком в руках и трое молодчиков, которые тут же заткнули рот ректору и поволокли его в коридор.

— А вы вправду были вторым ректором академии? — поинтересовалась я. Спрашивать напрямую, маскируется ли самый ужасный и легендарный из магов прошлого под старую деву, было рискованно.

— О, да. Хотя, признаться честно, большую часть работы за меня и Кея делал Перси. Он тоже из семьи Макгратов, какая-то побочная ветвь, взял другую фамилию, чтобы никто не думал, будто его тянет более известный родственник. Славный малый, что и говорить. До сих пор злуюсь на Кея, что не дал мне разбудить Персиваля.

— Думаете, он помог бы вам проложить дорогу скверне?

— Сразу — нет. Но со временем он бы оценил весь потенциал этой стихии. Представь, магическая энергия, способная менять мир, при этом абсолютно неподвластная воздействию извне! Заметила, как сражался Кей? А ведь он даже не пытался толком атаковать Харриса, иначе от того осталась бы только грязноватая лужица на траве.

— Это не стоит жизней тех несчастных, которых погубила сквернотомия.

— Мы бы научились лечить ее! Ведь ни я, ни Кей не подверглись болезни. Но на самом деле я пришел сюда не болтать. Надень.

Жестом фокусника Натаниэль тряхнул сверток, и тот раскрутился в длинное подвенечное платье. Немного старомодное и слишком кружевное, но определенно дорогое и хорошо сшитое. Буду считать это возмездием за мысли, что ничего существеннее хрюни мне не подарят. Вот, пожалуйста, могу носить и радоваться, жаль, что недолго.

— Я стесняюсь, — и чтобы он не сомневался в правдивости моих слов, отбежала на другой конец комнаты.

— Да ладно тебе, здесь все свои. А платье нужно для ритуала. Сегодня значимый день, тот самый, когда мы впустим в мир скверну!

— А если я не в платье буду, она обидится и не придет?

Натаниэль вряд ли оценил шутку, но и не рассердился. Он вообще был на редкость спокойным типом для легендарного злодея. Где смех? Где пытки пленных? Где злодейства, в конце концов? Нельзя же считать за них чтение мелодраматических любовных романов.

И Макграт. Выходит, столько лет он верой и правдой служил академии, учил студентов и защищал мирных жителей от прорывов скверны, параллельно подготавливая конец света.

– Это вряд ли, – вздохнул Натаниэль, – как и всякая стихия, скверна неразумна. Но мои приспешники в большинстве своем не так сообразительны, как Уильям Гаррисон, им нужно представление. А хрупкая девочка, бредущая к своей смерти в подвенечном платье, – впечатляющее зрелище.

– И женщина в таком шикарном платье, – я указала на него рукой, – тоже всех очарует. Гаррисон вообще от вас без ума!

– Я не подхожу для прокола пространства. Нужна женская энергия. И чем сильнее, тем лучше.

Так вот зачем он похищал женщин! А я-то развесила уши и поверила историям Перси про странные вкусы Филча. Он же каждое новолуние пытался проковырять дыру в пространстве!

– А почему именно сейчас? Вы же не первый год служите в академии. Продолжали бы воспитывать студентов силой любви и страсти. Любовной страсти. И розами.

– Розы не трогай! – пригрозил мне Натаниэль, затем поднес платье ближе. – Это моя давняя страсть. Думаю, если бы в тот раз ничего не вышло с прорывом скверны, я бы на все плюнул, уехал в глушь, разбил там розарий... Я и в этот раз не хотел никуда влезать, это все Кей. Грозился выдать меня, если не буду помогать. К тому же нашу академию решили закрыть. Это пока на уровне слухов в министерстве, официальных распоряжений нет, но Кей запаниковал. Решил, что только скверна может спасти наше детище.

– Ну да, весь-то остальной мир исчезнет, кому будет интересна академия? Мы и с точечными прорывами справляемся плохо, а если представить, что скверна хлынет в наш мир сплошным потоком, то...

– Кей убедил меня смотреть дальше: достаточно перестать цепляться за привычный облик, впустить в себя чуть больше энергии другого мира, и твари из него уже перестанут казаться такими страшными. Простишь? – спросил он после паузы. – Больше не могу ходить в этом облике.

Не дожидаясь ответа, Натаниэль неловко заложил руки за спину, расстегнул платье, после поднес к лицу ладони и попросту снял кожу, как змея. Теперь вместо мисс Пэриш на меня смотрел мужчина

средних лет с седой полосой по виску. На дальнейшее преобразование я смотреть не стала, обернулась, только когда Натаниэль деликатно покашлял. К этому времени он успел сменить платье на обычный мужской костюм, причесался и свернул все вещи мисс Пэриш в рулон, а мне снова пододвинул платье.

– Через несколько минут за нами придет не меньше десятка человек. Тебе решать, переодеться при мне или с их деятельным участием.

Со вздохом я подтянула к себе наряд невесты и повертела его в руках. Размер великоват, зато ткань приятная. Но, темная праматерь, как же не хочется его надевать! Словно к казни готовлюсь!

– Хотя бы отвернетесь?

– И даже выйду, – тут же согласился Натаниэль. – Не волнуйся так, я пробовал полдюжины раз – и с девушками ничего не случилось, разве что из памяти исчезали события прошедшего месяца.

Это ж столько всего придется учить заново! И язык переводетей... Если бы не Гаррисон, до сих пор бы не удавалось правильно растягивать гласные. Стоп. Тогда и о своем желании прикончить Уильяма я забуду. Хотя, уверена, до конца учебного года он подкинет мне еще парочку поводов.

От злости никак не получалось натянуть на себя платье, а пока застегивала, то чуть не вывернула руку. Плечо тут же опухло и теперь отчаянно болело, как бывало раньше, когда наша связь с Перси еще чувствовалась. Сейчас же о ней напоминала только боль от его раны или неправильно приложенной кости, но об этом думать не хотелось.

Обуви мне не выдали, и стоило сделать шаг, как из-под подола выглядывали привычные ботинки на толстой подошве. Да и прическу я не стала исправлять, зачесала волосы назад и сделала пучок. Ани бы упала в обморок от ужаса и количества выбившихся прядей, но в этот раз я не собиралась умирать красивой. Я вообще не собиралась умирать!

Натаниэль вернулся в комнату спустя пять минут в сопровождении нескольких дюжих парней из магической полиции, но радовалась я ровно до того момента, пока Филч не приказал заковать меня в подавляющие магию наручники и снять ботинки.

– Мера предосторожности, не более, – улыбнулся он мне. – Я уверен, что однажды мы будем пить чай и вспоминать эту историю

со смехом.

– Размешивая сахар щупальцами, буду жеманно промакивать платочком все шесть глаз. А вокруг будут парить личинки наших детишек.

Ближайший ко мне предатель-полицейский дернул щекой и переглянулся с другим. Натаниэль заметил это и сразу же вмешался, ответив достаточно громко, чтобы его слышали во всей комнате:

– Скверна не так ужасна, как кажется со стороны, она меняет мир вполне умеренно...

– Скажите это кровоточащим облакам или тому дереву, которое пыталось откусить мне ногу во время практических занятий. А в нем скверны-то было пару капель... – тут же влезла я.

– Ему просто не пришлось по нраву болтливые девушки, – Филч с угрозой сузил глаза и сотворил пару знаков, которые отправил ко мне. Полицейские ничего не заметили, зато мои губы склеились между собой. Можно было бы мычать и жестами дорассказать остальную часть истории, в которой появлялись еще и поющие грибы, визжавшие так сильно, что слух мне восстановили только чудом, но кто знает, какими еще заклинаниями владел Филч.

– Скверна же прекрасна в своей первозданной мощи! – продолжил он, уже не для меня. – Она не поражает наш мир, а преображает его, делает лучше и совершеннее. Признаться, я бы не отказался увидеть родной для нее мир, посмотреть на его обитателей, вдохнуть пропитанный магией воздух.

Если бы я владела магией мысли, то уже запихнула бы его в тот самый мир с билетом в один конец, как и Макграта. Не могли подождать год, пока я закончу академию и смогу нести в мир добро и справедливость под защитой закона и гильдии!

Пока же оставалось только молчать с видом: пусть вы пленили мое тело, но душа моя свободна! Особенно внимания никто не обращал, но и других вариантов, как без магии одолеть толпу мужчин, я не видела. К тому же академия будто вымерла. Мы с полицейскими прошли по нескольким коридорам, но не встретили ни одного человека. Только я отморозила ноги и дважды наступила на что-то колючее.

– Сегодня в янтарном зале городской оперы выступление одного известного барда, – сразу же пояснил Натаниэль, – только для

преподавателей и студентов нашей академии и совершенно бесплатно. Сообщили об этом утром, так что тебя не пригласили, извини.

Ловко они! Если кто и остался в академии, то Макграт легко с ним расправится, если уж королевскому гвардейцу выпал. Но Перси и хитроумный Гаррисон не могли купиться на такое! Где же они?

Глава 23

Ответ появился сам собой, как только меня протащили через тот самый склеп, затем опустили в подземелье, но уже через могилу Макграта.

В другой ситуации зал показался бы мне красивым: сотни сталактитов и сталагмитов, ползущих по потолку и стенам или срастающихся в колонны, были слабо подсвечены грибами и плесенью. Всюду толпились люди в темных хламидах с сияющим знаком скверны на груди, а в центре всего этого – причесанный и переодевшийся Макграт.

Зато названный папочка валялся на полу, потрепанный и избитый, с кляпом во рту и блокирующими магию наручниками. Это ему еще повезло, что меня держали крепко, а рот залепили магией, а то узнал бы о себе много нового, заодно опробовал бы, как хорошо я тренируюсь на мастера боли.

– Принесли весло? – рывкнул Макграт, оборачиваясь к своим приспешникам.

Низкорослый пухлый мужчина, похожий на Барнабаса суетливыми движениями и подобострастным взглядом, выскочил вперед и протянул весло. Обычное, потемневшее от долгого контакта с водой, а после разошедшееся и покрытое кристаллами соли. По центру до сих пор были заметны потеки клея – следы моей неудавшейся попытки его починить.

– Вот, висело в ее комнате, на том месте, где вы и говорили.

Макграт повертел весло в руках, затем сотворил несколько заклинаний, отчего деревяшка покрылась разноцветными огоньками и распалась на нескольких вспыхлей.

– Вы идиоты! Настоящее где?

– Но там было только оно, простите, мастер, – лебезил прислужник.

– Наверняка Перси перепрятал, – Макграт повернулся к своим подопечным и прищурил глаза. Сразу трое из них тут же побежали проверять его теорию, а первый ректор подошел к Персивалю

и рывком усадил того возле стены. – Ты ведь расскажешь мне все по старой дружбе? Где древно?

Названный папочка пожал плечами и перевел взгляд на меня. Но ничего, кроме того самого мычания, выговорить не получилось. Макграт подвигал челюстями, после ткнул в меня пальцем и начертил пару неизвестных символов. Точнее, это были «разрыв» и «чары», но какие-то искаженные, заточенные под другую магическую систему. Зато губы наконец-то отклеились друг от друга, чем я поспешила воспользоваться.

– Только не надо впутывать жертву-невесту! У меня и так выдался день разочарования в людях и предсказаниях. А я ведь почти смирилась, что выйду за вас замуж. Представляла это, смаковала детали. Уже придумала имена нашим детишкам: девочке, мальчику и одно универсальное на всякий случай.

– Он всегда хотел назвать мальчика Кристофом, – влез Натаниэль, – в честь деда.

– Я открыта к диалогу! Но все погибло, разрушено неумной тягой всех мужчин властвовать и захватывать новые территории. Мой возможный муж хочет пожертвовать нашим счастьем ради прорыва скверны, что может быть хуже? И все, что его интересует, это мое весло, про которое я бы с удовольствием рассказала, если бы не проспала прошедшие сутки беспробудным сном!

– Поговорим, мисс Тейт, мы обязательно поговорим о нашей возможной свадьбе и детях, только после завершения ритуала, – Макграт улыбнулся настолько плотоядно, что мне впервые стало по-настоящему жутко. Но стоило сделать пару шагов назад, как я уперлась в чье-то тело, которое тут же положило руки поверх моих плеч. Не вырваться, и помощи ждать неоткуда, разве что мелькающий в толпе шустрый мальчишка кажется подозрительно знакомым, слишком похож на будущего мастера-вора из группы Гаррисона.

А еще сюда же зачем-то притащили связанного мистера Харриса, который до сих пор пытался растолкать парней из магической полиции и прорваться к Макграту.

– К чему медлить? – не сдавалась я. Надо потянуть немного времени, пускай до меня никому дела нет, но пропажей ректора должны заинтересоваться! – Вы не молодеете, я тоже. Здесь же

наверняка найдется капитан, священник или мэр, пусть поженит нас немедленно!

– Люблю решительных девушек, но дело в первую очередь. Где копье, Харпер? Только не надо рассказывать сказки, что ты не видела его со дня смерти твоей матери. Я достаточно наслышан о Липком, и такой парень не позволил бы пропасть бесследно артефакту, который стоил ему жизни.

– Подарил новой возлюбленной?

От моих слов Перси напрягся и вытянул шею, точно боялся упустить хотя бы слово, а вот мистер Харрис забился в своих путах, словно плененный зверь. Могу поспорить, что если бы мог, то уже бы побежал откапывать и возвращать к жизни моего настоящего папеньку, чтобы доходчиво объяснить тому, как плохо пятнать светлую память Элиры Бесстрашной.

– Говорят, что любил он только дочь, – Макграт подошел ближе и приподнял мой подбородок, чтобы заглянуть в глаза. Выходит, когда настаивал на моем приеме в академию, он всего лишь хотел держать копье поближе к себе, а не дать шанс способной девушке? – Лучше бы тебе ответить честно, иначе твоим подругам-шпионкам придется худо.

По одному его жесту из-за дальней колонны вытащили Беллу, Ани и Жанин. Связанных и несколько изменившихся внешне. Белла добавила себе пяток дюймов роста, окрепла и теперь сверкала темно-оливковой кожей и острыми ушами, Жанин, напротив, усохла сильнее прежнего и стала походить на такого же остроухого мальчика, только Ани осталась прежней, разве что дрожала сильнее прочих и постоянно пыталась вытереть дорожки от слез на щеках.

– Так что, – Макграт недобро улыбнулся, сотворил несколько знаков, и каменная порода под ногами моих соседок превратилась в зыбучий песок, тут же потянувший их вниз, – расскажешь мне о том, как к тебе относился папочка.

– Любил, да. Настолько сильно, что покрошил древко от копья в щепу и уговорил одного мага сделать особенный напиток, который исцелил меня от смертельной раны. Давние враги поставили ловушку на папеньку, а в нее нечаянно угодила я. Вот и вся правда, но можете еще немного поискать копье, вдруг повезет.

Макграт нахмурился, я видела, как напряглись его мышцы, словно бы собирался ударить, затем глянул на кого-то за моей спиной

и отступил.

– Она точно ни разу не говорила о копье?

– Только те же сказочки о спрятанных неизвестно где сокровищах Липкого, – ответили сзади голосом Гаррисона.

Я поглубже вдохнула, впитывая знакомый запах, затем резко развернулась и увидела его довольное лицо.

– Если выберусь, сделаю из тебя, точнее, из уцелевших частей, заготовку для экзамена, такого маленького костяного дракончика, карманный вариант. Так-то, Уильям!

– Ничего личного, просто мистер Макграт обещал помочь мне со сквернотомой и окончанием академии, раз уж ты отказалась.

Дальше он развернул меня и повел к темнеющему проходу в следующее подземелье. Держал Гаррисон крепко, не вывернешься, к тому же наручники все еще сковывали мои запястья и блокировали магию. С ней был бы хоть крохотный, но шанс спастись. Мы достаточно удалились от самого здания академии, стражи меня не вычислят, а несостоявшемуся мастеру-вору есть чем удивить даже архимагов, которых здесь собралось немало.

Я оглянулась и заметила, как Натаниэль поставил Перси на ноги и потащил следом за мной. А названный папочка наверняка строил планы, как повергнет Филча, разорвет нашу с ним связь и после пригласит на свидание мисс Лоусон. Или скромнягу Бетти. Или Клариссу, не зря же он так старательно обучал ее правильному построению заклинаний, но вмешался Гаррисон и все испортил. Впрочем, как и всегда.

– А как же твои слова про путь воина? Достоинство в каждом шаге, и все такое? – пинаться и вырываться в ситуации, когда на меня с жадностью поглядывали столько полицейских и прочих приспешников Филча, было глупо, поэтому говорила я шепотом.

– Ты только это запомнила из всех моих слов?

Он чуть сильнее сжал мое плечо, и рядом снова возник растрепанный Марик, который постоянно держался так, чтобы Макграт его не заметил. Под мышкой малец таскал сверток из плакатов и какую-то деревяшку. В мозгу тут же вспыхнула догадка, но переглянуться с Гаррисоном или же перекинуться еще парой слов не дал Макграт: схватил меня за руку, рывком притянул к себе и повел в следующий зал. Уилл же будто не хотел отпускать и в последний

момент ненадолго сжал мою ладонь, отчего цепь на наручниках натянулась и жалобно звякнула.

«Все будет хорошо, только верь мне», – вот что он еще говорил. Угу. Персиваль поверил, теперь его, связанного, тащат неизвестно куда. А меня вообще хотят принести в жертву!

От злости я сжала кулак на свободной руке и чуть не вскрикнула от боли: в ладонь вонзилась открытая булавка.

– Признаться, идею использовать для открытия портала именно тебя мне подкинуло то самое предсказание, – Макграт решил за разговором скоротать скучный проход по длинному и узкому коридору, за что я была ему только благодарна.

Как приличная невеста, прижалась к суженому ближе, обхватила плечо и теперь осторожно ковыряла замок наручников, умоляя темную праматерь, чтобы Макграт ничего не заметил.

– ...до этого хотел использовать шпионку зеленокожих. Или перводетей. Словно мухи слетелись и облепили дочурку Липкого, все искали копье. Кеннет и вправду покрошил его в щепу? Ради тебя?

– Недрогнувшей рукой, – подтвердила я. – Он выращивал ветку только для Элиры, без мыслей завоевать мир. И говорил, что мама бы одобрила такое использование копья.

– Отчаянный! Я был уверен, что он замаскировал его чарами, а ты потом пронесла в академию под видом весла. Или же соорудил сложный многокомпонентный телепорт, вытаскивающий копье из хранилища. Но сколько ни пытался распознать его, ничего не вышло. Хотя от твоей кровати так и несло магией жизни.

– Конечно, там же спала я, до сих пор, наверное, частицы перводрева с потом выделяются. Пойдите! И вы навещали Беллу?

– Бывал разок, – он повел плечами, будто отряхиваясь от чего-то, затем ускорил шаг.

Нет, определенно своя комната. Лучше – домик в городе, где-нибудь поближе к дядюшке. Буду просто вставать пораньше и ездить на занятия на некрокебе. Да, затратно, но лучше, чем и дальше оставаться в этой обители порока!

Замок в наручниках попался сложной конструкции, ковырять его в темноте и на ходу было сложно даже для несостоявшегося мастера-вора. Я то и дело поглядывала на Макграта, но он слишком увлекся рассказом о ждущем всех нас прекрасном будущем.

— ...скверна пробудила меня ото сна архимагов. Обычно процесс это долгий и болезненный, но я чувствовал себя прекрасно, тело омолодилось и переполнилось силами. Привычная магия оказалась недоступна, однако я быстро приспособился к этому: изменил знаки и их расположение, тогда скверна охотно наполнила заклинание, и эффект от него превзошел все ожидания. Демонстрировать это я не решился, потому вышел в мир как магистр Керк, контуженый ветеран неизвестно каких войн.

И здесь он не прогадал: Эмеральд постоянно с кем-нибудь конфликтовал, никто даже не стал дотошно выпрашивать, в какой именно из стычек пострадал магистр Керк, тем более документы он приобрел качественные. А может, и сделал схрон при жизни, как Перси, разве что попросил нигде не озвучивать его истинный возраст.

— ...чем больше проходило времени, — продолжал он, — тем больше плюсов я видел в своем новом положении: безграничная сила, неуязвимость для магии, бессмертие. Преступно было бы оставить это только себе, поэтому я постепенно начал собирать вокруг себя сторонников, желавших точно так же приобщиться к скверне. Но здесь выяснился один момент: текущая тонкой струйкой сила другого мира многократно искажалась и теряла свои свойства, она не дарилась новые силы, а вызывала болезни. Точно как у нашего общего друга, Уилла Гаррисона. Поэтому нужен был мощный прорыв, в разы больше того, который когда-то запечатали мы с командой. Всех тонкостей его сотворения я не знал, потому пришлось разбудить Ната.

— А настоящая мисс Пэриш?

Слабо верится, что знаменитый маг прошлого мог столько лет скрываться под личиной старой девы и не испытывать никакого дискомфорта.

— Ей пришло письмо от старого приятеля, кажется, боцмана, так что мисс Пэриш благополучно отбыла устраивать свою личную жизнь, а Нат занял ее место. С тех пор и полугода не прошло. Но он знатно бесился, поэтому мы решили больше не тянуть с прорывом.

— Столько раз не выходило, вдруг и в этот оплошаете? У мужчин за триста это не редкость.

Макграт положил руку поверх моей и крепко сжал. Ровно за секунду до этого я наконец открыла замок на браслете наручников и теперь придерживала его.

– Сегодня самая короткая ночь, нет луны, оттого ткань между мирами станет особенно тонкой, а в тебе столько сил, сколько не было ни в одной из этих девиц. Вместе мы откроем дорогу скверне, и если твое тело ее примет, то, кто знает, возможно, в самом деле женюсь на тебе, Харпер Элоиза Тейт.

Выразить восторг по этому поводу я не успела, темный коридор закончился, и мы очутились в том самом зале из видения.

Людей здесь собралось столько, что сделало бы честь и настоящей свадьбе, жаль, лица большинства скрывали маски, а ведь я уже настроилась сдавать их гильдии магов, раз уж веры в полицию не осталось!

Свадебный алтарь тоже имелся. Но сейчас знаки и цветы на нем уже не казались праздничными, скорее напоминали украшения жертвенника. Я в который раз сглотнула слюну, перебросила булавку в другую руку и начала ковырять второй замок. Магия меня не спасет: Перси выкачивал слишком много энергии, даже сейчас, когда наша связь будто исчезла. Я поискала взглядом его или Гаррисона, но их не было, а Макграт все тащил и тащил меня вперед.

Замок поддался, когда до алтаря оставалось не больше ярда. Я осторожно двинула рукой, убирая ее с плеча Макграта, чтобы сотворить заклинание невидимости, но он тут же крепко сжал мое запястье.

– Думаешь, обычной девчонке удастся провести меня?

– Обычной – вряд ли, – пока говорила, мои руки сами собой сотворили несколько знаков, выстроили их в нужной последовательности и запустили в Макграта.

В этот раз магия окрасилась в странный, насыщенно бирюзовый цвет, зато сработала безупречно. Энергетические нити стали материальными и оплели первого ректора, я же отскочила и приготовила новое заклинание.

– Нат! Перси прорвался! Начинай.

Пока я оглядывалась в поисках названного папеньки, заклинание распалось, а Макграт успел вырваться и попытался напасть.

– Чужое тело не так послушно, да, Перси?

– Новая обувь всегда немного жмет, но танцевать не мешает, – ноги переместились так, чтобы центр тяжести стал более устойчивым,

а пальцы один за другим очерчивали знаки и подвешивали их в воздухе.

Между тем от алтаря пошел нешуточный жар, символы вспыхнули, а магическая энергия стала тяжелой и неподатливой. Надеюсь, Перси в самом деле знает, что делает. Я расслабилась и позволила ему перехватить контроль под телом. Перси тут же сотворил новое заклинание и отбросил назад толпу приспешников Макграта, попытавшихся меня схватить.

Сияние от алтаря становилось все ярче, и от него будто расходились поглощающие магию волны зеленоватого цвета. Не тот изумрудный оттенок, каким славится магия чернокнижников, а грязный, болотный цвет, чуждый нашему миру. От него тело скручивали спазмы, но я боялась, что нечаянно дернусь и испорчу Перси заклинание.

Глава 24

Тут же кто-то тронул за плечо, затем еще и еще раз. Поблизости никого не было, но стоило закрыть и открыть глаза, как я осознала себя сидящей на полу в стороне от схватки.

– Лиз, очнись! – Гаррисон тряхнул меня в теле Персиваля и сунул в руки целую горсть разных булавок. – Нужно помочь твоему папочке.

– Я тебе не верю и до сих пор хочу убить, помни об этом, Уилл Гаррисон! – Руки у Персиваля оказались непривычно грубыми и непослушными, с такими не замки открывать, а сражаться врукопашную. – Лжец, предатель, похититель девиц!

– Последнее звучит как комплимент, – он помог мне встать и потащил ближе к алтарю, по пути разбрасывая полицейских, которые пытались к нам сунуться. – К тому же и ты не сама честность. Додо и Мистер Жатва, зомби-хомяки в железном ящике под кроватью, как же! А копье! Могла бы и поделиться полной историей, я до последнего не знал, существует ли оно и где спрятано.

Ха! Как будто бы сейчас знает! Но тут в меня врезался мальчишка и от неожиданности уронил на пол свертки с плакатами и половиной весла. Один из спешащих на помощь к Макграту мужчин тут же наступил прямо на середину портрета Гаррисона, оставив на нем отпечаток сапога, а деревяшка покатилась дальше к алтарю. Я подобрала плакаты, затем побежала за веслом, на ходу пытаюсь разговорить Уилла.

– Ты всю мою комнату обчистил?

– Нет, прихватил только то, что, по мнению Марика, могло быть составной частью телепорта. Это тоже воровская магия, пусть и сложная. Вот мне и подумалось, что тащить древко от копья в академию слишком глупо, к тому же только ленивый не прощупал бы его магией, но и прятать где-то далеко вещь, которая стоила жизни самому Кеннету Липкому, – не в характере его дочурки. Долго не мог придумать ничего подходящего, пока Марик не рассказал о составных телепортах. А сейчас нам очень нужна помощь силы жизни.

Он резко остановился и указал рукой на алтарь. Разбирать его слова становилось все сложнее, потому что пещера тонула в шуме

ветра и отчаянных криках людей. Камень исчез, на его месте зияла дыра, из которой били фонтаны зеленой энергии. Все приспешники, попадавшие под одну из его «струй», тут же меняли облик, превращаясь в жутковатых монстров, или падали замертво. Даже Натаниэль попятился и попытался, как мне показалось, заштопать разрыв пространства. Макграт же впитывал скверну и становился все больше и страшнее. Его тело покрывалось броней и шипами, руки превратились в два меча, а уязвимые живот и шею закрыли костяные наросты.

– Нужно запихнуть их с Филчем в эту дыру, а после закрыть ее, – крикнул Гаррисон. – Лиз, достань копье! Обещаю не пытаться его отобрать!

– Фальшивый алзол цена твоим обещаниям, – буркнула я под нос, затем сложила вместе все нужные части и швырнула их своему бедному, занятому Персивалем телу.

И сама же поймала, а названный папочка превратился в лича и поспешил ко мне на помощь. Два листа плотной бумаги и деревяшка – еще не телепорт. Для активации нужна моя кровь, магия и особая последовательность знаков.

Я подвесила два из них, когда получила хук справа от подкравшегося одеревенелого медведя. В глазах замелькали искры, челюсть свело болью, а детали телепорта чуть не выпали из рук. От второго удара я уклонилась, но порожденные скверной монстры напирали со всех сторон.

– Ты слишком быстро перемещаешься между телами, Тейт, – Гаррисон отпихнул ближайшего измененного, затем встал так, чтобы загородить меня спиной, и замолчал, полностью сосредоточившись на битве.

Я же быстро расставляла знаки и старалась не смотреть на Уилла. Может быть, из него и выйдет мастер-воин, но даже тому не под силу сражаться с таким количеством противников голыми руками. Макграт же застыл в стороне, будто давал мне время достать для него копье.

«Сокрыть» – как символ мастера-вора.

«Дерево» – дань уважения белому ясеню, который отдал для древка свою ветвь.

«Воздух» – свяжет все и наполнит магией.

И «бесстрашие» – напоминание о женщине, ради которой стоило пойти на безумства.

Заклинание придумал отец, еще до того, как полез в сокровищницу архимага, а я воплотила, когда полгода проучилась в академии и стала ловчее обращаться с магией. До того времени древко хранилось у Златорукого Крона, благо рискованных идиотов, чтобы обыскать его, так и не нашлось. Но и оставить навсегда артефакт подобной мощи у того, кто никогда не отличался хорошими отношениями с законом, было бы глупостью.

Когда последний знак занял свое место, структура заклинания вспыхнула и пришла в движение, обломок весла и оба портрета вспыхнули холодным огнем, а из их искр появилось копье Элиры Бесстрашной. С новым наконечником из лунной стали и без четверти древка: я не во всем соврала Макграту, отец в самом деле украл его ради моего спасения.

От прикосновения к горячему дереву у меня защемило ладонь, а зеленые всполохи скверны отпрянули в сторону, как испуганные дворняжки.

Макграт, напротив, плотоядно ухмыльнулся и прыгнул на меня.

– Защита! – Я отскочила поближе к Гаррисону и краем глаза заметила Персиваля, который в облике лича сражался с Филчем. И тот больше не напоминал милую, немного сумасшедшую мисс, скорее того самого злого мага из прошлого, чье имя вспоминали во всех сложных жизненных ситуациях.

Я бы против такого не продержалась ни минуты, глупо думать, что против Макграта выстою дольше. Уилл же за эти мгновения успел сотворить какое-то сложное защитное заклинание и подвесил его в воздухе. Осталось напитать энергией, тогда я смогу не бояться Макграта и скверну какое-то время. Но магия бессильна против него, больше подошли бы навыки мастера-воина.

Я влила энергию в схему Гаррисона, толкнула ее к нему, бросила копье и тут же замерла от страха. Я боялась, что Уилл рассмеется, встанет рядом с Макгратом и прикончит меня одним ударом. Но он только перекинул копье в другую руку, повел плечами, примеряя, как на него сели сияющие магические доспехи, и лихо подвесил в воздухе целое кружево из знаков. Без вопросов я влила энергию в них тоже и медленно осела на землю. Трясущиеся ноги больше не слушались

и не держали, к тому же связь с Персивалем вдруг стала якорем тянуть вниз, как будто компенсировала те часы, когда не ощущалась вовсе.

Из последних сил я спряталась под невидимостью и отползла чуть в сторону, чтобы меня не затоптали измененные или же бегущие прочь приспешники Макграта, и ради приличия попросила содействия у темной праматери. Но ни лич-Перси, ни Уилл с копьем, от которого так и фонило белоснежной магией жизни, в помощи особо не нуждались.

Вдруг Макграт сшиб Гаррисона на пол, замахнулся мечом и начал медленно наступать на него... Пускай магия на него бы не подействовала, зато против обычных физических законов бессилён даже напичканный скверной ректор.

Простейшим заклинанием я собрала влагу из воздуха, вылила у ног Макграта и заморозила, затем ударила по ректору сгустком энергии, чтобы подтолкнуть. На это пришлось израсходовать остаток жизненных сил, поэтому я ненадолго отключилась, а когда смогла открыть глаза, то заметила Гаррисона, толкающего Макграта в зеленую яму скверны.

Дальше Персиваль подвел к краю поникшего Филча и остановился.

— Знаете, — заговорил Натаниэль, — я даже рад, что все так закончилось. Скверне не место в нашем мире, жаль, что Кайдэн не понимал этого. Я пытался втолковать ему и оттягивал прорыв.

Он огляделся по сторонам, где до сих пор лежали тела убитых и измененных скверной, раненых тоже хватало, но у них еще был шанс вернуться к нормальной жизни, а вот у тех монстров, которых изменила энергия другого мира, — нет. Думаю, если бы Макграт увидел все это, то осознал бы, что натворил, он ведь не был законченным злодеем. Хотя... я даже не знаю, каким он был. Всю жизнь восхищалась им, равнялась, хотела пускай и отчасти, но стать похожей на героя прошлого, а оказалось, что большинство из его подвигов — заслуга Перси, не удивлюсь, если он и любимые мной трактаты писал за родича.

— Приглядите за академией, — Филч в упор посмотрел на него, затем не выдержал и протянул руку. — Запечатайте эту дыру как следует. Лучше старой доброй магии ничего нет. И... не рассказывайте

никому правду о нас с Кайденом. Глупостей мы натворили достаточно, но если это всплывет, академию точно закроют.

– Не расскажем, – ответил Гаррисон и опустил копьё ниже. Сияло оно уже не так сильно, зато оставалось целым, и сам Уилл тоже не особенно пострадал. А что зажимает царапину на левом боку – так заслужил! – Удачи на новом месте. Из вас получилась отличная мисс Пэриш.

– Как ты меня вычислил? Никто же не заподозрил подлог!

– Книга. Заметил, что вы читали ее только нам с Харпер, а после не сдвинулись ни на страницу. Дальше обратил внимание на походку, такая больше подошла бы мужчине, как и жесты, пластика... Прочитал биографию и посчитал ее вымышленной.

– А она настоящая! – Перси внезапно отобрал копьё у Гаррисона и вернул себе нормальный облик. – Но парень – голова, я и то не догадался. Удачи, Нат! Жаль, что и в этот раз мы сражались по разные стороны.

Зеленоватое сияние начало стихать, а сама дыра в пространстве уменьшаться и втягивать в себя выживших измененных монстров. Натаниэль махнул всем на прощание рукой, после шагнул спиной вперед и исчез.

Дыра в полу схлопнулась, с мерзким звуком втянув в себя последние зеленые протуберанцы, а Перси для надежности еще произнес над ней запечатывающее заклинание и воткнул копьё в самый центр. Оно тут же засияло, отчего по пещере прошла волна белоснежной энергии, исцеляющей раненых. Правда, приходя в себя, те тут же засыпали, а над головами у них проступали стирающие память знаки.

Я пыталась возмутиться происходящим, но без сил и под покровом невидимости выходило очень плохо. Гаррисон наверняка почувствовал расходящиеся эманации зла, поэтому подошел ко мне, взял на руки, оттащил к копьё и дал тоже прикоснуться к древку. Во второй раз за сегодня сила жизни пробежала по моему телу, восстанавливая магическую энергию и излечивая раны. А еще – о, чудо! – я больше не ощущала присутствия Персиваля в моей голове, хотя когда попыталась заглянуть на свою энергетическую оболочку, заметила тонкую нить нашей связи.

– Ее не порвать, – развел руками мой названный папочка. – Но за эти дни...

– Один из которых я проспала!

– ...я успел здорово к тебе привязаться, Харпер Элоиза Тейт. И буду рад, если в случае опасности, неразрешимых проблем или если станет просто скучно, ты воспользуешься нашей связью и позовешь меня на помощь. Обещаю не лезть к тебе без спросу.

Отчего-то смутившись, Перси приблизился и обнял меня.

– Вы тоже зовите. Маг отвечает за поднятую им нежить, ровно как и за нечаянно пробужденных архимагов. Кстати, не понимаю, почему у меня получилось то, что не удавалось Харрису.

– Потому что ты дилетант! – ревнивец Уильям легко оттеснил меня от «папочки» и уже привычно положил руку на плечо. – Замазала знак, который отвечал, что в этом круге можно поднять только нежить, потом влила силы на четверых костяных драконов, вот магистр Фрибуш и пробудился.

– Талантливый и везучий дилетант! А это немало стоит, – поддакнул Перси. – Но впредь осторожнее со схемами.

– Не волнуйтесь, я за ней пригляжу!

Я пихнула Гаррисона в бок и вдруг подумала, что теперь, когда в моей голове не сидит ректор-самозванец, то можно и в самом деле вернуть кое-кому обещанные три поцелуя. Пускай история Филча уже потеряла актуальность, но истинный боевой маг всегда держит свое слово.

– Пока копье здесь и его еще никто не отобрал, быть может, подлечите нашего друга Уилла?

Но тот просто закатал рукав и показал абсолютно чистую кожу на предплечье и подвигал бровями, после с намеком положил руку на ремень. Я закатила глаза и проглотила шуточку про три минуты, за них только и успеешь что показать отсутствие сквернотомы.

Перси же тем временем оторвал пуговицу со своего костюма, затем вытащил из моих волос шпильку и отцепил один кристалл с алзолами от браслета Уилла, подбросил их на ладони, подвесил несколько знаков и напитал все энергией. В этот раз – цвета молодой зелени, как у друидов или перводетей, а не нежити или чернокнижника. Копье моментально отозвалось на магию,

завибрировало, окуталось сиянием и исчезло, а Перси поймал все детали телепорта и передал мне.

– Вряд ли найдется человек, способный сберечь его лучше, чем ты. Используй силу мудро!

– А копьё Макграт захватил с собой, чтобы и в другом мире удерживать Филча от новых злодеяний, – Уилл и не думал отходить в сторону, как будто забыл обо всех моих обещаниях.

– О, да. Ушел героем. Спас мир во второй раз. Надо обговорить детали, пока сюда не нагрянули толпы не продавшихся Филчу полицейских и гвардейцев.

– И не жалко вам снова остаться тем самым «... и другие соратники Макграта» в истории? Вы же настоящий герой! Ну и этот тип немного.

Я покосилась на Гаррисона, а он только провел носом по моему виску и обнял крепче.

– Путь воина конечен.

– А я никогда не стремился к славе. Поэтому и на пост ректора не согласился, – Перси пожал плечами и развернулся к темному провалу коридора, из которого уже доносился топот бегущих людей. – Но заместителем был при двух и так устал от этой бумажной работы... Надеюсь, сейчас меня отправят куда-нибудь поближе к ледящим разломам, чтобы только я, верный меч и демоны!

– ...и толпа восторженных поклонниц! Иначе кого доставать лекциями? К слову, я еще никого из вас не простила! Заперли в комнате без какой-либо защиты, оставили на поругание Харрису!

Топот стал особенно громким, и в пещеру ворвался наш лже-ректор в компании Беллы и Жанин. Все трое так органично смотрелись вместе, что будь я живописцем, уже выводила бы их на полотне. Этаким «королевский гвардеец и девы дружественных рас повергают зло».

– Нормальный мужик, чего ты? – искренне возмутился Уилл и пошел к нему навстречу. – Но тогда мы об этом еще не знали, а тебя хотели спрятать на время, чтобы Кайдэн использовал для ритуала Жанин. У перводетей всегда найдется чем удивить противника, а мы бы тем временем вытащили из тайника твое копьё.

– Придурок, – к Перси это тоже относилось, но обзывать названного папочку неправильно. – Я прослежу, чтобы ты больше не

строил сложных планов, ты в этом дилетант.

– Да, мастер! Ай, погоди! – Гаррисон хлопнул себя по лбу. – Степень архимага не дают раньше пятидесяти, а мастера-воина можно получить в тридцать. Так что это тебе нужно привыкать называть меня «мастер».

И прежде, чем я успела достаточно ядовито ответить, Уилл развернул меня и поцеловал, игнорируя покашливания Перси и воинственные выкрики Харриса, который понял, что всех врагов победили без него.

Эпилог

Вопреки уверениям Персиваля, о его подвигах не забыли. Приходившие в себя приспешники Филча один за другим уверенно указывали на названного папочку и объявляли его тем самым злодеем, который помешал становлению нового, прекрасного мира.

В гильдии магов смотрели на ситуацию с прорывом скверны совершенно иначе, поэтому выдали Перси ничего не значащую медаль и назначили ректором эмеральдской академии магии вместо мистера Харриса. И только на таких условиях пообещали на время забыть о планах на ее закрытие.

Вряд ли Персиваль обрадовался, но и открыто протестовать не решился. Сказал, что через год-два обо всем забудут, на место ректора найдут более достойного человека, а он отправится куда-нибудь поближе к ледящим разломам, мечам и демонам. Но под руководством Фрибуша наша академия внезапно выиграла сразу несколько важных конкурсов, студенты получили кучу призовых мест на олимпиадах, а футбольная команда в кои-то веки заняла третье место в чемпионате. Тренер который день сиял от радости, при каждом удобном случае жал руку Ани и называл ее талисманом команды. У меня же появился неисчерпаемый источник шуток о том, как плодотворно на футболистах сказался уход Гаррисона.

После того как гильдия магов выдала ему разрешение доучиться в академии и сдать часть дисциплин теоретически, он официально ушел из команды, все время посвящая тренировкам и работе. Несмотря на то что его магический потенциал теперь едва дотягивал до первого уровня, Гаррисон внезапно вышел на второе место по успеваемости. Первое уверенно держала Кларисса, которая все еще надеялась соблазнить папеньку. И ее не смущало, что боевая форма у Перси сильно смахивала на архилича. Да и характер, опять же. Один раз нежить – навеки нежить! Даже если вернул себе человеческое тело и больше не нуждался в чужой силе жизни.

– Чуть не завалил меня на экзамене! – рассказывала я и на ходу жевала бутерброд.

Гаррисон невозмутимо слушал, изредка протягивая стакан с кофе. Он первым вызвался отвечать по билетам, поэтому освободился на час раньше, чем я, и успел сходить в лавку Милашки Сьюзи за ланчем. Сидеть в академии, когда на город уверенно наступала весна, не хотелось, потому мы перешли через мост и отправились гулять в парк. Я продолжала жаловаться на Перси.

– Был вопрос о построении схемы щита испепеляющего света, я все верно ответила, а он такой: вижу ошибку в расположении знаков, мисс Тейт, вернитесь-ка на место и перепроверьте все! Дважды так гонял, но ошибки не было! Вот скажи, как это называется?

– Проверка. Если ты не уверена в знаниях, то их как бы нет. Все просто.

– Спелись? – буркнула я, а Гаррисон ухмыльнулся и обнял меня, прижимая к себе.

– Это точно как в той истории с недостающей костью: ты правильно собрала скелет, но магистр Фрибуш потом нашел тот обломок и решил проверить крепость твоих познаний в анатомии.

– А плечо? Оно болело у меня по-настоящему, как и у него.

– Старая рана, возможно, из того сражения с Филчем. Наверняка она до сих пор беспокоит Фрибуша, а тогда внезапный прострел пришелся весьма кстати. Отличный вышел розыгрыш, да?

– Спелись, – констатировала я. До сих пор не понимаю, как эти двое смогли договориться и если не подружиться, то проникнуться друг к другу уважением. Где трехсотлетний архимаг, а где обычный, пускай и одаренный студент с крохами магии? Но в этой истории до сих пор оставалось много неясного.

Макграт вроде бы хорошо относился к Персивалю, но не попытался вернуть его к жизни, зато пробудил Филча, битва с которым чуть не стоила ему жизни.

Перси любил своих друзей, многим ради них пожертвовал, но не доверял до конца, поэтому оставил себе пути отхода. И всеми силами пытался остановить.

Филч же смог увидеть зло в своей давней мечте о прорыве скверны, но дружба для него оказалась важнее. Потому, наверное, он так легко сдался после исчезновения Макграта: зачем бороться за то, во что не веришь?

– А еще он явился на экзамен в килте! – продолжила я ябедничать на названного папочку. – Ты видел? И рассказал всем, что это модный наряд, который я ему купила!

Лоусон так жалостливо смотрела на бедолагу Перси, обещала поговорить со мной, а после лично заняться его гардеробом. Кларисса так и вовсе чуть не прожгла взглядом. И никто не подумал о том, что Перси уже три месяца как живет в нашем времени, должен хотя бы элементарно ориентироваться в моде.

– Ну ты же в самом деле его купила, – парировал Гаррисон. – Расслабься, это был крючок не на тебя.

– А на кого?

Шло время, а Персиваль продолжал улыбаться всем девушкам разом и никому в частности, ни от кого не шарахался, но никого и не выделял. Я уже решила, что он из тех принципиальных людей, которые не связывают работу с личной жизнью, а то и вовсе отказываются от нее ради карьеры. Оказалось же, папочка ловит кого-то на крючки!

– Честь дамы, – ожидаемо ответил Уилл, затем рассмеялся и поцеловал меня. – К тому же нам осталось только получить дипломы – и прощай академия! Пусть Перси устраивает жизнь так, как хочет. У нас были свои планы.

Я остановилась возле каменной скамьи и бросила долгий взгляд на тележку мороженщика. Гаррисон понятливо хмыкнул и уже через минуту вернулся с рожком шоколадно-клубничного мороженого с кокетливыми листиками мяты сверху. Я сразу же сжевала их и начала загибать пальцы.

– Вначале навестим твоего отчима и покажем твой диплом, затем отдохнем недельку у моря и разбежимся: я к леденящим разломам, ты...

– Вместе с тобой в сапфарские пустоши. Командир гарнизона согласился взять на практику одного будущего архимага и воина на обучении, при условии, что за нас кто-то поручится. А Персиваль Фрибуш, победитель Филча, оказался достаточно авторитетной фигурой для этого.

– А воинство Света?

С данными Уилла его бы приняли без лишних вопросов. Служба в пустошах станет серьезным плюсом к послужному списку на

будущего мастера-воина, но...

– Я подумал, что там будет слишком скучно без моей персональной колючки. Признаюсь, страх остаться без тебя так велик, что я готов пойти на крайние меры. Но в вашей семье слишком высоко поднята планка подарков по таким случаям, так что считай это разминкой.

Покопавшись во внутреннем кармане, он вытащил на свет крохотную коробочку. Совсем простую на вид, но по урокам отца я знала, что в такие упаковывают только очень дорогие украшения. А дорогие украшения обычно дарят по значительным поводам и как знак серьезности отношений.

Я тут же пожалела, что не сделала себе прическу и не сменила форму на платье с открытым декольте, как советовала Ани. Но, надо думать, если бы Гаррисон хотел себе подругу-красотку, то давно бы переключился на кого-то другого. Теперь у него со зрением был полный порядок, мог сравнивать.

А вдруг нашел? И в коробке прощальное письмо? Или зачарованный вспыхль?

Из-за таких мыслей крышку я приподнимала медленно, прищурив один глаз. Внутри же оказалось обычное кольцо на пару тысяч алзолов с натуральным изумрудом. Мастер-вор во мне тут же оценил чистоту камня и качество изготовления оправы, после невольно присвистнул.

– Это серьезный заход, Уилл Гаррисон! Очень серьезный!

– Сапфарские пустоши – не место для шуток, Харпер Элоиза Тейт. И я бы хотел, чтобы после обязательного года службы мы уехали оттуда вместе.

Договорив, он вытащил кольцо и надел мне на палец. Легкая магия сразу же уколола кожу, а из коробочки выпала свернутая бумажка с порядком символов: «Шип», «Привязанность», «Любовь».

Я сразу же начертила их в воздухе, дважды сбившись от нетерпения, затем напилала силой и толкнула перед собой. Сияние охватило кольцо, а на лужайке в парке появился здоровенный костяной дракон с пристроенным на спине седлом.

Неживой монстр на пробу взмахнул крыльями, пару раз переступил на месте, распугав случайных прохожих, затем чуть склонил голову, выражая готовность служить мне.

– Неужели тот самый, с кладбища? Как ты его раздобыл? Только не заливай про честь дамы!

– Магистр Салли с радостью его одолжил, когда узнал о нашем будущем месте службы. Тебе предстоит целый год изображать чернокнижника, личный костяной дракон не помешает. К тому же я недавно понял, что путь воина конечен, и лучше каждый шаг на нем делать не только достойно, но и в приятной компании.

Пока кто-нибудь не вызвал магическую полицию, я развоплотила дракона, полюбовалась тем, как переливается изумруд на солнце, затем обняла Гаррисона и положила голову ему на плечо.

– Ты прав, вдвоем шагать лучше.